Иркутский Кремль

Православный альманах

№ 1(9) 2013

ИЗДАЁТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ИРКУТСКОГО И АНГАРСКОГО ВАДИМА

С Рождеством Христовым!

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ! *Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла*

ПАЛОМНИКИ *Крестный ход в Русскую Америку. Протоиерей Евгений Старцев*

РОССИЯ И МИР *«Несть о власть, аще не от Бога». Татьяна Грачёва*

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ *Единство — оружие нашей победы. Леонид Решетников*

·ΜΡ · ΘΥ

Иркутский Кремль

Православный альманах

№ 1(9) 2013

ИЗДАЁТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ИРКУТСКОГО И АНГАРСКОГО ВАДИМА

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

«...ВСЕ У ВАС ДА БУДЕТ С ЛЮБОВЬЮ»

Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла . . 5

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Слово на Богоявление, или на Рождество Спасителя. 9
Святой Григорий Богослов

СИБИРЬ ПРАВОСЛАВНАЯ

Прощальный взгляд на Российско-Американские колонии 19
Прокопий Громов

Покорители Сибири 37
Русское наступление в Восточной Сибири при царе Фёдоре Ивановиче
Дмитрий Володихин

«Христианства нет без Церкви». 47
Протоиерей Каллиник Подлосинский

Кяхтинский Успенский храм 55
Александр Шарун

ПАЛОМНИКИ

Крестный ход в Русскую Америку 69
Протоиерей Евгений Старцев

РОССИЯ И МИР

«Несть о власть, аще не от Бога». 79
Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы
Татьяна Грачёва

СКРИЖАЛИ ИСТОРИИ

Московский Златоуст 97
Записки из жизни, свершений и проповедей святителя Филарета, митрополита Московского
Александр Сегень

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Единство — оружие нашей победы 111
Леонид Решетников

РУССКИЙ ОБЫЧАЙ

Сокровище 125
О купечестве нынешнем и былом, капитале добром и злом
Анатолий Байбородин

Православие и свадебная одежда в русской семье 143
Нина Белобородова

РУССКОЕ ИСКУССТВО

«Душа грустит о небесах...». 163
Стихи русских поэтов о Боге

Бог есть! 173
Рассказ из повествования
Евгений Шишкин

Русь святая и берестяная 183
Григорий Сосновский

Возьми нас к Себе 195
Людмила Листова

ВЗГЛЯД

Взгляд Владимира Иовлева 203

АВТОРЫ НОМЕРА
. 211

Издаётся по благословению митрополита Иркутского и Ангарского Вадима

Православный альманах
Выпуск № 1 (9), 2013 г.

Учредитель
Местная православная религиозная организация «Приход Харлампиевский г. Иркутска» Иркутской епархии Русской Православной Церкви (Московский патриархат)

Юридич. адрес:
664025, Иркутск, ул. 5-й Армии, 59

Фактический адрес:
664025, Иркутск, ул. 5-й Армии, 59

Главный редактор
Протоиерей Евгений Старцев

Исполнительный редактор
Анатолий Байбородин

Художественный редактор
Елена Антхауф

Компьютерная вёрстка
Нина Мазутова

Корректор
Людмила Заступова

В журнале использованы фотографии российских фотографов, а также иллюстрации с интернет-порталов. Михаило-Архангельский Харлампиевский церковный приход благодарит всех фотографов, в том числе, возможно, и не упомянутых, за братскую помощь в создании русского православного альманаха. Да хранит вас Бог, братья и сестры!

На 1-й странице обложки:
Е.В. Хмелева. Рождественская ёлка. 1966 г.

На 2-й странице обложки:
Образ Рождества Христова.
Фрагмент. 1685 г. (Москва, Оружейная палата)

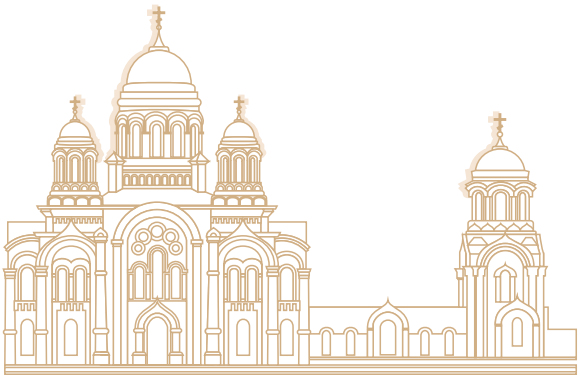
На 3 и 4-й страницах обложки:
берестяные панно Е. Ушакова «Братина» и «Церковь Ксении Петербургской»

Для писем:
664025, Иркутск, ул. 5-й Армии, 59
E-mail: oestar@mail.ru; a-baiborodin@mail.ru

Контактный телефон:
21-70-26
www.harlamp.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка текстов и иллюстраций, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Подписано в печать 29.01.2013
Отпечатано в ООО «Репроцентр А1»
664047, Иркутск, ул. Ал. Невского, 99/2.
Тираж 1000 экз.
Альманах вышел при поддержке компании «Нордэкс»



- **РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, ДИАКОНАМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

С Рождеством Христовым!

Фото: www.patriarchia.ru

БОДРСТВУЙТЕ, СТОЙТЕ В ВЕРЕ,
БУДЬТЕ МУЖЕСТВЕННЫ, ТВЕРДЫ.
ВСЕ У ВАС
ДА БУДЕТ С ЛЮБОВЬЮ.

Апостол Павел

Молебное пение в защиту веры, поруганных святынь, Церкви и ее доброго имени перед храмом Христа Спасителя в Москве (фото: www.patriarchia.ru)

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, ДИАКОНАМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Ныне Святая Церковь светло и радостно прославляет таинство рождения от Пречистой Девы Марии Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Создатель, любя Свое творение, явился во плоти, стал человеком, во всем подобным нам, кроме греха (см. 1 Тим. 3, 16; Евр. 4, 15). Младенец возлег в яслях Вифлеема. Он сделал это, чтобы спасти мир от духовного и нравственного упадка, освободить человека от страха смерти. Творец предлагает принять нам величайший из всех даров: Свою Божественную любовь, полноту жизни. Во Христе мы становимся способными обрести надежду, побеждающую страх, достичь святости и бессмертия.

Он приходит в наш истерзанный грехом мир, чтобы Своим рождением, жизнью, страданиями, крестной смертью и славным воскресением утвердить новый закон, новую заповедь — заповедь любви. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга» (Ин. 13, 34) — эти слова Господь обратил к своим ученикам, а через них ко всему миру: к тем, кто жил в то время, кто живет ныне, и к тем, кто будет жить после нас, вплоть до конца времен.

Каждый человек призван ответить на эту заповедь своими делами. Подобно тому, как Христос явил нам подлинную милость, безмерное снисхождение к нашим недостаткам, так и мы должны быть милосердны и снисходительны к людям. Следует заботиться не только о наших родных и близких, хотя о них нужно заботиться в первую очередь (см. 1 Тим. 5, 8), не только о наших друзьях и единомышленниках, но и о тех, кто пока еще не обрел единство с Богом. Мы призваны подражать в любви Спасителю, молиться за притесняющих и обижающих нас (см. Мф. 5, 44), постоянно иметь в своем помышлении благо всего народа, Отечества и Церкви. Каждый из нас, совершая добрые дела, способен изменить хотя бы в малой мере окружающую действительность к лучшему. Только так мы вместе станем сильнее. Ибо беззаконие неспособно победить любовь, как тьма не может поглотить свет истинной жизни (см. Ин. 1, 5).

В истории нашего Отечества немало примеров того, как наш народ, возложив свое упование на Бога, преодолевал трудности, достойно выходил из самых непростых испытаний.

Многие из этих событий мы вспоминали

Фото: www.soc-org.ru

в минувшем году. Мы отпраздновали 400-летие преодоления Смуты, которая завершилась изгнанием интервентов и восстановлением национального единства. Была отмечена также 200-я годовщина Отечественной войны 1812 года, во время которой наши предки дали отпор нашествию «двунадесяти язык» — огромной армии, собранной Наполеоном со всей покоренной Европы. 2013 год будет ознаменован празднованием 1025-летия Крещения Руси святым равноапостольным великим князем Владимиром. Принятие православной веры стало началом новой эры в жизни нашего народа. Свет Христовой истины, воссиявший некогда на благословенных Киевских холмах, и ныне просвещает сердца жителей стран исторической Руси, наставляя нас на путь доброделания.

Подводя итоги минувшего года, вознесем благодарение Богу и за Его великие и богатые милости, и за те скорби, которые Он попускал нам претерпеть. На протяжении всей своей истории Церковь не знала длительных периодов благоденствия: за временами мира и спокойствия непременно наступали времена невзгод и испытаний. Но во всех обстоятельствах Церковь словом и делом возвещала правду Божию, возвещает она ее и сегодня, свидетельствуя, что общество, построенное на принципах наживы, вседозволенности, неограниченной свободы, пренебрежения вечными истинами, отрицания авторитетов, нравственно нездорово и ему угрожают многие опасности. Я призываю всех к богозаповеданному терпению и молитве о Матери-Церкви, о народе Божием, о родной земле. Всегда памятуйте слова апостола языков: «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью» (1 Кор. 16,13–14).

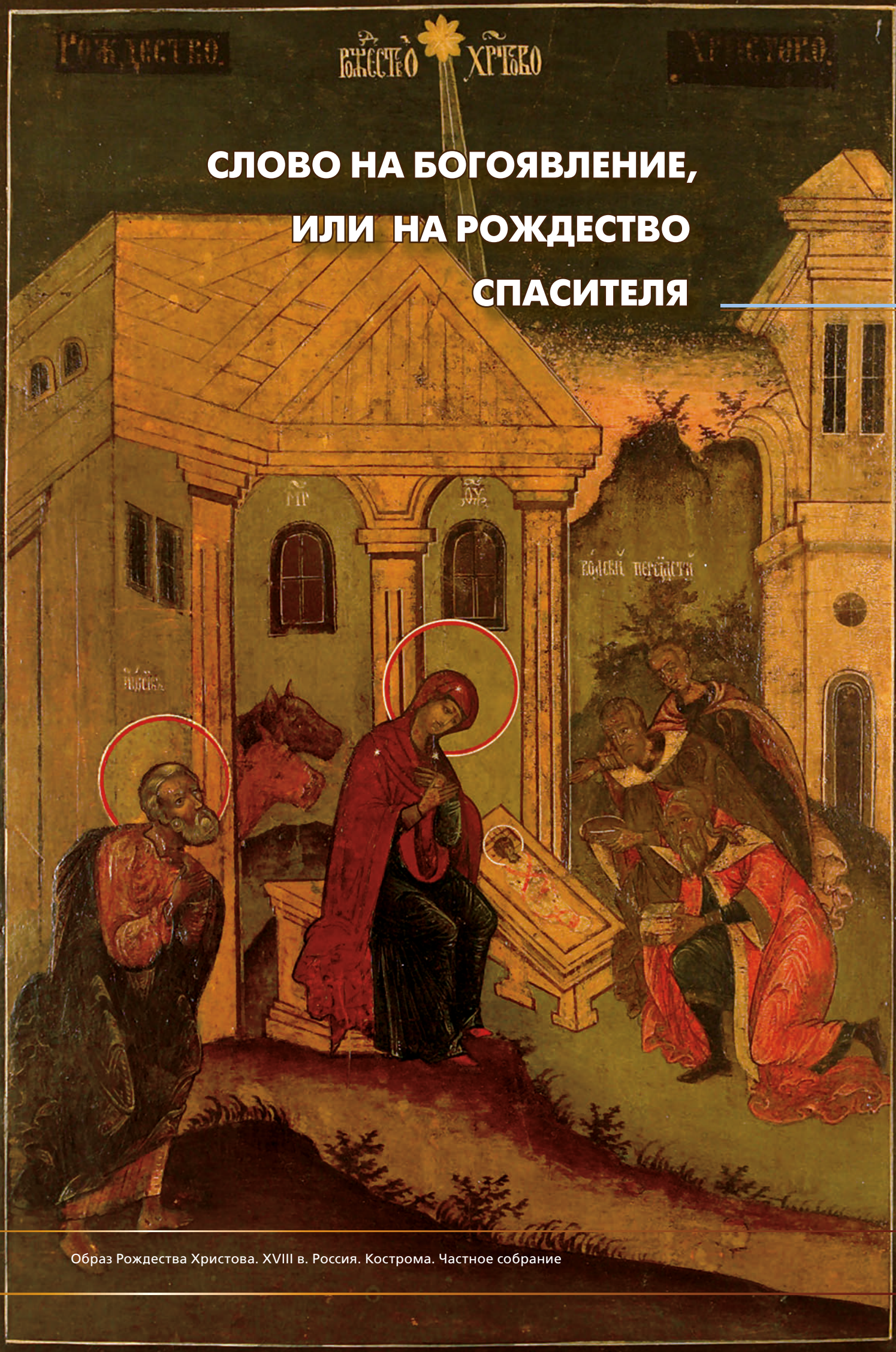
Сердечно поздравляя вас с нынешним торжеством, молитвенно испрашиваю всем нам у Богомладенца Христа духовных и телесных сил, дабы каждый из нас мог личным примером свидетельствовать миру, что родившийся ныне Господь наш и Бог есть Любовь (1 Ин. 4,8). Аминь.

- **СЛОВО НА БОГОЯВЛЕНИЕ, ИЛИ НА РОЖДЕСТВО СПАСИТЕЛЯ**
  Святой Григорий Богослов

Торжество Православия

Рождественская литургия в храме Христа Спасителя. Москва. 2012 г. (www.patriarchia.ru)

СЛОВО НА БОГОЯВЛЕНИЕ, ИЛИ НА РОЖДЕСТВО СПАСИТЕЛЯ



Образ Рождества Христова. XVIII в. Россия. Кострома. Частное собрание

Святой Григорий Богослов

Христос рождается — славьте! Христос с небес — выходите навстречу! Христос на земле — возноситесь! *Воспойте Господу, вся земля* (Пс. 95,1)! И скажу обоим в совокупности: *да веселятся небеса, и да торжествует земля* (11) ради Небесного, потом Земного! Христос во плоти — с трепетом и радостью возвеселитесь, с трепетом по причине греха, с радостью по причине надежды. Христос от Девы, сохраняйте целомудрие, жены, чтобы стать вам матерями Христовыми! Кто не поклоняется Сущему от начала? Кто не прославляет Последнего? Опять рассеивается тьма, опять является свет; опять Египет наказан тьмой, опять Израиль озарен столпом. Люди, сидящие во тьме неведения, да *видят великий свет* ведения (Матф. 5,16). *Древнее прошло, теперь все новое* (2 Кор. 5,17). Буква уступает, дух преобладает; тени проходят, их место занимает истина. Приходит Мельхиседек; рожденный без матери рождается без отца, — в первый раз без матери, во второй без отца. Нарушаются законы естества, мир горний должен наполниться. Христос повелевает, не будем *противиться. Восплещите руками все народы* (Пс. 46,2); *ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его,* ибо возносится со крестом, *и нарекут имя Ему:* Великого Совета — совета Отчего Ангел (Ис. 9,6). Да провозглашает Иоанн: *приготовьте путь Господу* (Матф. 3,3)! И я провозглашу силу дня. Бесплотный воплощается. Слово отвердевает. Невидимый становится видимым, Неосязаемый осязается. Бездетный начинается. Сын Божий делается сыном *человеческим; Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13,8).

Пусть иудеи соблазняются, эллины смеются, еретики притупляют язык! Тогда они уверуют, когда увидят Его восходящим на небо; если же и не тогда, то непременно, когда узрят Его грядущего с неба и восседшего судить. Но это будет после, а ныне праздник Богоявления, или Рождества, ибо так и иначе называется день этот, и два наименования даются одному торжеству, потому что Бог явился человекам через рождение. Он — Бог, как Сущий и Присносущный от Присносущного, превысший вины и слова (потому что нет слова, которое было бы выше Слова); и Он является ради нас, родившись впоследствии, чтобы Тот, Кто даровал бытие, даровал и благобытие, лучше же сказать, чтобы мы, ниспадшие из благобытия через грех, сно-

ва возвращены были в него через воплощение. А от явления наименование Богоявления, и от рождения — Рождества. Таково наше торжество, это празднуем ныне — пришествие Бога к людям, чтобы нам переселиться или (точнее сказать) возвратиться к Богу, да, отложив ветхого человека, облечемся в нового (Ефес. 4, 22, 23), и как умерли в Адаме, так будем жить во Христе (1 Кор. 15, 22), со Христом рождаемые, распинаемые, погребаемые и совосстающие. Ибо мне необходимо претерпеть это спасительное изменение, чтобы, как из приятного произошло скорбное, так из скорбного вновь возникло приятное. И *когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Римл. 5, 20). И если вкушение было виной осуждения, то не тем ли более оправдало Христово страдание?

Итак, будем праздновать не пышно, но божественно, не по-мирскому, но премирно, не наш праздник, но праздник Того, Кто стал нашим, лучше же сказать, праздник нашего Владыки, не праздник немоществования, но праздник исцеления, не праздник создания, но праздник воссоздания. Как же исполнить это? Не будем венчать преддверия домов, составлять лики, украшать улицы, пресыщать зрение, оглашать слух свирелями, нежить обоняние, осквернять вкус, тешить осязание — эти краткие пути к пороку, эти врата греха. Не будем уподобляться женам, ни мягкими и волнующимися одеждами, которых все изящество в бесполезности, ни игрой камней, ни блеском золота, ни ухищрением подкрашиваний, приводящих в подозрение естественную красоту и изобретенных в поругание образа Божия. Не будем предаваться ни *пированиям и пьянству,* с которыми, как знаю, *сопряжены сладострастие и распутство* (Римл. 13,13), ибо у худых учителей и уроки худы, или, лучше сказать, от негодных семян и нивы негодны. Не будем устилать древесными ветвями высоких лож, устраивая роскошные трапезы в угождение чреву, не будем высоко ценить благоухания вин, поварских приправ и многоценности благовония. Пусть ни земля, ни море не приносят нам в дар дорогой грязи — так научился я величать предметы роскоши! Не будем стараться превзойти друг друга невоздержанностью (а все то, что излишнее и сверх нужды, по моему мнению, есть невоздержанность), особенно, когда другие, созданные из одного с нами праха и состава, алчут и терпят нужду. Напротив, предоставим все это язычникам, языческой пышности и языческим торжествам. Они и богами именуют услаждающихся туком, а сообразно с этим служат божеству чревоугодием, как лукавые изобретатели, жрецы и почитатели лукавых демонов. Но если чем должно насладиться нам, которые поклоняются Слову, то насладимся словом и Божиим законом, и сказаниями как об ином, так и о причинах настоящего торжества, чтобы наслаждение у нас было собственно свое и не чуждое Создавшему нас.

Бог всегда был, есть и будет, или, лучше сказать, всегда есть, ибо слова был и будет означают деления нашего времени и свойственны естеству преходящему, а Сущий — всегда. И этим именем именует Он Сам Себя, беседуя с Моисеем на горе, потому что сосредоточивает в Себе Самом всецелое бытие, которое не начиналось и не прекратится.

Или, если угодно, я, который ныне у вас распорядителем пира, вам — добрым соучастникам пира предложу о этом слово, сколь могу, обильно и щедро, чтобы вы знали, как может пришелец угощать природных жителей, поселянин — городских обитателей, не знакомый с роскошью — роскошных, бедняк и бездомный — знаменитых по обилию. Начну же с этого: желающие насладиться предложенным да очистят и ум, и слух, и сердце, потому что у меня слово о Боге и Божие, да очистят, чтобы выйти отсюда, насладившись действительно не чем-нибудь тщетным. Само же слово будет и весьма полно и вместе весьма кратко, так что ни скудостью не огорчит, ни излишеством не наскучит.

Бог всегда был, есть и будет, или, лучше сказать, всегда есть, ибо слова был и будет означают деления нашего времени и свойственны

естеству преходящему, а Сущий — всегда. И этим именем именует Он Сам Себя, беседуя с Моисеем на горе, потому что сосредоточивает в Себе Самом всецелое бытие, которое не начиналось и не прекратится. Как некое море сущности, неопределимое и бесконечное, простирающееся за пределы всякого представления о времени и естестве, одним умом (и то весьма неясно и недостаточно, не в рассуждении того, что есть в Нем Самом, но в рассуждении того, что окрест Его), через набрасывание некоторых очертаний, оттеняется Он в один какой-то облик действительности, убегающий прежде, нежели будет уловлен, и ускользающий прежде, нежели умопредставлен, настолько же обнимающий сиянием владычественное в нас, если оно очищено, насколько быстрота летящей молнии освещает сиянием взор. И это, кажется мне, для того, чтобы постигаемым привлекать к Себе (ибо совершенно непостижимое безнадежно и недоступно), а непостижимым приводить в удивление, через удивление же возбуждать большее желание, и через желание очищать, и через очищение сделать богоподобными; а когда сделаемся такими, уже беседовать как с вечными (дерзнет слово изречь нечто смелое) — беседовать Богу, вступившему в единение с богами и познанному ими, может быть настолько же, насколько Он знает познанных им (1 Кор. 13,12).

Итак, Божество беспредельно и неудобосозерцаемо. В Нем совершенно постижимо это одно — Его беспредельность; хотя иной и почитает принадлежностью естества — быть или вовсе непостижимым, или совершенно постижимым. Но исследуем, что составляет сущность простого естества; потому что простота еще не составляет его естества, точно так же, как и в сложных существах не составляет естества одна только сложность. Разум, рассматривая беспредельное в двух отношениях—в отношении к началу и в отношении к концу (ибо беспредельное простирается далее начала и конца, и не заключается между ними), когда устремляет взор свой в горнюю бездну и не находит, на чем остановиться и где положить предел своим представлениям о Боге, тогда беспредельное и неисследимое называет безначальным; а когда, устремившись в дольнюю бездну, испытывает подобное прежнему, тогда называет Его бессмертным и нетленным; когда же сводит в единство то и другое, тогда именует вечным; ибо вечность не есть ни время, ни часть времени; потому что она неизмерима. Но что для нас время, измеряемое течением солнца, то для вечных вечность, нечто сопротяженное с вечными существами, и как бы некоторое временное движение и расстояние.

Этим да ограничится ныне любомудрствование наше о Боге, потому что нет времени более распространяться, и предмет моего слова составляет не Богословие, но Божие домостроительство. Когда же именую Бога, имею в виду Отца и Сына и Святого Духа, как не разделяя Божества далее этого числа Лиц, чтобы не ввести множества богов, так не ограничивая меньшим числом, чтобы не осуждали нас в скудости Божества, когда впадем или в иудейство, защищая единоначалие, или в язычество, защищая многоначалие. В обоих случаях зло равно, хотя от противоположных причин. Таково Святое Святых, закрываемое и от самих Серафимов, и прославляемое тремя Святынями, которые сходятся в единое Господство и Божество, о чем другой некто прекрасно и весьма высоко любомудрствовал прежде нас.

Но поскольку для Благости не довольно было упражняться только в созерцании Себя Самой, а надлежало, чтобы благо разливалось, шло далее и далее, чтобы число облагодетельствованных было как можно большее (ибо это свойство высочайшей Благости), то Бог измышляет, во-первых, ангельские и небесные силы. И мысль стала делом, которое исполнено Словом и совершено Духом. Так произошли вторые светлости, служители первой Светлости, понимать ли под ними или разумных духов, или как бы невещественный и бесплотный огонь, или другое какое естество наиболее близкое к сказанным. Хотел бы я сказать, что они неподвижны к злу и имеют одно движение к добру, как сущие окрест Бога и непосредственно озаряемые от Бога (ибо земное пользуется вторичным озарением); но признавать и называть их не неподвижными, а трудно подвижными, убеждает меня ангел по светлости, а за превозношение ставший и называемый тьмой, с подчиненными ему богоотступными силами, которые через

Купольная мозаика «Сотворение мира». Византия. XIII в.

свое удаление от добра стали виновниками зла и нас в иное вовлекают.

Так и по таким причинам сотворен Богом умный мир, насколько могу о этом любомудрствовать, малым умом взвешивая великое. Поскольку же первые твари были Ему благородны, то измышляет другой мир — вещественный и видимый; и это есть стройный состав неба, земли и того, что между ними, удивительный по прекрасным качествам каждой вещи, а еще более достойный удивления по стройности и согласию целого, в котором и одно к другому и все ко всему состоит в прекрасном отношении, служа к полноте единого мира. А этим Бог показал, что Он силен сотворить не только сродное Себе, но и совершенно чуждое естество. Сродны же Божеству природы умные и одним умом постигаемые, совершенно же чужды твари, подлежащие чувствам, а из этих последних еще дальше отстоят от Божественного естества твари вовсе неодушевленные и недвижимые.

Но что нам до этого? — скажет, может быть, какой-нибудь чрезмерно ревностный любитель праздников. Гони коня к цели — любомудрствуй о том, что относится к празднику, и для чего мы собрались ныне. — Так и сделаю, хотя начал несколько отдаленно, к чему принужден усердием и словом.

Итак, ум и чувство, столь различные между собой, стали в своих пределах и выразили собой величие Зиждительного Слова, как безмолвные хранители и первые проповедники великолепия. Но еще не было смешения из ума и чувства, сочетания противоположных — этого опыта высшей Премудрости, этой щедрости в образовании естеств; и не все богатство Благости было еще обнаружено. Восхотев и это показать, Искусное Слово созидает живое существо, в котором приведены в единство то и другое, то есть невидимое и видимая природа; созидает, говорю, человека, и из сотворенного уже вещества взяв тело, а от Себя вложив жизнь (что в слове Божием известно под именем разумной души и образа Божия), творит как бы некоторый второй мир — в малом великий; ставит на земле иного ангела, из разных природ составленного поклонника, зрителя видимой твари, свидетеля твари умосозерцаемой, царя над тем, что на земле, подчиненного горнему царству, земного и небесного, временного и бессмертного, видимого и умосозерцаемого, ангела, который занимает середину между величием и низостью, один и тот же есть дух и плоть — дух ради благодати, плоть ради превозношения; дух, чтобы пребывать и прославлять Благодетеля; плоть, чтобы страдать и, страдая, припоминать и учиться, насколько одарен он величием; творит живое существо, здесь уготовляемое и переселяемое в иной мир, и (что составляет конец тайны) через стремление к Богу достигающее обожествления. Ибо умеренный здесь свет истины служит для меня к тому, чтобы видеть и сносить светлость Божию, достойную Того, Кто связует и разрешает, и опять совокупит превосходнейшим образом.

Этого человека, почтив свободой, чтобы добро принадлежало не меньше избирающему, чем и вложившему семена его, Бог поставил в раю (что бы ни означал этот рай) творцом бессмертных растений — может быть, божественных помыслов, как простых, так и более совершенных; поставил нагим по простоте и безыскусственной жизни, без всякого покрова и ограждения, ибо таковым надлежало быть первозданному. Дает и закон для упражнения свободы. Законом же была заповедь: какими растениями ему пользоваться и какого растения не касаться. А последним было древо познания, и посаженное вначале не злонамеренно, и запрещенное не по зависти (да не отверзают при этом уст богоборцы и да не подражают змию!); напротив, оно было хорошо для употребляющих благовременно (потому что древо это, по моему умозрению, было созерцание, к которому безопасно могут приступать только опыт приобретшие), но не хорошо для простых еще и для неумеренных в своем желании; подобно как и совершенная пища не полезна для слабых и требующих молока.

Когда же, из-за зависти дьявола и обольщения жены, которому она сама подверглась как слабейшая и которое произвела как искусная в убеждении (о немощь моя! Ибо немощь прародителя есть и моя собственная), человек забыл данную ему заповедь и был побежден горьким вкушением: тогда через грех делается он изгнанником, удаляемым в одно время и от древа жизни, и из рая, и от Бога; облекает-

ся в кожаные ризы (может быть, в грубейшую, смертную и противоборствующую плоть), в первый раз познает собственный стыд и укрывается от Бога. Впрочем, и здесь приобретает нечто, именно смерть — в пресечение греха, чтобы зло не стало бессмертным. Таким образом, само наказание делается человеколюбием. Ибо так, в чем я уверен, наказывает Бог.

Но в прегражденье многих грехов, какие произрастали от корня повреждения от разных причин и в разные времена, человек и прежде вразумляем был многоразлично: словом, Законом, Пророками, благодеяниями, угрозами, карами, наводнениями, пожарами, войнами, победами, поражениями, знамениями небесными, знамениями в воздухе, на земле, на море, неожиданными переворотами в судьбе людей, городов, народов (все это имело целью загладить повреждение); наконец стало нужно сильнейшее лекарство, по причине сильнейших недугов: человекоубийств, прелюбодеяний, клятвопреступлений, муженеистовства и этого последнего и первого из всех зол — идолослужения и поклонения твари вместо Творца. Поскольку все это требовало сильнейшего способа, то и дается сильнейший. И он был следующим: само Божие Слово, превечное, невидимое, непостижимое, бестелесное, начало от начала, свет от света. Источник жизни и бессмертия, отпечаток первообразной Красоты, печать непереносимая, образ неизменяемый, определение и слово Отца, приходит к Своему образу, носит плоть ради плоти, соединяется с разумной душой ради моей души, очищая подобное подобным; делается человеком по всему, кроме греха. Хотя чревоносит Дева, в которой душа и тело пред очищены Духом (ибо надлежало и рождение почтить, и целомудрие предпочесть); однако же произошедший есть Бог и с воспринятым от Него — единое из двух противоположных — плоти и Духа, из которых Один обожествил, а другая обожествлена.

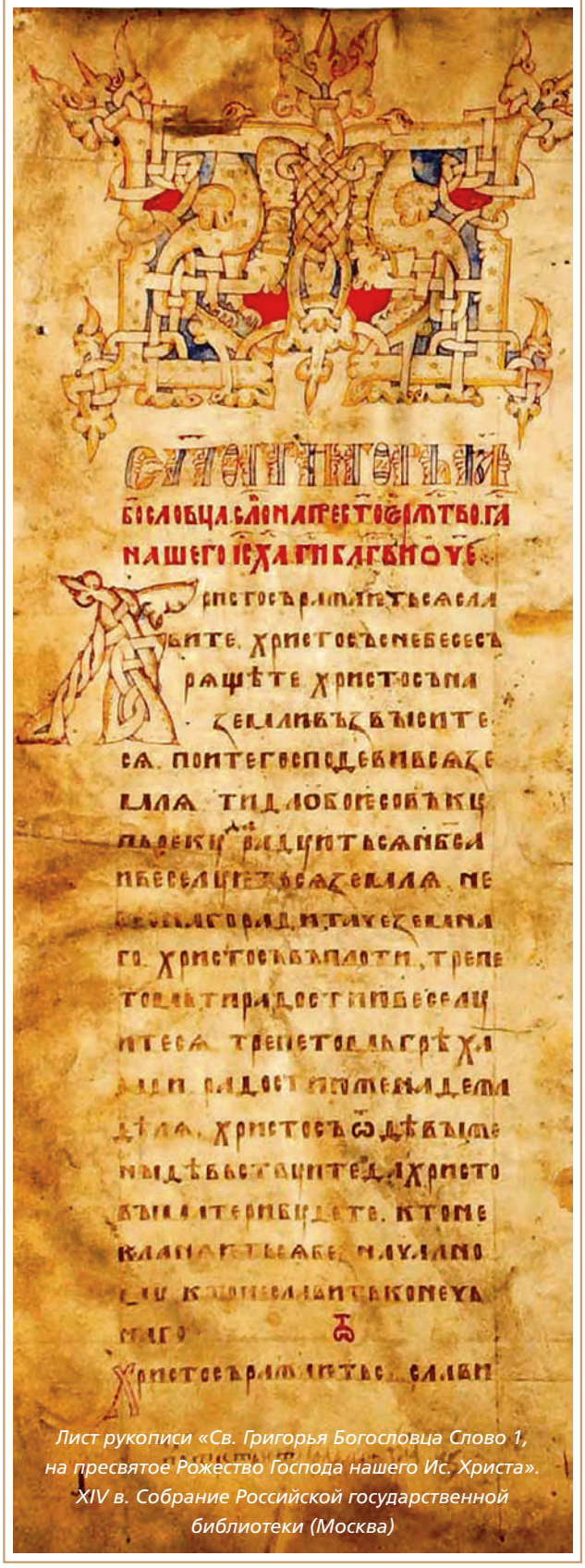
Я получил образ Божий и не сохранил Его, Он воспринимает мою плоть, чтобы и образ спасти, и плоть обессмертить. Он вступает во второе с нами общение, которое гораздо чуднее первого, поскольку тогда даровал нам лучшее, а теперь воспринимает худшее; но это боголепее первого, это выше для имеющих ум!

О новое смешение! О чудное растворение! Сущий начинает бытие, Несозданный созидается, Необъемлемый объемлется через разумную душу, посредствующую между Божеством и грубой плотью, Богатящий нищает — нищает до плоти моей, чтобы мне обогатиться Его Божеством, исполненный истощается — истощается ненадолго в славе Своей, чтобы мне быть причастником полноты Его, Какое богатство благости! Что это за таинство обо мне? Я получил образ Божий и не сохранил Его, Он воспринимает мою плоть, чтобы и образ спасти, и плоть обессмертить. Он вступает во второе с нами общение, которое гораздо чуднее первого, поскольку тогда даровал нам лучшее, а теперь воспринимает худшее; но это боголепее первого, это выше для имеющих ум!

Что скажут нам на это клеветники, злые ценители Божества, порицатели достохвального, объятые тьмой при самом Свете, невежды при самой Мудрости, те, за которых Христос напрасно умер, неблагодарные твари, создания лукавого? Это ставишь ты в вину Богу — Его благодеяние? Потому Он мал, что для тебя смирил Себя? Что к заблудшей овце *пришел Пастырь добрый, полагающий жизнь свою за овец* (Иоан. 10,11), пришел на те горы и холмы, на которых приносил ты жертвы, и что обрел заблудшего, и обретенного взял на те же плечи (Лук. 15,4,5), на которых понес крест, и воспринятого опять привел к горней жизни, и приведенного сопричислил к пребывающим в чине своем? Что возжег *свечу* — плоть Свою, и *подмел комнату* — очищая мир от греха, и *нашел драхму* — Царский образ, заваленный страстями; по обретении же драхмы созывает пребывающие в любви Его Силы, делает участниками радости тех, которых сделал свидетелями тайн Своего домостроительства (Лук. 15,8.9)? Что лучезарнейший Свет следует за передтекшим светильником, Слово — за гласом, Жених — за невестоводителем,

приготовляющим Господу *народ особенный* (Тит. 2,14) и предочищающим водой для Духа? Это ставишь в вину Богу? За то почитаешь Его низшим, что *препоясуется полотенцем* (Иоан. 13,4.5) и умывает ноги учеников, и указует совершеннейший путь к возвышению — смирение? Что смиряется ради души, преклонившейся до земли, чтобы возвысить с Собой склоняемое долу грехом? Как не поставишь в вину того, что Он ест с мытарями и у мытарей, что учениками имеем мытарей, да и Сам приобретает нечто? Что же приобретает? Спасение грешников. Разве и врача обвинит иной за то, что наклоняется к ранам и терпит зловоние, только бы вернуть здоровье больным? Обвинит и того, кто из сострадания наклонился к яме, чтобы, по закону (Исх. 23,2; Лук. 14,5), спасти упавший в нее скот?

Правда, что Он был послан, но как человек (потому что в Нем два естества; так Он утомлялся, и алкал, и жаждал, и был в борении, и плакал — по закону телесной природы); а если послан и как Бог, что из этого? Под посольством понимай благоволение Отца, к Которому Он относит дела Свои, чтобы почтить бестленное начало и не показаться противником Богу. О Нем говорится, что предан (Рим. 4,2 5); но написано также, что и Сам Себя предал (Еф. 5,2.25). Говорится, что Он воскрешен Отцом и вознесен (Деян. 3,15; Деян. 1,11), но написано также, что Он Сам Себя воскресил и восшел опять на небо (1 Сол. 1,14; Еф. 4,10), — первое по благоволению, второе по власти. Но ты выставляешь на вид уничижительное, а обходишь молчанием возвышающее. Рассуждаешь, что Он страдал, а не присовокупляешь, что страдал добровольно. Сколько и ныне страждет Слово! Одни чтут Его, как Бога, и соединяют; другие бесчестят Его как плоть, и отделяют. На которых же больше прогневается Он или, лучше сказать, которым отпустит грех? Тем ли, которые обьединяют, или тем, которые рассекают злочестиво? Ибо и первым надлежало разделить, и последним соединить, — первым относительно к числу, последним относительно к Божеству. Ты соблазняешься плотью? И иудеи также соблазнялись. Не назовешь ли Его и Самарянином? О том, что далее, умолчу. Ты не веруешь в Божество Его? Но в Него и бесы веровали, а ты, который неверне бесов и несознательнее иудеев! Одни



Лист рукописи «Св. Григорья Богословца Слово 1, на пресвятое Рождество Господа нашего Ис. Христа». XIV в. Собрание Российской государственной библиотеки (Москва)

наименование Сына признавали означающим равночестие, а другие в изгоняющем узнавали Бога, ибо убеждало в этом претерпеваемое от Него. А ты ни равенства не принимаешь, ни Божества не исповедуешь в Нем. Лучше было бы тебе обрезаться и стать бесноватым (скажу нечто смешное), нежели в необрезании и в здравом состоянии иметь лукавые и безбожные мысли.

Вскоре потом увидишь и очищающегося в Иордане Иисуса — мое очищение, или, лучше сказать, через это очищение делающего чистыми воды, ибо не имел нужды в очищении Сам Он — *взявший грех мира* (Иоан. 1, 29); увидишь и *разверзающиеся небеса* (Мар. 1,10); увидишь, как Иисус и приемлет свидетельство от сродственного Ему Духа, и искушается, и побеждает, и окружен служащими Ему ангелами, и *исцеляет всякую болезнь и всякую немощь* (Матф. 4, 23), и животворит мертвых (о если бы оживотворил и тебя — умершего зловерием!), и изгоняет бесов, то Сам, то через учеников, и немногими хлебами насыщает тысячи, и ходит по морю, и предается, и распинается, и сораспинает мой грех, приводится как агнец, и приводит как Иерей, как человек погребается, и восстает как Бог, а потом и восходит на небо, и придет со славой Своею. Сколько торжеств доставляет мне каждая тайна Христова! Во всех же в них главное одно — мое совершение, воссоздание и возвращение к первому Адаму!

А теперь почти чревоношение, и скачи, если не как Иоанн во чреве, то как Давид при упокоении Киота; уважь перепись, по которой и ты вписан на небесах; поклоняйся Рождеству, через которое освободился ты от уз рождения; воздай честь малому Вифлеему, который опять привел тебя к Раю; преклонись перед яслями, через которые ты, сделавшийся бессловесным, воспитан Словом. Познай (повелевает тебе Исаия), как вол Стяжавшего, и *как осел ясли Господина своего* (Ис. 1,3). Принадлежишь ли к числу чистых, и законных, и *отрыгающих жвание* (Лев. 11,41) слова, и годных в жертву, или к числу еще нечистых, не употребляемых ни в пищу, ни в жертву, и составляешь достояние язычества; иди со звездой, принеси с волхвами дары — золото, и ладан, и смирну — как Царю, и как Богу, и как умершему ради тебя; прославь с пастырями, ликуй с Ангелами, воспой с Архангелами; да составится общее торжество небесных и земных Сил. Ибо я уверен, что небесные Силы радуются и торжествуют ныне с нами; потому что они человеколюбивы и боголюбивы, — как и Давид представляет их восходящими со Христом после страдания Его, встречающимися и повелевающими друг *другу поднять врата* (Пс. 23,7). Одно только можешь ненавидеть из бывшего при Рождестве Христовом — это иродово детоубийство, лучше же сказать, и в нем почти жертву единолетних со Христом, предварившую новое заклание. Бежит ли Христос в Египет, с Ним и ты охотно беги. Хорошо бежать со Христом гонимым. Замедлит ли Он во Египте, призывай Его из Египта, воздавая Ему там доброе поклонение. Шествуй непорочно по всем возрастам и силам Христовым. Как Христов ученик, очистись, обрежься, сними лежащее на тебе с рождения покрывало, потом учи в храме, изгони торгующих святынею. Претерпи, если нужно, побиение камнями, хорошо знаю, что укроешься от мечущих камни, и пройдешь посреди их, как Бог, потому что слово не побивается камнями. Приведен ли будешь к Ироду — не отвечай ему больше. Твое молчание уважит он более, нежели длинные речи других. Будешь ли сечен бичами — домогайся и прочего, вкуси желчь за первое вкушение, испей уксус, ищи оплеваний, прими удары по щеке и побои. Увенчайся тернием — суровостью жизни по Богу, облекись в багряную ризу, прими трость, пусть преклоняются перед тобой ругающиеся истине. Наконец, охотно распнись, умри и прими погребение со Христом, да с Ним и воскреснешь, и прославишься, и воцаришься, видя Бога во всем Его величии, и им видимый, — Бога в Троице поклоняемого и прославляемого, Которого молим, да будет и ныне, насколько это возможно для узников плоти, явлен нам, о Христе Иисусе Господе нашем. Ему слава вовеки. Аминь.

- **ПРОЩАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ КОЛОНИИ**
  Прокопий Громов

- **ПОКОРИТЕЛИ СИБИРИ**
  Русское наступление в Восточной Сибири при царе Фёдоре Ивановиче
  Дмитрий Володихин

- **«ХРИСТИАНСТВА НЕТ БЕЗ ЦЕРКВИ»**
  Протоиерей Каллиник Подлосинский

- **КЯХТИНСКИЙ УСПЕНСКИЙ ХРАМ**
  Александр Шарун

Сибирь Православная

Воскресное богослужение в Свято-Никольском храме п. Листвянка (фото из архива издательства)

ПРОЩАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ КОЛОНИИ

Берега Аляски (www.s019.radikal.ru)

Прокопий Громов

При переходе колоний Российско-Американской компании во владение Соединенных Американских Штатов, на прощанье с нашими питомцами, бросим беглый взгляд на их прошедшее и настоящее в отношении церковном.

В 1697 году во обдержание России поступила северо-восточная оконечность Азии — Камчатский полуостров. Пообжились, поосмотрелись здесь русские населенцы, и не утерпело их ретивое, чтоб не отведать счастья и на водах океана, разделяющего северо-восточный берег Азии с северо-западным Америки.

Сержант нижнекамчатской команды Емельян Басов, прельстившись грузом мехов, добытых экспедициею Беринга на прилежащих к Камчатке островах, построил небольшой шитик и летом 1743 года на этом утлом суденышке пустился по волнам океанским для боброва промысла к Беренгову проливу. Удача была наградой отважному. Он решился предпринять и второе, и третье, и четвертое плавание, — и каждый раз возвращался в Камчатку с огромным уловом морских бобров, простиравшимся иногда тысяч до шести, не говоря о котиках и голубых песцах. Возвратившись из второго плавания, по словам его, с сидских островов 6 октября 1746 года, он сделал первый вклад в Нижнекамчатскую Успенскую церковь, состоявший из 48 бобров, 13 маток и кошлоков, 70 песцов, 60 котиков и 58 хвостов бобровых и кошлоковых (по нынешним ценам более чем на 10 т. р. серебр.). А в третье плавание открыт им остров, с которого привез он в Камчатку 50 фунтов самородной меди, получивший название Медного. Примеру Басова последовали потом купцы Серебренников, Чупров, Чебаевский, Трапезников и другие, которые за земноводные сокровища, приобретаемые от островитян, не остались у них в долгу, указав им путь к Сокровищнице Небесной.

На первый раз промышленниками вывезено было в Камчатку в 1764 году шесть алеутов, которые приняли православную веру и были окрещены священником Ключевской церкви Максимом Лазаревым. Затем на судах промышленников купцов Бичевина, Ламского, Чебаевского и других привозимы были алеуты с островов Умнака, Акутана и Уналашки, принимали здесь святое крещение и, по возвращении на родину, свет благодатной веры мало-помалу разносили между соплеменниками. Извещенный об этом иркутский епископ Софроний поставлял Камчатской проповеднической свите в обязанность пронести слово Евангельской проповеди на острова Алеутские; а компания тотемских купцов Петра и Григория Поповых даже предлагала настоятелю Камчатских церквей протоиерею Стефану Никифорову готовое судно для отправления на Алеутские острова миссионера и для возвращения его потом на счет же компании в Камчатку. Только никто из тогдашнего Камчатского духовенства, к сожалению, туда не поехал.

Между тем, как частные компании, посещавшие Алеутские острова, не были очень разборчивы в средствах приобретения, подрывали одна другую, хлопотали о скорой наживе и не щадили бедных островитян, несмотря на благосердый наказ императрицы Екатерины II, подтверждавший промышленникам обходиться с новыми их собратьями алеутами ласково, без малейшего притеснения и обмана: рыльский именитый гражданин Григорий Иванович Шелихов наказ царицы приложил к своему сердцу. Соединившись с курскими купцами, братьями Голиковыми, он задумал образовать компанию, более отвечающую требованиям человеколюбия и порядка, и наименовал ее Американскою. Изготовив и вооружив в Охотске три судна, 16 августа 1783 года отправился на них в Восточный Океан. Прозимовав на Беринговом острове, в следующем году, плывя по направлению Алеутских островов, 21 июня Шелихов пристал к острову Кадьяку. Неприязненно встреченный островитянами, Шелихов сумел их не в долгое время привязать к себе ласковым обращением и подарками до того, что они стали к нему стекаться тысячами и охотно да-

вать аманатов. Шелихов прежде всего устроил на Кадьяке школу для 25 мальчиков, и постепенно приучал островитян смотреть на себя как на их друга. После утверждения своего пребывания в Кадьяке, возведения крепосцы на другом острове Афогнаке и после описания берегов Шелихов положил таким образом первое основание Российским колониям в Америке. Компания Шелихова учреждена была на паях; обоснованный им складочный капитал в 1796 году уже по смерти[1] его составился из 724 тыс. р., внесенных 20-ю торговыми домами, и разделен на 724 акции по 1000 рублей каждая. А в 1799 году 8 июля компания эта принята под Высочайшее покровительство и названа Российско-Американскою.

Григорий Иванович Шелихов

С уважением произносится имя приснопамятного Григория Ивановича Шелихова, как доброго сына отечества, до самоотвержения потрудившегося на пользу общественную. И церковь хранит память его во благословении. Первою жертвою благодарения его Богу за успех дела было ходатайство пред правительством, чтоб как можно скорее внести во мрак диких племен свет Христов, прислать на открытые им острова веропроповедников. Все издержки компания принимала на свой счет.

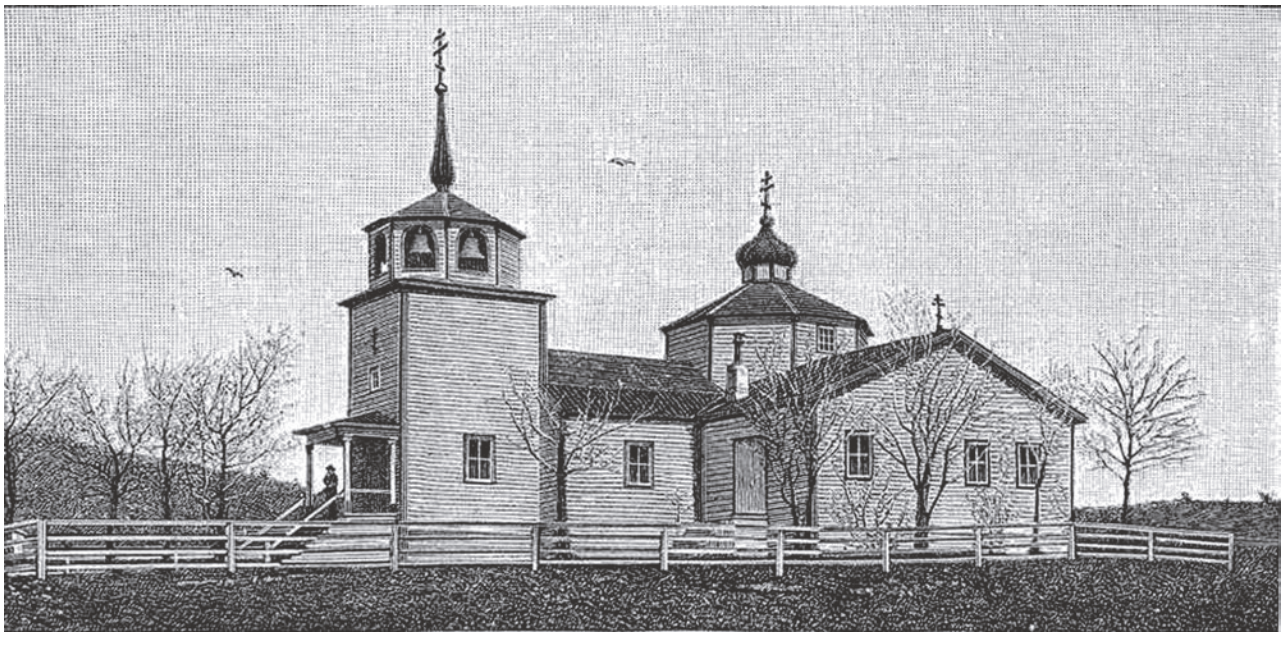
Шелихов, по занятии Кадьяка, в 1787 году возвратился в Иркутск, и первым делом его, как доброго, ревностного христианина, было представление правительству о назначении в Америку духовной миссии для *проповеди слова Божия народам, приобретаемым под Российскую державу.*

Предложение Шелихова тем было удобоисполнимее, и тем более давалось Правительству простора не стесняться составом миссии, что предлагавший ее Григорий Иванович Шелихов и доставление миссионеров в Америку, и содержание их принимал на себя. Святейший Синод в 1793 году определил послать на Кадьяк духовную миссию под начальством известного образованностью и честным житием Валаамской обители иеромонаха Иоасафа Болотова, которому ради большего благолепия в служении по Именному повелению, даны были митра, наперсный крест и сан архимандрита. В помощь Иоасафу из той же Валаамской обители даны три иеромонаха: Ювеналий (из горных офицеров), Макарий и Афанасий; два иеродиакона: Стефан (из офицеров) и Нектарий; монахи: Иоасаф и Герман, и два церковника.

Иоасаф Болотов, как не рядовой миссионер, вызывает более подробное о себе слово. В 1761 году 22 января Тверской губернии, Кашинского уезда, в селе Стражкове у священника Ильи Болотова родился сын, нареченный Иоанном. Рано обнаружились в Иоанне Болотове ум и энергия. Начально обучался он в Кашинском уездном училище, находившемся в Дмитровском монастыре, затем обучался до богословского класса в Тверской семинарии, а окончил курс в числе отличнейших в Ярославской семинарии и поступил на должность учителя в Угличское духовное училище. По истечении четырех лет на этой должности принял иночество в Ярославском Толгском монастыре на 26-м году от роду с именем Иоасафа. Из Толгского монастыря перешел в Югскую Дорофеевскую пустыню, а из нее в Валаамский монастырь.

24 марта 1794 года архимандрит Иоасаф Болотов прибыл со своими спутниками в Иркутск, и 2 мая отправился в предлежащий ему путь в Америку. На острове Кадьяке миссионеры нашли русское поселение. По природной

даровитости[2], отличавшей Иоасафа и необыкновенным даром слова, скоро ознакомился он с языком туземцев. Не замедлил построить на Кадьяке деревянную церковь, и в короткое время успел обратить в христианство несколько тысяч[3] островитян, послав Ювеналия и Макария проповедниками сперва по всему острову Кадьяку, а затем и на другие острова, о чем сказано будет подробнее в своем месте. А чтоб из самих же туземцев иметь на будущее время священно-и-церковнослужителей, с этой целью открыл он училище, приносившее желаемые плоды.



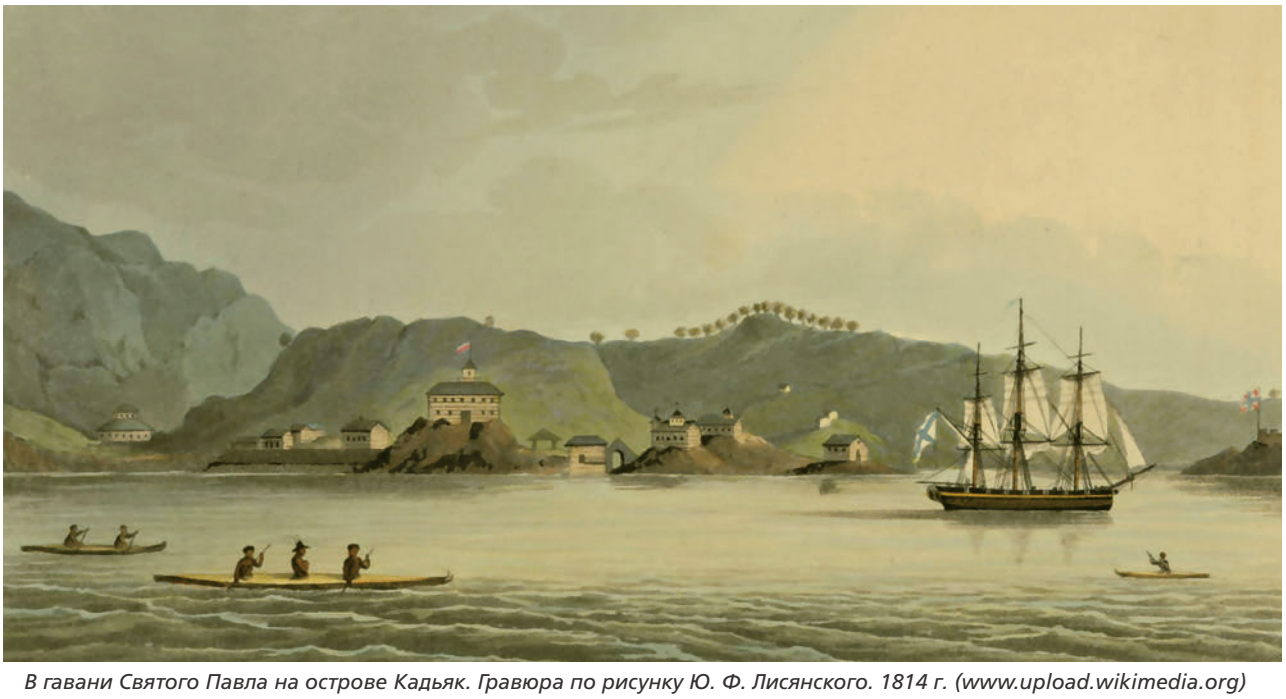
Первая церковь на острове Кадьяк. Гравюра И.Г. Рашевского (вторая половина XIX в.)

Но ревнитель дела Божия Шелихов и этим не удовлетворился. Где же, думал он, приготовленным в Кадьякском училище туземцам принимать рукоположение в священников? Надо будет отсылать их для этого в другую часть света, к архиерею Иркутскому, как к ближайшему в Америке, хотя между Кадьяком и Иркутском лежат десятки тысяч верст чрез океан, Охотское море, чрез топи, более чем на тысячном протяжении, залегающие между Охотском и Якутском. С какими трудностями, с какою медленостью и с какими издержками сопряжена будет эта посылка! Да и вообще, влияние Иркутского архиерея на миссию, которую нельзя же не подчинить ему в известных отношениях, не будет ли только номинальное, а между тем неизбежные формальности в сношениях не послужат ли вообще к замедлению предначертания миссии? Обдумав это, Шелихов с компаньоном своим Голиковым сделали правительству новое представление, чтоб в Америке на острове Кадьяке учредить епископскую кафедру. Содержание архиерея компания опять брала на себя; кандидат на епископство был уже на лице опробованный: и Святейший Синод, с высочайшего соизволения, в 1796 году определил: архимандрита Иоасафа Болотова возвести в сан епископа; иметь ему пребывание, по прежнему, на острове Кадьяке, и именоваться *епископом Кадьякским, викарием Иркутским*. Ему предписано для рукоположения выехать в Иркутск и принять оное от здешнего епископа Вениамина.

Расстояние было причиною, что Иоасаф не мог прибыть в Иркутск ранее 30 ноября 1798 года[4]. Ему спутствовали из Америки иеродиакон Стефан и один из церковников. Но как обратный путь в Америку не мог предначаться ранее мая, когда раскрывается река Лена, по которой лежит водяной путь до Якутска: то декабрь, январь, февраль и март архимандрит Иоасаф употребил на изготовление к предлежащему дальнему путешествию, а главное, на приготовление себя к принятию нового высо-

кого сана. Затем в 6-ю неделю В. Поста 3 апреля 1799 года было его наречение во епископа Кадьякского, а 10-го числа в неделю Ваий, самое рукоположение, совершенное иркутским епископом[5] Вениамином в Иркутском кафедральном соборе.

10 мая 1799 года преосвященный Иоасаф со своими спутниками выехал из Иркутска; в Охотске был помещен на компанейский корабль «Феникс» и, конечно, взоры и сердце его были обращены к острову Кадьяку в Америке. Но судьбы Божии неиспытаны, и неисследованы путие Его! Корабль «Феникс» в Кадьяк не пришел и назад не возвращался, — со всеми



В гавани Святого Павла на острове Кадьяк. Гравюра по рисунку Ю. Ф. Лисянского. 1814 г. (www.upload.wikimedia.org)

бывшими на нем погиб без вести. Вот истекает уже с того времени седьмое десятилетие, а об участи корабля и плывшего на нем первого просветителя алеутов Иоасафа, ни малейшего открытия — где, как и что с ними сталось. Гадали, по некоторым признакам, что кораблекрушение случилось уже близь Кадьяка, говорили даже, будто бы в виду Кадьяка, но только гадали и говорят. Одному Богу известны подробности события и причины, почему епископ Иоасаф не допущен[6] к дальнейшему духовному деланию в Америке.

В заключение скажем, ссылаясь на летопись покойного П.И. Пежемского, что от преосвященного Иоасафа осталось описание острова Кадьяка в топографическом, климатическом, статистическом и нравственном отношении, которое было послано им из Иркутска в Св. Синод и напечатано в октябрьской книжке 1805 года журнала: *Друг просвещения.*

Преосвященный Иоасаф, как иркутский викарий, отличен был от других викариев совершенною, кроме наименования, независимостью от епархиального архиерея. Он получал указы непосредственно из Св. Синода. При нем назначалась своя *консистория Кадьякская*; Святейший Синод даже сам назначал в нее секретаря из синодских канцеляристов Константина Кокшарова, но за выходом его Кокшарова в ведомство Адмиралтейств Коллегии, секретарем Кадьякской консистории утвердил отрекомендованного с отличной стороны иркутским епископом Вениамином канцеляриста Иркутской консистории, переименованного в губернского секретаря, Михаила Иванова Громова[7], который однакож умер в Иркутске 24 мая 1800 года. По выезде преосвященного Иоасафа из Иркутска епископом Вениамином получена была для передачи ему высочайше пожалованная бархатная архиерейская ризница, которая и была отправлена на другой год в Кадьяк, и дошла благополучно. Архиепископ Иркутский

Михаил во время своего управления просил у Святейшего Синода дозволения ризницу эту по ненадобности в Америке перевести в Иркутский кафедральный собор, но соизволения не получил. Она пригодилась на Кадьяке через сорок лет для своего епископа Иннокентия.

Шелихов, по занятии Кадьяка и Афогнака, возвратившись в 1787 году в Иркутск, встретился здесь с известным ему по уму, деятельности и отваге, каргопольским купцом Александром Андреевичем Барановым, имевшим торговые дела в Восточной Сибири. Шелихов упросил Баранова отправиться в Америку и занять место правителя в новых его заведениях. Баранов предложение принял, и в 1790 году достиг Кадьяка. Для его деятельного ума владения русских, заключавшиеся в пределах островов Кадьяка и Афогнака, были слишком тесны. И первым шагом Баранова было занятие мест на материке Америке в Кенайском и Чугацком заливах; здесь усмирил он диких, враждебных обитателй и покорил под власть России. В 1796 году основал селение в Беринговом Заливе, или Якутате, а в 1799 году занял обширный остров Ситху, где обитали и обитают многочисленные, сильные, жестокие и браннолюбивые колоши. За эти подвиги по ходатайству главного правления Российско-Американской компании в Петербурге император Александр I возвел Баранова из купеческого сословия в достоинство коллежского советника и наградил орденом св. Анны 2-й степени. В Ситхе утверждена главная фактория и заведена торговля с приходящими сюда иностранными кораблями. Впоследствии времени возведение здесь в 1817 году храма во имя Архангела Михаила усвоило месту наименование Новоархангельска. Между тем незабвенный Григорий Иванович Шелихов в 1795 году в Иркутске скончался.

Александр Андреевич Баранов

Тогда как Баранов расширял в Америке пределы русских владений, русские миссионеры распространяли в ней православное христианское учение. Скажем теперь подробнее об участи каждого из прибывших сюда с архимандритом Иоасафом в 1794 году. Иеромонахи Макарий и Ювеналий в том же году осенью объехали весь Кадьяк и окрестили всех жителей. В следующем году Ювеналий отправлен был в Нучек, где окрестил более 700 душ чугач, затем всех жителей в Кенайском заливе. В 1796 году он переправился на Аляску, и здесь был убит туземцами, которым не понравилась его проповедь, как думают, потому, что воспрещала многоженство.

Иеромонах Макарий в 1795 году был отправлен в Уналашку и окрестил всех алеутов этого отдела. Но, как говорил он, ему предлежало спасать жизнь свою не от туземцев, а от русских компанейских прикащиков, на этих островах свирепствовавших, которых удерживал он от варварского обращения с алеутами. Выведенный всем виденным из терпения, он подговорил одного из тоионов Лисьих островов с несколькими алеутами бежать в Россию для принесения правительству жалобы. В байдарах достигли они Охотска, из которого перебрались в Якутск. Отсюда Макарий писал преосвященному Вениамину, что он с путствующими ему алеутами имеют донести государю императору о важных делах, но боятся, что по влиянию Шелихова и Голикова их схватят в Иркутске и не допустят простираться дальше к лицу государя, потому просил распоряжений преосвященного об ограждении его от насилия в Иркутске. Преосвященный донес обо всем Синоду. Из Петербурга предписали, чтобы Макарий тайну свою в запечатанном конверте прислал чрез иркутского преосвященного в Синод; но буде на это не согласится, то преосвященный предоставил бы ему свободный пропуск чрез Иркутск до Петербурга. Все же это кончилось тем, что государь император, выслушав Макария, приказал отправить его обратно в Америку

и подтвердил, чтоб миссионеры оставлять мест своих самовольно не отваживались; а гражданским властям в Иркутске поставлено в обязанность удерживать компанейских промышленников от жестокого обращения с алеутами и с другими американскими племенами. Макарий обращен из Петербурга в Иркутск в одно время с прибытием сюда из Америки архимандрита Иоасафа; в его свите отправился в 1799 году снова в Америку и разделил с ним участь общей безвестной погибели.

Иеродиакон Стефан погиб в море с преосвященным Иоасафом; а иеродиакон Нектарий в 1806 году выехал в Иркутск, скончался в

Монашеская келья на острове Еловый. 2012 г. (фото из архива издательства «Иркутский Кремль»)

сане иеромонаха в Киренском монастыре. Монах Иоасаф помер в Кадьяке в 1823 году. Один из церковников потонул на Кадьяке, а другой в свите архиерея.

Затем оставались в Америке иеромонах Афанасий да монах Герман. Сей последний с самого прибытия на Кадьяк поселился особо на отдельном острове Еловом и занимался здесь молитвою, хозяйством и обучением грамоте и трудолюбию сирот алеутских девушек, и совершал подвиг свой до конца жизни, последовавшего на Кадьяке в 1837 году.

После безвестной погибели епископа Иоасафа на морском пути и по смерти Шелихова, мысль о назначении туда нового начальника миссии, а равно и об учреждении там викариатства, не возобновлялась. Единственным священнослужителем по всей Америке оставался от прежней свиты иеромонах Афанасий. По мере распространения на всех островах христианства, настояла надобность выписывать священников из Иркутска. Но не говоря о том, с какими это было сопряжено трудностями, в Иркутске нельзя было рассчитывать и на охотников ехать в новую часть света, известную пока своими дикими обитателями да грозившую заезжему духовенству совершенною, без начальственной главы, беззащитностью в случае тесноты от кого бы то ни было, каковое опасение особенно усилил своими рассказами бежавший оттуда иеромонах Макарий.

С 1806 года совершал кругосветное плавание известный морскими заслугами и пленом у японцев Василий Михайлович Головнин на шлюпе «Диана». При нем был соборный иеромонах Александроневской лавры Гедеон. В проезде чрез Америку Гедеону поручены были на острове Уналашке два креола (выродки от русской и американской крови) с целью рукоположения их в Петербурге во священников для Америки. В Камчатке Гедеон отделился от морского вояжа и возвращался с креолами в

Петербург чрез Охотск землею. По прибытии же туда один из креолов умер, а другой — Прокопий Лавров, по просьбе главного правления Российско-Американской компании, учрежденного в Петербурге, в 1809 году от митрополита Амвросия принял рукоположение во священника для своей родины Уналашки.

Это был опыт назначения в Америку священников из туземцев, но опыт, на первый раз, очень неудачный. В 1810 году на компанейском судне «Мария» следовал назначенный в Ситху правителем колоний, бывший начальником в Охотске, Кох[8]; с ним же следовал и священник Лавров. Судно зашло в Камчатку. Священник Лавров объявил здесь разные претензии на недодачу себе условленных компаниею денег, на притеснения ему и грубое с ним обращение во время плавания из Охотска компанейских прикащиков, и не пожелал следовать в Америку. К тому же и смерть Коха в Камчатке послужила к утверждению его Лаврова в его упорстве. Кох был иноверец. 25 января 1811 года священника Лаврова в 3 часа по полудни экстренно потребовали к Коху; Лавров нашел его без языка и без чувства. Бывший тут командир шлюпа «Диана» Головнин, сын Коха Иван, лейтенанты Петр Рикорд и Яков Шахов, гардемарин Якушкин и мичман Бабушкин письменно уверяли священника Прокопия Лаврова, что Кох желал присоединиться к православной церкви, что незадолго перед приходом его священника повторял несколько раз: *Прокопий! Аминь!* И потому просили отпеть его по чину православной церкви. Но Лавров не согласился, — и, конечно, если бы это несогласие вытекало из его убеждения, не заслуживал бы нарекания: но как это была выходка нетрезвого его поведения, своеобычая и упрямства, то тем он дал только случай окончательно убедиться, что для Америки особа его не находка; почему и не настояли много о возвращении его на родину, особенно, когда Коха не затруднился отпеть по-православному священник Петропавловской Гавани Александр Черных.

Флаг Российско-Американской компании (фрагмент)

В том же 1811 году священник Лавров выехал в Иркутск, а в 1814 году ему назначено было священническое служение в Гижиге. Много огорчений перенес от Лаврова иркутский епископ Михаил. На требования Иркутскою консисториею отчетов по церкви, Лавров отвечал: знать не знаю ни Иркутской консистории, ни Иркутского архиерея; меня рукоположил во священника первенствующий член Синода митрополит Амвросий, которому одному и могу повиноваться! — Много хлопот причинил он и иркутскому губернатору Трескину, когда своим невоздержанием, забиячеством и буйством вынудил гижигинского комиссара на самоуправство с ним Лавровым. Дело возникло большое, которое несчастный Лавров покончил своею страшною смертью. Он удавился.

После неудавшегося таким образом расчета Российско-Американской компании иметь в Америке священников из своих туземцев, она вынуждена была обратиться о снабжении таковыми американских церквей к епархиальному преосвященному иркутскому Михаилу, который на первый раз снабдил в 1816 году Ситху священником из Охотска Алексеем Соколовым; а в Кадьяке оставался от первой миссии дряхлый иеромонах Афанасий.

Но что придумал этот дряхлеющий? Давно наскучило ему жить в Америке, и он просил дозволения на выезд. Однакож Святейший Синод не находил достаточных причин к удовлетворению его желания. И вот он, по примеру Макария, заявил, что имеет открыть Святейшему Синоду важнейшую тайну. Ему было предложено или доверить эту тайну иркутскому преосвященному Михаилу, это было в 1823 году, или прислать в Синод в запечатанном конверте. — Ни того ни другого сделать не могу, отвечал Афанасий; только в присутствии Святей-

шего Синода могу высказать секрет мой. — Ему дозволили выехать. Явившись в Святейший Синод, старец сказал: я постриженец Валаамского монастыря, в нем и умереть желаю — вот весь мой секрет. К дряхлости старика и уже к видимому от лет и от суровой жизни между дикарями ослаблению умственных его способностей явлено снисхождение, и преосвященный митрополит Серафим радушно принял его в Валаамскую обитель. Место его на Кадьяке было замещено, по просьбе компании, священником из Якутска Фрументием Мордовским.

Между тем в Иркутске в начале 1823 года получается указ, которым Святейший Синод предписывал избрать священника в Иркутске и послать в Америку на остров Уналашку.

Крайне затруднило поручение это преосвященного Михаила. Несмотря на его убеждения, даже на жребии, избираемые соглашались лучше идти в солдаты, чем ехать в Америку. И в этом упорстве, высказывавшемуся, по-видимому, в ущерб распространения Православной церкви на островах Алеутских, раскрывался обширный план домостроительства Божия для новоприобретенного края, — путями сокровенными, ведомыми Богу, подготовлялись, по выражению одного из пророков, *много чада пустыя нежели имущия мужа*, не плодящей языческо-американской церкви приспело время ее процветания.

Портрет святителя Иннокентия 1841 г.

Неожиданно предстал пред лице преосвященного молодой священник г. Иркутска, Благовещенской церкви, окончивший курс в здешней семинарии, Иоанн Вениаминов, и объявил, что желает следовать в Америку. Преосвященный Михаил дорожил подобными людьми для Иркутска, и несколько поколебался. Но настояние о. Иоанна было непоколебимо. И 7-е число мая 1823 года можно считать зарею светлой будущности православия в Русской Америке. В этот день отец Иоанн выехал из Иркутска.

Вскоре после отбытия о. Иоанна в Америку, повторился опыт назначения туда священника из туземцев. Из Америки возвращался некто вояжный (так именовались нанимавшиеся туда для услуг компании на условный срок люди рабочие) по прозванию Нецветов с сыном, имевшим матерью алеутку, Иаковом. Отец и сын, оба искусные в церковном чтении и пении, пришли к преосвященному Михаилу принять его благословение. Владыка прозрел в юноше-креоле сосуд, благопотребный для Американской церкви, и предложил отцу отдать его в духовное звание. С радостью согласился на это вояжный, и креол Иаков тут же принял от Преосвященного наставление ходить в Иркутскую семинарию и слушать уроки богословские да по истории церковной. Большие дарования выказал Иаков Нецветов преимущественно по истории. Чрез несколько времени преосвященный Михаил рукоположил его во священника и отправил на остров Атху. На этот раз слишком сороколетним служением в Америке отец Иаков, впоследствии протоиерей, отличенный знаками монаршего воздаяния, вполне оправдал выбор преосвященного Михаила.

Отец же Иоанн Вениаминов, ознаменовав свое служение на Уналашке подвигами, которые составляют достояние истории, через десять лет переселен был в главное центральное место Российско-Американского управления, на остров Ситху, иначе в Новоархангельск, вместо Соколова, перемещенного

в Кадьяк взамен Фрументия Мордовского, который не захотел жить и которого не захотели иметь в Америке. После 15-летнего пребывания своего в новой части Света отец Иоанн неотложною надобностью напечатать Катехизис и Евангелие от Матфея, переведенные им на алеутский язык, — вынудился побывать в Петербурге и Москве. А что его ожидало в столицах? Звание Божие к принятию высшего служения в сане епископском. 15 декабря 1840 года открыта отдельная от Иркутской епархия Камчатская, в состав которой вошли, главным образом, Русская Америка, Камчатка и область Охотская. Епископом новооткрытой епархии поставлен отец Иоанн с переименованием его Иннокентием и с водворением его на острове Ситхе, в Новоархангельске. И открылось в колониях Российско-Американской компании обширное поприще равноапостольской деятельности.

Берем с полстолетия с того времени, когда Шелихов на острове Кадьяке в первый раз поставил русскую ногу, произнес русское слово, возвестил русское имя, и не без удивления видим, как в эти пятьдесят лет далеко и широко распространились в новой части света русские владения, распространились не страхом оружий, которых большого запаса не имели русские промышленники, не насилиями, когда горсти пришельцев туземные жители могли противопоставить силу во сто крат большую: но ласками (конечно, правило не без исключений), снабжениями и умением русского человека сойтись и ужиться со всяким племенем.

Извлекаем из Энциклопедического словаря (изд. 1835 г.) обзор раскинувшихся русских колоний по островам и материку Америки и частью на юго-восточной оконечности Азии.

«Народонаселение колоний составляют: русские, креолы и туземцы разных народов.

Новоархангельск на острове Ситха. Рисунок Фридриха Генриха фон Киттлиц. 1827 г.

Русские находятся в службе компании по условиям на известное время. Они принадлежат к сословиям духовенства, офицеров и нижних чинов морской службы, купцов, мещан и крестьян. Число их простиралось к 1-му января 1834 года мужеска пола 601, женского 76, всего 677.

Креолы составляют особое сословие, происшедшее от смешения европейцев с американцами. Число их к тому же времени состояло: мужеска пола 538, женского 502, всего 1040.

Туземцы, или природные жители суть следующие:

I. Американского происхождения. Алеуты

Ближних и Андреяновских островов, Лисьей гряды и Шумагинских.

II. Эскимосского или Гренландского племени. Кадьякцы, аляскинцы, чугачи, алегмюты, киятайгмюты или киятенцы, кускоквигомюты, квихпахмюты, нунивокмюты, аякмюты, укивокмютяы, тачикмюты и жители острова св. Лаврентия.

Разнящиеся языком: кенайцы, гольцаны и уголяхмюты.

III. Обитатели островов северо-западной Америки. Колоши, или колюжи, обитающие от Якутского или Берингова залива до границ России с 54° 40'. Индейцы Нового Альбиона, живущие в окрестностях селения Росс, основанного Барановым.

IV. Азиатского происхождения. Курильцы, обитатели грады Курильских островов.

Из сих природных жителей обращены к православной вере все вообще обитатели островов Курильских[9], Алеутской гряды, Кадьяка, часть аляскинцев, чугач, кенайцев, алегмют, кускоквимцев и несколько колош. Прочие остаются во мраке идолопоклонства.

По местному положению все исчисленные племена считаются подданными России, но в списках компании состоят только курильцы, алеуты, кадьякцы, аляскинцы, часть аглемютов, кенайцев и чугачей. Всех их к 1834 году было исчислено мужеского пола 4416, женского 4517, обоего 8993. Но число других народов, заключающихся в пределах Российских владений можно полагать до 50000 душ обоего пола[10].

Алеут в промысловой камлейке (слева) и нарядной (справа). Рисунок П.Н. Михайлова. 1827–1828 гг. Из собрания Государственного Русского музея

Промышленность Российско-Американской компании составляют: бобры морские и речные, выдры, лисицы черные, чернобурые, сиводушки, красные и белые полярные; рыси, росомахи, волки, медведи, выхухоли, белки, норки, песцы белые и голубые, коты морские, моржи, киты и сивучи. Последние принадлежат к полезнейшим животным, которых шкуры идут на гребные суда, известные под названием байдарок; мясо и жир в пищу; кишки и горла на одежду, предохраняющую от

мокроты и необходимую для морских переездов.

Во взятое время (по 1834 год) конторы и фактории компании были: 1. Главная Новоархангельская на острове Ситхе, 2. на о. Кадьяке, 3. на о. Уналашке, 4. на о. Атхе, и 5. в Россе на берегах Нового Альбиона».

К сему статистическому обзору, заимствованному из Энциклопед. Словаря, прибавим для полноты, что церквей к этому времени в Русской Америке было 4: Кадьякская во имя Воскресения Христова, построенная архимандритом Иоасафом в 1795 году; Ситхинская во имя Михаила Архангела, поостренная в 1817 году при священнике Соколове; Уналашкинская во имя Вознесения Христова, построенная в 1824 году при священнике Иоанне Вениаминове на место существовавшей здесь с 1808 года прекрасной часовни, и Атхинская во имя Святителя Николая, построенная в 1725 году[11] при священнике Иакове Нецветове.

В таком виде было положение церковных дел в Америке, когда вышла она из независимости от Иркутской епархии в конце 1840 года и поступила в ближайшее управление своего первого епископа, преосвященного Иннокентия, которого Святейший Синод полагал наименовать Камчатским и Североамериканским; но государю Николаю I угодно было повелеть — именоваться ему Камчатским, Курильским и Алеутским.

Теперь посмотрим, в каком составе передана Православная Российско-Американская церковь в среде Российско-Американских колоний новому, иноземному правительству Соединенных Штатов.

Известно, что через десять лет после открытия Камчатской епархии к ней сверх Америки, Камчатки и Охотской области причислена была и область Якутская, отчисленная от Иркутской епархии. Преосвященный Иннокентий переселился из Америки в Якутск, а его место в Америке на о. Ситхе, в Новоархангельске, занял данный ему викарий, которому указано именоваться епископом Новоархангельским. Первым епископом Новоархангельским был Петр Екатерининский из инспекторов Иркутской семинарии. Затем, когда упрочилось присоединение к России Амура, преосвященный Иннокентий получил повеление устроить свою резиденцию на Амуре, в Благовещенске; а для Якутска ему дан второй викарий, которому велено именоваться епископом Якутским, и таковым был Павел из протоиереев г. Красноярска. Но незадолго до уступки Российско-Американских колоний Соединенным Штатам викарные епископы Петр и Павел поступили один на место другого, первый в Якутск, последний в Америку.

Итак, жребий передать населяющих Российские колонии в Америке православных туземцев новому правительству пал на епископа Новоархангельского Павла, на которого устремлены теперь взоры России, расстанется ли он, и если расстанется, то как, когда и на каких условиях с отторгнутыми от православной России духовными своими чадами, и на кого их, в случае разлуки, оставит?

По сведениям, доставленным бывшим напредь сего священником при Иркутском кафедральном соборе и отсюда поступившим на служение в Америку, о. Николаем Ковригиным, к 1868 году состояло церквей православных в Америке девять:

I. В Новоархангельске на о. Ситхе кафедральный собор во имя Архистратига Михаила. К нему приписана часовня во имя Преображения Господня в Озерском Редуте.

II. В том же Новоархангельске крестовая при Архиерейском доме церковь Благовещенская.

III. За стеною у колош церковь во имя Святой Троицы, которая во время бунта колош в 1855 году была разорена, но опять возобновлена в 1858 году.

IV. В расстоянии 600 миль[12] от Новоархангельска церковь на острове Кадьяке в гавани Св. Павла во имя Воскресения Христова трехпрестольная. К ней приписные часовни: 1. На южной оконечности Кадьяка Трехсвятительская, 2. На западной оконечности — в селении Карлук Вознесенская, 3. На о. Афогнаке в Рубцовском селении во имя Рождества Пресвятой Богородицы, 4. На том же острове в креольском селении Селезневых Успенская, 5. На полуострове Аляска в селении Катмайском, Троицкая, 6. На острове Еловом Сретенская, и 7. На о. Укамок во имя Божией Матери Казанской.

Колоши. Иллюстрация из альбома «Этнографическое описание народов России». СПб., 1862 г. (www.runivers.ru)

V. На острове Уналашке, в гавани Илюлюк церковь во имя Вознесения Господня, в расстоянии от Новоархангельска 2000 верст. К ней приписаны часовни: 1. В Макушинском селении во имя Св. Григория Богослова, 2. На юго-западной в Калехтинском селении Преображенская, 3. На южной оконечности в Черновском селении Богоявленская, 4. На острове Умнаке в Николаевском селении Николаевская, 5. На о. Акунь в Артельновском селении Успенская, 6. На острове Тигалда во имя Пр. Иоанна Лествичника, 7. На о. Перегребном Вознесенская, 8. На о. Унимак в Шишалдинском селении во имя Всех Скорбящих Радости, 9. На о. Аватанак Николаевская, 10. На о. Борька в Сиданском селении Николаевская, 11. На о. Коровинском во имя Казанской Божией Матери, 12. На о. Унга в Грекоделаровском селении во имя Владимирской Божией Матери, 13. На полуострове Аляска в Бельковском селении Воскресенская, и 14. в Марасевском селении Покровская, 15. На западной оконечности полуострова Аляски в Павловском селении Петропавловская, 16. На о. Св. Павел Петропавловская, и 17. На острове Св. Георгий Георгиевская.

VI. Атхинская церковь на о. Атха в гавани: «Назан» Николаевская в 2500 верстах от Новоархангельска. К ней приписаны часовни: 1. На о. Атту Успенская, 2. На о. Амля Крестовская, 3. На о. Беренг во имя Святителя Иркутского Иннокентия, 4. На о. Медный Преображенская, 5. На о. Симусир во имя Божией Матери Казанской, 6. На о. Шумшу Троицкая, и 7. На о. Атха в новой гавани молитвы отправляются летом в палатке, а зимою в частном доме.

VII. Кенайская церковь в Кенайском заливе при реке Кахну, в редуте Св. Николая, Николаевская, от Новоархангельска в 1500 верстах. К ней приписаны часовни: 1. В каменно-угольной экспедиции во имя Архистратига Михаила, и 2. На о. Пучек, в редуте Св. Константина Преображенская.

VIII. Нушагакская церковь в Бористольском заливе при р. Нушагак, в Александровской одиночке, Петропавловская в 2800 верстах от Новоархангельска.

IX. Квихнакская церковь при р. Квихнаке в селении Икагмют, во имя Честного Животворящего Креста, в 3500 верстах от Новоархангельска. К ней приписаны часовни: 1. В заливе Тебенькова, в редуте Св. Михаила Покровского, и 2. в Калмаковском редуте при р. Кускоквим Преображенская.

Церковь Вознесения Господня на острове Уналашка. Освящена св. Иннокентием в 1826 г. (фото 2012 г., архив издательства «Иркутский Кремль»)

К девяти американским церквам принадлежало туземных[13] чад Православной веры:

	м.п.	ж.п.	всех
Креолов	832	837	1669
Алеутов	2116	2127	4243
Колош	12	15	27
Кенайцев	401	474	875
Чугач	237	229	466
Угаленцев	77	70	147
Алегмютов	166	160	326
Медновцев	21	1	22
Кускоквимцев	844	703	1547
Квихнакцев	271	188	459
Инкалитов	317	282	599
Куюканцев	94	98	192
Кольчан	193	162	355
Унягмютов	94	83	177
Агульмютов	34	22	56
Малеймютов	49	33	82
Магмютов	1	—	—
Итого правосл. туземцев	5759	5484	11243

Таким образом, если зависимость, по крайней мере, в территорию, уступленную Соединенным Штатам отошли *девять* православных русских церквей и при них *тридцать шесть* молитвенных домов или часовен; да слишком 11 тысяч из взысканных в Новом Свете Россиею, чрез служителей ее церкви вскормленных млеком Православия обитателей Америки и Алеутских островов, исключаются из списков православного народонаселения в нашем отечестве.

Но стяжавшая вас, Мать ваша, Православная Российская церковь никогда попечительностью своею не забудет вас, чада Веры, отторгнутые обстоятельствами от лона ее. Только вы пребудете с нею в единении духа. Стойте в Вере, вам преподанной, держите предания, им же научитеся, и молитесь, чтоб Господь не попустил вас приложиться в научения странна и различна. Из-под законов, благотворно поставляющих благо народное в строгом блюдении начальства и подчиненности, вы переходите под управление, провозглашающее свободу и равенство[14], однако ж равноправности вам не обещающее[15]. Но, какие бы ни последовали в отношении вас постановления нового правительства, памятуйте, что для христианина везде истинная свобода, от других не зависящая, свобода от темных дел противных принятому вами Евангельскому учению: *аще Сын вы сводит*, Единородный Сын Божий Иисус Христос, которого вы познали и возлюбили, *воистину свободни будете*.

В договоре между Россиею и правительством Северо-Американских Соединенных Штатов читаем в ст. II: «Постановляется, что храмы, воздвигнутые российским правительством на уступленной территории, остаются собственностью членов Православной церкви, проживающих на этой территории и принадлежащих к этой церкви».

В ст. III: «Жители уступленной территории могут по своему желанию возвратиться в Россию в трехгодичный срок, сохраняя свою национальность; но если они предпочтут оставаться в уступленной стране, то они, за исключением однакож диких туземных племен, должны быть допущены к пользованию всеми правами, преимуществами и льготами, предоставленными гражданам соединенных Штатов, и должны быть оказываемы помощь и покровительство в полном пользовании свободою, правом собственности и исповеданием своей веры».

Эти статьи договора естественно возбудили вопросы: как понимать, что православные храмы в Америке остаются *собственностью* членов Православной церкви? Что должно следовать с пребывающим ныне при сих храмах православным русским епископом и с прочим там русским духовенством? Если они пожелают получить там право гражданства и остаться навсегда: тогда прекратится об них материальная забота России. Но если думают возвратиться в Россию, то откуда должны получать теперь содержание, кто будет там поддерживать между туземцами православие после их выезда?

Завеса приподнимается. По крайней мере, в настоящее время разрешен один из этих вопросов, относительно содержания духовенства[16].

От нашего Правительства назначено сверх

выданного ранее единовременного пособия, с 1 марта сего 1868 года православному духовенству, служащему в Новоархангельске, следующее содержание в месяц:

Преосвященному епископу Павлу — 150 долларов [17].

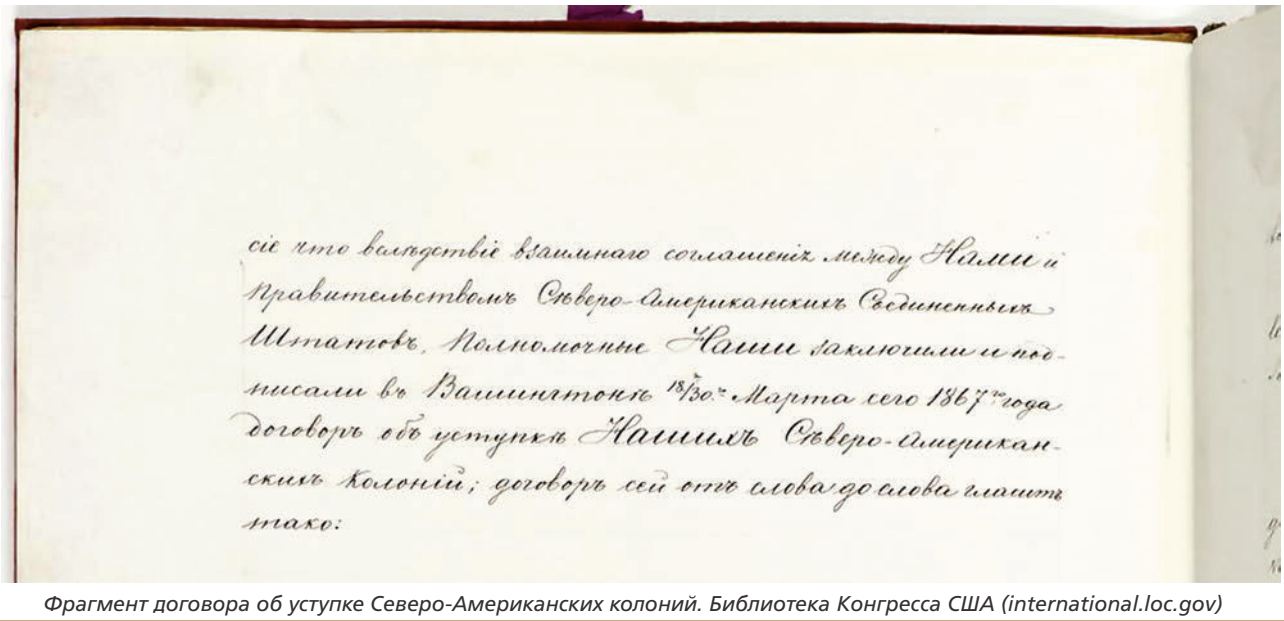
Протоиерею Павлу Кедроливанскому — 100 дол.

Священнику Николаю Ковригину — 90 дол. Да ему на разъезды по миссии [18] — в год 50 дол.

Священнику Василию Шабалину — 60 дол.

Диакону Василию Шишкину — 30 дол.

Диакону и столоначальнику Д. Правления



сіе что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и Правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Полномочные Наши заключили и подписали въ Вашингтонѣ 18/30-го Марта сего 1867-го года договоръ объ уступкѣ Нашимъ Сѣверо-Американскихъ Колоній; договоръ сей отъ слова до слова гласитъ такъ:

Фрагмент договора об уступке Северо-Американских колоний. Библиотека Конгресса США (international.loc.gov)

Василию Кашеварову — 40 дол.

Псаломщику Василию Шишкину — 25 дол.

Пономарю Семену Соколову, в том числе и за просфоропечение — 25 дол.

Дьячку и регенту певчих Моисею Саламатову — 20 дол.

Причетникам: Никандру Чернову, Александру Бурцову, Михаилу Нецветову, Павлу Шаишникову, каждому по 10 дол. в месяц — 40 дол.

Пономарю Егору Саламатову, Григорию Чеченеву и служителю Федору Бородину каждому по 8 дол. — 24 дол.

Независимо от сего сиротам духовного звания пособия должны производиться в прежнем размере на счет сумм, ассигнуемых на содержание духовенства.

После удовлетворения жалованием состоящего в Новоархангельске духовенства, находящийся здесь капитан 2 ранга А.А. Пещуров от 4/16 апреля сего года известил преосвященного Павла, что на днях отправляется по отделам колоний пароход «Александр», причем представляется случай и, может быть, единственный в нынешнем году, переслать находящимся на островах лицам духовного ведомства их годичное содержание, просил составить в Новоархангельском духовном правлении подробный и поименной расчет, какое количество денег потребуется на этот предмет для причтов Кадьякской, Уналашкинской и Ахтинской церкви, принимая в основание содержание, производимое ныне Ситхинскому духовенству в Новоархангельске с 1 марта, и предостовлял Преосвященному к имеющей исчислиться на содержание духовенства поименованных трех церквей сумме приложить некоторое количество на церковные расходы и просфорне. Прием денег назначил из Новоархангельской конторы Российско-Американской компании с тем, чтоб выдать их немедленно с расчетом князю Максутову и г. Пещурову сообщить копию с расчета. Что касается церковнослужителей и миссионеров в Кенае, Нушатаке и Квихнаке, присовокупил г. Пещуров, то они могут быть снабжены впоследствии на пароходе «Константин».

Вследствие сего Новоархангельское духов-

ное правление предоставило преосвященному Павлу следующее расписание окладов:

На острове Кадьяке при Воскресенской церкви:

Священнику Петру Кашеварову — 70 доллар. И на разъезд в год — 60 дол.

Дьячку Александру Костычину в месяц — 22 дол.

Пономарю Николаю Сороковикову в месяц — 20 дол.

Просфоропеку в месяц — 3 дол.

На острове Уналашке при Воскресенской церкви:

Священнику Иннокентию Шаяшникову в месяц 70 дол. И на разъезды в год по приходу — 80 дол.

Дьячку Ивану Балакшину в месяц — 22 дол.

Пономарю Андрею Лодочникову в месяц — 20 дол.

Просфоропеку в месяц — 3 дол.

На острове Атхе при Николаевской церкви:

Священнику Василию Шабалину в месяц — 60 дол. И на разъезды в год по приходу — 50 дол. И на дрова — 40 дол.

Дьячку Иннокентию Лесникову в месяц — 22 дол. И на дрова — 20 дол.

Пономарю Егору Саламатову в месяц — 15 дол. И на дрова — 10 дол.

Просфоропеку в месяц — 3 дол.

А всей суммы к трем церквам в год — 5240 дол.

Его преосвященство епископ Павел положение это утвердил 8 апреля 1868, и как викарий признал нужным копию с сего журнала предоставить на архипастырское благорассмотрение Его Высокопреосвященству (епархиальному преосвященному Камчатскому).

Правда, и Новоархангельское духовное правление, и преосвященный Павел, назначенные им с 1 марта оклады признали значительно уменьшенными против того содержания, какое получало здешнее духовенство от Российско-Американской компании деньгами и натурою, и недостаточными для его существования. Г. Пещуров вполне согласился, что эти оклады едва достаточны для приличного существования духовенства в здешнем крае, однакож не решился взять на себя увеличить их, но уведомил Преосвященного, что при предоставлении требуемых от него г. Пещурова соображений о будущем содержании духовенства, он не приминет донести об этом.

В царстве русском, на его жалованье состоят не только духовенство всех иноверных христианских исповеданий, находящихся в пределах России, да и магометанские муфтии. Соединенные Северо-Американские Штаты расчетливее. Православные церкви в уступленной им территории они назвали собственностью остающихся там членов православной церкви, во имя этой собственности следовательно обязанных содержать и поддерживать храмы, а самому духовенству ассигновали ниже единого доллара. Но это может быть только до тех пор, пока не установятся отношения в рассуждении подданства. На это скажут, что члены Российской духовной миссии, находящиеся в Пекине, не подданные Китая; а правительство Китайское, независимо от получаемого ими из России жалования, выдавало им от себя ланы на дворы и на холопей[19]. Цивилизованная нация объясняет такой факт крайней простотой китайцев.

Отрадна благопопечительность нашего правительства об остающемся в Америке нашем духовенстве: но еще отраднее то, что наше православное духовенство признается так необходимым и для Русской Америки.

В С. Франциско до уступки нашей Америки Штатам имел пребывание агент Российско-Американской компании г. Клинковстрем[20]. Для исправления духовных треб в своем доме просил он в 1861 году священника из Новоархангельска, и с разрешения преосвященного епископа Новоархангельского Петра был отправляем туда священник Иоанн Петелин с причетником, снабженный походным антиминсом для совершения литургии. Это было, как мы сказали, до присоединения колоний наших к чуждому владению.

Примечания

[1] Григорий Иван. Шелихов родился в 1748 году, а скончался в Иркутске 20 июня 1795 году, на 47 году своей жизни. Погребен в ограде Иркутского Знаменского монастыря против олтаря. Богатый над могилою, обложенный

мрамором мавзолей с рельефом из бронзы его портретом возбуждает душевное уважение к достойному сыну отечества. Его супруга Наталья Алексеевна, скончавшаяся в Москве 25 марта 1810 г., поставившая над ним памятник, много вспомоществовала возведению вокруг Ирк. Знаменского монастыря каменной ограды.

[2] О добром, сострадательном сердце о. Иоасафа свидетельствует следующий анекдот. Перед отправлением в Америку счел он за долг побывать в селе Стражкове и принять благословение престарелого своего родителя. Потом был в Кашине, где находилась сестра его. Проходя к сестре мимо зыби, находящейся под горою, что близь Кашинской Введенской церкви, увидел он крестьянина, который в нетрезвом состоянии попавши в эту трясину, никак не мог из нее выбраться, хотя до твердой земли было не более двух аршин. За неимением при себе трости, Иоасаф снял с себя единственную шелковую рясу и бросил ее утопающему вместо веревки. Бедняк ухватился за полы рясы и избавился от верной смерти, вытащенный Иоасафом (слышанное от сестры его покойным П.И. Пежемским).

[3] О. архимандрит Иоасаф писал к родным своим в высоком восторге, что Господь благословил труд его, расположив сердца язычников к принятию истин святой Веры, так, что нередко приходилось ему с сотрудниками совершать в один день крещение над сотнями.

[4] Он квартировал в Иркутске у Василия Шелихова, надобно думать, брата Григория Ивановича.

[5] По каноническим правилам епископа должны рукополагать три, и только в крайности, два епископа. В настоящем случае допущено было исключение по той причине, что другого епископа, ближайшего, нужно было вызывать из Тобольска, — на расстоянии взад и вперед 6 т. верст. А это было бы и затруднительно, и медленно, и чрезвычайно дорого для компании, на которую упадали издержки.

[6] При разговоре об этом событии с бывшим генерал-губернатором графом Н.Н. Муравьевым-Амурским я услышал от него замечание, которого, казалось бы, нельзя было ожидать от сановника светского: преосвященный Иоасаф, сказал он, погиб потому, что рукоположен был, в нарушение канонов, одним епископом.

[7] Родной брат моего отца. — *Редактор-издатель.*

[8] Этот господин, оставивший в устах охотских жителей свое кощунственное самохвальство: на небе Бог, на земле Кох, — ехал на смену Баранова, утомленного необычайною деятельностью и преклонными летами, просившего себе увольнения, которое получил однакож не ранее 1818 года. В сем году 20 ноября, не без слез об оставляемой Ситхе и Америке, Александр Андреевич Баранов поместился на кругосветное судно «Кутузов», возвращавшееся в Россию под командою капитана Гагемейстера. Но через четыре дня по выходе с острова Явы в Батавии, 16 апреля 1819 года скончался в море, и воды Индийского океана приняли тело заслуженного 73-летнего старца.

[9] Курильцы обращены еще до водворения русских в Америке проповедниками камчатскими и состояли в ведении Камчатской церкви, по духовным отношениям, до 1833 года, с которого при преосвященном Иркутском архиепископе Мелетии перечислены, по просьбе компании, к ее отделу Атхинскому. — *Ред.*

[10] По счислению о. Иоанна Вениаминова, составителя записок об островах Алеутских (Ч. I. Стран. VII), народонаселения в нашей Америке: известного по описям 10312, известного, но не состоящего в описях до 12500, совсем неизвестного приближено до 17000, всех 40000. Но счисление по словарю относится к 1834 году, а счет отца Иоанна к 1839-му, между тем в 1838 году в Америке свирепствовала оспа: то после этой эпидемии умаление племен на 18 тысяч дело понятное.

[11] Ошибка: должно быть 1825. — *Ред.*

[12] Морская миля 1 $^{3}/_{4}$ версты. — *Ред.*

[13] Сведения сии заимствуются из сообщенной от его преосвященства, епископа Петра ведомости за 1866 год.

[14] Не могу забыть анекдот. Раз в Камчатке довелось мне сделать визит одному гражданину Соединенных Штатов на его корабле. После обыкновенных приветствий он закричал: Стуард! Шампэнь! В каюту явился другой гражданин, природный американец, высокий, стройный, дюжий, курчавый, с темновидным лицом детина, без сапогов, с бутылкою и штопором в руках, ловко откупорил бутылку и наполнил для нас бокалы. Что вы платите в месяц такому ловкому служителю (servileur)? спросил я хозяина; — О! не называйте его servileur, он может обидеться, сказал заботливо гражданин с бокалом в руке про стоящего со штопором, — он то же самое, что я, c'tsl la mene chose. Да, сказал я, он откупоривает и наливает, а вы пьете; он босой, а вы в отлично лакированных сапогах — c'tsl la mene chose. Американец сам расхохотался над этим рельефным равенством.

[15] Высочайше ратифицированного договора 3 мая 1867 г. Статья III. Ирк. Епарх. Вед. № 48.

[16] Нижеследующие сведения заимствованы из официальных бумаг, полученных преосвященнейшим Вениамином, епископом Камчатским (имеющим пребывание в Благовещенске на Амуре) из Америки.

[17] Доллар равняется 5 рублям на прежний ассигнационный счет, или 1 р. 43 копейкам на серебро. Месячный оклад Преосвященному будет состоять из 214 р. 50 к. серебр., а годовой оклад из 2574 рублей серебром.

[18] Преимущественное миссионерское служение о. Николая Ковригина у колош.

[19] См.: Ирк. Епарх. Вед. 1864 г. № 10, стран. 156.

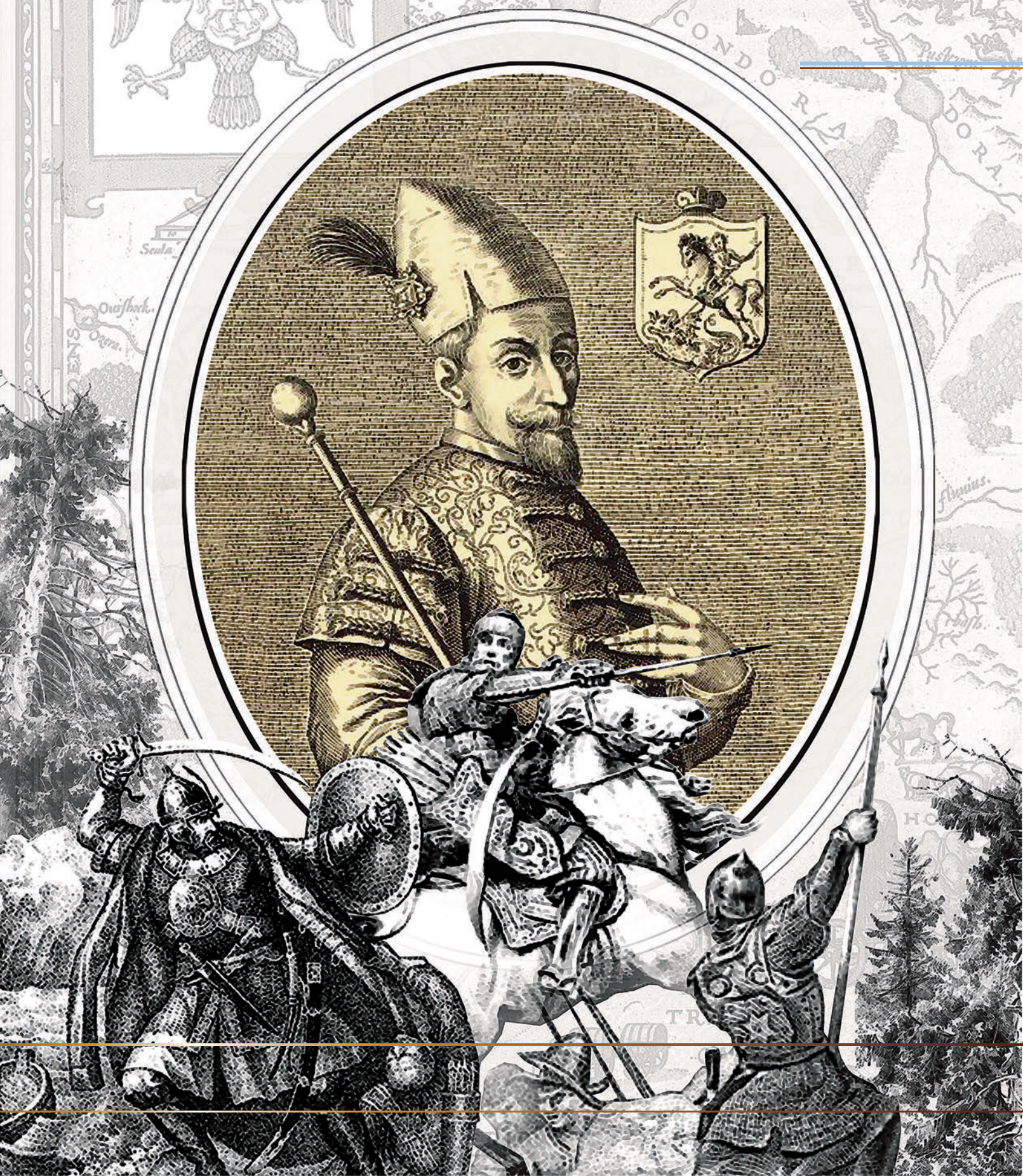
[20] Приятное напоминание! Г. Клинковстрема я, автор настоящей статьи, венчал в Камчатском Петропавловском соборе в 1842 году с дочерью камчатского купца Евгениею Федоровною Калмаковою, когда на судне «Мореход» под командою его, г. Клинковстрема, в первый раз посетил Камчатку в 1842 году первый ее епископ, преосвященный Иннокентий.

Источники

Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1868. № 37. С. 419–421; 38. С. 430–433; № 39. С. 436–443; № 40. 451–458; № 41. С. 462–466.

ПОКОРИТЕЛИ СИБИРИ

Русское наступление в Восточной Сибири при царе Фёдоре Ивановиче



Дмитрий Володихин

От автора. *Подготовив нынешнюю статью специально для альманаха «Иркутский Кремль», намерен сказать и о самом издании. Мою статью «Империя, нация, этнос», ранее предложенную альманаху «Иркутский Кремль», опубликовали в предыдущем номере. Когда я получил авторский экземпляр, то был бесконечно удивлён подавляющей красотой издания. Качество бумаги, полиграфии, художественного оформления — весьма высокое. Оно оставляет впечатление какого-то президентского парадного издания. Очень славно, что издателям альманаха удалось найти богатых благодетелей — полагаю, без этого подобное чудо было бы просто невозможным. Среди крупных общественно-культурных изданий Москвы и СПб с «Иркутским Кремлем» мало что можно сравнить. Разве что «Фому». Литературные «толстяки» наши выглядят намного беднее его — все до единого. Направление «Иркутского Кремля» — русское, православное. Почва. Патриотизм в большей степени культурно-национальный, нежели государственнический. Вернее, так: государственничество «Иркутского Кремля» резко ограничено дореволюционной эпохой. «Красный», советский патриотизм со страниц издания удалён. Поэтому сходства с «Нашим современником» и «Молодой гвардией» немного. Либерализма тут в принципе быть не может, поэтому от «Знамени», скажем, или «Октября» «Иркутский Кремль» бесконечно далёк. Скорее, мировидение редакции ближе к «Русскому дому» и «Москве» — какой она была при покойном Леониде Ивановиче Бородине. Разница состоит прежде всего в том, что «Иркутский Кремль» больше места отдаёт церковной тематике. Да и по духу это издание несколько более церковно. Ему дано, кстати, и архиерейское благословение. Ещё одно отличие от «Москвы»: мало художественной литературы, больше общественно-культурных материалов, истории.*

Я бы назвал направление «Иркутского Кремля» русским белым почвенничеством. Мне это направление близко, рад, что руководство альманаха сочло возможным предложить мне сотрудничество. Рад также и тому, что эта относительно редкая по нынешним временам ниша занята достойным изданием.

Политический курс первых лет царствования Фёдора Ивановича (1584–1598 гг.) отличался мудростью и взвешенностью. Россия не могла продолжать упрямое наступление против коалиции сильных соседей, столь дорого стоившее ей при государе Иване Васильевиче. Полки и финансы страны были растрачены без пользы. Ливонская война кончилась поражением и потерей собственно-русских областей на Новгородчине. Ныне следовало защитить то, что ещё оставалось под рукой, накопить силы для возобновления масштабной борьбы в будущем. И правительство возобновило старинную стратегию, несколько ослабевшую в государственном обиходе на закате царствования Ивана IV, — стратегию закрепления русских позиций строительством крепостей.

Новые укрепления возводились повсюду и везде. И там, где ждали наступления врага, и там, где политические интересы России требовали её собственного наступления. В первом случае спешно возведённые «городки» выполняли функцию опорных пунктов оборонительной линии. Во втором — баз для стремления вперёд. В обеих ситуациях новые крепости играли роль «русских островов» посреди «неприязненного» окружения. Борис Фёдорович Годунов — вельможа, первенствующий при дворе Фёдора Ивановича, — хорошенько усвоит этот курс и продолжит его, когда сам станет государем.

Стратегией «наступления городами» русское правительство пользовалось и в Сибири.

В исторической литературе — главным образом популярного и публицистического характера — бытует миф, согласно которому русские прорвались в Сибирь при Иване Грозном. Более сдержанный вариант того же: «начали завоевание Сибири» или, чуть осторож-

нее: «освоение», «присоединение» Сибири. Но в действительности ничего подобного не произошло.

Ермак, нанятый купцами и промышленниками Строгановыми, одержал ряд блистательных побед над сибирскими татарами, занял столицу ханства и тогда уже получил поддержку из Москвы. Однако вся его экспедиция закончилась разгромом отряда и гибелью самого вождя. В нашей историографии, особенно советского периода, Ермака превозносили как «народного героя». Да, он стоит в одном ряду с величайшими колониальными воителями, с тем же Кортесом, например. Карамзин сказал о нем: «Российский Пизарро, не менее испанского грозный для диких народов, менее ужасный для человечества». От подавляющего большинства русских полководцев XVI века Ермак отличается происхождением: московские воеводы вышли из аристократической среды, в худшем случае, из видных дворян, а «сибирский конкистадор» — из казаков. Для советского же времени, когда оценивалась та или иная историческая личность, «демократическое» происхождение играло роль положительного фактора…

Иллюстрация из альбома «Русский лубок. Гравюры». 1887–1889 гг.
Из собрания Гарвардского художественного музея

Однако нельзя обходить молчанием один простой факт: военное предприятие Ермака в конечном итоге сорвалось. И завоевание Сибири как успех, как одно из главных достижений русского народа за всю его историю, начато было не им. И до Ермака — в XIV, XV и XVI столетиях русские воинские люди бывали в Сибири, брали там ясак, проповедовали Христо-

ву веру. На какое-то время сибирские татары оказывались даже в вассальной зависимости от Москвы, притом задолго до Ермака. Но все эти временные достижения не принесли России никакой пользы, помимо репутации сильного и упорного противника. Совершенно так же и Ермак, попытавшись закрепиться, привести бескрайнюю землицу сибирскую под руку московских государей, нисколько не преуспел. На протяжении нескольких лет казачий богатырь играл роль потрясателя Сибири. Он вышел в поход при Иване IV, пережил грозного царя и погиб уже при Фёдоре Ивановиче. Саваном для его тела стали воды реки Иртыш.

Русское дело в Сибири пало. Хан сибирских татар Кучум и иные местные правители воспрянули духом. Незначительные силы, оставшиеся в Сибири, отходили, оставив неприятелю города и земли.

И вот тогда люди с негромкими именами, люди, не называемые на страницах учебников, повели новое планомерное наступление на Сибирь. Это наступление русских отразилось в некоторых летописных памятниках как начало государственного присоединения сибирских земель.

Так, например, в «Новом летописце» сказано, что в царствование Фёдора Ивановича «…посылаху многия воеводы в Сибирскую землю… к Сибирскому царствию розныя языки (народы. — *Д.В.*) подведоша и многие грады поставиша в Сибири: град Тару, Березов, Сургут иные многие грады»[1]. Английский представитель по торговым и дипломатическим делам Джером Горсей подробно рассказывает о венчании Фёдора Ивановича на царство 31 мая 1584 года. Затем, по его описанию, царь с царицей и большой свитой совершают богомолье в Троице-Сергиевом монастыре и возвращаются в Москву. «Вскоре после этого, — пишет Горсей, — царь, направляемый князем Борисом Фёдоровичем (Годуновым. — *Д.В.*), послал войско в Сибирь, откуда шли все богатые меха и соболи. В течение полутора лет войско завоевало 1000 миль»[2].

Успех огромный, фантастический! Слова Горсея об исключительно быстром продвижении московских отрядов в Западной Сибири на протяжении 1580–1590-х годов, подтверждаются фактами.

Но кто были те «незаметные», — во всяком случае, для историографии советского периода — полководцы, которые совершили колоссальный военно-политический труд? Под их командой небольшие отряды двигались на восток, по незнаемым рекам, по землям, ещё несколько лет назад являвшимся одной огромной terra incognita. Под их командой велись боевые действия. Под их командой строились остроги, из которых впоследствии выросли мегаполисы. Что же это за люди?

Всё это были дворяне из семейств более или менее известных при Государевом дворе, но не знаменитых и не относящихся к служилой аристократии. На протяжении всего XVI столетия в Сибирь ни разу не отправили по-настоящему знатного человека. Нет, русская аристократия того времени отнюдь не состояла из трусов или просто нерешительных людей. Князья и бояре выходили в поле или становились на крепостные стены, когда требовалось встретить грудью крымцев, ногайцев, шведов. Но… колоссальная Сибирь при Фёдоре Ивановиче, да и позднее, — при Борисе Годунове, а также в эпоху Смуты, — ещё только начинала открывать России свой потенциал. О ней в Москве имели весьма смутное представление. А удаление в эдакую даль означало обрыв связей с Государевым двором, утрату влияния на великие державные дела. Поэтому аристократ не торопился стать русским конкистадором. Для него служба «за Камнем» была непрестижной, да и просто неудобной в карьерном отношении.

В Сибирь отправляли на командные должности дворян или, как тогда говорили, «служилых людей по отечеству». Чаще всего кадры сибирских воевод рекрутировались либо из числа служильцев невысокой знатности, либо из тех, кто попал в опалу, крепко провинившись перед властью.

Первого действительного успеха в Сибири после страшного разгрома Ермака добился Иван Алексеевич Мансуров — провинциальный «выборный сын боярский»[3]. Встав во главе маленького отряда, он срубил «Обский городок» (на Оби против устья Иртыша). Здесь Мансуров отбился от наседавшего неприятеля — воинственных остяков, и уничтожил язы-

ческого идола удачным выстрелом из пушки[4]. Именно этот человек с куда более скромной биографией, нежели Ермак Тимофеевич, сделал дело как надо — дал русским силам новую веру в успех на просторах Сибири.

Большего Мансуров совершить не мог из-за крайнего малолюдства отряда, находившегося у него в подчинении. В распоряжении Ивана Алексеевича находилось всего «сто человек ратных» и небольшое число казаков во главе с атаманом Матвеем Мещеряком[5].

Что представлял собой «выборный сын боярский» по тем временам? Он отнюдь не являлся сыном боярина. Так называли относительно невысокий чин на служебной лестнице Московского государства. «Выборные дети боярские» стояли чуть выше огромной массы рядового провинциального дворянства — «городовых детей боярских». Главное отличие состояло в том, что служильцам «по выбору» время от времени приходилось проходить службу не в провинции, а в столице. Они проводили в Москве четырёхмесячное «дежурство» и сменялись другими «выборными». Для высшей знати московской — князей Шуйских, Мстиславских, Воротынских, Трубецких — человек с таким чином был просто незаметен. Он никто, его не стоит принимать в расчёт. А вот Годуновы, не столь знатные, но вставшие на важные правительственные посты благодаря тому, что им посчастливилось выдать Ирину Фёдоровну Годунову замуж за государя Фёдора Ивановича, таких людей замечали… И давали «худородным» служильцам «именные службы». Иначе говоря, ставили задачи, в результате решения которых имя исполнителя оставалось в «разрядных» книгах, что повышало статус его рода.

Вослед Мансурову пошли воеводы Василий Борисович Сукин (явно старший среди начальствующих лиц), Иван Никитич Мясной, а с ними «письменный голова» Даниил Данилович Чулков[6].

Тульский помещик, «выборный сын боярский» И.Н. Мясной должен был считаться опытным военачальником: он хаживал в походы, возвысившись до чина воинского головы, он даже сидел в Орле вторым воеводой. А Орёл тогда был форпостом России на степном юге. Город играл роль опорного пункта в постоянной вооружённой борьбе с набегами крымских ханов. Иными словами, Иван Никитич получил практический навык командирской работы на высоких постах, притом на переднем краю обороны. Этот — уже чуть выше Мансурова. На Москве таких как он — сотни. Но всё же не тысячи: с громадной массой провинциального дворянства ни Мансуров, ни Мясной не сливаются.

Д.Д. Чулков — другой туляк, также служивший «по выбору».

Сукины имели более высокий статус. При Иване Грозном это семейство поднялось высоко. «Родословной» фамилией Сукины не были, но «думные» чины получали неоднократно. Один из них, дядя Василия Борисовича, Фёдор Иванович, даже удостоился боярского чина[7]. А отец В.Б. Сукина, Борис Иванович, имел должность печатника (хранителя печати). И прославились Сукины не на военном поприще, а на «дворовой» (придворной) и дипломатической службе. Б.И. Сукину удалось выдать дочь за князя Д.Б. Приимкова-Ростовского. Он также приходился шурином влиятельным дьякам братьям Щелкаловым. А Фёдор Иванович породнился с могучим боярским родом Захарьиных-Юрьевых. Иначе говоря, для Москвы конца XVI века В.Б. Сукин был фигурой на порядок более заметной, нежели казачий атаман Ермак.

Василий Борисович, кстати, ещё при Иване IV получил «дворовый» чин стряпчего. Во второй половине 1580-х годов, после своей сибирской «одиссеи», он дослужился до чина «московского дворянина», а затем, не позднее 1604 года, стал думным дворянином[8], т. е. достиг высокого служебного статуса — заметно выше, чем у того же И.А. Мансурова.

Удивительно другое: отправка в Сибирь — явный признак опалы для представителя такого семейства. У власти постепенно укреплялся клан Годуновых, а с ними Сукины союзничали ещё при Иване Грозном[9]. В чём же дело?

Очевидно, все они — и Сукин, и Мясной с Чулковым — оказались в дальних краях, во главе русских войск, шедших против сибирских татар, из-за опалы. Под опалу они могли попасть, ввязавшись в острую политическую борьбу при дворе. Известно, что перед отправкой на восток Сукин и Мясной оказались под

арестом, а Чулков даже отведал тюремного заключения[10].

Возможно, все трое оказались под ударом, когда из Москвы выводили «худородных выдвиженцев» прежнего монарха. В первые два года правления Фёдора Ивановича служилая знать «выдавила» с высоких постов почти всех неродовитых дворян, в нарушение традиций поднятых Иваном Грозным к верхнему ярусу власти. Убирали как дельных людей, так и пустых карьеристов, казнокрадов, мздоимцев. Им крепко напомнили: продвижение по службе зависит в первую очередь от «отечества», т. е. принадлежности к определённому семейству; и если семейство это недостаточно родовито, его представитель может лишиться любого карьерного достижения в любой момент. Даже союзничества с Годуновыми В.Б. Сукину не хватило, чтобы избежать отстранения от «дворовой» службы. Или, быть может, он попытался играть какую-то самостоятельную роль, не войдя, хотя бы на первых порах, в «команду» Годунова… Совершенно ясно, что геройство на сибирских просторах оказалось для них своего рода искуплением, платой за право вернуться назад и продолжить службу в столичных условиях. Как минимум, В.Б. Сукину это удалось.

Сукин и Мясной, имея лишь три сотни бойцов, воздвигли острог, из которого поднялась Тюмень. В 1586 году на реке Тюменке, притоке Туры, была построена эта деревянная крепостица и в ней храм — первая из русских православных церквей Сибири. От острожка и храма сейчас ничего не осталось, впрочем, как и ото всех наших рубленых крепостей XVI столетия. Но именно из этого истока вытекает полноводная река исторических судеб полумиллионной Тюмени[11]. Московское государство вновь получило в Сибири надёжный форпост. Зацепившись за него, легче было продвигаться дальше. Фактически, стремительное, неостановимое движение русских отрядов по сибирским равнинам началось именно с Тюмени. Она сыграла роль ворот на «сибирское эльдорадо», через которые с запада, с земель коренной Руси, хлынули стрельцы, казаки, дворяне, священники, «торговые люди» и, позже всех, крестьяне.

Д.Д. Чулков, получив под команду 500 ратников (по масштабам слабозаселённой Сибири — солидная сила!), основал крепость

Н.Н. Каразин. Казаки при постройке линейных крепостей — оборонительных сооружений по Иртышу. Акварель

Сибирь (фото Дина Конгера: www.photography.nationalgeographic.com)

Тобольск (1587), поставил там Спасскую и Троицкую церкви, разбил и пленил татарского правителя Сеид-хана (Сейдяка)[12]. Потом, через много лет, Тобольск станет столицей Сибири, обзаведётся мощным каменным кремлём… А изначально это было такое же маленькое, на скорую руку рубленное укрепление, как и многие другие опорные пункты России тех времён, поставленные на опаснейших направлениях.

Что ж, трое опальных дворян, выполняя правительственную волю, заложили основу для необратимого движения русских отрядов к Тихому океану, для завоевания Сибири, расселения там русских людей и распространения христианства. Честь им и слава.

Российское государство тогда строило очень много, невероятно много. Новые крепости поднимались в Поволжье, в степях южнее Оки, укреплялся Смоленск, возникали острожки по берегам Белого моря, началось возведение грандиозной цитадели на Соловках. Москва дважды «подпоясалась» — Белым городом и Земляным. Иной раз приходилось возводить стены весьма быстро и вскоре драться с жестоким неприятелем за новое укрепление.

В Сибири шёл тот же самый процесс, что и по всей стране, только меньшей кровью и с меньшими расходами. Область, подчинённая московскому государю, расширялась стремительно, росла год от года. Столь внушительного результата достигли, упорно следуя стратегии «наступления городами». В 1590-х строится Лозьва, Пелым (на месте более древнего селения), Тара, Обдорск, Нарым, Верхотурье, Сургут... Враждебные России правители пелымские и кондинские были разбиты, земли эти оказались под монаршей рукой Фёдора Ивановича.

Хотелось бы подчеркнуть: те двадцать с небольшим лет, когда царствовали Фёдор Иванович и Борис Фёдорович, стали временем огромных успехов России в Сибири. Если взглянуть на карту Западной Сибири, дух захватывает, сколь велика пространственная дистанция от Тюмени до Сургута! Между тем, дистанция хронологическая ничтожна — менее десятилетия… Движение «встречь солнцу» шло в ту пору стремительными темпами.

И произошло это при тихом, богомольном царе Фёдоре Ивановиче. Без «широковещательных» и «многошумящих» манифестаций, коими столь богато предыдущее царствование.

Примечания

[1] Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14, ч. 1. С. 43.

[2] Горсей Дж. Записки о России. XVI – начало XVII в. М., 1990. С. 147.

[3] Мещовский помещик.

[4] Есиповская летопись // Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 256–257.

[5] Ремезовская летопись // Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 349; Строгановская летопись // Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 40.

[6] Письменным головой Чулкова именуют лишь Есиповская и Ремезовская летописи. Прочие летописи показывают его самостоятельным воеводой, что, по всей видимости, ошибка. См.: Есиповская летопись // Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 226, 227; Ремезовская летопись // Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 349. Впрочем, возможно, Д.Д. Чулков был произведён из письменных голов в воеводы Тюмени после того, как В.Б. Сукин и И.Н. Мясной были отозваны в Москву.

[7] Пожалован в 1561 году. См.: Кобрин В.Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. М., 2008. С. 131.

[8] Граля И. Иван Михайлов Висковатый. Карьера государственного деятеля в России XVI века. М. : Радикс, 1994. С. 374–375.

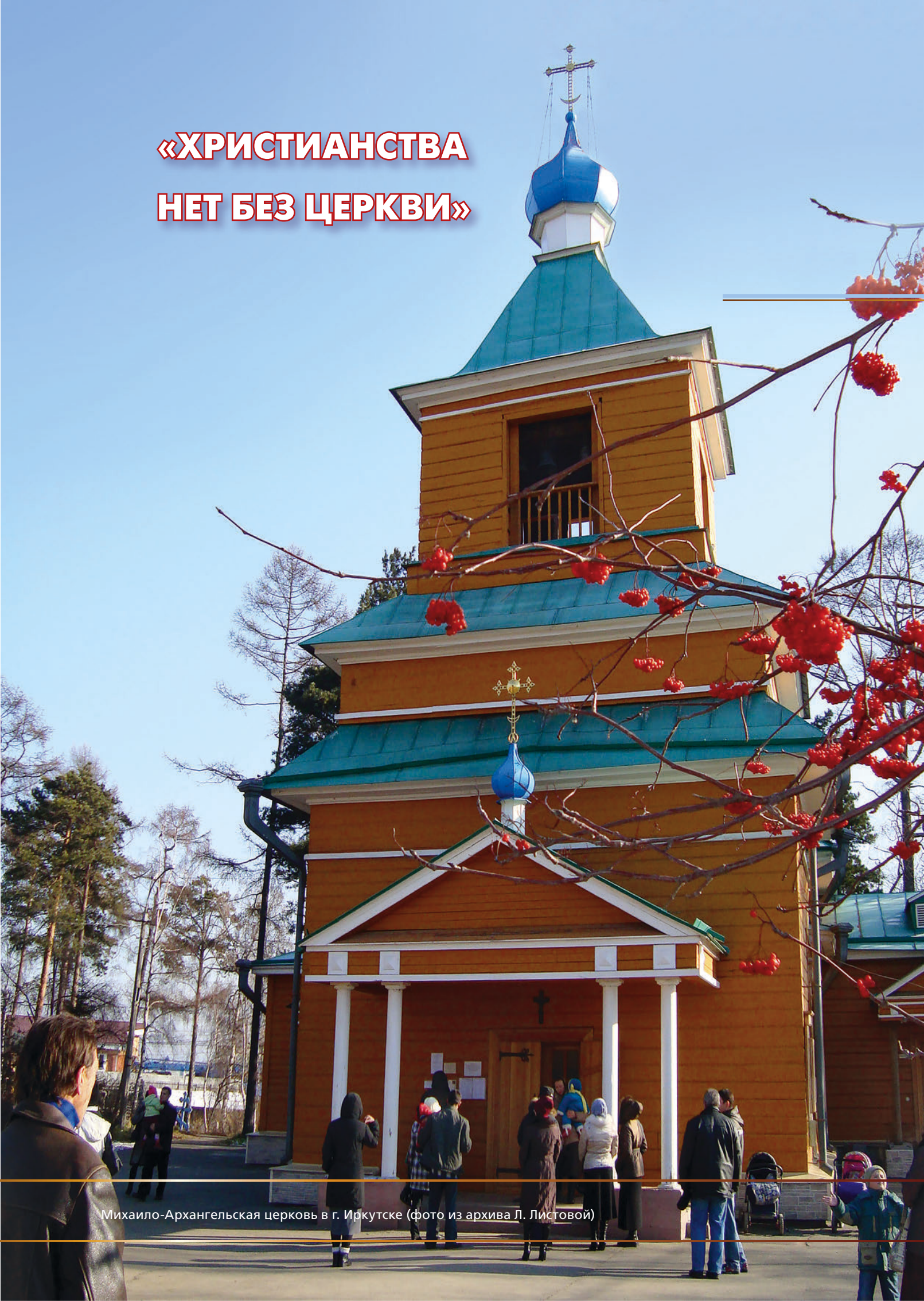
[9] Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. С. 66, 113–115.

[10] Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004. С. 218, 237.

[11] Есиповская летопись // Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 226; Ремезовская летопись // Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 349.

[12] Строгановская летопись // Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 42–43; Есиповская летопись // Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 227–230; Ремезовская летопись // Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 349.

«ХРИСТИАНСТВА НЕТ БЕЗ ЦЕРКВИ»



Михаило-Архангельская церковь в г. Иркутске (фото из архива Л. Листовой)

* *27 июня (10 июля по новому стилю. — Ред.) 1876 года в воскресенье его Преосвященство Вениамин совершил освящение вновь сооружённого храма во имя Св. Архангела Михаила на заимке Иркутского Вознесенского монастыря в трёх верстах от него.*

Н.С. Романов

Иркутская летопись 1857–1880 годов

* *…Было решено основать на монастырской земле скит, то есть построить церковь и кельи для братии, желающей посвятить себя более строгим подвигам. В документах найти сведения о причине выбора именно этого места не удалось. Народное же предание считает, что выбор был неслучаен — здесь, у чистого источника, часто останавливался святитель Иннокентий, направляясь в деревню Малая Елань, где при его жизни была построена часовня и монастырские служители занимались хлебопашеством. Источник этот с целительной водой и место, связанное с именем святителя, и стали причиной постройки здесь скита, а впоследствии и источник получил название Иннокентиевского.*

Часовня над Святым источником (фото первой половины XX в.)

* *До закрытия церкви в ней служил игумен Евгений (Краснопёров). Он рассказывал, что пока открыт был монастырь, он «стоял» у мощей святителя Иннокентия. В монахи его постригал архимандрит Порфирий. Когда монастырь закрыли, некоторое время он служил в Михаило-Архангельской церкви. «Во время революции на территории храма расстреляли тридцать монахов. А меня три раза выводили на расстрел, но пули летели мимо, тогда меня оставили: «пусть монашенок остаётся». Но на свободе его не оставили, посадили в тюрьму к рецидивистам, там ему порезали нос, избивали, ударили в голову сапогом, и в результате этого он оглох. Последние свои дни служил при храме в Тельме, где умер и похоронен.*

* *7 февраля 1939 года было принято решение использовать здание храма под клуб медицинских работников и лабораторию. Использовался же комплекс скитских построек под костно-туберкулёзный санаторий и родильный дом. Но медицинские работники не испытывали радости от пребывания на территории скита. Роженицы умирали, дети, направленные в санаторий, получали увечья.*

* *В 1943 году была открыта Иркутская Крестовоздвиженская церковь, а затем и Михаило-Архангельская.*

* *По воспоминаниям прихожан, в тридцатые года пытались засыпать источник святителя Иннокентия, чтобы народ не ходил и не брал воду, «дабы не распространять религиозные предрассудки». Его засыпали, но воды пошли другим путём, затопили четыре улицы и подмыли железную дорогу. Пришлось источник откапывать снова!*

Красная седмица в Михаило-Архангельской церкви (фото С.И. Переносенко)

Каллиник Подлосинский

протоиерей, настоятель Иркутского Михаило-Архангельского храма

От редакции: *В 2011 году Иркутск праздновал 135-летие Михаило-Архангельского храма, а прошлым летом — 25-летие служения митрофорного протоиерея Каллиника Подлосинского настоятелем этого храма. Спасение — главный вопрос христианской жизни. Вот этому — главному — и посвящена беседа с протоиереем Каллиником Подлосинским.*

— ***Батюшка, вот обыкновенный человек пришёл в храм, исповедуется, причащается, и жизнь его меняется: на работе косятся, родственники считают — «ударился в религию». В каком-то смысле жить ему стало труднее. И это нормально?***

— Первый вопрос, который часто задают: «Зачем вообще ходить в храм, когда можно читать Евангелие и иметь Бога в душе?» Как рассуждают обычно: «Я же верю, и всё. Обряды не нужны Богу…» Но это неверно. Ведь Церковь составляют люди, объединённые верой. Церковь — это и организация в плане земного бытия, и, мистически, — Тело Христа. Мы, как клеточки в организме, составляем это Тело. Богослужение имеет годовой круг, то есть каждый год повторяется. И когда мы ходим в храм регулярно, укрепляемся в истинах веры. Через церковное богослужение раскрывается смысл нашей религиозной жизни: смысл пришествия в мир Христа, Его крестной смерти ради спасения человека. Вне Церкви нет спасения, говорят святые отцы, потому что вне её нет Таинств. В них мы получаем благодать, освящающую человека и укрепляющую его в вере. Господь подчёркивает, что без Крещения, Покаяния, Причащения нельзя достигнуть Царствия Небесного. Поэтому участие в Таинствах необходимо для каждого верующего.

Вера в душе… Столь распространённое сегодня выражение. Но и в Евангелии подаются примеры, что Сам Господь ходил в Иерусалимский храм, участвовал в богослужениях, молился. Вера наша выражается в делах. Кто говорит «ударился в религию»? Люди, которые часто сами относят себя к православным, но не считают нужным исполнять Закон Божий. Ведь Господь повелел один день недели посвящать Богу, то есть оставить дела земные и заняться просвещением своей души. Конечно, можно быть камнем, лежащим в воде и не впитывающим ни капли, так никакой пользы не приобретёт человек, если он внутренне, молитвенно не пребывает на богослужении. Но это не значит, что не надо ходить в храм. В народе говорили, что лучше остаться без обеда, чем без обедни, имея в виду участие в богослужении. Воскресный день дан нам, чтоб сходить на службу, потом почитать Евангелие, толкование, мысленно погрузиться в то наставление, которое даёт Господь.

Обрядовая сторона богослужения подчёркивает глубину, содержательность того или иного события из жизни Христа, Пресвятой Богородицы, святых. Тем, кто пытается свести своё отношение к «Богу в душе», советую один раз написать своему начальнику объяснительную на прогул о том, что он в душе был на работе. Жизнь христианина по Уставу Церкви — это нормально!

— В Евангелии нередко встречаются слова о тех, кто не спасётся — «не будете как дети», «если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царствие Небесное». Так есть ли у обыкновенного человека надежда на спасение?

— У каждого человека есть возможность спастись. Господь призывает всех, Он страдал за всех и всем желающим спасения открывает врата Своего Царства. Но Господь дал человеку свободную волю, и в деле своего спасения он обязательно должен участвовать. Без веры невозможно угодить Богу, «ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия» *(Ин. 3. 16-18).*

— Но вчерашним атеистам так нелегко

уверовать. Ведь даже апостолы просили Господа: «Умножь в нас веру» *(Лк. 17.5).*

— Да, Господь видит наше сердце. И спасительно не формальное хождение в церковь, а желание очистить душу, стать лучше. Смотрите притчу о мытаре и фарисее. Надо стремиться к спасению. Ведь Евангелие в целом — Закон, Откровение Божие — дано нам, чтоб мы совершенствовались, возрастали, и оно поэтому ставит перед нами такие высокие цели. Господь зовёт нас быть подобными Ему. К той высоте, которая в принципе недостижима. Но надо к ней стремиться: ведь «от дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется. И употребляющие усилие восхищают его» *(Мф.11. 12).* Сам Господь помогает нам, если видит, что мы хотим спастись.

Архиерейское богослужение в Михаило-Архангельской церкви (фото С.И. Переносенко)

— Человек, думающий о спасении, неизбежно размышляет о Страшном Суде, рае, аде. Но, даже зная догматы Церкви, всё же трудно совместить «Бог есть любовь» с вечностью адских мучений грешников. Знаю, что даже некоторые отцы Восточной Церкви не принимали этого. Ваше мнение?

— Размышления о загробной жизни верующего человека заставляют не жалеть сил для достижения блаженства в Небесном Царствии. Ради него он готов жертвовать земными благами и самой жизнью. Да, сказано: «Бог есть любовь», Он любит Своих верных чад и потому открывает им путь в Царство Небесное и предупреждает о гибельности греховной жизни. Ведь если у вас есть дети, вы приложите все усилия, чтобы какой-то злой человек не повредил даже слух у ваших детей, сделаете всё, чтоб защитить их. Если Господь сказал «Пойдут в муку вечную», это ведь пробуждает грешников, и у них тоже появляется возможность выбора и исправления. Вот два разбойника: один кается, другой — нет. Один в раю, другой — нет.

Святитель Николай Сербский говорит: если бы ада не было, скольких людей это не удерживало бы от греха и как бы умножилось зло в мире.

Чтоб в какой-то мере понять, что такое рай и ад, можно по аналогии с нашим миром представить себе, что вот мы соберём вместе добрых, кротких, любящих людей. Это будет радостное общение — прототип рая. И соберём вместе злых, гордых, завистливых людей — прототип ада. Как совместить тех и других, чтоб не нарушился рай? Человеческая леность ищет себе оправдания, не прилагая труда войти а Царство Небесное. Нужно различать учение Церкви и частное мнение отцов.

— Трудный вопрос о позиции православного человека в миру, от которой тоже, думаю, зависит его спасение. Надо бесстрастно взирать на беззакония или всё же бороться?

— Надо бороться, но позиция должна ос-

новываться на Откровении Божием. Господь говорит: «Вы соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна…» *(Мф. 5.13).* Наше противостояние беззаконию кроется в исполнении нами заповедей Божиих. То есть жизнь по вере свидетельствует о нашей вере Богу. Господь зовёт нас побеждать всякое беззаконие, бороться с грехом в себе. А это может подвигнуть к борьбе и другого человека, чтоб люди, видя ваши добрые дела, прославляли Отца Небесного. Святые отцы учат любить грешника и ненавидеть его грехи.

— Батюшка, сегодня даже люди православные, радея о судьбе Отечества, стоят на разных позициях и имеют разное представление о путях спасения России. Что уж говорить об иных. Так, кандидат в президенты миллиардер Прохоров в одном из интервью сказал, что нам нужен не царь, а управляющий. Как Вы относитесь к идее восстановления монархии в России?

— Отношусь положительно. Но насколько сегодня народ готов принять царя? Насколько международная закулиса может это разрешить? Чтоб был царь, народ должен жить свято.

— У нас был царь Николай II, народ жил свято?

— В том-то и дело, что нет. Праведный Иоанн Кронштадтский говорил, что после революции 1905 года революционеры начали развращать молодёжь, а такой народ совершает революции и прочие беззакония. Если народ сегодня не хочет в церковь прийти, не хочет читать Евангелие, не хочет каяться, тогда какой, кто ему царь?..

— Церковь — корабль спасения. Но, к сожалению, по моим личным наблюдениям, число ходящих в храмы значительно не увеличивается. Так в расцвет или закат России, немыслимой без Православия, входим мы ныне?

— В период потрясений, глобальных изменений общественной жизни всегда всплывает пена, которая много шумит, бурлит, всегда на поверхности, на виду. Но что пенка на варенье — её снимают и выбрасывают. Сегодня она начинает скисать, сплывать. Остаётся чистое. Общественные движения накричались. Ныне уже нет того подъёма, интереса, как в 90-е годы. Люди уже определились: где они и с кем.

Крестный ход у храма Архистратига Михаила (фото С.И. Переносенко)

Что нам говорить о сегодняшнем дне нашей Церкви? Время покажет. Господь хранит Церковь Свою. Используем ли мы свой шанс? Но ведь и не количество христиан важно, а качество. Хотя видимое уменьшение числа прихожан бывает связано ещё с переходом их во вновь открывающиеся храмы.

— Как Вы думаете, почему у нас большинство населения, всё же заявляя себя право-

На освящении Харлампиевского придела Иркутской Михаило-Архангельской (Харлампиевской) церкви. 25 марта 2012 г. (фото Т.А. Крючковой)

славными, в храм почти не ходят, в Таинствах не участвуют?

— Первое — это наследие советской эпохи. Второе — в народе нет укоренённости в вере, она не передаётся из поколения в поколение как раньше. Но «Христианства нет без Церкви» — ещё в начале XX века обозначил священномученик Илларион (Троицкий). Он показал, что христианство без молитвенно-евхаристической жизни в Церкви — чудовищное заблуждение.

Вот поставим так вопрос об образовании: кто хочет, пусть учится, то многие дети не пошли бы в школу. Если бы сказали рабочим: если хочешь, приходи на работу, многие бы не пришли. Получается: никто не побуждает нас — зачем идти на службу? Народу необходимо религиозное просвещение. Надо активно использовать СМИ. А они у нас, известно, о чём вещают.

В церковь люди чаще всего приходят, когда их посещают скорби. Другие, получается, ждут аварии или другой беды…

— Господь, придя «грешныя спасти», дал нам Таинство покаяния. Но вот, предположим, женщина на исповеди кается, что убила трёх человек (скажем, три аборта сделала). Достаточно ли для её спасения искренних слов покаяния или необходимо ещё иное искупление греха?

— Даже по 30–40 делают… Дело не в этом: здесь нет православного понятия о покаянии. Покаяние — это изменение жизни, оставление прежних грехов. Если будем стремиться изменить свою жизнь, просить в этом помощи Божией, тогда невозможное становится возможным. Господь любит нас больше, чем мы, и потому может прощать больше, чем мы. «Не судите да не судимы будете» *(Мф. 7. 1).* Если нам полезно потерпеть какие-то скорби, болезни за наши грехи, то надо с благодарностью переносить их. Но никогда нельзя забывать, что Бог любит нас постоянно.

— Отец Каллиник, человеку, чтоб следовать за Христом, надо читать Евангелие. Но привыкшему к конкретике современному читателю порой нелегко понять в нём многие места.

— Первое, что мы должны усвоить: Евангелие — Благая весть, Откровение Божие людям,

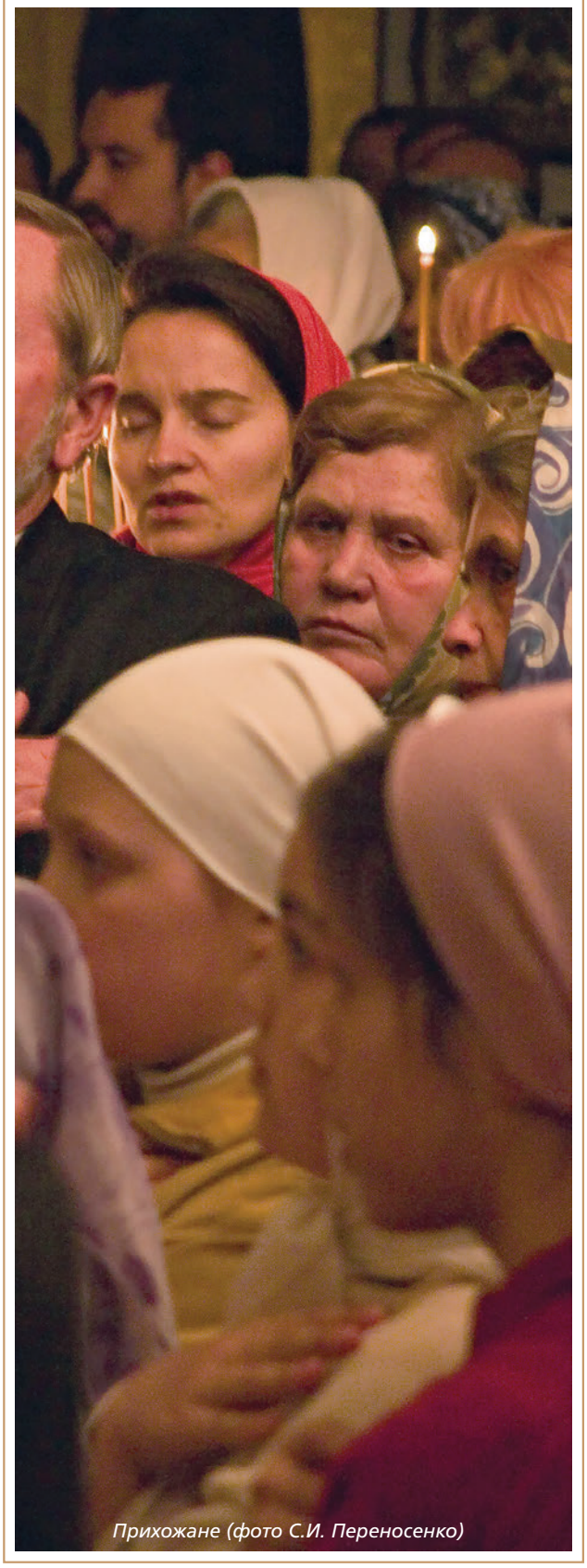
которое нам надо изучать. Евангелие — непререкаемое основание нашей религиозной жизни. У нас есть толкования святых отцов. Ими мы пользуемся. Читайте творения Иоанна Златоуста, Феофилакта Болгарского, епископа Михаила (Грибановского) и другие. Сегодня в этом смысле благодатное время: есть возможность для самообразования, множество литературы.

— Почему Бог неверующим людям не показывает явно, что Он есть? Почему некоторым Он являет вразумление в чудесах, в видениях, во сне, а другим нет?

— Для слепого какие пейзажи можно описывать? Человек неверующий ничего не видит. Неверующие люди не видят Творца в Его творениях, они обоготворяют природу и за этой ширмой прячутся от Бога. Господь ведает сердце человека, и Он Сам решает, кому дать это свидетельство, кому нет. Господь открыл нам самое главное — что Он есть, что Он любит нас до смерти крестной, указывает нам путь в рай и предупреждает о погибельном пути греха. Можно сказать, Господь приготовил для нас всё необходимое для спасения, но чтобы усвоить Его дары, надо приложить усилия нашей воли. Стол накрыт, но чтоб быть сытым, надо хотя бы протянуть руку и поднять ложку. Разве трудно взять Евангелие и прочитывать хотя бы по одной страничке в день?! Разве трудно обратиться к Богу утром, перекреститься и поклониться перед едой, сказать «Слава Тебе, Господи!» после принятия пищи, вечером поблагодарить за прошедший день?.. Если мать любит ребёнка, она помнит о нём постоянно, так и мы должны помнить Господа, насколько любим Его, и выстраивать свою жизнь в соответствии с Его заповедями. Он и сказал нам: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» *(Ин. 14.21).*

Господь призывает каждого человека разными путями. Отношение Церкви к чудесам, видениям, снам — отрицательное, потому что, не имея духовного опыта, легко принять ложь за истину. А если Господь кому-то и являет вразумление в чудесных видениях, то даже если оно от Бога, в целях духовной безопасности лучше им не верить.

— Бог же всем желает спасения. Но ведь в Африке, например, людям гораздо труднее



Прихожане (фото С.И. Переносенко)

спастись, чем в православной стране? Возникают проблемы с традициями предков, книгами, православными храмами…

— И в Африке спасаются. В Кении, например, всей православной общиной в воскресенье идут в храм. Мы вот всё по сторонам смотрим, всех хотим сделать счастливыми. Евангелие переведено на многие языки. Они не имеют традиции, не видят примера, так и мы здесь тоже его, можно сказать, не видим. Везде один вопрос: насколько мы доверяем Богу?

Молитва (фото С.И. Переносенко)

Не доверяем — тогда — кому, чему? Отсюда все проблемы. Христос страдал за всех людей. Он готов принять каждого. Но есть для Него неподъёмный камень — человек, наделённый свободной волей. Бог не может действовать там, где Его не принимают.

— Онкологические заболевания просто косят людей. Афонский старец Порфирий Кавсокаливит говорит, что «в последнее время в результате раковых болезней наполнился рай». Значит ли это, что даже неверующий и некрещёный человек, умерший от рака, попадает в рай?

— Конечно, нет. Болезнь даётся для того, чтобы мы осознали конечность земной жизни и переселялись своими мыслями в вечный загробный мир, готовились к исходу из этого земного мира. Раковая болезнь даёт человеку возможность быть перед смертью в сознании и покаяться в своих грехах.

— Как спасти человека, готового к самоубийству?

— Всесильный Бог бессилен перед свободой человека. Надо попытаться установить причину, из-за которой он хочет свести счёты с жизнью. Постараться помочь ему покаяться, при условии его желания и стремления к этому. Если он не хочет слушать, ничего ему не дашь. Мы должны молиться, не унывать, не роптать. Как хорошо сказал один батюшка. Пришла мама: сыночку двадцать лет, ничего не делает, ничего не хочет, не слушается… Она на двух работах работала, чтоб его вырастить. Священ-

ник её спрашивает: «Ты кого растила, поросёнка? Заботилась только, чтоб одеть не хуже других, накормить… Но ты же его не воспитывала. И вот из поросёнка вырос свин. Что же теперь с ним делать?..» Довольно типичная история в наши дни. Надо прежде всего о душе чад своих печься, тогда и трагедий можно избежать.

— Как-то и на проповеди, стало быть, людям более-менее воцерковлённым, Вы сказали, что это наши дети не ходят в храм, колют героин и сидят в Интернете, и значит, родители плохо их воспитали. Да, так, наверное. Но ведь влияние мира, среды сегодня огромно…

— Мы разговариваем с детьми от случая к случаю, а телевизор постоянно «проповедует». У нас времени нет посидеть с ними, но пагубность проявляется там, где нет любви, сострадания, милосердия в семье, нет добрых отношений, где жизнь протекает вне Церкви. Если в семье молятся, читают Евангелие, в ней есть твёрдая основа для жизненных позиций, мир там существенно повлиять ни на что не сможет.

— В нашей стране начинает пускать корни новое бедствие — ювенальная юстиция, преследующая якобы благие цели — защита (спасение) детей. В чём здесь таится главная угроза?

— По прогнозу ООН, к 2050 году Россия должна выйти на первое место в мире по убыли населения. Америку, напротив, ждёт к тому же году огромный прирост. Вероятно, с учётом подобных прогнозов американцы начали перестраивать свою политику в области образования: отменили секс-просвет и ввели «программы целомудрия» с ориентаций на брак, супружескую верность и многодетность. Учитывая всё это, мы, конечно же, должны понимать, что для России всё большее значение приобретает демографическая политика. Нам нужны крепкие, многодетные семьи, а ювенальная юстиция нанесёт удар прежде всего по семье. Этот вопрос широко обсуждался и на XX Международных Рождественских чтениях. Более семидесяти тысяч человек прислали письма против принятия закона о ювенальной юстиции, и он не был принят. И письма эти продолжают поступать.

— Батюшка, Вы настоятель Михаило-Архангельского прихода уже много лет. На Ваших глазах уже выросло новое поколение. Заметны изменения в прихожанах? Они идут к спасению?

— Господь приводит людей в храм в основном через различные скорби. Кто кается и раскрывает для себя Откровение Божие, тот проникается жизнью Церкви. Кто по-настоящему пришёл в Церковь, тот приобретает духовный фундамент. А там, где нет единства в семье, недоверие к истинам Церкви, где не было поддержки родителей, нет духовного развития. Эти люди отходят, но и в них посеяно семя веры, которое может прорасти позже.

— Помнится, приступала Пасха Христова, а послушаешь людей — у всех скорби. Почему мы так мало радуемся? Безрадостные на земле обретут ли радость в Царствии Небесном?

— «В мире будете иметь скорбь, — говорит Господь Своим ученикам в прощальной беседе, — но мужайтесь: Я победил мир». И ещё: «…вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет» *(Ин.16, 33).* Когда смешивается духовное и мирское, происходит путаница. «Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» *(Исаия 33, 18).* «…Мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: «уловляет мудрых в лукавстве их» *(Иов 5, 13; 1-е Кор. 1:20; 3:19).*

Одни плачут о своих грехах, а другие плачут, что не могут поехать отдыхать на Гавайи. Мирская скорбь ведёт к духовной смерти, печаль о Бозе — к спасению. Сокрушение о грехах, о своём недостоинстве — эта печаль светла, спасительна. Сегодня перед нами открыты все пути к «совершенной радости», нужно заниматься своим образованием, изучать основы религиозной жизни, читать святоотеческую литературу, и тогда мы будем лучше различать церковное и светское, соответственно относиться и к радости, и к скорби.

— Ваши пожелания читателям «Иркутского Кремля»?

— Уяснить смысл Божественного Откровения. Оно указывает человеку путь в Царствие Небесное и делает его гражданином этого Царства. И тогда человек не потеряет цель своей жизни до самого исхода из земной юдоли. А, следовательно, будет счастлив до конца своих дней.

Беседовала Людмила ЛИСТОВА

КЯХТИНСКИЙ УСПЕНСКИЙ ХРАМ

Кяхтинский храм Успения Пресвятой Богородицы. 2009 г. (фото из архива автора)

Александр Шарун

В Кяхту приехал редкий гость. Ко времени его посещения города в стране произошли потрясающие перемены. Н.С. Хрущёв озвучил свой знаменитый доклад на историческом съезде КПСС, везде исчезли памятники «вождю народов», вернулись многие уцелевшие невинно осуждённые, космонавты Ю. Гагарин и Г. Титов слетали в космос. Шёл 1962 год.

Здесь, на далёкой окраине страны, на границе с Монголией, перемены почти не ощущались. В центре городка, в окружении кустов клёнов и стройных лиственниц, возвышался монумент. Сталин, укрытый длинной шинелью, придерживая её полу, смотрел на восток. Так он глядел вдаль ещё несколько лет. Гость одобрительно осмотрел замечательное место, обошёл его по ходу солнца, как принято, и двинулся к зданию исполкома Кяхтинского аймсовета, где его поджидал партийный актив. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете министров Бурятской Республики Д. Очиржапов редко бывал в этом маленьком, населённом в основном русскими, пограничном городке. Но здесь находился центр напряжённости — действующая русская православная церковь Успения Богородицы. Вот она, на взгорье. Голубые купола высятся над старыми, но крепкими домами города. Предполагалось напряжённость устранить.

Партийцы вяло слушали доклад Уполномоченного, уж очень он пространно говорил. Да ещё и предупредил, что это секретные сведения. Какие секреты могут быть в делах Церкви, где двери открыты для посещения всех? Видимо, республиканское начальство желает подчеркнуть свою значимость.

— Товарищи! Н.С. Хрущёв на пленуме ЦК КПСС поставил перед нами задачу — окончательно искоренить религиозные предрассудки. Мы должны действовать. Многое в Бурятии уже сделано. До революции у нас были сотни православных церквей, монастырей, буддистские дацаны. Сейчас в Бурятии действуют два православных храма, дацана тоже два. Осталось сделать малое усилие, и мы справимся, уничтожим и их. В Кяхте работает всего один храм. Там служит молодой, неопытный, плохо обученный поп. Он из рабочей семьи, служил на флоте, был комсомольцем. И вот — стал священником в церкви. С чего бы это? Говорит — призвание!

Считаю, что он ищет лёгкой жизни, как и его предшественник, Владимир Егоров, снявший с себя сан. А ведь расстрига занимал высокое положение в церковной иерархии: он был протоиереем, благочинным второго Иркутского округа, руководителем от Иркутской епархии в районе! Он не устоял, отрёкся от веры в Бога. Мы расстригу используем: напечатали в апреле в газете «Забайкальский рабочий» заявление от его имени — «Хочу говорить правду». Он согласен, а куда денется? Сам-то не горазд написать складно, но мы помогаем, его можно использовать и далее для выступлений перед верующими. По этой схеме нужно обработать местных церковных руководителей — церковный совет и настоятеля.

Нужно привлечь актив. Подготовьте материал, а члены проголосуют. Подключите школу, она рядом с храмом. Пусть напишут, что невыносимо слышать звон колокола. Хорошо возбуждает письмо с вопросом школьника: «Папа, если есть поп, то и Бог есть?» Хорошо бы подослать подходящих женщин, пусть вскружат голову молодому и красивому попу, он не устоит. Потом подключим газету, разоблачим со всей партийной принципиальностью.

Горисполком выдвинет свои требования: верующих мало, доход низкий. Нужно вызвать «на ковёр» членов двадцатки[1] Успенской церкви, довольно упрямых, но мы сможем разложить их изнутри. Парализуем деятельность церковного актива через родственников, которых следует обработать тоже. Ведь технология закрытия церквей у нас отработана давно[2]. Не-

довольства верующих и жалобы против закрытия, безусловно, могут быть, но они никакой опасности не представляют. Нужна усиленная работа агитаторов среди верующих, действия гласности не предавать, вести их нелегально.

И, наконец, госбезопасность вызовет настоятеля, его припугнут уголовной статьёй «о тунеядстве», реальным сроком, а потом надо показать выход из ситуации: предложить работу, даже квартиру. Настойчиво и пожёстче надавить, а потом смягчить. У них трое детей! Он бывший комсомолец, скорее всего, остаётся в поле нашей пропаганды. Вы легко с ним справитесь. Ну и осторожность не помешает. Попа перевели к нам из Верхоленска, глухого теперь села в Иркутской области. Он там «прославился». Проехал триста километров по району, окрестил более двухсот человек. Они молятся, верят в Бога, дети носят кресты на шее в школу. Его не раз предупреждали. Вроде соглашается не нарушать законов. За этот просчёт иркутских партийцев по головке не погладили, это упущение. Священник легко сходится с людьми, умеет убеждать по-простому. Для нас эта простота — хуже воровства!

Праздник (фото из архива автора)

Обстановка в Бурятской автономии заставляет нас сохранять боевитость. В нашем районе, в Заиграевском и Хоринском аймаках, вокруг Гусиного озера, католический ксендз Петрас Петро Ясас крестит и проповедует среди ссыльных литовцев-лесников. Мы его не раз предупреждали. В Улан-Удэ действует группа евангельских христиан баптистов. Ими руководит 85-летний пресвитер П.Д. Меркулов, глухой совсем. Мы прижали местных шаманов, но они скрытно обслуживают бурят-шаманистов.

У старообрядцев только один очень старый малограмотный поп, Пётр Иванович Симонов, совершает мелкие требы в селе Новый Заган, есть 10–20 малых общин старообрядцев. Новые не предвидятся, некому посвящать. А вот в Кяхте поп молодой, он многое может испортить.

Бурятия вынуждена поддерживать буддистов-ламаистов, жёлтошапочников. В Иволгинском дацане на сегодня, 3 апреля 1962 г., служит 26 лам. Руководит Бондидо хамбо-лама Ежи-Доржи Шарапов (ширетуй). Ежегодно совершается шесть коллективных богослужений, на которые съезжается значительное число верующих. Это нужно временно для того, чтобы поддерживать связи СССР со странами Юго-Восточной Азии, с нашим партнёром — соседней Монголией. Доверенные ламы ездят на свои конференции в Камбоджу, Бирму, Цейлон, Непал. Мы сняли красивый, цветной фильм о буддистах в СССР. Дублировали на французском и английском языках. В социалистических странах его, конечно, никто показывать не будет[3].

Итак, пора действовать!

Беседа

Настоятеля пригласили «для беседы», как всегда, повесткой, на следующий день после праздника Преображения Господня, *Яблочного Спаса.*

В праздник собралось достаточно много молящихся. Нарядные, в приподнятом настроении, они несли в корзинах плоды и овощи, выращенные на своих огородах, чтобы освятить их. Во дворе храма установили столы, накрыли белыми скатертями, украсили последними осенними цветами. Опрятные женщины всё прибывали. Служба прошла по-настоящему благочестиво, благодать солнечного дня уходящего лета ощутимо разливалась в округе.

А утром следующего дня состоялось «собеседование». Обычно такие встречи проходили на нейтральной территории — в гостинице, в райсовете. В этот раз велено было явиться непосредственно в «контору» — в отделение всесильного КГБ. Два сотрудника криво улыбались — священник пришёл на встречу с трёхлетней дочерью Лидочкой. «Хочет уберечься от ареста! Его это не спасёт», — подумал старший.

Девочке здесь очень понравилась длинная ковровая дорожка, красная с зелёным. Она попросила разрешения у папы и принялась бегать по длинному коридору. Скоро устала и, раскрасневшись, забралась к отцу на руки, сказала:

— Папа, как красиво! У нас в храме дорожка короткая, и там не бегают. А ещё сегодня за мной гонялся наш индюк. Он распускал хвост, кричал, меня пугал.

Отец прижал ребёнка к груди. Было расслабившиеся сотрудники посуровели, объяснили, что по требованию трудящихся предприятий, учреждений, учебных заведений, храм решено закрыть. Он не даёт дохода городу, колокольный звон отвлекает школьников от учёбы. В здании устроят спортзал, на месте кладбища, расположенного рядом с храмом, будет стадион индустриального техникума. Разобьём парк культуры! Священник удивился:

— Стадион на месте кладбища? В культурной традиции людей не принято тревожить покой мёртвых. И культура начинается тогда, когда покойников не просто бросают на поверхности земли, а соблюдают обряд — ориентируют захоронение по частям света, относятся к усопшим с уважением. Правда, у бурят в роду был такой обычай — умершего вместе с его постелью клали на волокуши, привязанные к коню, загоняли коня в специальный перелесок, где усопший сбрасывался на землю. Но в этот лесок никто никогда не ходил, не тревожил покой мёртвых. Единственно человеческий истинный мир есть мир ценностный.

— Вам предлагается снять сан, рассказать всем через газету, как вы обманываете людей. Тогда вы получите прибыльную работу, сможете содержать семью. Супруга тоже должна проявить социалистическую сознательность. Ей приискали работу на городской фабрике.

Поясняем, что ваш образ жизни подпадает под уголовную статью — «тунеядство». А ваши дети смогут воспитываться и в детдоме, в случае вашей несговорчивости. Вам поручается повлиять на ваших прихожан-старушек. Они удивительно въедливые. Принялись писать жалобы на городские власти во все органы, даже в Москву. Это бесполезно!

Предложили обратить внимание на предшественника-расстригу, как человека лояльного советской власти. Напомнили, что Н.С. Хрущёв обещает «показать последнего попа в стране в 1980 году», через восемнадцать лет. Вновь обратились к прошлому, посоветовали:

— Твои сослуживцы-моряки строят новую жизнь, а ты цепляешься за отжившее, старое. Поживи красиво, зачем ждать полного краха?

Встреча

Во дворе залаял сторожевой пёс. Калитку открыл, заглядывая во двор, незнакомый ранее стройный мужчина в спортивном трикотажном костюме, несколько поношенном, потянутом. В руках он держал тряпичную авоську. Из неё выглядывал батон белого хлеба. Поздоровался, сказал просто:

— Я к вам пришёл поговорить. Поделиться мыслями. Вы меня заинтересовали.

Так начинали порой задушевные беседы многие. Славный простой человек. Несколько насторожило нежно-порочное улыбающееся лицо.

— Проходите, поговорим. Присаживайтесь!

— Разве вы меня не узнали? Я — Владимир, ваш бывший благочинный.

— О! Не узнал без бороды, волос, скуфьи и подрясника.

— У меня с вами общая судьба. Я тоже был священником, протоиереем, служил в храме. Но пересмотрел свои взгляды. Сейчас я свободен, надо мной нет епископа, постов, церковного устава. Я расстался с женой, матушкой-ханжой. Притомила она меня. Работаю, как все. Завёл новую супругу, молодую, спортсменку. Сам занимаюсь спортом, стал кандидатом в мастера спорта! Впервые в жизни получил путёвку на курорт Киран. Это здесь, рядом, под Кяхтой, на берегу солёного озера Киран, отдохнул «как человек»! Здорово! Подлечил нервишки, печень, суставы, поправился на три килограмма. Там и женщину присмотрел.

Владимир, моряк (фото из архива автора)

Посетитель перешёл на доверительный тон.

— Слушай, отец Владимир, ведь я понимаю, тебе очень тяжело: заработка практически нет, а трое малых детей нуждаются в питании! Нужно выслушивать изо дня в день старушечьи жалобы на жизнь, их бесконечное нытьё, беднота беспросветная, нечего с них взять! Брось это дело! Ты молодой, устроишься на работу, в коллективе помогут. Я знаю, ты был комсомольцем, общественником, настоящим моряком, мне рассказывали. Знаешь, храм этот в самое ближайшее время закроют. Зачем себя губить? Церковь обречена!

Напор речи посетителя был неожиданен. Но священник нашёл ответ.

— Что же ты считаешь свободой? Возможность легко менять женщин? Над тобой есть руководители более суровые. От чего ты освободился? От людей, которые тебе доверяли: твои родители, жена, дети, старушки-богомольцы, твои исповедники? Отказался от обязанностей, от ответственности, от совести — то есть от своего человеческого достоинства. Сейчас ты — «элемент массы», винтик. Без учёта взгляда других закрывается путь диалога с теми, кто полагался на тебя, приближается возможность твоей моральной катастрофы.

Ты сменил символ веры, теперь это антивера в её примитивном обосновании: «Бога нет», «всё позволено, важен только я или солидарный со мной», «нет ничего святого» и «совесть есть фикция», «ничто не имеет смысла». Что для тебя свобода?

— Ты и сам знаешь, «Свобода есть осознанная необходимость». Так сформулировал Ленин. Всё зависит от обстоятельств! При советской власти нет и у религии и батьки перспектив. Всё исчезает! Так зачем губить жизнь? Я выбрал свободу, подчинился необходимости!

— А я скажу тебе так! Я, действительно, получил закалку характера на Тихоокеанском флоте. Рядом, в Корее, во время моей службы шла война. Три года службы с прекрасными людьми на торпедном катере не прошли зря. Со своими годками дружим и сейчас. Я флот не предавал! И знаю, что такое долг!

Сегодня Церковь для меня — тот же торпедный катер. Прими это как метафору, иносказанье. Мой капитан — Господь. Он ведёт наш корабль-церковь по неспокойному, штормовому морю жизни, Он знает цель, полагается на возможности своих служащих. Моё место на катере — боевая часть, БЧ-5, моторный от-

сек, я поддерживал и обеспечивал ход, служил, продолжаю служить и сейчас.

Сегодня наше оружие не торпеды, а вера в Христово учение — наша главная ценность. Корпус, обеспечивающий непотопляемость, — мои прихожане, я доверяю им, а они мне.

Маленький торпедный катер ведёт бой, направляя свой курс прямо на неприятеля, только так можно прицельно его поразить. Я воспитан флотом и должен не уклоняться от цели даже под непрерывным встречным обстрелом! Мы верим своему Капитану, Господь приведёт нас к своей цели. Мы не предаём! *«Любовь долготерпит, милосердствует… не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает…» (1 Кор. 13:48).* Любовь не предаёт.

Отец Владимир (фото из архива автора)

Ты говоришь, что храм закроют? Здание храма — это символ корабля, ты знаешь. Это место общения с Богом, дом молитвы. Если закроют храм, останется и команда, верующие, а с ними капитан, наш Господь, останется и цель, и наши ценности, и оружие — вера! Они прошли через века. В этом торжество православия.

Кто и как вспомнит тебя? Кстати, заметь, я в хорошей спортивной форме, хотя для меня это не так и важно!

— Я добра тебе хочу! И помню, как сказано: *«…будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа… ибо такова есть воля Божия…» (1 Пет. 2:13, 15),* всякая власть от Бога? А ты не боишься мести власти? Ты мешаешь им выполнять задания партии, они не смогут выделиться, не получат повышения, наград.

— Боюсь! Я только человек. Боюсь за детей, возможно, это от несовершенства, от неспособности себя, любимого, передать в руки Божьи. Однако я верю своему Господу, своему Кормчему. Боюсь оскорбить Отца, оттолкнуть Его любовь. Всё в Промысле Божьем.

Я сделал выбор, моя свобода в выборе, а ты, Владимир, прогнулся перед обстоятельствами. Вот компромат пришёл собрать, то есть тайную грязь. Грех это, по-церковному... У тебя какая-то жалкая, зависимая свобода. Православие стоит на фундаменте свободы, свободы выбора и любви. Без измены и вероломства! Хочешь меня соблазнить курортом, возможностью менять женщин? А душа? Ведь она растёт из любви? Ты сам в этом же страхе по уши. А может, даже и поглубже всех, вот и травишься своей желчью.

— Отец, я тебя уважаю и не обижаюсь. Ты живёшь опасной жизнью. А дети? Да, у меня страх бытия, чувство отвращения и такая душевная тоска, как перед рвотой! Умирающей жизни страшно. Давай выпьем, успокаивает. Я принёс портвешка, есть и складной стаканчик — «спутник агитатора».

— Боязнь и страх — это естественные и беспорочные страсти, они не подлежат греху. Но у нас с тобой они разной природы. Ты боишься смерти, считаешь её наказанием. Один мой знакомый священник сказал: «Ведь тогда и рождение — тоже наказание, и непонятно за что?» Я человек Церкви. Господь позаботится о моих детях и супруге. Ты испытываешь страх испытать страх. Это тоска-страх перед самим собой. Конечно, путь к себе так же мучителен, как и путь от себя. Прошу тебя, покайся, станет легче, у тебя есть шанс. Господь многомилост-

лив! Ты знаешь, Он *«…долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3, 9).* Знал Господь, что Иуда предаст Его, и, тем не менее, терпел его среди других апостолов, до последнего часа был внимателен к нему. И Петра простил! Разве это не благодать: когда ты хоть на немного от страха освобождаешься? Я не могу тебя поддержать, выпивать, иди своим путём с Богом!

Посетитель, не прощаясь, тихо прикрыл за собой калитку.

Празднество вандалов

3 ноября 1962 года решением «286 исполкома Кяхтинского аймсовета депутатов трудящихся принято «Решение о снятии с регистрации религиозного общества Успенской русской православной церкви в г. Кяхте». Предполагалось и здание храма, и прилегающее кладбище использовать как комплекс спортивных сооружений городского парка отдыха.

Надгробные камни (фото из архива автора)

Утром подъехало несколько грузовиков. Привлечённые студенты техникума сняли и вынесли иконы. Ожидая погрузки, святые образа стояли на земле и паперти храма. Священные сосуды, церковную утварь, книги описали, по акту передали краеведческому музею. Всё было так, как и везде в России в двадцатые–тридцатые годы. Колесо судьбы сделало полный оборот.

Семье священника строго запретили выходить из дома, приставили милиционера. Дети не понимали происходящего, смотрели в окно. Лидочка звала папу: «Смотри, наш индюк никого не боится, гоняется за милиционером. Они оба кричат!» Собравшиеся верующие, в основном женщины, не смогли ничего противопоставить грубой силе. Некоторые из них подхватили несколько икон и унесли. Лишь через четверть века эти иконы вернулись в храм вновь. Батюшка с женой тихо молились: «Да воскреснет Бог!»

Весёлые комсомольцы, освобождённые от занятий, ломами выкорчёвывали из подмёрзшей земли старые надгробья своих предков, сволакивали и складывали в одно место. Камни мешали строить новую, весёлую жизнь. Удивлялись: зачем нужно было долбить тяжёлый гранит, высекать кресты, туманные для понимания потомков слова молитв? Оказалось, что среди захороненных были в основном служители церкви, священники, старосты храма, несколько известных в городе купцов. Их именами, по привычке, и сейчас называли улицы города. Надгробья можно видеть сегодня, они лежат в церковном дворе штабелем, укоряя короткую память потомков.

Во избежание публичных проявлений недовольства граждан и верующих, привлекли милицию. Вытащили и, погнув, бросили на землю старую купель, в которой крестили население города многих поколений. Не понимали боевитые герои, что купель эта церковная есть тот центр, который делал братьями и сёстрами всех крестившихся в ней. Домовитый хозяин-милиционер отвинтил подножье купели, поволок в свой двор.

Оттеснённые к ограде женщины-прихожанки сначала плакали, потом хором пели, молились. Им предстояла долгая борьба за возвращение святынь в храм, за возрожде-

ние духовной жизни в старинном русском городке.

Бегство

Но встань и стань на ноги твои;
ибо Я для того и явился тебе,
чтобы поставить тебя служителем
и свидетелем того, что ты видел
и что Я открою тебе (Деян. 26:16.).

Зять с друзьями вернулись с рыбалки. Съездили на близкое Гусиное озеро. Славно порыбачили, вспоминали за выпивкой дорожные приключения с автомобилем. Мария подала на стол свои знаменитые пироги. Поставила солёные хрустящие огурцы, варенье. Пётр, зять, любил подтрунивать над «отсталой» тёщей, которая состояла в церковных активистках. Донимал её хитрыми вопросами, которые не сам, конечно, придумал, а услышал на политзанятиях. Он был офицером, служил в комендатуре, рядом с храмом. Любил ночные тревоги, когда пограничники перекрывали дороги, гонял на тяжёлом военном мотоцикле, стремился выслужиться. Вот и сегодня, выпив, похвастался, как ловилась рыба на реках Боян-гол, Темнике, широко распахивал руки. А потом, пьяненький, подсел к тёще на диван и сказал:

— Всё, тёщенька! Решено! Завтра возьмём твоего попа за бороду! Церковь закрыта, там будет спортзал техникума. Батюшка ваш оказался упорный. Не стал нас слушать. Готовится к отъезду из Кяхты. Но мы поступим по-нашему. Не будет у него прощаний-расставаний! Готовит последнюю идеологическую диверсию. Хочет, чтобы его провожали, слёзы проливали, руки целовали. Гонимого, наверное, строит. Он тунеядец, подпадает под статью. Мы утречком и поступим по закону. Запрём у нас в комендатуре в клетку, потом увезём в Улан-Удэ. Пройдёт пресс-хату, образумится. И матушку вашу прищучим тоже. Это вроде рыбалки, попадут в наши сети!

Мария обмерла. Она любила бывать у молодого священника, дружили. Время от времени, когда он с матушкой отъезжал по делам, оставалась с их детьми.

Поняла, что зять-активист говорит правду. Он всегда стремился выглядеть активистом. Даже задерживал несколько раз случайно заехавших к родственникам приезжих верующих, наводил о них и их родных справки. Пользовался полученной властью. Рассчитывал побыстрее проявить себя как «железного и неустрашимого», уехать к себе на родину, за Урал. В Кяхту он попал тоже по глупости, превысив по месту прежней службы полномочия, нарвался на неприятности. Вот и направили в глушь. Капитан общался лишь со своими сослуживцами, зависимыми по службе. Они заглядывали чуток снизу, от этого улыбка выглядела немного собачьей, вроде виноватой. Местные старались с ним не связываться.

Когда пирушка была в разгаре, друзья устроили во дворе борьбу. Потом, разгорячённые, вернулись за стол. Мария тихонько выскользнула через огород на соседнюю улицу. Вошла в дом к подруге Клавдии. Решила посоветоваться, как спасти от надругательств семью священника. Клавдия, как и Мария, была крепка и телом и духом. Выслушав подругу, предложила действовать немедленно и решительно. Послали за соседкой, верной подругой, крещёной буряткой Зинаидой. Вместе задумали план: приближающейся ночью увести и батюшку, и матушку с детьми на станцию Наушки, посадить на поезд до Иркутска. За ночь нужно пройти более 35 километров! Зинаида вызвалась провести старой дорогой, по ней давно никто, кроме охотников, не ходил. Дорога шла через сопочки, перелески. Для проезда и прогулок совсем не подходила.

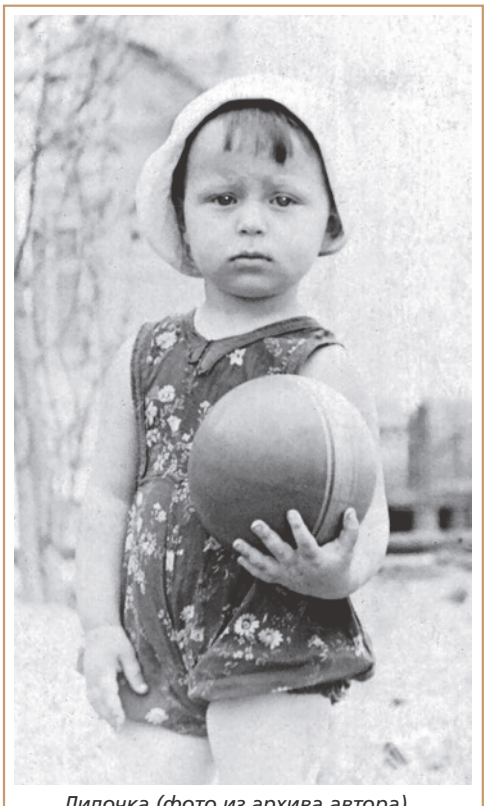
Около восьми вечера Клавдия встретилась с отцом Владимиром и матушкой. Пришлось их убеждать, что опасность реальна. Риск оправдан.

Сформировался маленький отряд. С собой в путь взяли минимум тёплых вещей, ведь на дворе было начало ноября, ночные заморозки доходили до минус пяти. Как только стемнело, встретились на окраине Кяхты, где грунтовая дорога, отчасти покрытая увядшей травой, слегка выделялась под ясным, осенним небом. Низкие мохнатые звёзды слегка освещали путь.

Сейчас безнадёжной затеей показалась эта задумка. Дети хотели спать, их ноги заплетались. Отец посадил на спину четырёхлетнюю

Лидочку, а близнецов, трёхлетних Колю и Наташу, понесли решительные женщины. Матушка несла узелок с едой. На груди священника в специальном мешочке упрятана церковная святыня — антиминс. Это специальное покрывало с частичкой мощей, хранящееся на престоле храма, с которым только и можно служить литургию. Намоленные иконы из дома позднее прислали в Иркутск осиротевшие прихожане.

В доме пришлось оставить всё: и заготовленный на зиму картофель, и банки с соленьями, варенье, заготовленные грибы. Остались куры, несколько индюков. В Кяхте, на далёкой от центра окраине страны, можно было выжить лишь своим хозяйством, пусть небольшим. В магазинах города было пустовато.



Лидочка (фото из архива автора)

Первые два часа пути прошли без остановок. Поднявшаяся над сопками половинка луны подсвечивала песчаник дороги. Дети, утомившись, спали. Беглецы спустились в лощину, устроили получасовой привал, тихо помолились. Подниматься и продолжать дальнейший путь пришлось с усилием. Зинаида, плечистая, мужиковатая, двигалась чуть замедленно, но удивительно экономно. Взяла на руки старшенькую дочь, доверчиво положившую головку ей на плечо. Батюшка нёс сына, неспокойного во сне.

Поднялись на очередной, более высокий холм. Двигались медленно, с непривычки тяжело давался сыпучий подъём. На вершине, словно лилово-серебряное сновидение, обозначилась в сумраке высокая горка, сложенная из камней. Из неё торчали несколько жердей. Зинаида остановилась, указала рукой: «Это обоо, здесь буряты одного из кяхтинских родов, цонголы, просят духов разрешения пройти через их владения, миновать гору. Это место у бурят святым считается. Видите, сколько синих и белых тряпочек по кустам навешано? Жертвы духам. Тут всё должно только с позволения шаманов делаться. Они, шаманы, всё тут определяют. Нужно побурханить, уважить духов».

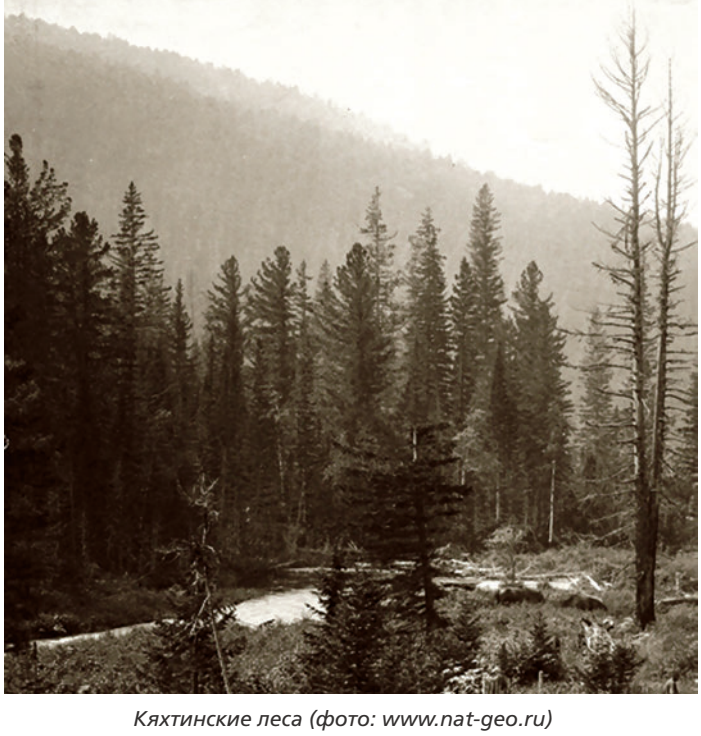
Матушка мягко обратилась: «Зина, православные верят и молятся одному Богу. Он сотворил всё, что нас окружает. В том числе и духов, сущностей. Мы должны просить Господа-Творца о помощи. Давайте прочитаем вместе «*Отче наш*», попросим помощи у Богородицы, скорой Помощницы». Тихим голосом помолились, двинулись далее. Клавдия пояснила батюшке и его супруге: «У бурят не принято ночью ходить по лесу, тревожить духов. Лишь один раз в году мужчины-буряты одного из местных родов тайно ночью разжигают костёр у обоо и приносят в жертву волка. Здесь женщины вообще не бывают. Зина многое преодолела в своём сознании, помогая нам ночью, в святых и для шаманистов, и буддистов, местах. Ей очень тяжело».

Зинаида несколько отстала. Бросила в каменную горку обоо жертву — две сломанные папиросы, спички, мелкие деньги, догнала ушедших вперёд. Прошептала несколько раз мантру: «*Ом-а-хум*», что увеличивает действенность жертвы, перекрестилась, шёпотом прочитала «*Отче наш…*». Жизнь сложна. Двинулась дальше.

Небо стало слегка сереть, но луна по-прежнему светила. Остановки стали всё чаще, подниматься — всё тяжелее. Несколько раз тропа проходила рядом с пустынным шоссе, но потом вновь уходила в песчаные холмы, в лес. Между близких вершин ветер иногда заносил пронзительно белое на синем высокое облако. Дважды вдалеке от дороги встретились несколько домиков, без огней, без собачьего лая. Ощутимо похолодало. Мороз прогнал

сон, но усталость нарастала. Прошло шесть часов. Один за другим проснулись дети. Прошли вместе с взрослыми около километра, а потом один за другим попросились на ручки. Лидочка всё спрашивала: «Папа, а индюк не поедет с нами на поезде?» Отец успокоил. Двигались медленно.

Около шести утра остановились сделать основательный привал у небольшого ручья. Разложили прихваченную с собой еду на огромном, сверху плоском валуне, ледяной водой запивали чёрный, немного липкий хлеб, магазинное печенье. Огонь не стали разжигать. Сморил беспокойный сон. Вдруг вскрикнула Клавдия. Все проснулись. В утреннем сумраке перед ними встал всадник. На невысоком монгольском коне крепко сидел бурят с ружьём за плечами, охотник, наверное. Он молча смотрел на них. Зинаида поздоровалась по-бурятски: «Сайн байнуу!», всадник ответил. Потом ещё что-то проговорил. Зинаида пояснила, что он удивился, когда увидел много следов маленьких людей, решил посмотреть. До железнодорожной станции Наушки по шоссе двенадцать километров. Сказал, что путь можно сократить, если пройти по охотничьей тропе, через холм. Развернул коня и ускакал.



Кяхтинские леса (фото: www.nat-geo.ru)

Беглецы встревожились, не раскроет ли всадник их тайну? Решили положиться на Божью волю. Медленно стали подниматься по указанной тропе. На спуске ярко засветило осеннее солнце, стало теплее. К десяти часам утра пришли к окраине пограничного, скорее военного, городка Наушки. С песчаных холмов, покрытых редколесьем, был хорошо виден режимный посёлок — железнодорожная станция, ворота в Монголию. К ней примыкали военные склады — лес пушечных стволов возвышался за забором. Всё опутано колючей проволокой.

Клавдия оставила друзей отдыхать на холме, в лесочке. Пошла уточнить приход–отход поезда Наушки–Иркутск. У железнодорожного вокзала суетились пограничные службисты: окружив товарный поезд, тщательно заглядывали во все возможные потайные места. Искали контрабанду, контрабандистов. Осмотр длинного состава длится несколько часов.

Пассажирский поезд отходит в два часа дня. На маленьком привокзальном рынке торгующих было немного, торговать запрещено — частное предпринимательство — можно и наказание получить. Однако отчаянные женщины предлагали испечённые утром пирожки, с капустой, с рисом, яйцом и луком. Большие, размером с мужскую ладонь. В бутылках, заткнутых свёрнутой бумагой, плескалось молоко. В киоске нашлись рыбные консервы, буханки хлеба. Купила билеты на отходящий поезд.

Когда возвращалась с сумкой в руках, увидела мчащийся к вокзалу военный мотоцикл. За рулём сидел зять Марии, в военном полушубке, портупее, в коляске — его сослуживец. Клавдия свернула в переулок, встала за палисадничком. Мотоциклисты круто развернулись, кинулись в небольшое здание вокзала, быстро выбежали наружу. Они были явно озабочены. Коротко посоветовались, сели на мотоцикл и умчались по дороге, ведущей из посёлка.

Вернувшись к друзьям, Клавдия рассказала об увиденном. Укрывшись от холодного степ-

Панорама города с видом на Успенскую церковь. 2009 г. (фото из архива автора)

ного ветра в песчаном овраге, подкрепились. С тарахтением, в сторонке, низко пролетел военный вертолёт. Время медленно тянулось. Дети прослушали ещё раз сказки, которые им были хорошо знакомы.

Подошло время посадки в поезд. Переулками подошли к железнодорожным путям. У здания вокзала стоял знакомый мотоцикл. В нём — известные фигуры. О чём-то разговаривали с подошедшими девушками, наверное, пассажирками поезда. Разбившись на две группы, беглецы решили не идти через территорию вокзала, а подойти к поезду со стороны дымящего, готового к движению паровоза. Сначала в вагон вошла матушка с младшими детьми, а за несколько минут до отправления, когда уже прозвенел вокзальный колокол, вошёл, запыхавшись, батюшка, с дочерью на руках. Поезд тронулся. У выходных стрелок железнодорожных путей стояли две женских фигуры и махали платочками.

Убранство храма сегодня (фото: www.uud-eparh.ru)

Закрыв дверь в купе, возблагодарили Господа. Немного успокоились. Поезд шёл по территории Бурятии несколько часов. Опасность оставалась. Но связь в то время не была совершенной. После продолжительной стоянки в Улан-Удэ поезд двинулся к Иркутску. Батюшка открыл Псалтырь. И сразу встретились удивительные слова: *«Если бы не Господь был с нами, когда восстали на нас люди, то живых они поглотили бы нас, когда возгорелась ярость их на нас; воды потопили бы нас, поток прошел бы над душею нашею; прошли бы над душею нашею воды бурные. Благословен Господь, Который не дал нас в добычу зубам их! Душа наша избавилась, как птица, из сети ловящих: сеть расторгнута; и мы избавились. Помощь наша — в имени Господа, сотворившего небо и землю» (Пс. 123:2-8).*

Возвращение святыни

Потянулись безрадостные для православных дни, храм закрыли «навсегда». Однако верующие не намерены были смириться с произволом. Не стала спокойней и жизнь сменяющихся уполномоченных Д. Очиржапова и В.А. Сахьянова. В течение четверти века верующие-активисты, рискуя многим, посылали многочисленные жалобы и просьбы в Москву, властям, об открытии Успенского храма в Кяхте. Их просьбы были аргументированы статьями законов, собранными подписями жителей.

Была организована проверка подписей верующих методом опроса. Уполномоченный после проверки подписей, даже при всей его субъективности и пристрастности в оценке, вынужден был признать, что большинство подписавших, около 150 человек, действительно желают открытия церкви. Просьбы верующих возвращались из Москвы на республиканский уровень с неоднократными предложениями Совета по делам религии партийно-советским органам «исправить допущенную в своё время ошибку». Власти категорически возражали против восстановления церкви[4]. Уполномоченный вынужден был отписываться на запросы Москвы, изворачиваться. В его отписках постоянно указывается неточное число населения города, с тем, чтобы исказить процентное отношение верующих в нём. В.А. Сахьянов вы-

нужден был буквально оправдываться — вот выдержки из письма уполномоченного совета по делам религий при Совмине БурАССР от 30 июня 1982 года. *«Группа верующих г. Кяхты, начиная со времени закрытия Успенской церкви в г. Кяхте в 1962 г., систематически пишет во все инстанции о незаконном закрытии и возвращении им здания церкви и дома. Писали в Президиум Верховного совета, в республиканские организации Бурятской АССР и притом почти каждый год. Каждый год занимались этим КПСС, райисполком, горсовет г. Кяхты, Совет министров Бурятской АССР и уполномоченный Совета. При этом подчёркивалось о нецелесообразности открытия церкви в г. Кяхте. В одно время они согласились с этим, но просили по большим датам разрешить им приглашать священника из г. Улан-Удэ. Это им было разрешено… Ведь за много лет никто другой или другие, кроме этой группы, вопроса об открытии церкви не ставил. Я бывал в Кяхте, собирал и разговаривал с ними, но некоторые из них очень активные и упорно ставят вопрос и пишут…».* Автор замечает: пишут одни женщины, они берегут своих мужчин от возможных притеснений.

Между тем, здание церкви, построенное в 1888 году и являющееся архитектурным памятником, перестало быть нужным техникуму, которому его передали, охранный договор не оформлялся. В течение семи лет эксплуатации техникум не проводил ремонта здания, в результате чего оно стало разрушаться, а затем было освобождено за ненадобностью[5]. В 1970 году храм передали на баланс Министерству культуры БАССР, которое использовало его как выставочный зал местного художественного музея им. Ц. Сампилова, пытались открыть республиканский музей народного творчества. Но эти затеи не прижились в городе.

Все годы, до 16 октября 1989-го, шли настойчивые жалобы в столицу. Вот одна из телеграмм.

ТЕЛЕГРАММА ВЕРУЮЩИХ г. КЯХТЫ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС М.С. ГОРБАЧЕВУ С ПРОСЬБОЙ О ВОЗВРАТЕ ИМ ЦЕРКВИ «УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ»

г. Кяхта 28 сентября 1988 г.

Мы, верующие православные христиане г. Кяхты Бурятской АССР, в течение 25 лет обращаемся с просьбой о приходской церкви «Успения Пресвятой Богородицы» во все инстанции и получаем один ответ, «ваше письмо на рассмотрении». Как же можно заниматься бесконечно бюрократической отпиской. Мы в этом видим пренебрежение к нашим духовным потребностям. Мы все люди преклонного возраста, многие из нас ветераны войны, трудной судьбы, честно и добросовестно трудились на благо нашей Родины в тяжелейших условиях того времени. Неужели мы не заслужили храма у Родины, который нам нужен для удовлетворения наших духовных потребностей. В настоящий период обновления общества, когда установлены правильные отношения между государством и церковью, мы рассчитываем на положительное решение нашего вопроса. Просим помочь нам. Верующие г. Кяхты, Пограничная, 39. Горяинова и др.[6]

Через двадцать семь лет председатель Совмина Бурятской АССР подписал решение о передаче храма верующим. Усилия целеустремлённых ревнителей веры не прошли даром. Их вела не только Вера в Бога, но и вера в свою правоту. Их храм-корабль по-прежнему несёт свои голубые купола. Голубой — это цвет Заступницы верных — Пресвятой Богородицы, цвет Благодатного неба.

Примечания

[1] Двадцатка — группа верующих, коллегиально несущих ответственность за деятельность храма перед властными структурами. Обычно в состав двадцатки включали и осведомителей, и провокаторов.

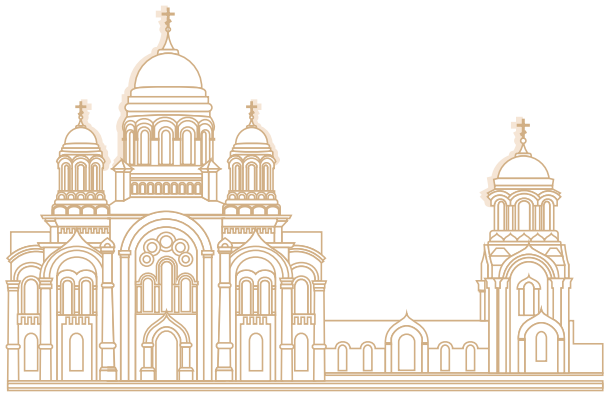
[2] Горбатов А.В. О технологии закрытия православных обществ в Восточной Сибири в начале 1960-х гг. (на примере Успенской церкви г. Кяхта) // Вестник Бурятского университета. Сер.4: Вып.11. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2006. С. 137–142.

[3] НАРБ. Ф.Р.-248. Оп. 4. Д. 105. Л. 52–68. Отпуск. НАРБ. Ф.Р.-248. Оп. 1. Д. 3706. Л. 1. Подлинник.

[4] НАРБ. Ф.Р.-1857. Оп. 1. Д. 15. Л. 12, 23, 38.

[5] Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век. Улан-Удэ, 2001. С. 200.

[6] НАРБ. Ф.Р.-1857. Оп. 1. Д. 177. Л. 53. Подлинник.



- **КРЕСТНЫЙ ХОД В РУССКУЮ АМЕРИКУ**
  Протоиерей Евгений Старцев

Яхта «Святитель Иннокентий» у берегов Русской Америки
(фото из архива издательства)

Паломники

КРЕСТНЫЙ ХОД В РУССКУЮ АМЕРИКУ

С Богом! Начало второй навигации крестного хода памяти Св. Иннокентия (фото из архива издательства)

Евгений Старцев

протоиерей, настоятель Михаило-Архангельского (Харлампиевского) храма

История освоения Аляски, где мы побывали с крестным ходом, это история подвига русских людей: мореплавателей, промышленников, купцов, казаков и, конечно, православного духовенства — просветителей-миссионеров, учителей, учёных — лингвистов и этнографов, исследователей природы, нравов и быта здешних народов. Одной из самых выдающихся личностей, послуживших родине и святой матери Церкви в Русской Америке, как нам приятнее именовать Аляску, был святитель Иннокентий (Вениаминов) — прославленный Церковью как апостол Сибири и Америки. В память об этом великом православном христианине, о его подвижнической деятельности мы и совершили своё путешествие по Тихому океану, по островам и побережью Русской Америки.

Такой крестный ход нами задумывался давно, и первые умозрительные маршруты мы прокладывали далеко от Иркутска. Сначала мы предполагали, что построим корабль и спустимся на нём по реке Лене до Ледовитого океана с переходом через Берингов пролив и далее во Владивосток. Затем думалось, что интереснее пойти всё по той же Лене, но через Усть-Маю на Нелькан и Аян и оттуда в Америку… В общем, попутешествовали мы по карте изрядно, пройдя в своём воображении не одну тысячу миль. Когда же стали вспоминать нашего великого земляка святителя Иннокентия (Вениаминова), предстала перед нами вся необъятная география его трудов. Когда в очередной раз глянули на карту огромной Российской Империи и означили земли, где трудился Святитель, то представилась немыслимая территория, включившая в себя по площади целые континенты, такие, например, как Европа или Австралия. Это картографическое исследование привело нас к мысли: а почему бы не побывать в тех местах, где трудился святитель Иннокентий, не пройти по тем маршрутам, по которым ходил он и его сподвижники?

Было решено, в конце концов, отправиться в кругосветное путешествие морем, из Петропавловска-Камчатского, на парусной яхте, разбивая весь путь на отрезки, которые можно пройти за одну навигацию. Посчитали — и вышло так, что в Санкт-Петербург мы придём в 2014 году! Если Бог даст…

Когда маршрут сформировался, стали готовиться к походу. Получили благословение у владыки Вадима, и… начались чудеса. Первое из них состояло в том, что мы, не имея ни средств, ни корабля, ни навыков мореходного дела, вдруг получили помощь благодетелей. Была приобретена парусная яхта, нашлись мореходы, хорошо знающие эти широты, подобралась команда, с которой нам предстояло пересечь океан. Господь дал нам всё, что необходимо было для путешествия. В первую навигацию, лета 2011 года, открывшую наше путешествие, мы обошли Командорские острова, известные тем, что на них в 1741 году высадился легендарный мореплаватель, офицер русского флота, капитан-командор Витус Беринг. Для нас они стали пробным камнем во всей этой невероятной — как нам самим иногда казалось — затее.

Успешный поход на Командоры, с высадками и знакомством с особенным миром островов Алеутской гряды, с установкой поклонного креста на месте храма в оставленном людьми старинном селе Преображенском, на острове Медном, кажется, привили нам вкус к морскому делу, и теперь идея кругосветного крестного хода не казалась уж совсем нереальной. Впереди же нас ждала навигация 2012 года с переходом через Тихий океан (хотя, что это такое, я представлял себе смутно).

Подготовка к выходу в море была, как всегда, не простой. Необходимо было дооснастить корабль, сшить новые паруса, приобрести новую навигационную аппаратуру, установить новый двигатель. Реакция у людей на нашу затею была разная: от сдержанного молчания нашего владыки до скептической наших близких и восторженной тех, кто имел хоть какое-то отношение к морю. С большим интересом восприняли нашу идею в Сибирском отделении

Русского географического общества. Губернатор Иркутской области, областная администрация, мэрия Иркутска, крупные предприниматели дружно объявили о готовности поддержать наш проект. Казалось, что нужды в подготовке мы уж точно знать не будем.

Но всё пошло так, как это часто бывает. Чем ближе была дата выхода в море, тем у́же становился круг единомышленников, а возможности благодетелей всё умолялись. В итоге средств набралось ровно столько, сколько необходимо.

Мы не коммерсанты, никакой прибыли из наших дел не извлекаем; делом Церкви является просвещение народа — для его спасения, и ни для чего более. Интересно, что когда я приехал домой, у меня в кармане остался лишь один доллар. То есть Господь дал ровно столько, сколько было необходимо.

Наш поход был крестным ходом и совершался во имя Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Мы взяли с собой его икону (её специально написали к нашему крестному ходу) и мощевик. А вложили в мощевик мы частицу мощей святителя Иннокентия Иркутского. Позже не раз, в самые отчаянные минуты перехода, мы обращались к святителям за помощью. Думаю, Господь слышал нас.

Великий Иркутский архипастырь известен далеко за пределами его епархии. В нынешнем году мне довелось бывать в Австралии с мощами святителя Иннокентия, и там практически во всех православных храмах есть его иконы. Это можно объяснить тем, что большинство церквей обустраивались людьми, жившими до переселения за океан в Забайкалье, приобщёнными к вере в сибирских пределах. Отправляясь в эмиграцию, они брали с собой святыни, забирали целые иконостасы и уходили с ними сначала в Монголию, Китай, а оттуда уже переправлялись в Австралию. Надо было видеть, какое умиление вызывал ковчег с мощами Святителя у православных людей, отстоящих, наверное, в четвёртом или пятом поколении от тех, кто когда-то проживал в России. Храмы были полными, приходилось совершать по четыре-пять молебнов в день в разных храмах Австралии.

Мощи святого Иннокентия, чудотворца Иркутского, в Австралии (фото из архива издательства)

Мне подумалось тогда, что в великом рас-

ПАЛОМНИКИ

селении русских по всему миру есть какой-то особый смысл: православное просвещение народов, среди которых, часто не по своей воле, оказались русские люди.

Так и в Америке, несмотря на то, что русским переселенцам в силу обстоятельств пришлось покинуть Аляску, духовное значение их пребывания там также было велико, и плоды их деятельности время не истребило.

Итак, крестный ход начался в Петропавловске-Камчатском, где ждало нас парусное судно «Святитель Иннокентий». Для выхода в море создались благоприятные условия. Согласно маршруту нашего похода мы должны были оказаться сначала на острове Уналашка, потом — на Кадьяке, а потом на — Ситке. Это три центра Русской Америки, которые для нас представляют главный интерес, потому что с них начиналось освоение великих просторов русскими людьми 250 лет назад.

Путешествие было непростым и нелёгким: случалась погода штилевая, когда паруса обвисали и яхта замирала; случалась погода штормовая, когда яхту кидало, как щепку, на огромных волнах. Молились, терпели и верили: «И волос с головы вашей не пропадет, — терпением вашим спасайте души ваши» *(Лк. 21:18, 19).* Нам пришлось пройти много миль морем, почти такое же расстояние, как от Иркутска до Москвы по суше. Как говорил наш старпом Рафаил: «Было всё, и было интересно».

С Божией помощью благополучно пережив тяготы морского путешествия, пришли на Уналашку — остров, где святитель Иннокентий начинал своё православное служение в американских пределах. В 1825 году его хлопотами на Уналашке был заложен храм Вознесения Господня — благолепнейшая церковь, где службы проходят по сей день, хотя население острова давно не православное, за исключением коренных жителей. Рядом с храмом расположено старое кладбище; здесь можно видеть известные нам фамилии: Черепановы, Тютюковы.

Остров Уналашка (фото из архива издательства)

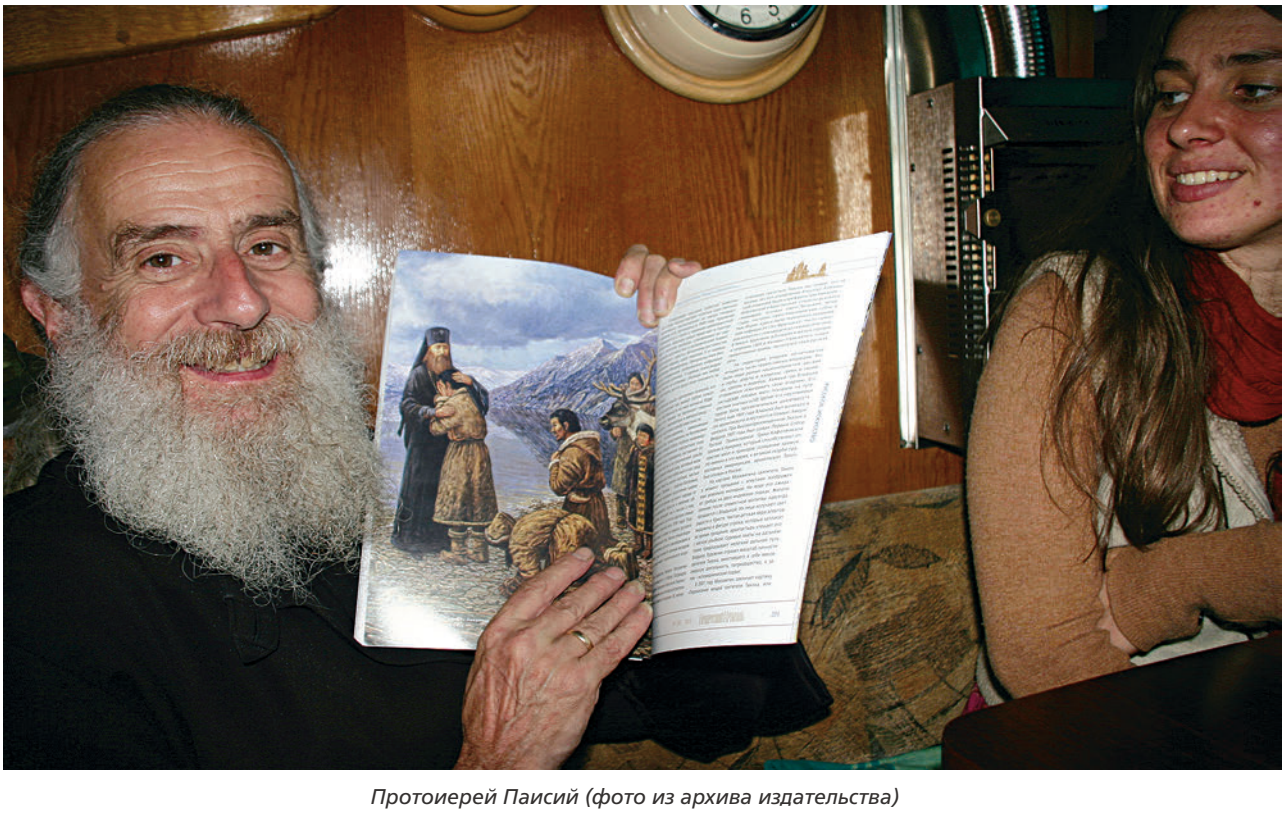
После Уналашки — Кадьяк, большой и живописный остров, где живёт около 16 тысяч человек. В самом городе — около 9 тысяч, а в сёлах, по всему острову — остальное население.

Россия давно ушла из Русской Америки. Но

на Кадьяке есть музей Александра Андреевича Баранова — купца, выдающегося деятеля освоения Америки. Нигде в России вы не найдёте такого музея. С каким вниманием и тщательностью жители Русской Америки сохраняют всё, что относится к истории России!

Расположились мы в Духовной семинарии Американской Автономной Церкви, которая действует уже не первый год на острове Кадьяке. На Аляске нет приходов Русской Православной Церкви, есть лишь приходы Автономной Американской Православной Церкви, а также приходы Болгарской и Сербской Церквей. Ректор семинарии протоиерей Джон Данлоп встретил нас тепло и разместил в семинарском общежитии. Довелось мне послужить у мощей Германа Аляскинского, которые покоятся в Воскресенском соборе. Но настоящим откровением для нас стала встреча со студентами, учащимися и духовенством Болгарской духовной академии имени Святителя Иннокентия Вениаминова. Мы о ней ничего не знали, когда отправлялись на Аляску, то ли потому что они находятся в другой юрисдикции, то ли по какой иной причине. Но самое сильное впечатление из всего нашего путешествия произвела именно эта община молодых людей, которых собрал вокруг себя отец Паисий.

Отец Паисий — личность, заслуживающая отдельного рассказа. Сам о себе он говорил мало, но о нём много говорили его ученики. Оказывается, отец Паисий — американец с итальянскими корнями. В своё время, состоя в Церкви евангелистов, он принял участие в проповедническом движении, которое собрало около двух тысяч молодых людей. Они шли в самые проблемные районы Америки, в самые сложные и опасные места. Они шли как апостолы, просвещавшие варваров.



Протоиерей Паисий (фото из архива издательства)

Это движение началось в Америке 15 лет назад. И что самое примечательное — из двух тысяч проповедников тысяча стали православными. Они искали веру, искали правду, росли духовно. Отец Паисий стал православным священником. Сначала я недоумевал: почему он пришёл не в Русскую Православную Церковь, а в Болгарскую? Но потом для меня это стало не важным: какая, в конце концов, разница. Ведь

он принадлежит Вселенской Церкви — и это самое главное.

Потом отец Паисий уехал на Аляску из своей любимой тёплой Калифорнии и организовал там Академию, которая служит школой для тех молодых людей, которые должны изменить свою жизнь через веру, через любовь к Богу и тем самым спастись для жизни вечной.

Когда я сподобился служить молебен у мощей святого Германа Аляскинского, ко мне подошёл отец Паисий, положил голову на плечо и сказал: «Святая Русь…» Потом он спросил:

Отец Паисий и студенты Православной академии им. Святителя Иннокентия провожают команду в дальнейший путь (фото из архива издательства)

мог бы я помолиться у них ночью? Я ответил согласием, ибо для того сюда и прибыл. После воскресной службы мы отправились в Академию. Мы увидели большой дом, где встретили юношей и девушек. «Это студенты?» — спросил я. «Да, студенты», — ответил отец Паисий. «А где профессура?» — «А профессура в Академии — Господь Бог».

Надо было видеть тех молодых людей, которые с радостью служили нам, когда мы сидели за столом, с каким вдохновением пели во время ночного богослужения, с какой ревностью обустраивали свой храм и своё место жизни, где поселился дух православного братства. Я почувствовал, что это близкие люди, хотя молятся на английском языке, мне мало понятном. Я почувствовал, что Православие — это не только Русская Православная Церковь, но это Вселенская Церковь, которая вбирает в себя людей, пришедших к Богу на разных континентах, в разных странах.

Позже мы со учащимися Академии под водительством отца Паисия поехали на остров Еловый, где некогда подвизался преподобный Герман Аляскинский. Остров произвёл на нас сильное впечатление своей первозданной природной красотой. Нас сопровождали люди, которые никогда не были в России, но мечтают побывать. Встреча с православными Аляски стала для меня рубежной в путешествии, ибо Православие открылось в ином свете, не таким, каким я его видел прежде у себя на родине или в Австралии. Стало понятно, что трудами православных миссионеров, и прежде всего святителя Иннокентия, изменён облик и судьба целого континента. Его молитвами, его незримым

присутствием освящены эти места, эти люди. Не случайно своим покровителем они считают святителя Иннокентия, апостола Сибири и Аляски.

Рядом с Еловым — ещё один небольшой остров, где нам удалось побывать. Этот остров принадлежит трём монахиням, которые и составляют всё его население. Настоятельница монастыря — мать Глафира. Живут монахини не единым скитом, но уединённо, в чём видят сокровенный молитвенный смысл. Их келии расположены в разных местах острова, от одной до другой идти около часу по лесу. В самых суровых условиях, в одиночестве эти люди творят молитву. Они — американцы, по юрисдикции принадлежат к Сербской Православной Церкви. Монахини тепло встретили нас, угощали чаем, копчёной рыбой, которую получают от монахов, живущих напротив, на острове Еловом, — в монастыре, где всего четверо насельников, тоже из Сербской Православной Церкви. Подвижницы живут в тишине и среди дивной природной красоты. Глядя на них, понимаешь, что вера жива, что Господь посещает сердца верных ему и утешает их, и даёт обязательно возможность для духовного подвига. Воистину, «дерзай, дщерь! Вера твоя спасла тебя» *(Мф. 22).*

На острове Еловый с монахинями (фото из архива издательства)

Последний остров, который мы посетили с крестным ходом, был остров Ситка, некогда столица русских колоний в Америке — Новоархангельск. Знакомство с Ситкой — завершающая часть крестного хода — показало нам, как плохо мы, русские, знаем историю своей страны, как мало мы дорожим ею. Может возникнуть вопрос: а почему нужно знать историю Русской Америки? почему нужно бывать там? Да потому, думается, что мы должны через Америку посмотреть на себя самих, на свою культуру, на свою историю, на свой язык, на своё будущее. Потому что в самой Америке, которая глобализирует весь мир, которая под себя подстраивает культуру государств и народов по всему миру, есть земли, где американский же народ этой самой глобализации не поддаётся. И спасает их от гибели Православие, которое уже несколько веков живёт на островах Аляски.

Центром города и архитектурной доми-

нантой на Ситке является храм Михаила Архангела, что для меня было особенно важно и интересно, ибо и я служу в Михаило-Архангельском храме в городе Иркутске. Также на Ситке есть ещё одно святое место — Дом епископа. Это дом, где святитель Иннокентий провёл около восьми лет своей жизни. Это дом, который он обустраивал, который имеет на втором этаже домовый храм и в котором он жил, когда святительствовал на кафедре в Ситке. Внутренний интерьер дома американцами тщательно восстановлен. По скромности быта, аскетической обстановке легко можно сделать вывод о

Дом Святителя на острове Ситка (фото из архива издательства)

молитвенно созерцательном отношении к жизни святителя Иннокентия. Из окна дома виден океан. Его рабочий кабинет по-монашески прост: лишь стол, жёсткий стул, карта и иконы на стенах, больше ничего. Такая же, примерно, спальня и библиотека. Удивительно там находиться, осознавать, что в этих стенах, на этом острове духовно трудился тот, кто когда-то ходил по улицам Иркутска, а позже, уехав в чужие далёкие земли, населённые язычниками, просветил те земли светом Христовой веры. Святитель Иннокентий — великий русский, хотя и предельно скромный. Он в самых тяжких природных условиях, переживая и холод и голод, смертельные опасности, подвижнически, героически трудился для спасения ближних, во славу Церкви Христовой и Отечества. И хотя нет там русских сегодня, каждый из предметов, имеющих даже косвенное отношение к его имени, тщательно сохраняется и бережётся. Нам, русским, в науку!

Много чего в Русской Америке хотелось бы ещё посетить, но времени и возможностей для этого недоставало. Мне не удалось побывать в Форте Росс, но в Сан-Франциско, на следующий день после Преображения, Господь сподобил меня послужить литургию в Соборе во имя Иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» у мощей святителя Иоанна Шанхайского. Это другая часть истории России, истории совсем недавней, это отголоски великой смуты начала двадцатого века, которая до сих пор царит в умах русских людей. Но от смуты спаса-

ет лишь святость, подобная святости человека, чьи нетленные мощи почивают в самом «американском» городе Америки — городе Сан-Франциско. Но Церковь, которая вновь стала для нас общим домом, — Зарубежная Церковь и Русская Православная Церковь, объединившись, позволили мне служить у мощей святителя Иоанна Шанхайского. Мощи его нетленны, руки его лежат открытыми, и их неповреждённость производит сильное впечатление.

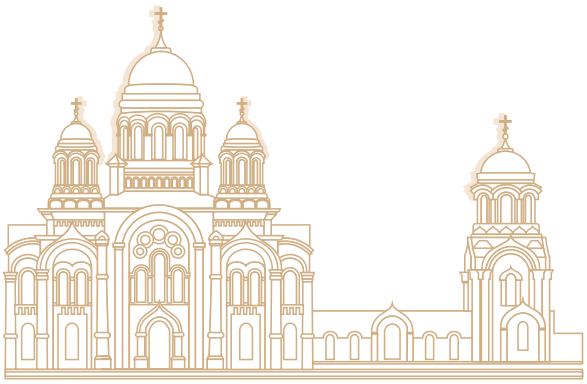
В Сан-Франциско мне удалось повстречаться с разными интересными людьми. Мы пообщались с руководителями Аляскинского университета, где с большим интересом восприняли мои предложения о сотрудничестве, высказанные от имени Иркутского государственного университета и Центра, который создан при университете и нашем храме. Американцам было интересно знать, чем занимаются русские, какова у них жизнь, какова природа. Их удивило, что русские пришли на небольшом кораблике и вдруг предлагают сотрудничество с целым Университетом.

Команда яхты «Святитель Иннокентий» второй навигации крестного хода: капитан Александр Тихонов, протоиерей Евгений Старцев, Роман Мороз и старший помощник капитана Рафаил Сулейманов

Теперь мы размышляем о новом путешествии в Русскую Америку. Думается, что это открытие Америки может быть уже не только моим, но и многих русских людей. Мы должны порадоваться тому, что русские имеют возможность помолиться в тех местах, где свершился подвиг православного духовенства и подвиги русских служивых, торговых и промысловых людей.

Когда смотришь на подробную карту Америки и видишь, что многие речки, отмели, мысы, заливы имеют русские названия, понимаешь, каких героических трудов для русского народа стоило приобретение этих земель. Русские оттуда уехали, а креолы, алеуты, тлинкиты, колоши остались и помнят нас. Когда приезжаешь к ним и они узнают, что ты русский, для них ты — Святая Русь.

Очень важно сегодня понять русским себя, понять, какое государство нам нужно строить, какой должна быть Церковь, какими должны быть мы с вами. Мне бы хотелось, чтобы мы помнили о наших предках, о нашей истории и не забывали, что Отечество наше, любимое и дорогое, нуждается в нашей заботе, ежедневном труде, молитве. Чтобы семьи наши стали малыми церквами, чтобы русский народ вернулся к тем корням и истокам, от которых ещё совсем недавно с такой ревностью отказывался. И самое важное — Церковь должна заниматься христианским просвещением верующих во Христа и неверующих; и это — поле духовной деятельности не только священников, которые призваны к тому долгом службы, но и мирян, прихожан православных храмов. «Итак да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат» *(Деян. 28:28).* Нам надо с любовью относиться к церквям, ибо для прихожан храм — небо на земле, где можно начать новую жизнь во имя Божие, ради своего спасения для жизни вечной.



- **«НЕСТЬ О ВЛАСТЬ, АЩЕ НЕ ОТ БОГА»**
  Татьяна Грачёва

Россия и Мир

Апокалипсис (www.nevseoboi.com.ua)

«НЕСТЬ О ВЛАСТЬ, АЩЕ НЕ ОТ БОГА» *

Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы

Фото: www.nevsepic.com.ua

Татьяна Грачёва

Продолжение
Начало см. № 3 (7), 2011 г., № 1 (8), 2012 г.

Нет народа — нет и государства: суть феномена смертности в России

Но физическое пространство включает ещё и **демографическое субпространство**. Жестокая война ведётся и в нём. Война на физическое уничтожение нашего народа. О том, что демократы своей беспощадной политикой довели народ до катастрофического вымирания, обвальной хронической заболеваемости и инвалидности, много написано.

Нынешний уровень смертности в России аналогичен военному времени. К такому выводу пришла газета «Вашингтон Пост». Издание называет **депопуляцию** в России **беспощадной,** непрерывной, неостановимой. Феномен смертности в России настолько серьёзен, что привёл к возникновению нового термина — **«гиперсмертность».** Исследование ООН показало, что из-за деградирующей системы здравоохранения, СПИДа, туберкулёза и алкоголизма смертность в России превышает смертность в странах с аналогичным уровнем развития в 3–5 раз среди мужчин и в 2 раза среди женщин. Трудоспособное население сокращается на 1 миллион человек в год. В целом же население уменьшается в год на 2 миллиона человек.

Кормят из-за границы тем, что в самой заграница не едят, поят капроновым спиртом и пивом, в которое, по свидетельству тех, кто это пьёт, мешают какую-то «дурь», потом это пиво как наркотик нельзя бросить пить. А чтобы народ совсем не мог провести никаких сравнений не в пользу «демократической России», его веселят 24 часа в сутки по нескольким программам. И что интересно, основной хохмой выбрана как раз тема разложения и деградации населения!

Закулиса активно финансирует исследовательские работы над добавками к продуктам питания, которые массово сокращают народонаселение, медленно убивают болезнями и отравлением. Речь идёт о красителях, эмульгаторах, консервантах, стабилизаторах, разрыхлителях, антиокислителях и других № Е… в продуктах питания (Е250, Е251, Е221, Е…), продуктах ГМО, а также других продуктах ядобиотехнологий, не говоря о продуктах фармакологии массового уничтожения. Таких в России разрешено, по некоторым данным, более 250 наименований.

Главной жертвой власти не от Бога стал наш народ. В первую очередь — молодёжь и пенсионеры.

Жутко и больно смотреть на значительную часть нашей молодёжи, которая опустилась до животного состояния, упивается блудом, наркотиками, алкоголем и антикультурой, становясь «готами», «реперами» и т. п. Хлеба и зрелищ, поклонение золотому тельцу и бесконечное потребление.

Война против народа на его физическое уничтожение — это война против носителей государственнической идентичности, против русского народа. Чем многочисленнее русский православный народ, тем больше в государстве носителей православной веры, тем сильнее позиции Православия, тем сильнее государственность. Наш народ не только самый государственнический народ в мире, но и народ-богоносец. **Чем больше будет по численности носителей этих двух начал,** тем сильнее и прочнее будет наша священная государственность. Поэтому **для борьбы с государственностью ставится цель физического сокращения населения**.

*Согласуясь со Священным Писанием, редакция «ИК» при публикации в альманахе труда Т. Грачёвой «Когда власть не от Бога» вынуждена дать иное название текста, как это сделали и на православных сайтах.

Приведём некоторые цифры официальной статистики.

В России 8 млн абортов в год, полтора процента из них — на поздних сроках. Несколько крупных городов детей, убитых за деньги!

Каждую минуту в России **умирает 5 человек, а рождается только 3.** То есть смертность превышает рождаемость в среднем в 1,7 раза, а в отдельных регионах в 2-3 раза. Сейчас на **100 женщин** детородного возраста приходится **124 ребёнка**, тогда как для простого численного возмещения поколений необходимо **215 детей.**

В России **26 000** детей не доживают **до 10 лет, ежедневно умирает 50 младенцев, 70 %** из них в родильных домах.

Министр регионального развития России Владимир Яковлев считает, что миграционно-демографическая ситуация в стране по уровню остроты вышла на первый план. **«В стране скоро некому будет работать.** До 60 % россиян — это старики, дети и инвалиды. Из 20 млн мужчин трудоспособного возраста примерно 1 млн отбывает заключение за различные преступления, 4 млн служат в системах МВД, МЧС и ФСБ. Ещё 4 млн — хронические алкоголики, а 1 млн — наркоманы», — заявил Яковлев. Министр добавил, что сегодня мужская смертность в России в 4 раза превышает женскую. **«Сейчас потери здоровых мужчин сходны с потерями СССР в годы Великой Отечественной войны»**, — считает Яковлев.

Каждую минуту в России умирает 5 человек, а рождается только 3. То есть смертность превышает рождаемость в среднем в 1,7 раза, а в отдельных регионах в 2-3 раза.

Ежегодно Россия теряет по численности населения целую область примерно равную Псковской, республику типа Карелии или крупный город, такой как Краснодар. За последние 10 лет на 40 % сократилось население на Дальнем Востоке и на 60 % на Крайнем Севере.

Минздрав планирует распустить на амбулаторное лечение, то есть по домам, 750 000 «социально неопасных» душевнобольных. Милиция готовится к прибавлению работы.

По данным Генпрокуратуры, реальный уровень преступности в России в 3 раза выше статистического. **По причинам криминального характера ежегодно уходит из жизни свыше 150 000 человек** (официальная статистика МВД).

В стране насчитывается свыше 7 млн собственных граждан, не имеющих работы, и свыше 4 млн бездомных.

На максимальную оценку 100 баллов Единый госэкзамен сдали 496 человек, что составляет 0,05 % от 830 415 учащихся, сдававших ЕГЭ.

Предмет «русская литература» исключён из списка обязательных предметов Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Теперь выпускники средней школы могут сдавать его добровольно. Это решение правительства вполне соответствует государственной линии на дерусификацию Российской Федерации и по своему значению сопоставимо с отменой графы «национальность» в паспорте. Конечно, никого насильно не заставишь «сдавать», а тем более читать отечественную литературу, но «необязательность» Пушкина и Достоевского в принципе означает **«необязательность» русской культуры вообще**. Да и зачем она обходчику нефтепровода «British Petroleum».

По оценкам экспертов, около **20 000 российских учёных работают на страны ЕС**, оставаясь штатными сотрудниками Российских государственных научных учреждений, по большей части «закрытых».

Финансирование науки сократилось в 10 раз по сравнению с периодом «застоя» и в настоящее время в 200 раз ниже, чем в США, в 40 раз ниже, чем в Китае.

В 90-е годы **прекратили своё существование 800 институтов**, что привело фактически к отмиранию понятия «отраслевая наука». К 2006 году количество учёных-исследователей уменьшилось примерно в три раза по сравнению с 1991 годом. К 2007 году их осталось чуть более 400 тысяч человек. Средний возраст работающих в науке превысил 60 лет. Если учесть, что наиболее активный период работы учёного

приходится на 30–40 лет, то творческий потенциал науки приблизился к нулю. За последние 10 лет уровень изобретательской активности в стране снизился на 90 %.

Эмигрировали более 800 000 научных сотрудников, в основном из области технических и естественных наук, обескровив реальный сектор. Ежегодно страну покидает до 15 % выпускников вузов. По подсчётам экспертов ООН, отъезд за рубеж человека с высшим образованием наносит стране ущерб в размере от 300 до 800 тысяч долларов.

По оценке аналитиков Массачусетского кризисного центра, контролировать территорию России населением **менее 50 млн человек** невозможно чисто физически, так как расчётная плотность населения, в этом случае, составит менее 2,9 человека на квадратный километр. Для сравнения: плотность населения США составляет 26,97 человека на квадратный километр. Учитывая всё вышеизложенное, несложно предположить, что Россия может оказаться в этой ситуации уже через 3–5 лет.

По оценке аналитиков Массачусетского кризисного центра, контролировать территорию России населением менее 50 млн человек невозможно чисто физически, так как расчетная плотность населения, в этом случае, составит менее 2,9 человека на квадратный километр. Для сравнения: плотность населения США составляет 26,97 человека на квадратный километр. Учитывая все вышеизложенное, несложно предположить, что Россия может оказаться в этой ситуации уже через 3-5 лет.

По прогнозу **Збигнева Бжезинского, Россия как государство прекратит своё существование к 2012 году...** Скорее всего, Россия распадётся на 6–8 государств. Новые государства станут зоной нестабильности и **будут разделены на сферы влияния мировых лидеров.** Об этом говорится в докладе ведущих аналитических центров, который размещён на сайте ЦРУ США (http://www. rf-agency.ru/acn/stat_ru).

Геннадий Зюганов в своём выступлении в конце октября 2009 года, по сути, обвинил власть в доведении народа до нищеты. Сетуя на гражданскую пассивность народа, он заявил: «По привычке, укоренившейся со времён Советского Союза, **власть** воспринимается многими как мать родная, хотя это давно уже **злая мачеха, кормящая людей объедками с олигархического стола»** (http://www.newsru.com/russia/31oct2009/zu.html).

Несомненно, у Зюганова есть основания для такой резкой характеристики нынешней власти, ведь он — человек информированный и хорошо видит и знает ситуацию изнутри.

Уничтожение экономики по Джорджу Соросу

Показателем власти не от Бога является сдача **экономического суверенитета** государства как основы традиционной государственности.

Чем сильнее удар по экономическому субпространству, тем разрушительнее становятся удары по другим составляющим физического пространства — территориальному и демографическому. Атака на экономику многократно умножает силу ударов по демографическому потенциалу и территории страны. Экономическая война против национальной государственности идёт по всему миру. Целью этой войны является разгосударствление национальной экономики.

Экономическая формула власти не от Бога такова — уничтожение экономического суверенитета государства путём **ухода власти из экономики** и уничтожение самого государства путём **сдачи** экономической власти глобальным хазарским структурам, которые интегрируют эту экономику в состав своей глобальной империи.

Чтобы вынудить страны пойти на это, был сфабрикован экономический кризис, который призван дать не только внешний повод для десуверенизации государственной экономики, но и подвести основание для самооправдания власти в глазах народа, списав всё на кризис.

При этом народ даже не будет подозревать, что все, якобы, антикризисные меры по открытию экономики для внешних сил, есть не что иное, как сдача его в рабство властью, выдающей себя за национальную.

Уже сейчас можно видеть, как кризис используется для реализации этого сценария. Постоянный член одной из главных структур мирового правительства — **Бильдербергского клуба** — миллиардер **Джордж Сорос** прямо так и сказал, что не будет никаких перспектив преодоления кризиса до тех пор, пока мировая финансовая система остаётся разделённой государственными границами по государственным экономикам. Это означает ультиматум хазарократии — «пока не откажетесь от экономического суверенитета, будете иметь экономический кризис».

Постоянный член одной из главных структур мирового правительства — Бильдербергского клуба — миллиардер Джордж Сорос прямо так и сказал, что не будет никаких перспектив преодоления кризиса до тех пор, пока мировая финансовая система остаётся разделённой государственными границами по государственным экономикам. Это означает ультиматум хазарократии – «пока не откажетесь от экономического суверенитета, будете иметь экономический кризис».

Основанная в 1973 году Дэвидом Рокфеллером и Збигневом Бжезинским **Трехсторонняя комиссия** была ориентирована на создание «Нового экономического порядка», который заменит традиционный экономический порядок, основанный на национальной государственности. Выступая на заседании этой комиссии в 1991 году, Дэвид Рокфеллер сказал: «Мир сейчас готов маршировать к мировому правительству. Наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и мировых банкиров является, несомненно, предпочтительнее, чем национальное самоопределение, практикуемое в предыдущие века».

В 1974 году **Ричард Гарднер,** международный банкир, член Трёхсторонней комиссии и Совета по международным отношениям, описал всеобъемлющую стратегию установления нового мирового порядка в своей фундаментальной статье «Твёрдая дорога к мировому порядку», опубликованной в журнале Foreign Affairs. Гарднер, в частности, пишет: «Коротко говоря, здание мирового порядка будет строиться снизу вверх больше, чем сверху вниз. Всё это внешне будет выглядеть как большая неразбериха, но обманный манёвр вокруг государственного суверенитета, разрушаемого часть за частью, завершит дело намного более эффективно, чем устаревшая лобовая атака».

Стратегия Гарднера по развалу государственного суверенитета раскрывает масштабную стратегию по быстрому установлению мирового правительства, которая предусматривает:

- усиление Международного валютного фонда и использование его кредитов для подрыва экономик целых стран;
- изменение основополагающих норм международной торговли через Всемирную торговую организацию (ВТО), (куда Россию упорно запихивает наша власть). Новые правила превращают страны в объект беспрецедентного жесточайшего контроля в части, касающейся неприкосновенной основы государственности — национальной экономики;
- создание транснациональных торговых режимов как повода для контроля со стороны глобальных структур. Примерами таких режимов являются Евросоюз и Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA) (соглашение, заключённое в январе 1994 года, членами которого стали Канада, США и Мексика);
- предоставление ООН права на принятие окончательных решений, касающихся океанов, атмосферы, спектра электромагнитных волн и космического пространства;
- разоружение всех стран до такой степени, что со временем ни одно государство не будет иметь вооружённые силы, способные противостоять нарождающейся Глобальной армии. Эта

армия, состоящая из транснациональных частных военных и частных разведывательных компаний, а также расширенного на Восток НАТО, превращается сейчас в присутствующие повсеместно силы, устанавливающие новый мировой порядок «под дулом оружия».

Анализ стратегии Гарднера, проведённый Стивом Бонта, привёл его к следующему выводу: «Если бы агенты влияния во власти государств могли сделать открыто и быстро то, что они делают сейчас тайно, последовательно и постепенно, они бы, безусловно, сделали это. Но они вынуждены продвигаться медленно и осторожно по своей дороге к Мировому порядку. И эта постепенность и осторожность показывает, что они боятся пробуждения народа, если они постараются сделать всё слишком быстро» (Н. Александер «Уничтожение государства: деньги, убийство и национальный суверенитет»).

«Наднациональный суверенитет» устанавливается путём уничтожения национального суверенитета через передачу государственной собственности в руки сверхнациональных правителей, тех самых, кто разграбил российскую казну и украл государственную собственность. «Откусывание» государственного суверенитета «по частям» — это и есть, во многом, постепенная **передача средств и собственности национального государства в руки мирового правительства**, которое использует для этой цели своих агентов во власти и лакеев олигархов.

Сдача суверенитета России через передачу государственной собственности транснациональным структурам с помощью агентов влияния была проведена с огромным размахом сначала во время первой волны приватизации. Тогда людям внушали — приватизация спасёт Россию. В итоге почти вся государственная собственность оказалась украденной, а народу, как туземцам бусы, дали пустые бумажки — ваучеры.

Оставшиеся от первой волны приватизации осколки госсобственности были сосредоточены в госкорпорациях. Теперь грядёт завершающая фаза сдачи последних остатков государственной собственности, а с ней и государственного суверенитета России.

Создание госкорпораций, начиная с 2004 года, **было уже шагом к приватизации входящих в них предприятий, то есть «откусыванием» очередного куска государственного суверенитета.**

Федеральный закон **«О некоммерческих организациях»** фактически вывел госкорпорации из-под контроля. **Имущество и денежные средства, переданные госкорпорации её учредителем (государством), перестают быть объектом государственной собственности.** То есть государство не имеет прав на переданное госкорпорации имущество. Отсутствуют общие механизмы организации, правового регулирования госкорпораций и влияния учредителя на их деятельность.

Председатель Счётной палаты **Сергей Степашин** сразу обратил внимание на то, что в особом статусе госкорпораций изначально содержатся риски. Ещё 2 ноября 2007 года в «Российской газете» («РГ») была опубликована его статья, где он говорил о том, что **«фактически речь идёт о безвозмездной приватизации».** При этом «**переданные госкорпорациям ресурсы оказываются за рамками бюджетной системы**», — объяснял глава Счётной палаты в другой статье («РГ», 30 января 2008 года).

Госкорпорации включили в себя многие предприятия. Так, **«Ростехнологии»** объединили более 400 стратегически значимых **компаний оборонно-промышленного комплекса,** которые потеряли в итоге самостоятельность. Причём зачастую вопреки их собственным планам развития. Некоторые компании пытались искать защиты у Федеральной антимонопольной службы. Однако безуспешно (http://www.rg.ru/2009/08/10/goskorporacii.html). Помимо «Ростехнологий», к госкорпорациям относятся **Внешэкономбанк, Агентство по страхованию вкладов, Фонд содействия развитию ЖКХ, «Росатом», «Роснано», «Олимпстрой»**. Среди них называется иногда ещё и госкомпания **«Автодор».**

В госкорпорации были закачаны огромные государственные деньги.

Справка «РГ» на август 2009 года: **«Агентство по страхованию вкладов (АСВ).** Взнос государства в Фонд обязательного страхования вкладов составил 6,9 миллиарда рублей. Ещё 200 миллиардов рублей АСВ получило на са-

нацию банков. Внешэкономбанк. В уставный капитал из бюджета выделено 180 миллиардов рублей. Недавно принято решение о перечислении ещё 100 миллиардов. Взнос в «Олимпстрой» до 2014 года составит 170,8 миллиарда рублей. «Роснано» выделено в уставный капитал 130 миллиардов рублей. Взнос в Фонд ЖКХ — 240 миллиардов рублей» (http://www.rg.ru/2009/08/10/ goskorporacii.html).

И вот теперь после всех этих финансовых вливаний и организационного подведения под управление одного центра в составе госкорпораций всего того, что обеспечивает нашу национальную безопасность и обороноспособность, принимается решение об их приватизации.

Д. Медведев в своём **Послании Федеральному Собранию**, с которым он выступил в ноябре 2009 года, сказал буквально следующее: «Я считаю **форму государственных корпораций в современных условиях в целом бесперспективной.** Корпорации, которые имеют определённые законом временные рамки работы, должны по завершении деятельности быть **ликвидированы,** а те, которые **работают в коммерческой конкурентной среде, должны быть со временем преобразованы в акционерные общества, контролируемые государством».**

Во-первых, «контролируемые государством» и «в собственности государства» — это две разные вещи.

Во-вторых, что значит «те, которые работают в коммерческой конкурентной среде, должны быть со временем преобразованы в акционерные общества». В конкурентной среде работают, например, «Ростехнологии», которые объединяют практически весь оборонно-промышленный комплекс. В госкорпорацию вошли машиностроительные предприятия, включающие и автомобилестроение, и танкостроение, и вертолётостроение, и ракетостроение, КБ и заводы, занимающиеся производством боеприпасов, металлургические объединения и многое другое.

И, что интересно, всё, что внесено в госкорпорации, не является государственной собственностью. При этом **с приватизацией имущества приватизируются и государственные функции в области контроля и надзора.**

Как вы смотрите на то, чтобы **оборонно-промышленный комплекс (ОПК) России перешёл в частные руки** с преобразованием его в акционерное общество? А эти «частные руки» потом окажутся руками иностранных инвесторов, преследующих интересы врагов России, интересы агрессора. Тогда произойдёт одно из двух. Либо наш ОПК будет обанкрочен и ликвидирован как, якобы, неэффективный, и русский народ окажется абсолютно незащищён и лишён возможности оказывать сопротивление агрессору в случае нападения. Либо этот ОПК в руках новых хозяев начнёт работать на противника, и тогда наш оборонный потенциал будет направлен против русского народа. На языке военных это означает полный стратегический паралич противника, безоговорочная капитуляция, тотальная оккупация и сдача народа в рабство «наднациональному суверенитету».

Как вы смотрите на то, чтобы оборонно-промышленный комплекс (ОПК) России перешел в частные руки, преобразовав его в акционерное общество? А эти «частные руки» потом окажутся руками иностранных инвесторов, преследующих интересы врагов России, интересы агрессора.

Ещё в марте 2008 года зампред думского комитета по **обороне Светлана Савицкая** высказала опасения, которые сейчас становятся реальностью, что за массовым созданием госкорпораций на базе оборонных структур может последовать **полная приватизация ВПК.** Название «госкорпорация» ориентирует на то, что структура находится в госуправлении. Этим оправдывается закачивание туда бюджетных денег.

Но при этом госкорпорация является фактически неправительственными организациями. В госкорпорацию «Ростехнологии», например, передаются активы высокотехнологичных предприятий, но **правительство уже не**

будет контролировать их деятельность, о чём пока открыто не говорят. А предприятия, которые передаются в госкорпорацию, **выводятся из числа стратегических, которые прежде не подлежали акционированию и приватизации**. «Статус этих предприятий меняется, что породило мнение о госкорпорациях как **инструменте для распиливания больших бюджетных средств и приватизации оборонных предприятий.** Чтобы воспрепятствовать окончательному развалу ВПК, над деятельностью корпораций необходим колоссальный контроль со стороны парламента и общественности», — говорила тогда, в 2008 году, Савицкая (Советская Россия, 20 марта 2008).

Судя по намерениям власти, воспрепятствовать окончательному развалу ВПК ни парламенту, ни общественности не удаётся.

Евгений Примаков говорил, что его беспокоит не столько создание госкорпораций, сколько **их последующая приватизация определёнными людьми.**

Еще в марте 2008 года зампред думского комитета по обороне Светлана Савицкая высказала опасения, которые сейчас становятся реальностью, что за массовым созданием госкорпораций на базе оборонных структур может последовать полная приватизация ВПК.

Госкорпорация «Росатом» — это вопросы национальной безопасности и обороны, это другие вопросы стратегической важности. О направлениях его деятельности можно судить по опубликованному в «Российской газете» **«Перечню сведений, отнесённых к государственной тайне»** (Российская газета, 17 февраля 2006).

«Перечень сведений, отнесённых к государственной тайне, содержит сведения в военной области, в области экономики, науки и техники, внешней политики и экономики, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации, а также наименования государственных органов, наделённых полномочиями по распоряжению этими сведениями».

Попутно заметим, что практически накануне выступления Медведева со своим Посланием, где он сообщил, что госкорпорации будут **«со временем преобразованы в акционерные общества»,** появляется сообщение о том, что «Россия и Евросоюз намерены подписать **соглашение о защите секретной информации»**. Оно позволит обмениваться данными под грифом «секрет обороны». Журналисты говорят, что документ не несёт революционных перемен и предполагает довольно ограниченный обмен информацией. Ни Россия, ни Евросоюз не берут на себя никаких обязательств раскрывать друг другу секретные данные (РСН, 11 ноября 2009).

«По сведениям журналистов, ознакомившихся с проектом документа, Россия и ЕС будут «в каждом конкретном случае» решать, в зависимости от собственных интересов безопасности, какие именно секретные сведения предоставить другой стороне. При этом в документе чётко прописано, что соглашение не обязывает стороны раскрывать секретную информацию» (Newsland, 11 ноября 2009).

Что означает это «не обязывает»? Иначе говоря, если российская сторона готова добровольно раскрыть секретную информацию, то европейская сторона, «не обязывая» её, — против не будет. Тем более, по данным СМИ, с европейской стороны сотрудничество в этой сфере координирует такой хитрый и коварный русофоб, как **Хавьер Солана,** занимающий пост Верховного представителя ЕС по внешней политике и безопасности.

После приватизации «Росатома» изменится его статус и возникнет парадоксальная ситуация, когда эта информация перестанет быть «государственной тайной» для врагов России, а их деятельность как новых владельцев приватизированного «Росатома» станет охраняемой законом РФ их «коммерческой тайной» для нашего государства и народа.

Основанием для отказа в предоставлении запрашиваемой информации будет закон РФ № 98 от 29.07.04 г. «О коммерческой тайне».

«Росатом» напрямую связан с обеспечением стратегических ядерных сил России. Без них не будет государственного суверенитета. Поэтому приватизация «Росатома» будет означать безоговорочную капитуляцию и сдачу государственного суверенитета Российской Федерации.

Посмотрите на прошлый и настоящий логотипы «Росатома» и сравните его с логотипом одной из трёх ключевых масонских структур — Трёхсторонней комиссии, где в изображении зашифровано число 666. Удивительное сходство двух логотипов. Не правда ли? Может, здесь мы найдём подсказку, какие силы посягают завладеть нашим оборонным комплексом.

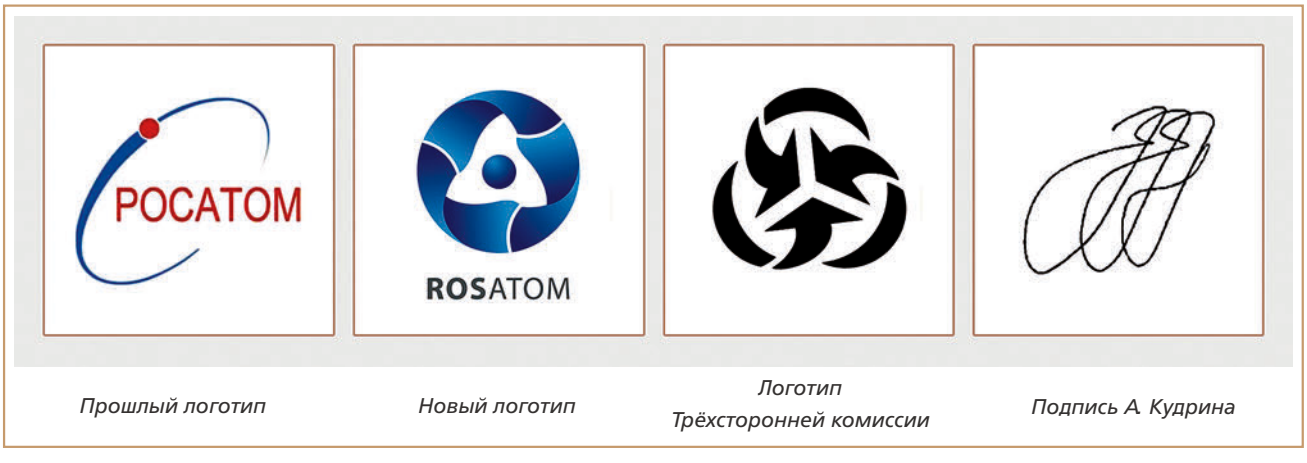
А вот те же три шестёрки из каббалистического Зазеркалья в подписи министра финансов АЛЕКСЕЯ КУДРИНА. Подпись ведь тоже своего рода логотип. Эксперты в области графологии утверждают, что «полное несоответствие картинки и инициалов подписывающихся свидетельствует о некоторых крайностях в характере. Если человек расписывается без намёка на инициалы — это явный признак того, что его абсолютно не интересует мнение окружающих» (http://www.politjournal.ru/ind ex?action=Articles&dirid=57&tek=1131&issue=31).

Обеспечение обороноспособности государства — это прямая обязанность государственной власти. И если государственная власть заявляет о намерении снять эту священную и основополагающую обязанность с себя, переложив её на каких-то частных лиц, может ли она считаться государственной?

Россия в современном мире: Запад затаил дыхание

Новый мировой порядок будет строиться против России, за счёт России и на обломках России.
З. Бжезинский

Характер развития нового мирового порядка, в который наряду с другими встроена Россия, определяется ограниченной группой лиц — около 100–200 наиболее богатых семей планеты. Цифры могут меняться, но суть не меняется. Эти семьи, их влияние и реальная власть — наднациональные, практически абсолютные. Они реально планируют, провоцируют и финансируют мировые войны, смены правительств, идеологий и глобальные социальные изменения на планете. Большинство правительств мира, включая США и стран-членов ЕС, являются просто винтиками закулисы в слаженном механизме. Преобладающий этнический состав этой эксклюзивной элитной группы мировой банковской олигархии — хазары. Политически и организационно эти семьи входят и структурированы в различные масонские организации и тайные общества. Наиболее значительными с точки зрения мирового управления являются **Бильдербергский клуб** (Bildergberg Club), **Трёхсторонняя комиссия** (Trilateral Commission), **Совет по международным отношениям** (Council on Foreign Relations) и ряд других аналогичных или подведомственных структур



Прошлый логотип | *Новый логотип* | *Логотип Трёхсторонней комиссии* | *Подпись А. Кудрина*

как **Римский клуб** или **Королевский институт международных дел** (Великобритания), **ЦРУ, Моссад** и т. д.

Такие кандидаты в президенты и премьер-министры, как **Д. Буш, Б. Клинтон, Б. Обама, Т. Блер** (этот список можно продолжать до бесконечности), проходят «смотрины» и утверждаются закулисой в рамках Бильдербергского клуба задолго до выборов. Всё остальное («демократические» выборы) — театральная постановка. Чтобы не углубляться в эту проблематику и не уйти от главной темы, советуем не полениться и скачать с Интернета русскую версию фильмов «Конец игры» (ENDGAME) и «Ложь Обамы» (OBAMA DECEPTION), профессионально снятые и обеспеченные соответствующими комментариями американских, британских и канадских патриотов. Фильмы говорят о том, что **мы стоим на пороге начала затяжной глобальной войны, призванной похоронить Россию и установить мировое правительство. Одной из целей искусственно созданного и управляемого глобального финансово-экономического кризиса есть переход к фазе глобальной войны для создания условий для воцарения антихриста и беспрецедентного в истории человечества жестокого сокращения (истребления) населения планеты с 6 млрд до 1 млрд.** Селективно-выживший миллиард населения планеты будет разделён на элиту и чипированных рабов.

...мы стоим на пороге начала затяжной глобальной войны, призванной похоронить Россию и установить мировое правительство. Одной из целей искусственно созданного и управляемого глобального финансово-экономического кризиса есть переход к фазе глобальной войны для создания условий для воцарения антихриста и беспрецедентного в истории человечества жестокого сокращения (истребления) населения планеты с 6 млрд до 1 млрд.

В этом раскладе русскому народу, народу-богоносцу и самому упрямому народу на земле, места нет — он самая основная преграда этим планам. **Русский народ должен быть полностью истреблён войнами, болезнями, наркотиками, геноцидом.** Последняя структурная загвоздка на этом пути — российские ядерные боеголовки и не до конца обезглавленные (отреформированные на минус 200 000 офицеров) русские военные.

В мае 2009 года мировая элита тайно встретилась в Нью-Йорке. Один из основных вопросов — **сокращение народонаселения планеты**. Всё идёт по плану. Существует большая вероятность, что в ближайшее время, невзирая на дипломатические дезинформационные операции, **начнётся война США–Израиля и Со против Ирана.** Летний визит президента Б. Обамы в Москву среди прочего был посвящён достижению российского нейтралитета или поддержки в данной войне. Соответствующий результат достигнут. Почему данный вопрос важен для нас?! Иран — это последняя цитадель традиционного ислама (не реформированного — не либерализированного, усиленного многовековым традиционным государством) и поэтому опасного для США и Израиля. В Иране сильна дисциплина, жёстко отслеживается нравственность, сильна вера и религия.

Для глобального прихода антихриста нужно создать условия, чтобы оставшиеся в живых народы уверовали в одну религию и поклонялись антихристу. Без тотальной войны этого не достичь. Как иранца, русского, чеченца или татарина можно заставить поклоняться антихристу, а их дочерей сделать развратными блудницами с открытыми животами? Это можно достичь только войной и истреблением, прежде всего истребив церковь, аксакалов, старцев, традиции, историческую и духовную память народа, силой навязав антикультуру! Ближневосточный ислам уже подводят под реформирование-либерализирование на американо-израильский манер. Иран — это один из глобальных тормозов в планах мировой закулисы.

Но у войны США–Израиля против Ирана **есть прежде всего глубокая мистическая ос-**

нова. Не сокрушив традиционный исламский Иран (единственный сдерживатель Израиля и воцарения мошиаха), невозможно разрушить мусульманскую мечеть в Иерусалиме, провести геноцид израильского арабского мусульманского населения и построить храм Соломона. Духовно-мистически судьба Ирана и соответствующая война — это предвестник воцарения антихриста.

Поэтому Россия должна выступить на стороне Ирана и мусульман Израиля, а не предавать нейтралитетом или скрытой поддержкой США и Израиля в Совете Безопасности ООН и в войне против Ирана. Безусловно, различные политологи и международники завоют от негодования, так же как выли они на международную критику, когда израильские танки и авиация «ковровo» бомбили и расстреливали мирные кварталы Ливана.

Иран — это исторический союзник России. Для России наличие Ирана, независимого и неподконтрольного США и закулисе, — это безопасность южных рубежей (в особенности Кавказа и Центральной Азии), это гарантия, что спонсируемый со стороны США вахабизм не приумножится в самой России и на её рубежах. Это гарантия, что иранская нефть и газ не будут использованы как компенсаторы, когда вследствие быстротекущей войны на уничтожение России нефтяные и газовые потоки в Европу будут дестабилизированы. Кстати, Иран является одним из серьёзных сдерживателей героиновой войны закулисы против человечества. Уничтожение Ирана, по аналогии с уничтожением Афганистана и Ирака, просто откроет шлюзы для героинового цунами с Юга на Север — на Россию.

Судя по динамике текущих событий, США удалось, как минимум, добиться от руководства России нейтралитета в предстоящей войне. **Встреча президентов Д. Медведева и Б. Обамы в Нью-Йорке 23 сентября продемонстрировала, что решение о войне принято и российская сторона включилась в ооновский политтехнологический театр вокруг «переговоров» и «убеждения» Ирана.** Всё это наглая ложь и повторение Иракского сценария 2002–2003 годов. Судьба Ирана предрешена. Российский официоз включился в антииранскую игру.

Следует принять во внимание, что война против Ирана — это начало мировой горячей войны и войны против России, которая сегодня ведётся другими методами. Уничтожение Ирана позволит окончательно окружить Россию со всех сторон. **Иран 2009 года — это Польша 1940 года. Нейтралитет РФ в войне США и Израиля против Ирана (или тайная поддержка первых) и новый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений в совокупности — предательство. За «скрытую» поддержку США и Израиля в войне против Ирана от Бога может последовать мистическое наказание России.**

Но у войны США–Израиля против Ирана есть прежде всего глубокая мистическая основа. Не сокрушив традиционный исламский Иран (единственный сдерживатель Израиля и воцарения мошиаха), невозможно разрушить мусульманскую мечеть в Иерусалиме, провести геноцид израильского арабского мусульманского населения и построить храм Соломона.

Нейтралитет России в вопросе Югославии привёл к уничтожению и дроблению последней с последующим дроблением Сербии и отрыве её духовного центра — Косова. Нейтралитет России в вопросе Ирака, в свою очередь, привёл к тотальному уничтожению государства и непрекращающемуся геноциду против иракского народа, его постоянному истреблению. Аналогичное происходит с Афганистаном (с ежедневным убийством мирного населения), и подобная судьба ожидает многовековое государство и традиционную культурную цивилизацию — Иран.

Увы, **Россия перестала играть роль сдерживателя мирового зла, поскольку под видом добра зло воцарилось в самой России.**

Более того, удар по Ирану и выдавливание Китая из энергетических районов Африки и Ближнего Востока не только создаст условия

для тотального контроля закулисы над ключевыми энергетическими районами мира и путями доставки энергоресурсов, но объективно направит быстро голодающий энергодефицитом Китай против России с последующей войной (американская модель втягивания Японии во Вторую мировую войну за счёт перекрытия ей кислорода — энергетических ресурсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Не случайными являются многочисленные факты ускорения демографической и экономической экспансии Китая в России — это пятая колонна (аналогична роль чешских военнопленных в захвате власти и уничтожении монархии в 1917–1918 гг.), которая в соответствующий момент возьмёт под контроль инфраструктуру и целые федеральные округа России. Только стратегический безумец может дальше игнорировать эти факты и не начать вводить иммиграционные, налоговые и другие барьеры, вымывая обратно в Китай их легионы потенциальных диверсантов.

Если договор по ядерному разоружению будет подписан, это будет государственное преступление, преступление, которое ничем нельзя оправдать, преступление против русского народа и народов, населяющих Россию.

Именно уничтожение Ирана ускорит для США и Израиля начало войны Китая против России.

Осенью 2009 года Б. Обама объявил об отказе от размещения американской системы ПРО в Польше и Чехии, чем ещё сильнее подтвердил факт достигнутых между Обамой, Медведевым и Путиным договорённостей о войне и дальнейшей судьбе Ирана. Российские политологи-легионеры хором закричали о прогрессе в двухсторонних отношениях, «победе» российской позиции и о необходимости со стороны РФ идти на уступки в вопросе Ирана и ядерного разоружения. Да, не хотим мы знать историю и не делаем соответствующих выводов. Нужно поблагодарить господина Б. Обаму и его администрацию за вовремя подтверждённую тенденцию. Иран — это тумблер, замыкающий цепь событий, призванных похоронить Россию, русский народ.

Одним из основных вопросов стратегической повестки дня уничтожения России является её ядерное разоружение. В связи с чем готовится подписание договора о значительном сокращении ядерных вооружений между США и Россией. На сегодняшний день процесс охвата страны передовыми базами США и НАТО практически завершён. Нынешний ядерный щит России реально сдерживает США, НАТО, Израиль, Китай, Японию и других желающих против захвата территории и дезинтеграции России и делает любую американскую ПРО блефом.

Если договор по ядерному разоружению будет подписан, это **будет государственное преступление, преступление, которое ничем нельзя оправдать, преступление против русского народа и народов, населяющих Россию.** Отказ администрации Б. Обамы от размещения ПРО в Польше и Чехии — это замыливание глаз российской стороне и усиление аргументации и нажима на Кремль для ускорения подписания губительного договора по ядерному разоружению России. Американцы в запасниках имеют, вероятно, ряд серьёзных аргументов, которые они представят российскому руководству, лишь бы те ускорили подписание губительного договора.

Если кто обратил внимание, **с лета текущего года кардинально изменились позиции Запада в отношении России в направлении «смягчения акцентов» и дружбы.** «Друг» Святой Руси З. Бжезинский даже договорился до того, что начал откровенно игнорировать Украину и призывать налаживать сотрудничество между НАТО и ОДКБ, Западом и Россией. Неужели мы слепы и ничего не понимаем?!

Ни у кого не «ёкнуло в сердце», когда неоднократно в течение года Д. Медведев вполне откровенно на международном уровне заявлял о возможности **членства России в НАТО** (http://www.kp.ru/daily/24198.5/404350/). А ему в ответ с радостью и пониманием вторило американское и натовское руководство (http://www.novopol.ru/ article22885.html/ %20/www.mk.ru/www.radiomayak.ru/ text72 511.Html). Но-

вый генсек НАТО не исключил возможности членства России в Альянсе. Неужели слепцами стали тысячи офицеров и забыли про присягу, про свой святой долг жертвенно служить России-Святой Руси, забыли про Сербию и Югославию, погибших братьев-сродников, когда НАТО их цинично уничтожало?

Запад затаил дыхание и держит скрещенные пальцы, чтобы не помешать основным вопросам: ядерное разоружение — начало окончательных похорон России. Даже ретивым легионерам в Грузии и на Украине пока даны команды закрыть рот в отношении членства в НАТО. Всё осуществляется по плану, так же, как в своё время российское руководство преступно уничтожило неуязвимые ракетно-ядерные комплексы на ж/д платформе.

Двойные стандарты высших политиков и госчиновников уже стали нормой российской жизни. Имея на руках доказательство прямого вовлечения США и Израиля в войну Грузии против России 2008 года, высшее российское руководство не разорвало дипломатических отношений с этими государствами, даже не ввело санкции. Более того, открыло, как ни в чём не бывало, границы для транспортировки натовских, американских военных грузов и активно включилось в глобальные планы Хазарии (http://www.rusk.ru/autor.php?idau=11934).

Запад затаил дыхание и держит скрещенные пальцы, чтобы не помешать основным вопросам: ядерное разоружение — начало окончательных похорон России. Даже ретивым легионерам в Грузии и на Украине пока даны команды закрыть рот в отношении членства в НАТО.

Кто готовит большую войну против России. Предупреждение начальника ГРУ ВС РФ

Что произошло за последнее время? Россия сдала закулисе все свои геополитические позиции на постсоветском пространстве! При этом сделала это не в каком-то одном месте, а продемонстрировала это системно и на всём постсоветском пространстве. Сдана **Молдова** (приход прозападных правителей, сдача Приднестровья), сдана **Армения** (ускоренное решение Карабахского конфликта в угоду США) и **Южный Кавказ** (потеря позиций России в регионе, военно-политическое усиление Грузии, решается вопрос о размещении американских баз в Грузии, усиление экономических и военно-политических позиций ЕС, Израиля и США), сдана **Украина и Центральная Азия** (открыты шлюзы для транспортировки энергетических ресурсов в обход России, дано «добро» на американскую базу в Киргистане (Манас), транзит натовских грузов через территорию РФ и Центральную Азию). **Казахстан и Азербайджан,** уже не боясь России, ускоряют реализацию транспортировки казахской нефти через нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан. **Туркменистан** ускоряет проработку вопросов переброски газа через Каспий с подключением к газопроводу Баку–Тбилиси–Эрзурум. Азербайджан также без оглядки на Россию проводит в Нахичевани тюркский форум (http://www.ng.ru/cis/200910-02/6_nahichevan.html), призванный мобилизовать тюркоязычный мир в политическом и военном плане на постсоветском пространстве вокруг энергетических транспортных коридоров и с перспективой подключения **Татарстана** и других тюркских республик РФ к тюркскому клину (http://www.rusk.ru/newsdata.php?idar=185244). ЕС ускоренно готовит договоры об ассоциации с Азербайджаном, Грузией и Арменией и ускоряет проект **НАБУККО**[1] через Южный Кавказ. Сдача Южного Кавказа только усугубит гражданскую войну и терроризм на Северном Кавказе. Не случайно и «вовремя» уничтожены генерал **Трошев** и братья **Ямадаевы.** По всем геополитическим азимутам сдаются без боя позиции и формируются плацдармы по дестабилизации периферии России.

Можно продолжать далее загибать пальцы, но, по-моему, и так достаточно. Профессионалы и так поймут, о чём идёт речь, а те, кто сомневается в правдивости аргументов, всё

равно останутся при своём мнении, какие бы факты мы ни приводили.

Мир замер в ожидании войны, но он ещё не знает, чем эта война для него обернётся. 150 млн жертв войн и кровавых режимов XX столетия, как отмечают эксперты, покажутся цветочками в самом ближайшем будущем. Мировая закулиса в лице Бильдербергского клуба и Cº выставила беспрецедентную в исторической практике истребления планку — на

делаться с Ираном и затем с Россией (http://www.rusk.ru/autor.php?idau=11934).

Повод для нападения на Россию как всегда найдётся.

5 ноября 2009 года **начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба ВС РФ генерал-лейтенант Александр Шляхтуров** в беседе с журналистами раскрыл некоторые разведданные, **касающиеся подготовки Грузии к новой войне на Южном Кав-**

Милитаризация Грузии идёт полным ходом (фото: upload.wikimedia.org)

уничтожение в сжатые сроки 5 млрд населения Земли (из 6 млрд ныне живущих) с созданием двухклассового общества: мирового правительства во главе с глобальным хазарским царём-мошиахом, банковской олигархией и рабов из оставшегося в живых «золотого» миллиарда. Под эти решения и проекты закулисы подстраиваются приведённые за последние 20 лет президенты и правители большинства стран мира. За всё уплачено, нужно только раз-

казе. «По имеющимся у нас данным, — сказал Шляхтуров, — **Грузия**, как и до событий августа 2008 года, по-прежнему **получает военную помощь от стран НАТО, Израиля и Украины.** Страны НАТО, и прежде всего восточно-европейские государства-участники Альянса, или, как их ещё называют, младонатовцы, поставляют Грузии в основном стрелковое оружие и снаряжение. **США ведут подготовку личного состава грузинской армии по тактике НАТО**, Израиль

поставляет Грузии беспилотные летательные аппараты, а Украина — тяжёлые вооружения, в частности, танки и средства ПВО».

Американский политолог **Рик Розофф** так объясняет мотивацию антироссийской деятельности США в этом регионе: «Южный Кавказ стремительно превращается в **стратегически важнейший перекрёсток геополитики XXI века**. К этому региону привязаны наиболее важные и амбициозные проекты транзита энергетических ресурсов и **упрочения военного коридора «Западная Европа — Восточная Азия», центры управления которыми находятся в Вашингтоне и Брюсселе.** Юг Кавказа — это наземный маршрут из Европы в Азию на восток. На юге к этому маршруту примыкают Ирак, Туркменистан, Афганистан и Пакистан.

Центральное место Южного Кавказа в стратегических планах Запада обусловлено тем, что он выступает единственным **общим знаменателем трёх крупных войн** последнего десятилетия — в **Югославии** (1999), **Афганистане** (2001) и **Ираке** (2003), **имевших целью воспрепятствовать сотрудничеству России,** Ирана, Китая, Индии и Турции в деле развития экономики и инфраструктуры Великого шёлкового пути из Азии в Юго-Восточную Европу. Грузия — главная цель продвижения США и НАТО на Восток» (Сергей Турченко, Анатолий Дмитриев. «Свободная пресса», 8 ноября 2009).

«Южный Кавказ стремительно превращается в стратегически важнейший перекресток геополитики XXI века...»

Второй по рангу человек в **Пентагоне генерал Джеймс Картрайт**, заместитель председателя объединённого штаба ВС США, недавно заявил: «**США будут заниматься подготовкой грузинской армии**, и главным при этом будет её **подготовка к защите родины.** После августовской войны стало проще понимать, в чём заключаются приоритеты подготовки грузинской армии, а также то, **какие новые виды вооружения ей необходимы для защиты своей родины».**

А президент Михаил Саакашвили объяснил, какой смысл вкладывается в формулу «защита родины»: «Наша борьба продолжается, и она полностью завершит **процесс деоккупации грузинских земель, вплоть до выдворения последнего вражеского солдата с территории нашей страны.** В этом я абсолютно уверен. Прежде мы обучали наших военных проведению операций по восстановлению порядка и миротворческим действиям, а не ведению боевых действий. Теперь будет иначе. Для этого грузинская армия будет продолжать расти как в количественном, так и в качественном отношении и будет снабжена всем необходимым **вооружением».**

Анатолий Цыганок, полковник, руководитель Центра военного прогнозирования, отметил: «В ходе августовской войны 2008 года Грузия понесла серьёзные боевые потери: сухопутные бригады были разгромлены полностью. ВМС потеряли 50 кораблей. Танковые войска уменьшились на 55 %. ВВС сократились на 50 %. Но за прошедший год с небольшим **корабли США**, постоянно доставляющие в Грузию «гуманитарную помощь», **восстановили вооружение Грузии.** Тем более, что никто этого и не скрывает».

Приведённые выше заявления высокопоставленного военного чиновника США Джеймса Картрайта подкрепляются конкретными делами. Вскоре после того как он нанёс визит в Грузию, СМИ сообщили, что **Турция** также начала снабжать грузинскую армию, военно-воздушные силы и спецслужбы военной техникой в добавление к уже поставленным «60 БТРам, двум вертолётам, огнестрельному оружию и боеприпасам, телекоммуникационным и навигационным системам и военному транспорту». В сообщениях СМИ говорилось также, что «в будущем планируется поставить ещё больше бронетехники, ракет, изготовленных в Пакистане, высокоскоростных катеров и боеприпасов».

Так что не приходится сомневаться в том, что оружие в Грузию её иностранные друзья завезли и ещё продолжают завозить в избытке («Свободная пресса», 8 ноября 2009).

Из этих цитат становится очевидным, что **США и другие страны НАТО, а также Израиль готовят войну против России** на Кавказе. И можно не сомневаться, что там будут воевать не

только грузинские войска, но войска НАТО, а также частные военные компании по заказу тех же самых США и Израиля.

Все эти встречи, улыбки, рукопожатия, объятия с нашими лидерами — для них всего лишь театр. С ними договориться невозможно. У них есть цель — строительство нового мирового порядка, царства антихриста. И они этой цели упорно и методично добиваются, не гнушаясь никакими средствами, в том числе и военными, преступными. И в этой своей целеустремлённости хазарократия не знает пощады. И умолять её о том, дескать, «не убивайте, оставьте калеками» — бесполезно.

Военный бюджет США на 2010 год составляет беспрецедентную сумму — **680 миллиардов долларов**, включая 130 миллиардов на войны в Ираке и Афганистане. Куда пойдут 550 миллиардов военных расходов? Это может быть только война против противника, который намного более масштабен и серьёзен, чем Ирак и Афганистан вместе взятые. **Численность американских войск будет увеличена и доведена до 1 425 000 человек.**

К расходам Пентагона добавляются ещё и расходы Министерства внутренней безопасности, что составляет **724 миллиарда долларов только на войну.**

«Мы находимся на пересечении дорог самого серьёзного кризиса в современной истории. США в союзе с НАТО и Израилем начали глобальную военную авантюру, которая, в самом прямом смысле, угрожает будущему человечества... Это война без границ... Администрация Обамы и НАТО напрямую угрожают России и Ирану... Мир приблизился к доселе невероятному – сценарию Третьей мировой войны, глобальному военному конфликту с применением ядерного оружия».

В связи с этим гигантским военным бюджетом известный военный аналитик **Майкл Чосудовски** характеризует современную ситуацию следующим образом: «Мы находимся на пересечении дорог самого серьёзного кризиса в современной истории. **США в союзе с НАТО и Израилем** начали глобальную военную авантюру, которая, в самом прямом смысле, угрожает будущему человечества… Это война без границ… **Администрация Обамы и НАТО напрямую угрожают России и Ирану**… Мир приблизился к доселе невероятному — сценарию **Третьей мировой войны, глобальному военному конфликту с применением ядерного оружия** (Michel Chossudovsky. Obama and the Nobel Prize: When War becomes Peace, When the Lie becomes the Truth, November 11, 2009).

Майкл Чосудовски пишет о том, что начатая сейчас Глобальная война против терроризма — это **война против правды**. В этой войне война становится миром. **Весь мир переворачивается вверх дном.** Логическое осмысление больше невозможно. Появляется инквизиторская социальная система. Понимание фундаментальных политических и социальных событий подменяется миром абсолютных фантазий, где прячутся в засаде «народы-злоумышленники».

Народу внушают, что война является **«справедливой»**, если она ведётся в соответствии с моральными, религиозными и этическими основаниями. Так достигается единодушное согласие начать войну. **Люди больше не думают самостоятельно.** Они принимают власть и идеологию установленного социального порядка.

Награждение Нобелевской премией Обамы является неотъемлемой частью операции пропагандистской машины Пентагона. Она придаёт человеческое лицо захватчикам и демонизирует тех, кто противостоит американской военной интервенции.

Решение наградить Обаму Нобелевской премией мира, вне всяких сомнений, было детально обговорено с Норвежским комитетом на самых высоких уровнях американского правительства. И это будет иметь далеко идущие последствия. Это, безусловно, представляет США как страну, ведущую войну за «Справедливое дело». Это аннулирует военные преступления, совершенные администра-

циями Буша и Обамы (Michel Chossudovsky. Obama and the Nobel Prize: When War becomes Peace, When the Lie becomes the Truth, November 11, 2009).

Чосудовски отмечает, что теория справедливой войны служит для того, чтобы замаскировать сущность американской внешней политики и придать человеческое лицо оккупантам. Война представляется как **«гуманитарная операция»**, как военная интервенция по **«этическим соображениям»** против «мятежников», «террористов», «несостоявшихся стран» и «стран-изгоев».

Справедливая **война** возвещена Нобелевским комитетом **как инструмент мира**, и Обама является воплощением справедливой войны.

Американская версия теории справедливой войны заложена в военную доктрину США. Агрессивная «война против терроризма» и понятие «упреждение» в смысле «нанесение первого разоружающего удара» обосновываются «правом на самооборону».

После того как Обама стал лауреатом Нобелевской премии, «справедливая» война получила всеобщее признание со стороны так называемой международной общественности.

Главной задачей сейчас является подавление воли граждан, полная деполитизация социальной жизни в Америке, **недопущение того, чтобы народ обдумывал и осознавал происходящее**, анализировал факты и подвергал сомнению законность войны, которую ведёт НАТО под руководством США. Война становится миром, глобальным «гуманитарным предприятием», мирное несогласие становится «ересью» (Michel Chossudovsky. Obama and the Nobel Prize: When War becomes Peace, When the Lie becomes the Truth, November 11, 2009).

По мнению Чосудовски, самым опасным является то, что Нобелевская премия мира Обаме придаёт законность беспрецедентной эскалации руководимых США военных операций НАТО под знаменем «миротворчества». Это позволяет фальсифицировать сущность американо-натовских милитаристских планов. За день до присуждения Нобелевской премии Обаме Конгресс США проголосовал за военный бюджет в размере **680 миллиардов долларов, которые пойдут на финансирование процесса эскалации войны.**

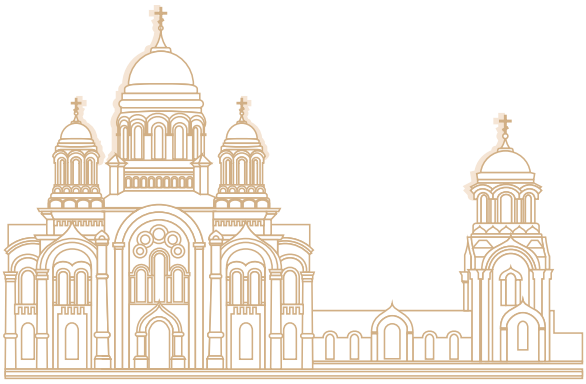
Анализ направлений военных расходов, сделанный Чосудовски, свидетельствует, что Россия выступает как главный противник США. И если на войну в Ираке и Афганистане выделяется **130 миллиардов** долларов, то остальные **530 миллиардов**, по логике, **идут на подготовку Мировой войны, где главной мишенью называется именно Россия.**

По мнению Чосудовски, самым опасным является то, что Нобелевская премия мира Обаме придает законность беспрецедентной эскалации руководимых США военных операций НАТО под знаменем «миротворчества». Это позволяет фальсифицировать сущность американо-натовских милитаристских планов.

И агрессия против неё может начаться в целях «миротворчества» в рамках «справедливой» войны в защиту территориальной целостности Грузии. Об этих планах США, НАТО и Израиля по подготовке войны на Кавказе и предупреждал начальник Главного разведывательного управления Генштаба. Причём эта подготовка к войне с Россией ведётся уже давно, и Кавказ может стать благовидным предлогом для её начала. Это следует из многих военно-стратегических документов Пентагона.

Примечания

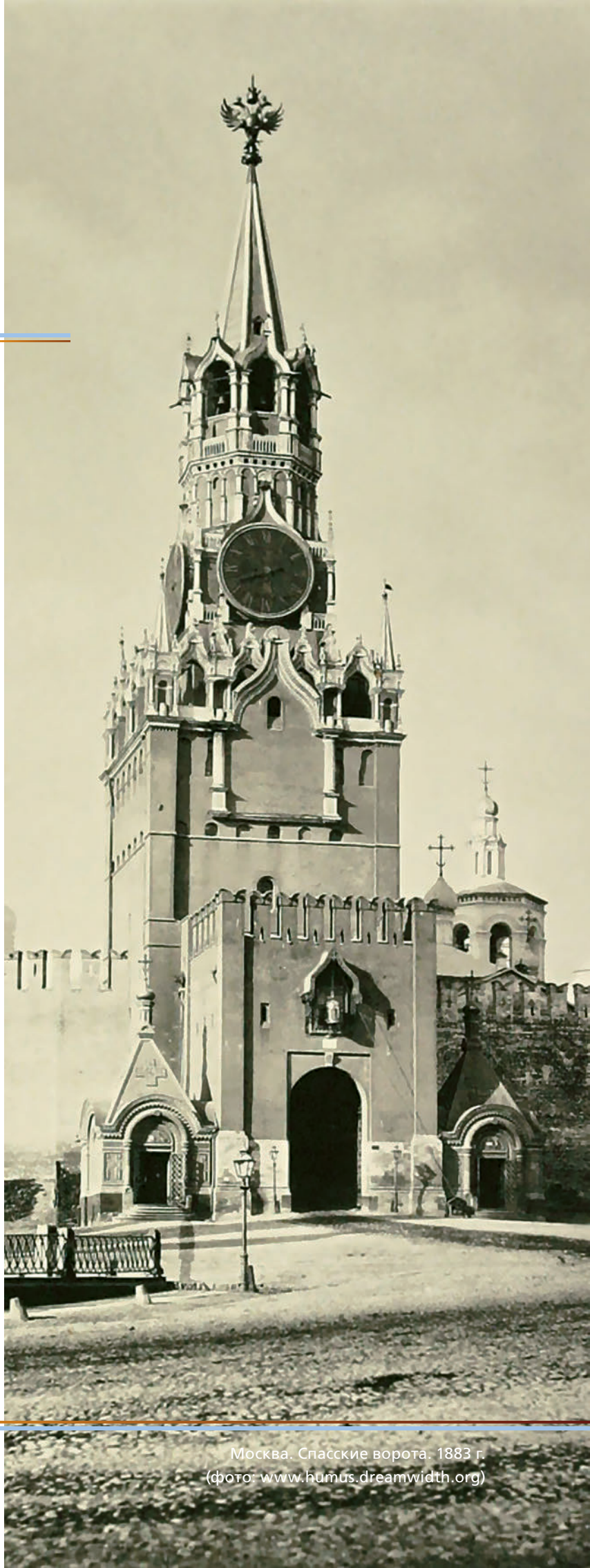
[1] НАБУККО — проектируемый магистральный газопровод протяжённостью 3,3 тыс. км из Туркмении и Азербайджана в страны ЕС, прежде всего Австрию и Германию. Проектная мощность — 2632 млрд кубометров газа в год. Подготовка проекта ведётся с 2002 года. Строительство планируется начать в 2011 году, а завершить к 2013 году.



Скрижали истории

- **МОСКОВСКИЙ ЗЛАТОУСТ**
  Записки из жизни, свершений и проповедей святителя Филарета, митрополита Московского

  Александр Сегень



Москва. Спасские ворота. 1883 г.
(фото: www.humus.dreamwidth.org)

МОСКОВСКИЙ ЗЛАТОУСТ

Записки из жизни, свершений и проповедей святителя Филарета, митрополита Московского*

Святитель Филарет, митрополит Московский. Гравюра конца XIX в.

Александр Сегень

Продолжение
Начало см. № 1 (8), 2012 г.

Господи, не знаю чего мне просить у Тебя. Ты один ведаешь, что мне потребно. Ты любишь меня паче, нежели я умею любить Тебя. Отче, даждь рабу Твоему, чего сам я просить не умею. Не дерзаю просить ни креста, ни утешения: только предстою пред Тобою. Сердце мое Тебе отверсто; Ты зришь нужды, которых я не знаю. Зри и сотвори по милости Твоей. Порази и исцели, низложи и подыми меня. Благоговею и безмолвствую пред Твоею святою волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами. Приношу себя в жертву Тебе. Нету у меня другого желания, кроме желания исполнять волю Твою, научи меня молиться; Сам во мне молись! Аминь.

Ежедневная молитва
святителя Филарета Московского

В год смерти Пушкина начинались торжества, посвящённые 25-летию Отечественной войны, Зарубежного похода и ответного визита в Париж. На Москве готовились начать новое строительство храма-памятника во имя Христа Спасителя, посвящённого воинам, одолевшим Наполеона. Поскольку изгнание «Великой армии» состоялось в Рождество Христово, то и храм решено было посвятить этому второму по значению после Пасхи православному празднику. Ещё в 1831 году государь выбрал новое место для строительства — на высоком берегу Москвы-реки «на том месте, где ныне существует Алексеевский монастырь, обратя в площадь сей постройки… ту гору против дому князя Сергея Михайловича, где пожарное депо и дом бывший Бекетова, что ныне Сипягина, образуя сию гору вплоть до Москвы-реки. Мысль дивная, достойная Николая I, который желает, чтоб новый памятник смотрел на древний Кремль», — сообщал великому князю Михаилу Павловичу сенатор А.А. Башилов, заведовавший Комиссией для строений города Москвы. Место для Филарета весьма удобное, ибо дом князя Сергея Михайловича Голицына он продолжал постоянно посещать и здесь его по-прежнему встречала обстановка домашнего уюта и огромной любви. Так что, когда спрашивали его мнения о месте строительства храма Христа Спасителя, владыка горячо поддерживал сей выбор.

В 1838 году производителем и главным архитектором храма Христа Спасителя был назначен автор нового проекта Константин Андреевич Тон. Началось строительство, здания Алексеевского монастыря подверглись сносу, началась выемка земли под фундамент, 27 июля начали класть каменные фундаменты особым способом, чтобы всё основание храма представляло собой однородную каменную массу. На сей раз владыка Филарет внимательно следил за ходом работ, чему способствовало и его частое гостевание в доме у Сергея Михайловича Голицына.

1839 год стал настоящим годом торжеств, посвящённых памяти великой победы над Наполеоном. Исполнялось двадцать пять лет взятию русскими войсками Парижа. Начинались торжества на Бородинском поле; 23 июля святитель Филарет освятил в Спасо-Бородинской обители храм Святого Праведного Филарета Милостивого и дал благословение самому монастырю, основанному той, которую некогда звали в миру Маргаритой, а теперь она носила имя Мелании. И она хотела, чтобы храм в её обители был посвящён тому, чьё имя носил её добрый пастырь.

Во время торжеств произошла закладка храма Христа Спасителя. Заложен был не только храм. Закладывалось новое направление русской архитектуры. По желанию императора Николая и митрополита Филарета зодчие стали следовать древним византийским образцам. Во главе нового направления встал на Москве архитектор Тон. «Древнее русское зодчество воскресает в церквах золотыми маковицами и под рукою искусного художника получает характер самобытный, русский, тоновский», — писала в 1841 году «Художественная газета». Одновре-

* Журнальный вариант.

Восстановленный храм Христа Спасителя в Москве (фото: www.upload.wikimedia.org)

менно с храмом Христа Спасителя были заложены в Кремле Большой Кремлёвский дворец и Оружейная палата, а все новые московские здания стали выстраиваться фасадами вдоль набережных Москвы-реки.

Освящая закладку храма на новом месте, вряд ли святитель Филарет думал о том, что не ему и не царю Николаю суждено будет дожить до того дня, когда сей храм откроется для богослужений; что сей храм будет взорван русскими людьми спустя сто лет после торжественной закладки; что ещё через полстолетия его начнут возрождать и поднимут заново над Москвой-рекою. И что его, Филаретовы, мощи найдут своё упокоение в том, заново возрождённом из праха и забвения, храме Христа Спасителя! Ныне гробница митрополита Филарета находится в Москве. Восточным фасадом она выходит на Пречистенскую набережную, западным — на Волхонку, северным — на Всехсвятский переулок, а южным — на Соймоновский проезд. У Московского Златоуста — самая большая усыпальница в первопрестольном граде. Ею является главный собор Русской Православной Церкви — храм Христа Спасителя. Тот, кто здесь покоится, немало и сам потрудился для создания этого величественного памятника архитектуры. Редчайшего во всем мировом зодчестве.

Общий вид храма Христа Спасителя
Неизвестный художник по проектному чертежу К. Тона

По замыслу Константина Андреевича Тона все фасады над вратами и окнами, так, чтобы можно было легко рассмотреть снизу, предполагалось украсить не только рельефами, но и совершенно необычными для русского храмового искусства горельефами, являющими собой поучительные сцены из библейской и отечественной истории. Выбор сюжетов был предоставлен митрополиту Филарету Московскому. В 1844 году владыка исполнил заказ и сделал все назначения — дал полную роспись, где и какие горельефы должны быть размещены.

Всего по вдохновенному замыслу Филарета предполагалось выполнить восемь многофигурных горельефных композиций, сорок фигур, двенадцать икон в закомарах и в верхней части фасадов. Предписание Московского митрополита в последующие годы было выполнено великолепными русскими скульпторами Александром Васильевичем Логановским, Николаем Александровичем Рамазановым и Петром Карловичем Клодтом. Логановский создал все многофигурные композиции и большинство фигур, Рамазанов выполнил медальоны, а знаменитый автор коней на Аничковом мосту Санкт-Петербурга исполнил статуи русских святых восточного фасада.

Выбор сюжетов для скульптурных изображений храма Христа Спасителя стал для Филарета торжеством православной справедливости после того, как, не спросив его совета, в Москве поставили Триумфальные врата, увенчанные языческой богиней, и посему оставленные без владычнего благословения. Храм Христа Спасителя призван был стать подлинно русским храмом. Филарет убрал отовсюду изображения треугольника «Всевидящее Око», мелькавшие на предыдущих проектах — и у Витберга, да и у Тона. Собственно, ничего предосудительного в треугольнике, олицетворяющем Троицу, нет, и его можно видеть на множестве православных храмов, особенно тех, что построены в XVIII и XIX столетиях. Но ту же символику всегда охот-

но использовали и используют масоны, и святитель Филарет рассудил: можно обойтись и без этого.

Беседуя со многими людьми о построении храма, святитель немало думал о необходимости постоянного напоминания им, что не одной внешней церковностью живёт христианство. Делание соборное, общее, соблюдение устава церковной жизни должно сочетаться с деланием духовным, душа должна быть исполнена высшей истины, а соблюдение правил — являться выражением этой исполненности.

* * *

В 1844 году исполнилось пятьдесят лет Чаадаеву. Восемь лет назад разразился скандал с печатанием его первого философического письма. С той поры многое изменилось. Пётр Яковлевич, уже не тот кудрявый приятель кудрявого Пушкина, а изрядно облысевший, жил в своём доме на Басманной улице в Москве под надзором — время от времени к нему для освидетельствования являлись полицейский чиновник и врач-психиатр. Но с годами появился у него и более благоприятный надзор — со стороны святителя Филарета. Чаадаев не мог не знать о том, что Филарет отвечал ему после выхода первого философического письма, и не мог не заинтересоваться личностью своего оппонента. Он читал его проповеди, сначала выходившие разрозненно и в списках, затем — собранные в издании, финансированном Лобковым. Он стал наведываться на Троицкое подворье, познакомился и подружился с его главным обитателем, стал находить огромное удовольствие в беседах с митрополитом. И в Чаадаеве стали происходить очевидные духовные изменения. Если в нём и было доселе сумасшествие, то никак не такое, которое лечат психиатры. Человек верующий, Чаадаев в тридцатилетнем возрасте был ослеплён европейской «прогрессивной» мыслью о том, что путь ко Христу должен проходить мимо храма. Теперь он всё больше и больше исцелялся от этой слепоты. Теперь из-под его пера выбегали строки, в которых он иначе рассматривал православную Церковь: «Её роль состояла в том, чтобы явить мощь христианства, предоставленного единственно своим силам; она в совершенстве выполняла это высокое призвание. Родившись под дыханием пустыни, перенесённая затем в другую пустыню, где, живя в уединении, созданном для неё окружавшим её варварством, она, естественно, стала аскетической и созерцательной. Самое происхождение отрезало ей путь к какому бы то ни было честолюбию. И она, надо сознаться, довела покорность до крайности; она всячески стремилась себя уничижать: преклонять колена перед всеми государями, каковы бы они ни были, верные или неверные, православные или схизматики, монголы или сельджуки; когда гнёт становился невыносимым или когда на неё обрушивалось иноземное иго, редко умела она прибегнуть к иному средству, кроме как заливать слезами церковную паперть, или же, повергнувшись в прах, призывать помощь небесную в тихой молитве. Всё это совершенно верно, но верно и то, что ничего иного она делать и не могла, что она изменила бы своему призванию, если бы попыталась облечься в иную одежду. Разве только в славные дни русского патриаршества она дерзнула быть честолюбивой, и мы знаем, какова была расплата за эту попытку противоестественной гордыни. Как бы то ни было, этой Церкви, столь смиренной, столь покорной, столь безропотной, наша страна обязана не только самыми прекрасными страницами своей истории, но и своим сохранением. Вот урок, который она была призвана явить миру: великий народ, образовавшийся всецело под влиянием религии Христа, — поучительное зрелище, которое мы предъявляем на размышление серьёзных умов». Это уже не то мировоззрение, с которым Филарету следовало вступать в бой.

Социалистические идеи Чаадаев отныне увязывал только с Церковью: «Ещё мгновение, и человек выйдет навсегда из сферы отвлечённости, став подлинно социальным существом; отдельные общества отрешатся от своего одиночества и добровольно присоединятся к великой семье народов; естественный строй, в котором народы ещё живут противопоставленными друг другу, уступит место строю всеобщему; наконец, человечество, сама идея которого ранее была едва постижима, себя сотворит живым, конкретным, действительным и станет человечеством совершенным, истинным име-

нем которого будет Церковь Господня. Таким же образом мировой разум, осуществляя себя в Красоте, в Истине, в Благе, утвердит себя как органическое целое и установится в Совершенстве».

Однажды в Английском клубе Чаадаев обронил фразу: «Есть только один способ быть христианином, это — быть им вполне». Такой христианский максимализм был близок и Филарету, не устававшему повторять, что невозможно одновременно служить и Богу и мамоне. Но этот же максимализм мог отпугивать людей от христианства: если я не могу полностью отречься от мира, стало быть, должен отречься от Христа. Отрекаться от мира могут лишь единицы праведников, святые люди. Как же тогда быть остальным? Великолепное высказывание Петра Яковлевича нуждалось в пояснении: если ты хочешь стать вполне христианином, надо сперва стать хотя бы не вполне, но, постепенно улучшая себя, стремиться к желаемой полноте христианства в себе.

Ш. Козина. Портрет П.Я. Чаадаева. 1864 г.

Совершенно иначе Пётр Яковлевич стал взирать и на русскую историю, в которой он по молодости лет усматривал лишь некий зловещий урок всем остальным народам. Теперь, под влиянием общения с Филаретом, он писал: «С одной стороны, — беспорядочное движение европейского общества к своей неведомой судьбе, на Западе колебание почвы, готовой провалиться под стопами новаторского гения; с другой — величавая неподвижность нашей родины и совершеннейшее спокойствие её народов, ясным и спокойным взором наблюдающих страшную бурю, бушующую у нашего порога; таково величественное зрелище, представляемое в наши дни двумя половинами человеческого общества, — зрелище поучительное и которым не налюбуешься…»

В 1844 году Чаадаев перевёл на французский язык проповедь Филарета, произнесённую при освящении церкви в московской пересыльной тюрьме, и отправил во Францию. Там отрывки из этой проповеди напечатал журнал «Le Semeur». Поскольку автором перевода был Чаадаев, французы присовокупили к публикации лестные высказывания в адрес Филарета, а проповедь назвали реформаторской. На это Пётр Яковлевич ответил в письме графу Сиркуру: «Только что получил тот номер «Semeur», где напечатан отрывок из проповеди нашего митрополита… Было бы лучше, если бы проповедь была напечатана целиком и без странного комментария редакции. К счастью, владыка не обратил на него большого внимания… А насчёт того, чтобы видеть в нашем святом владыке реформатора, то от этого нельзя не расхохотаться. Он сам от всего сердца смеётся над этим…»

Дружба Чаадаева с Филаретом каждый год становилась всё крепче и полезнее для Петра Яковлевича. 15 февраля 1845 года в письме к Александру Ивановичу Тургеневу Чаадаев написал: «Митрополит тебе кланяется. Он так же мил, свят и интересен, как и прежде». Тургенев был на два года моложе Филарета. Знакомство их давнее — ещё со времён Библейского общества. Когда в 1817 году было образовано Министерство духовных дел и народного просвещения, Тургенев возглавил один из двух его департаментов — департамент духовных дел. С середины двадцатых годов Александр Иванович много жил за границей, где собирал сведения по древней и новейшей истории России. В 1841–1842 годах собранные им мате-

риалы были изданы под заглавием «Historiae Russiae Monumenta ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliothecis deprompta ab A. I. Turgenevio».

Приезжая в Москву, Тургенев непременно спешил на Троицкое подворье повидаться и пообщаться с митрополитом. А когда он снова уезжал, они обменивались письмами. Впрочем, сам Филарет несколько настороженно относился к Александру Ивановичу, о чём высказывался в письмах к архимандриту Антонию.

* * *

Совсем иное отношение у святителя Филарета было к Алексею Степановичу Хомякову, поэту, историку, богослову, одному из основателей славянофильского направления русской философии. С середины тридцатых годов Алексей Степанович становится постоянным гостем Троицкого подворья. Беседы с Филаретом наталкивают его на мысль о создании ёмкого, но лаконичного сочинения о необходимости всякого верующего быть прихожанином Церкви. Нередко можно было тогда на Руси видеть печальную картину полупустых, а то и вовсе пустых храмов, особенно в Петербурге. Притекающие с Запада идеи о том, что Бог внутри нас и Церковь вовсе не обязательна, тешили многих, нестойких в вере. Особенное распространение получили мысли немецкого либерального богослова Фридриха Шлейермахера, в основном высказанные в его книге «Христианская вера». Главным в его теориях было утверждение индивидуализма — человек способен познать Бога только в собственном религиозном опыте, в сокровенном чувствовании, а церковная жизнь уводит его от такого познания, превращаясь в часть общественного бытия. Христос в понимании Шлейермахера не является искупителем грехов человечества, а только непревзойдённым учителем нравственности. Это вполне укладывалось в протестантские рамки, облегчающие христианство, отсекающие от него и жертвенность, и мысль о воскресении, и страх перед вторым пришествием, а стало быть, и существование утверждаемой в «Символе веры» жизни будущего века. Под влиянием таких идей молодой Михаил Александрович Бакунин в 1836 году писал: «Цель жизни — Бог, но не тот Бог, Которому молятся в церквах, но тот, который живёт в человечестве, который возвышается с возвышением человека».

А.С. Хомяков

Филарет в это время стал верховным церковным охранителем, выступая в защиту Церкви в своих великолепных проповедях. Под влиянием их и бесед со святителем, в конце тридцатых годов Хомяков, приступая к написанию своего главного произведения «Записки о всемирной истории», написал статью «Церковь одна». Вот некоторые важнейшие извлечения из этой работы:

«Церковь видимая и земная живёт в совершенном общении и единстве со всем телом церковным, глава которого есть Христос. <…> Все признаки Церкви как внутренние, так и внешние познаются только ею самою и теми, которых благодать призывает быть её членами. Для чуждых же и непризванных они непонятны, ибо внешнее изменение обряда представляется непризванному изменением самого Духа,

прославляющегося в обряде. <…> Не знает Церкви и чужд ей тот, кто бы сказал, что могло в ней быть такое оскудение духа Христова. <…> Частное же восстание против ложного учения, с сохранением или принятием других ложных учений, не есть и не могло быть делом Церкви: ибо в ней, по её сущности, должны были быть всегда проповедники, и учители, и мученики, исповедующие не частную истину с примесью лжи, но полную и беспримесную истину. <…> В Церкви, то есть в её членах, зарождаются ложные учения, но тогда заражённые члены отпадают, составляя ересь или раскол и не оскверняя уже собой святости церковной. <…> Впрочем, всякая христианская община, не присваивая себе права догматического толкования или учения, имеет вполне право изменять свои обряды, вводить новые, не вводя в соблазн другие общины; напротив, отступая от своего мнения и покоряясь их мнению, чтобы то, что в одном невинно и даже похвально, не показалось виновным другому и чтобы брат не ввёл брата в грех сомнения и раздора. <…> Единством обрядов церковных должен дорожить всякий христианин, ибо в нём видимо проявляется, даже для непосвящённого, единство духа и учения; для просвещённого же находится источник радости живой и христианской. <…> Любовь есть венец и слава Церкви. Всякий, ищущий доказательств церковной истины, тем самым или показывает своё сомнение и исключает себя из Церкви, или даёт себе вид сомневающегося, и в то же время сохраняет надежду доказать истину и дойти до неё собственной силой разума; но силы разума не доходят до истины Божией, и человеческое бессилие делается явным в бессилии доказательств. <…> Не спрашивайте Церковь: какое Писание истинно, или какое Предание истинно, какой собор истинен, какое дело угодно Богу, ибо Господь Иисус Христос знает Своё достояние, и Церковь, в которой живёт Он, знает внутренним знанием и не может не знать своих проявлений. Святая Церковь исповедует веру свою всей своей жизнью: учением, которое внушается Духом Святым, таинствами, в которых действует Дух Святой, и обрядами, которыми Он же управляет. <…> По преимуществу же исповеданием веры называется Символ Никео-Константинопольский (или просто символ веры). <…> Исповедуя свою веру в Триипостасного Бога, Церковь исповедует свою веру в саму себя, потому что она себя признает орудием и сосудом божественной благодати, и дела свои признает за дела Божие, а не за дела лиц, по-видимому, её составляющих. <…> Веруя в обетование слова Божьего, называвшего всех последователей Христова учения друзьями Христа и братьями Его и в Нем усыновлёнными Богу, святая Церковь исповедует пути, которыми угодно было Богу приводить падшее и мёртвое человечество к воссоединению в духе благодати и жизни. <…> О таинстве Евхаристии учит святая Церковь, что в нём совершается воистину преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову. Не отвергает она и слова «пресуществление», но не приписывает ему того вещественного смысла, который приписан ему учителями отпадших церквей. <…> Преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову совершается в Церкви и для Церкви. <…> …Церковь называется Православной, или Восточной, или Греко-Российской. Но все эти названия — временны. Не должно обвинять Церковь в гордости когда она именует себя Православной, ибо она же именует себя и Святою. Когда исчезнут ложные учения, излишнем станет и имя православия, ибо ложного христианства не будет».

Филарет приветствовал движение лиц, не принадлежащих к духовному званию, к осмыслению христианской религии, и вместе с тем опасался, что в их рассуждениях немало обнаружится заблуждений. Внимательно следил за тем, что они писали, не советовал торопиться с публикациями.

* * *

В январе русское общество всколыхнулось спорами по поводу только что вышедших гоголевских «Выбранных мест из переписки с друзьями». Равнодушных эта книга не оставила. Подавляющее большинство суждений оказалось резко отрицательным, на Гоголя посыпались обвинения со всех сторон — и откуда он ждал, и откуда никак не предвидел. Разумеется, как свора собак, набросилась на Николая Васильевича вся атеистическая либеральная общественность во главе с желчным, умирающим

от чахотки Белинским и уже собравшим чемоданы за границу Герценом. Здесь и не стоило ожидать восторгов, а только одной озлобленной осатанелой брани: «Статья о гнусной книге Гоголя могла бы выйти замечательно хорошею, если бы я в ней мог, зажмурив глаза, отдаться моему негодованию и бешенству», — клокотал Белинский. «По-вашему, русский народ самый религиозный в мире: ложь!.. — писал он в знаменитом письме Гоголю. — Приглядитесь пристальнее и вы увидите, что это по натуре своей глубоко атеистический народ. В нём ещё много суеверия, но нет и следа религиозности… Мистическая экзальтация вовсе не в его натуре; у него слишком много для этого здравого смысла, ясности и положительности в уме: и вот в этом-то, может быть, и заключается огромность исторических судеб его в будущем».

С нападками на Гоголя набросились Т.Н. Грановский, И.С. Тургенев, В.П. Боткин, П.В. Анненков, Леопольд Брант, барон Розен, Фаддей Булгарин, Осип Сенковский и многие, многие другие, коих имён и упоминание излишне.

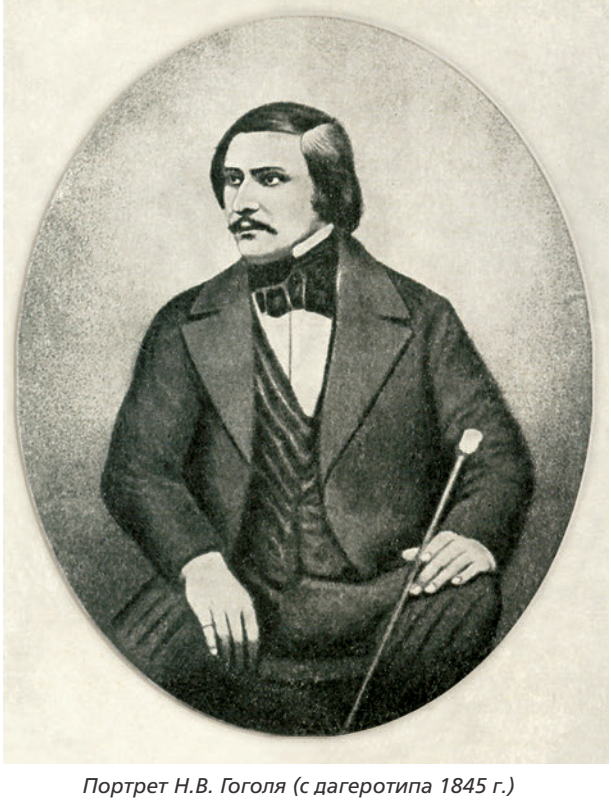
К удару слева Гоголь был заранее готов, но вот удар справа оказался совершенно для него неожиданным, удивительным и нестерпимо болезненным. Славянофилы разделились в своих суждениях. Хомяков защищал Гоголя, Иван Сергеевич Аксаков тоже: «Гоголь прав и является в этой книге как идеал художника-христианина». Его брат Константин Сергеевич, напротив, обвинял Гоголя во лжи: «Ложь не в смысле ошибки — нет, а в смысле неискренности прежде всего. Это внутренняя неправда человека с самим собою». Что же старший Аксаков? А Сергей Тимофеевич и вовсе стал назидательно выговаривать Николаю Васильевичу: «Вы грубо и жалко ошиблись. Вы совершенно сбились, запутались, противоречите сами себе беспрестанно и, думая служить Небу и человечеству, оскорбляете и Бога, и человека». Нетрудно представить себе, как темнело в глазах у Гоголя, когда он читал такое! Сергей Тимофеевич опомнится и резко изменит свой взгляд на «Выбранные места», но, увы! — только после того, как Николая Васильевича не станет на свете.

Аполлон Григорьев в своей статье «Гоголь и его последняя книга» называл «Выбранные места» странной книгой, написанной в болезненный момент духовного развития автора, ставя в заслугу лишь то, что великий писатель тем самым выразил болезненные моменты духовного развития всего русского общества.

В защиту Гоголя выступили три Петра — Чаадаев, Вяземский и Плетнёв. Пётр Яковлевич: «При некоторых страницах слабых, а иных и даже грешных, в книге его находятся страницы красоты изумительной, полные правды беспредельной, страницы такие, что, читая их, радуешься и гордишься, что говоришь на том языке, на котором такие вещи говорятся». Пётр Андреевич: «Как ни оценивай этой книги, с какой точки зрения ни смотри на неё, а всё придёшь к тому заключению, что книга в высшей степени замечательная. Она событие литературное и психологическое». Пётр Александрович назвал книгу «началом собственно русской литературы», но оговорил, что она «совершит влияние своё только над избранными».

Пожалуй, это суждение по поводу избранных было самым точным. «Выбранные места из переписки с друзьями» — книга, в которой писатель, уже хорошенько приручивший своего читателя предыдущими сочинениями, внезапно надевал на него поводок и уводил к вере в Бога. Очаровав читающую Россию великолепием своего писательского дара, Николай Васильевич сплёл сети из «Вечеров на хуторе близ Диканьки», «Миргорода», «Арабесок», «Петербургских повестей», «Мёртвых душ». «Ревизора», заманил в эти сети огромную добычу и теперь пытался свой улов подарить Христу Спасителю. Почувствовав в себе «ловца человеков», он вдруг привёл общество к выводу: все смешные и страшные типы в России, описанные им с таким мастерством, возможны лишь потому, что забыли Бога, забыли о своём христианстве, забыли о Церкви Божьей: «Владеем сокровищем, которому цены нет, и не только не заботимся о том, чтобы это почувствовать, но не знаем даже, где положили его». «Есть примиритель всего внутри самой земли нашей, который покуда ещё не всеми видим, — наша Церковь, — писал он. — Уже готовится она вдруг вступить в полные права свои и засиять светом на всю землю. В ней заключено всё, что нужно для жизни истинно русской, во всех её отношениях, начиная

от государственного до простого семейственного, всему настрой, всему направленье, всему законная и верная дорога». Гоголь заявлял, что любить Россию и приносить ей пользу можно только сделавшись христианином: «Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы поглотила уже все другие чувства, — нужно иметь много любви к человеку вообще и сделаться истинным христианином, во всём смысле этого слова». «Общество образуется само собою, общество слагается из единиц. Надобно, чтобы каждая единица исполнила должность свою… Нужно вспомнить человеку, что он вовсе не материальная скотина, но высокий гражданин высокого небесного гражданства. Покуда он хоть сколько-нибудь не будет жить жизнью небесного гражданина, до тех пор не придёт в порядок и земное гражданство». «По мне, безумна и мысль ввести какое-нибудь нововведение в Россию, минуя нашу Церковь, не испросив у неё на то благословенья. Нелепо даже и к мыслям нашим прививать какие бы то ни было европейские идеи, покуда не окрестит их она светом Христовым».



Портрет Н.В. Гоголя (с дагеротипа 1845 г.)

А потому, разумеется, с наибольшим волнением Гоголь ждал оценки его труда со стороны Церкви. А духовенство в основном проявило сдержанность, осторожно относясь к сочинениям на религиозные темы, созданным автором сатир на русское общество. Пусть даже и сатир, в которых не доставалось оплеух только одному сословию — духовному. Гоголь послал свою книгу разным лицам духовного звания. Большинство из них ответило одобрением без восторгов и лёгкой критикой, как, например, архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий, написавший в письме Погодину: «…скажите, что я благодарен за дружескую память, помню и уважаю его, а люблю по-прежнему, радуюсь перемене с ним, только прошу его не парадировать набожностию: она любит внутреннюю клеть. Впрочем, это не то, чтоб он молчал. Голос его нужен, для молодёжи особенно, но если он будет неумерен, то поднимут на смех, и пользы не будет».

Но были и резкие суждения. Настоятель петербургской Троице-Сергиевой пустыни святитель Игнатий (Брянчанинов), считавшийся одним из наиболее авторитетных духовных писателей того времени, писал, что книга «Выбранные места из переписки с друзьями» «издаёт из себя и свет, и тьму», а о самом Гоголе, что «религиозные его понятия не определены, движутся по направлению сердечного вдохновения, неясного, безотчётливого, душевного, а не духовного… Книга Гоголя не может быть принята целиком и за чистые глаголы истины. Тут смешано. Желательно, чтоб этот человек, в котором заметно самоотвержение, причалил к пристанищу истины, где начало всех духовных благ».

Более всего отцов Церкви возмущала внезапность превращения Гоголя. Ещё недавно он был звездой в суетном свете, и вдруг хочет встать вровень с духовными писателями. Из сатириков — в богословы! Тот же Игнатий (Брянчанинов) советовал Гоголю обратить внимание на опыт святых отцов, которые долгими годами, десятилетиями совершали духовное очищение и лишь после этого брались писать книги. Именно здесь крылась главная причина неприятия книги Гоголя большинством представителей Церкви.

Наиболее же радикальным оказался в своих суждениях ржевский протоиерей отец Матфей Константиновский, в ближайшем будущем ставший духовным наставником Николая Васильевича. Он славился как яркий представитель воинствующей Церкви. Ближайший друг и покровитель Гоголя граф Александр Петрович Толстой посоветовал писателю отослать книгу отцу Матфею, что он скажет. Отец Матфей написал, что книга эта вредная, что Гоголь даст за неё ответ Богу, что с именем Христа на устах нельзя идти в театр, что быть светским и духовным писателем одновременно невозможно, что нужно отречься от всей прошлой жизни, от всех своих книг.

Отца Матфея впоследствии представили как изувера, иезуита, вершившего суд над Гоголем и доведшего его до изнурения и смерти. Гоголь считал его своим главным благодетелем. «Отец Матфей был искреннейший христианин, — писал много лет спустя замечательный публицист, писатель, историк Евгений Николаевич Поселянин. — Чрез всю жизнь его проходит красною нитью убеждение, что «нельзя служить Богу и мамоне», что «желающий быть другом миру — бывает врагом Богу».

Протоиерей Матфей Александрович Константиновский

Об этом же нередко твердил святитель Филарет, иной раз навлекая на себя недовольство со стороны сильных мира сего, как раз желающих служить и Богу, и миру одновременно. Под служением миру понималась, разумеется, не любовь к ближнему, а разделение с миром его грехов. Любовь к ближнему как раз и считается в христианстве одной из главных составляющих служения Богу.

«И Гоголям, и Достоевским оставьте их ненасытную тоску по Боге, их порывы туда, в светлую даль небес; предоставьте им, отравленным дыханием вашего мира, изнемогающим среди ваших хвалёных радостей, предоставьте хоть в последнюю пору их жизни им, отдавшим всю, каплю за каплей, кровь свою на служение обществу — право искать и стремиться к той в ваших глазах презренной, ненужной и не могущей уже служить источником ваших художественных наслаждений, ваших развлечений, вашей забавы — праведности и святости, в которой опытом и размышлением всей жизни нашли они, наконец, единственный путь с счастью. Вы не поймёте их души!» — писал всё тот же Поселянин спустя пятьдесят лет после кончины Гоголя.

И, наконец, для нас важно, как же отнёсся к «Выбранным местам из переписки с друзьями» митрополит Московский и Коломенский Филарет. Не переставая внимательнейшим образом следить за всеми заметными явлениями русской литературы, он, конечно же, одним из первых прочитал и новую книгу Гоголя. До нас дошло одно единственное суждение Филарета, пересказанное в письме Сергея Тимофеевича Аксакова к сыну Ивану, датированном январём 1847 года. Старший Аксаков, встретившись с митрополитом, по-видимому, принялся резко критиковать Гоголя в том же духе, в каком он высказался самому Николаю Васильевичу. И святитель Филарет в свойственной ему мягкой, добросердечной манере и в то же время решительно ответил:

— Хотя Гоголь во многом заблуждается, но надобно радоваться его христианскому направлению.

И с годами именно это суждение Филарета стало приниматься Церковью как главное в отношении последних лет жизни Гоголя и в отношении его духовной прозы.

Филарет не мог не видеть, что многое из того, о чём написал Гоголь, созвучно его проповедям, многое, возможно, и написано под влиянием проповедей Филарета. Оба они, и великий проповедник, и великий писатель, взывали к своим слушателям и читателям: «Опомнитесь!»

— Тысячи христианского народа бегут по

следам языческого легкомыслия; и находятся люди, которые о делах легкомыслия, как о достопамятностях, повествуют с торжеством и похвалами, — говорил Филарет в те же дни, когда общество с возмущением читало «Выбранные места из переписки с друзьями», в котором как раз и осуждалось всё это языческое легкомыслие.

— Плоть хочет веселиться, рассыпаться в смехе, даже, может быть, скакать и произносить или с удовольствием слушать бесчинны кличи, и подобное сим; порази её ударами не ножа или бича, но духовного слова, — взывал Филарет в то время, когда Гоголь ужаснулся тому, что заставлял людей «рассыпаться в смехе». — Плоть раздражается на оскорбившего, и порывается на взаимное оскорбление: свяжи её не узами вервяными или железными, но узами духовного рассуждения, и страха Божия… Плоть, не довольствуясь необходимым, жаждет приятного, ищет наслаждения, и готова поставить оное целью жизни: укажи ей иной предмет и цель, — крест, водружённый на Голгофе для того, чтобы лишениями и страданиями очистить землю от нечистых наслаждений… — так Филарет утверждал закон о том, что невозможно служить одновременно и Богу и мамоне.

Гоголя и Филарета роднило то, что оба много болели. Филарет часто жаловался, что из-за недугов своих не может успеть сделать всё задуманное. Но не мог он не оценить и рассуждений Гоголя о благодати болезней: «О! Как нужны нам недуги!.. Не говорю уже о том, что самое здоровье, которое непрестанно подталкивает русского человека на какие-то прыжки и желание порисоваться своими качествами перед другими, заставило бы меня наделать уже тысячу глупостей… Не будь таких болезненных страданий, куда б я теперь не занёсся! Каким бы значительным человеком вообразил себя!.. Принимайте же и вы покорно всякий недуг, веря вперёд, что он нужен. Молитесь Богу только о том, чтобы открылось перед вами его чудное значение и вся глубина его высокого смысла».

В целом не получив благодарности от России за написание и публикацию «Выбранных мест», Гоголь стремился к святым местам. Впереди у него было паломничество в Иерусалим. В ближайшие годы он мог бы стать таким же православным писателем и паломником, каковым являлся друг митрополита Филарета Андрей Николаевич Муравьёв. Другое дело, что на этом поприще они могли бы стать непримиримыми соперниками. Властный Муравьёв, полный сил и здоровья, едва ли потерпел бы такого соперника, к тому же, обладающего значительно большим литературным дарованием. Нередко Андрей Николаевич и самому Филарету высказывал замечания, и тому приходилось покорно их выслушивать. Представим себе, что теперь бы появился ещё и Николай Васильевич!..

В конце 1948 года Гоголь вернулся из паломничества в Святую Землю и вновь поселился в Москве у графов Толстых в доме Талызина на Никитском бульваре, том самом, во дворе которого ныне он сидит в виде памятника. Начинался последний период жизни великого писателя. В декабре Николай Васильевич, наконец, поддался уговорам Александры Осиповны Смирновой, имевшей на него огромное влияние, и осмелился лично познакомиться с Московским Златоустом.

Гоголь давно уже шёл к Филарету. 27 февраля 1844 года Николай Михайлович Языков в письме Гоголю рекомендовал ряд работ святителя: «…Творений святых отцов, переведённых Троице-Сергиевой Лаврою, — теперь выходит третье издание за прошлый год — и «Москвитянина» за 1843 пришлю; там есть отлично-прекрасная проповедь Филарета на освящение храма в оной Лавре — так, как в прибавлениях к переводам св. отцов, его же беседа на Благовещение и слово в 1-й день Пасхи!! Ты их прочтёшь с большим удовольствием». В 1845 году Гоголь просил Ф.Н. Беляева прислать ему во Франкфурт стихотворный ответ Филарета на пушкинское стихотворение «Дар напрасный, дар случайный…» и вскоре получил его. Надо полагать, к декабрю 1848 года Николай Васильевич хорошо знал творчество святителя.

Великий писатель явился к великому проповеднику в сопровождении композитора Большого театра Алексея Николаевича Верстовского, с которым в то время крепко подружился. Увы, мы не знаем содержания той беседы, но можно предположить, что говорили

много и о самом важном. Эту догадку можно было бы подтвердить словами Гоголя из письма С.П. Шевырёву, написанному позже, в 1851 году, когда Николай Васильевич снова собирался наведаться к Филарету, но так почему-то и не осуществил своих намерений: «К митрополиту я хотел ехать вовсе не затем, чтобы беседовать о каких-либо умных предметах, на которые, право, в нынешнее время поглупел. Мне хотелось только прийти к нему на две минутки и попросить молитв, которые так необходимы изнемогающей душе моей». Стало быть, вероятнее всего, что в первый визит он как раз беседовал с Филаретом «о каких-либо умных предметах». Одно можно сказать точно: встреча произвела на Гоголя сильнейшее впечатление, что отразится в самые последние дни его жизни.

Гоголь вошёл в Великий пост 1852 года с тем, чтобы Пасху встречать уже не в бренном мире. В Прощёное воскресенье 10 февраля, последний предпостный день, он добровольно пытался вверить себя в руки духовной цензуры — вручил свои рукописи графу Александру Петровичу Толстому, на квартире у которого жил. Просьба такова: передать эти бумаги митрополиту Московскому, дабы тот мог определить, что нужно печатать, а что должно истребить. Толстой испугался, что Гоголь тем самым прощается, и если он возьмёт рукописи, то приблизит кончину любимого друга. И не принял доверенного ему поручения. Думается, что напрасно. Вообразим: он является к Филарету с таковой просьбой Гоголя. Филарет наверняка бы умилился и сам примчался к Николаю Васильевичу, чтобы приободрить. Вместо этого Гоголь взял бумаги, предназначенные для прочтения Филаретом, и в ночь с 11 на 12 февраля сжёг их в печи. В первую великопостную субботу Гоголь сначала позволил доктору Тарасенкову осмотреть его: «Я знаю, врачи добры, они всегда желают добра». Тарасенков заметил: «Он смотрел, как человек, для которого все задачи разрешены, всякое чувство замолкло, всякие слова напрасны». Затем раб Божий Николай причастился Святых Тайн.

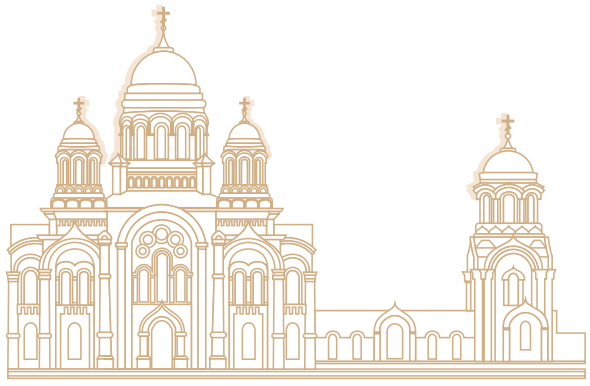
Граф А.П. Толстой

Граф Толстой, вероятно, уже раскаялся в том, что не отвёз бумаги Гоголя митрополиту, и тем самым стал косвенным соучастником их сожжения. Александр Петрович поехал-таки к Филарету, был принят им, рассказал всё как на духу. Митрополит посочувствовал и прослезился, услышав о христианском усердии писателя.

— Передайте ему, что сама Церковь повелевает в недугах предаться воле врача, — ответил он. — Убедите его, что спасение не в посте, а в послушании. И пожалуйста, докладывайте мне ежедневно о состоянии Николая Васильевича. Не вы, так отец Алексей, не он, так отец Иоанн.

Отец Алексей Соколов являлся приходским священником в церкви, куда в последнее время ходил Гоголь, а отец Иоанн Никольский и вовсе был духовником Николая Васильевича. Толстой передал Гоголю слова Филарета, и тот разрешил врачам проводить курс лечения, который, однако, как доказано, не столько помог выздороветь, сколько ускорил кончину. Но дело, повторяю, было не в болезни, и исцелением Гоголя явился сам уход его из жизни, совершившийся около восьми часов утра 21 февраля 1852 года, в четверг на второй седмице Великого поста.

Продолжение следует



• ЕДИНСТВО — ОРУЖИЕ НАШЕЙ ПОБЕДЫ

Леонид Решетников

Дискуссионный клуб

К.Е. Маковский. Воззвание Кузьмы Минина к нижегородцам в 1611 году. 1879 г.

ЕДИНСТВО — ОРУЖИЕ НАШЕЙ ПОБЕДЫ

Молитвенное стояние в защиту Православной веры у храма Христа Спасителя в Москве. 2012 г. (фото: l-pics.livejournal.com)

Леонид Решетников

30 октября 2012 г. в преддверии праздника Дня народного единства и Казанской иконы Божией Матери в Екатеринбурге состоялся форум общественности Среднего Урала «Единство — оружие нашей победы». Организаторами мероприятия стали Екатеринбургская епархия, Администрация губернатора Свердловской области и общественная организация «Семья Димитрия Солунского».

Форум был приурочен сразу к нескольким знаменательным датам отечественной истории — празднованию 1150-летия российской государственности, 400-летию окончания Смуты в Российском государстве и 200-летию победы в войне 1812 г. Он прошёл в присутствии митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла, губернатора Свердловской области Е.В. Кувайшева и более двух тысяч гостей.

Лейтмотивом события стало обсуждение идеи народного единства, вызовов российской государственности, духовного упадка русского общества, поиск места России в современном мире. С докладом выступил директор Российского института стратегических исследований Л.П. Решетников.

Я хочу выступить исключительно как чадо Русской Православной Церкви, каковым являюсь последние 23 года своей жизни. XX в. — век исторического слома православной России. В первом десятилетии XX в. отречение правящей элиты от русской духовности, традиций достигло таких масштабов, что можно смело говорить об её отречении от исторической государственности. И это в ситуации, когда в царствование императора Николая II Россия достигла невиданного материального расцвета. К 1914 г. население Российской Империи возросло с 125 млн (по переписи 1897 г.) до 178 млн человек, то есть прирост составил 53 млн.

Россия становилась богатым, сытым и процветающим государством. Но, как ни парадоксально, именно этот **материальный рост стал одной из главных причин революционизации общества.** Многие не выдерживали испытания богатством или достатком, им хотелось отбросить строгие моральные правила, пойти по пути, по которому уже двигалась Европа. Православная монархия, с её духовно-нравственным кодексом, накладывающим на весь народ, прежде всего, моральные обязательства, первым из которых было беззаветно служить Родине, в начале XX в. уже мешала. Личность Государя Николая II вызывала непонимание и раздражение.

Бог даровал России удивительного по своим духовным и человеческим качествам царя. Император Николай II сочетал в себе непоколебимую преданность Христу и России. Неприятие русским обществом именно такого царя создавало условия для распространения различных измышлений о нём. Всё это вполне объяснимо: царь, говоря современным языком, оставался в православном поле, а его оппоненты из политической и интеллектуальной элиты давно это поле покинули. Впрочем, и писания современных интерпретаторов действий Николая II даже приблизиться к их подлинному пониманию не могут всё по той же причине: они пока находятся в совсем другом духовном поле.

Для подавляющего большинства русского образованного общества Николай II был тираном, реакционером и консерватором, упорно цепляющимся за власть любой ценой. Что бы ни делал Николай II, какое бы ни принял решение, всё осуждалось этим обществом. Радикалы всех мастей и оттенков, художники и поэты, государственные мужи и промышленники, издатели и публицисты, навязывали России каждый свой рецепт развития. Осуждение и отрицание постепенно становились смыслом и сутью её жизни.

Грехопадение народа в 1917 г. стало неминуемой причиной всех тех бед и несчастий, какие испытала Россия в XX в. и от которых она полностью не оправилась до сих пор. Поэт А. Белый, глядя в феврале 1917 г. на радостные революционные толпы, в каком-то внезапном предвидении написал: «*сгибнет четверть вас от*

глада, мора и меча». Так оно в точности и произошло, **в феврале 1917 г. рухнули государственные и духовные опоры русского народа, произошёл серьёзный надлом его традиционного национального кода, отказ от национальной идеи, с которой тысячу лет жила Русь, Россия.**

Февраль 1917 г. привёл наш народ к Октябрю, к большевизму. К этому особому явлению во всемирной истории. Ни один режим, ни до, ни после не возводил в такой степени богоборчество и ненависть к национальному началу в ранг главной задачи своей политики. «Моральное» кредо большевизма сформулировано в словах Ленина: «Нравственно то, что отвечает интересам пролетариата»[1]. На самом деле за словесной «заботой» об интересах пролетариата скрывалось агрессивное и последовательное богоборчество. Достоевский одним коротким, но очень точным словом охарактеризовал сущность этих людей — бесы. Именно бесовщина была питательной средой пресловутой большевистской «нравственности», позволявшей уничтожать людей сотнями тысяч, в том числе и представителей того же пролетариата, лишь по причине их непригодности делу мировой революции. Та же «нравственность» вполне допускала тотальное уничтожение людей по признаку принадлежности к «паразитическому» классу и сословию. Эта «нравственность» позволяла разрушать храмы, сжигать иконы, глумиться над святыми мощами, убивать священников.

Вакханалия богоборцев-революционеров в 20-е гг. XX в. (фото: radikal.ru)

Православно-монархическое сознание русского народа было серьёзно подорвано в предшествующие революции десятилетия. Возникающий вакуум большевики стали заполнять на ходу создаваемой лже-религией. Вместо Бога — вождь, вместо Царствия Небесного —

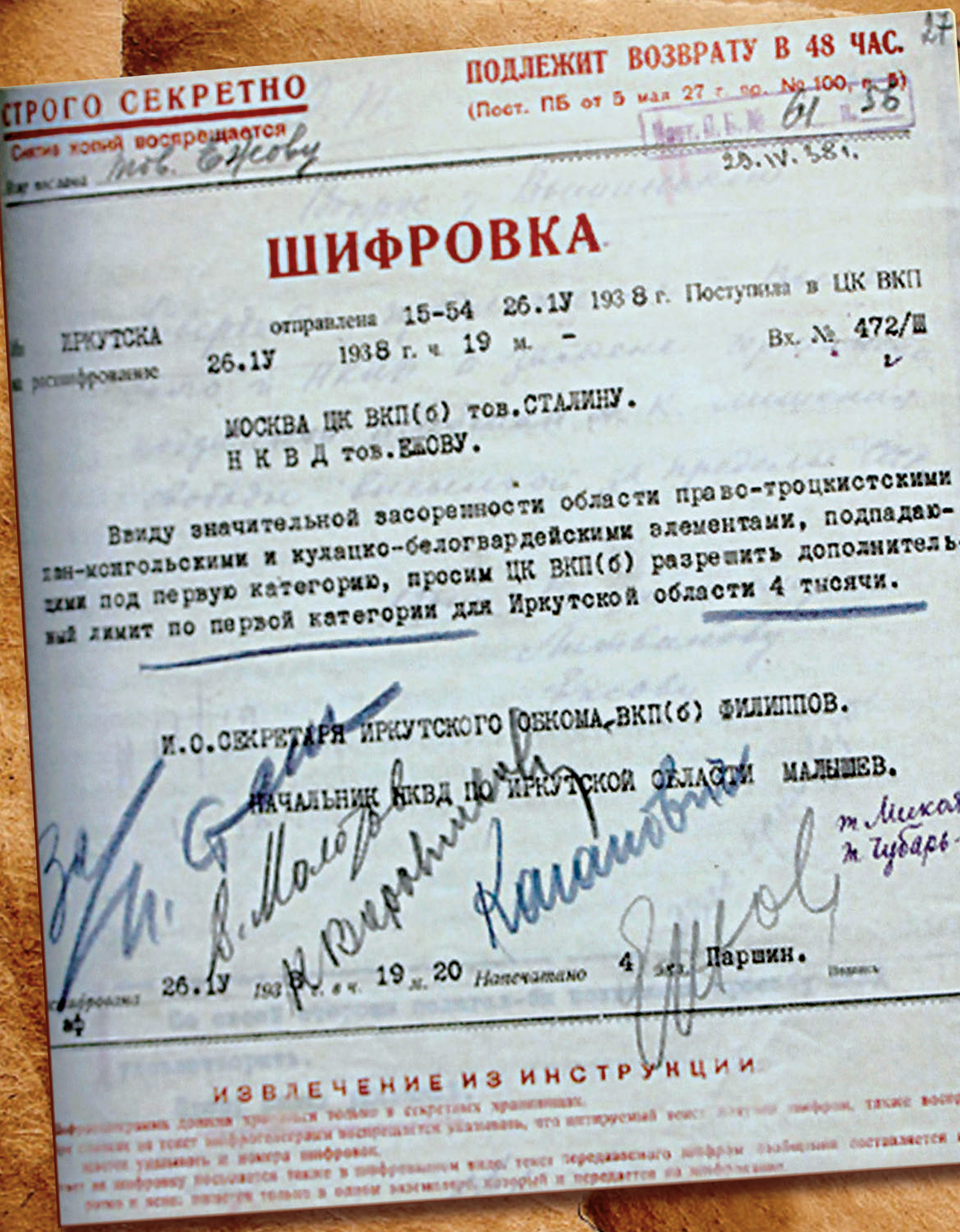
счастливое будущее, коммунизм, который все обязаны самоотверженно строить. В общем, дьявольская подмена.

Часть населения, у которой были ещё сильны православное мировосприятие и традиции, её не приняла. Она подлежала физическому уничтожению в 20–30-е, а в 50–80-е гг. — политическому преследованию. Другая же часть народа, особенно вступившая в советский период

Возложение цветов к могиле И.Сталина у Кремлевской стены в честь его 130-летия. 2009 г. (фото: gdb.rferl.org)

истории нашей страны в юные годы, а тем более родившаяся после революции, постепенно приняла эту ересь в качестве своей идеологии, своей религии. С этой лже-религией большая часть народа жила, совершала трудовые и боевые подвиги, ошибки и проступки. Она стала для неё как бы объяснением смысла жизни в те годы. Именно из-за этого многие и сегодня не могут отделить плевел от зёрен, народного заблуждения от сознательных преступлений строя, отказаться от лже-религиозного наследия коммуно-большевизма. Внедрение новой лже-религии шло в 20–30-е гг. в России ударными темпами: сносились и закрывались храмы (не только православные, но и мечети, дацаны, синагоги), массово репрессировались священнослужители, большая часть из которых была расстреляна. Повсюду расставлялись каменные идолы истуканы. Старинные русские города в массовом порядке переименовывались в честь большевистских главарей («святых» новой «религии»). Так, на карте РСФСР вместо Гатчины появился Троцк, вместо Елизаветграда — Зиновьевск, вместо Петрограда — Ленинград. На этом фоне появление в 1925 г. вместо старинного Царицына Сталинграда прошло уже как обычное, рядовое событие.

Иосиф Сталин давно превратился в миф, который вызывает либо ужас, либо восторг.



СТРОГО СЕКРЕТНО

Снятие копий воспрещается

Вид послана тов. Ежову

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС.

(Пост. ПБ от 5 мая 27 г. пр. № 100, п. 5)

Пост. П.Б. № 61 п. 56

27

25.IV.38 г.

ШИФРОВКА

Из ИРКУТСКА отправлена 15-54 26.1У 1938 г. Поступила в ЦК ВКП

на расшифрование 26.1У 1938 г. ч. 19 м. - Вх. № 472/Ш

МОСКВА ЦК ВКП(б) тов.СТАЛИНУ.

Н К В Д тов.ЕЖОВУ.

Ввиду значительной засоренности области право-троцкистскими пан-монгольскими и кулацко-белогвардейскими элементами, подпадающими под первую категорию, просим ЦК ВКП(б) разрешить дополнительный лимит по первой категории для Иркутской области 4 тысячи.

И.О.СЕКРЕТАРЯ ИРКУТСКОГО ОБКОМА ВКП(б) ФИЛИППОВ.

НАЧАЛЬНИК НКВД ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ МАЛЫШЕВ.

Зачитано: Н. Сталин, В. Молотов, К. Ворошилов, Каганович, Ежов, т. Микоян-за, т. Чубарь-за.

Расшифрована 26.1У 1938 г. в ч. 19 м. 20 Напечатано 4 экз. Паршин. Подпись

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ИНСТРУКЦИИ

Шифроконтрольная должна храниться только в секретных хранилищах.

При списках на текст шифрограммы воспрещается указывать, что цитируемый текст получен шифром, также воспрещается указывать и номера шифровок.

Ответ на шифровку посылается также в шифрованном виде, текст передаваемого шифром объявления составляется коротко и ясно, пишется только в одном экземпляре, который и передается на шифрование.

Запрос и.о. секретаря Иркутского обкома Филиппова на увеличение лимита по «изъятию» на 4000 человек по «первой категории» с резолюцией Сталина и других членов Политбюро. 26 апреля 1938 г. (фото: dic.academic.ru)

«Сталинские лагеря», «сталинские чистки» — эти, извините, исторические «бренды» давно уже стали частью нашего сознания. Но мало кто задумывается, что эти репрессии и лагеря являются сталинскими в той же степени, в какой они являются репрессиями и лагерями Ленина, Троцкого, Свердлова, Дзержинского, Бухарина, Хрущёва, — всей большевистской верхушки, которая создавала систему, породившую эти страшные уродливые явления.

Между тем, понимание истинной роли Сталина, как и вообще исторических процессов и событий, возможно только в рамках православного мировоззрения. Сталин был активным деятелем большевистского режима. Он несёт прямую ответственность за ту политику и за те беззакония, которые имели массовый характер в СССР в 20–50-е гг. XX в. Сталинизм, то есть режим, сложившийся к началу Великой Отечественной войны, по некоторым вопросам декларировал порой иные идеологические догмы, чем ленинский большевизм. **Однако отдельные идеолого-политические различия между ленинским и сталинским режимами не могут отменить их очевидную единую идейную основу.**

Абсолютно неоправданно искать принципиальную разницу между подходами Ленина, Троцкого и Сталина. Для всех них люди были расходным материалом, а Россия — плацдармом для социально-политического эксперимента. Но если Троцкий и Ленин нацеливались на его проведение в «мировом масштабе» и растворение России во всемирном социалистическом государстве (чем не вариант мирового правительства?), то Сталин, столкнувшись с непреодолимыми проблемами в реализации этих планов, сделал акцент на превращении страны в советскую империю. В известной степени некоторые действия Сталина совпали с интересами возрождения исторической России. Но именно **совпали.** Он вскоре после захвата власти понял, что построение его империи, стержнем населения которой остаются русские, невозможно без использования элементов русской державности. Последнее обстоятельство часто вводит в заблуждение малоцерковных или нецерковных людей, которые воспринимают такие прагматические подходы чуть ли не как свидетельство стремления Сталина к восстановлению исторической России. Это **заблуждение.** Ведь речь вновь идёт о классической дьявольской подмене.

Опасность мифологизированного Сталина, «красного царя», заключается в том, что только его образ враги России могут с некоторой надеждой на успех использовать в борьбе с идеей Святой Руси. Ни Ленин, ни Троцкий, ни тем более божки современного либерализма не способны увлечь за собой народ: они откровенно отвратительны и безобразны. «Сталин» мифический, как верховный бог большевистской лже-религии, бог беспощадный, но «справедливый», может быть привлекательным для людей духовно неразвитых или ещё только ищущих путь к Истине. Но со Сталиным-мифом неизбежно вернётся «Сталин» — конкретный: с террором, междоусобицей, волюнтаризмом, преследованием веры. Это легко объяснимо — с ним не будет Бога, а значит, не будет мира в сердцах и душах, не будет любви и смирения гордыни.

Подлинная монархия вечна, ибо она не замыкается на конкретной личности, на тирании, а признаёт над собой только Бога и служит Ему и своему народу. Однако такая монархия требует от народа гораздо более высокого уровня духовного развития, чем республика или диктатура. Выдающийся наш мыслитель И.А. Ильин писал: *«Это есть великая иллюзия, что «легче всего» возвести на Престол законного Государя. Ибо законного Государя надо заслужить сердцем, волею и делами. Монархия не самый лёгкий и общедоступный вид государственности, а самый трудный, ибо душевно самый глубокий строй, духовно требующий от народа монархического правосознания»*[2].

Для духовно ослабленного народа образ «красного царя» — «эффективного менеджера» ближе и понятнее, чем образ Божьего Помазанника. Сталин — прямая противоположность императору Николаю II, в духовном плане они несовместимы, как нельзя совместить дьявольское с Божественным. Поразительно, что этого не понимают люди, называющие себя православными.

Сталин является естественным и прямым следствием отступничества русского общества от Бога и исторической России, произошедшего

в 1917 г. Возьмём на себя смелость утверждать, что Сталин был послан России в наказание за это отступничество. Впрочем, это должно быть ясно любому думающему человеку. Народ, который не захотел иметь над собой Божьего Помазанника, получил жестокого правителя, в котором отобразилась вся страшная послереволюционная эпоха. Сталина вынесла на поверхность та тёмная сила российского общества, которая родилась в результате предательства веры, забвения идеалов и традиций предков.

И.В. Сталин (фото 1946 г.)

Когда решался вопрос, кто возглавит Советскую Россию после Ленина, «чудотворцы» из закулисы, обосновавшейся в Америке, не могли остаться в стороне. Их более устраивал деловой и прагматичный Сталин, чем болтливый и конфликтный Троцкий. Ведь в Вашингтоне и Нью-Йорке считали выгодным укрепление СССР, как противовеса амбициям Лондона в Европе и перспективам возрождения сильной Германии. В 1928 г. один из представителей упомянутой закулисы, скрывшийся за псевдонимом, послал из Нью-Йорка Троцкому в Алма-Ату телеграмму, в которой требовал от последнего «незамедлительно отказаться от борьбы и «сдать власть» ему. Без их поддержки Сталину сложно было выслать из страны «вечно воспалённого» Льва Давидовича. Примечательно, что после Троцкого Сталин долгое время продолжал троцкистскую экономическую политику. Главные лозунги Троцкого «Ударим по кулаку!» и «Даёшь индустриализацию страны!» будут претворяться в жизнь сталинским руководством. Некоторые решения Троцкого, с которыми Сталин был ранее категорически не согласен, например, строительство Днепрогэса, стали немедленно реализовываться, так как в них был заинтересован американский капитал, принявший активное участие в этой «стройке коммунизма». В чём причины такой американской «филантропии»? В 1929 г. американский президент Г. Гувер встретился с виднейшими предпринимателями США из центра Рассела. Они заявили Гуверу: «*Идёт кризис, попытаться избежать трудного положения, в котором могут оказаться США, можно лишь изменив расстановку сил в мире. Для этого надо оказать помощь России, чтобы она окончательно избавилась от последствий гражданской войны, и помочь Германии избавиться от тисков Версальского договора*». Гувер возразил: «*Но на это нужны деньги, несколько миллиардов. Да и для чего нам это нужно, что будет потом?*» «*А потом надо столкнуть Россию и Германию лбами для того, чтобы, воспрянув после кризиса, США оказались только один на один с оставшимся из этих противников*»[3].

Давайте посмотрим на эпохи императора Николая II и генерального секретаря Сталина (название-то какое для лидера державы — секретарь!). Перед ними стояли весьма схожие задачи: индустриализация страны, реформа сельского хозяйства, борьба с внутренней оппозицией, противостояние Германии и её союзникам. Подходы к решению этих задач, их методы у императора и секретаря были принципиально разными.

У Сталина перед лицом надвигающейся

мировой войны времени для создания более или менее сильной экономики, разрушенной в Гражданскую войну и в 20-е гг., было крайне мало, лет 12–15. В рамках большевистской системы речь могла идти лишь о военизированной по духу, жёсткой тотальной мобилизации, не ограниченной никакими морально-нравственными принципами.

Сегодня нередко можно услышать, что жертвы сталинизма были оправданы, так как террор, репрессии помогли спасти государство. Но мы, верующие люди, да и все, у кого есть чувство совести и милосердия, должны прекрасно понимать, что грош цена такому государству, которое, чтобы уцелеть, пожирает своих детей. Государство для людей, для народа, а не наоборот.

Этим принципом руководствовался император Николай II. Он тоже принял Россию в преддверии величайших испытаний. Уже в конце XIX в. мировая война рассматривалась как скорая неизбежность. Как и у Сталина, у Государя времени было немного.

Император Николай II (фото 1898 г.)

Результаты проведённых под руководством Николая II в кратчайшие сроки преобразований были потрясающими. Предвоенное пятилетие — время наивысшего, последнего взлёта дореволюционной России. Почти в полтора раза в 1909–1913 гг. вырос объём промышленного производства. Накануне Первой мировой войны в России имелось 255 металлургических заводов, 568 предприятий угольной промышленности, 170 нефтедобывающих и 54 нефтеперерабатывающих предприятий, 1800 крупных и мелких металлообрабатывающих предприятий. В 1913 г. по объёму производства Россия почти сравнялась с Англией, значительно превзошла Францию, в 2 раза обогнала Австро-Венгрию и достигла 80 % объёма производства в Германии.

Невиданный расцвет переживало русское земледелие. В 1913 г. в России урожай главных злаков был на 1/3 выше такового же Аргентины, Канады и США вместе взятых[4]. Бремя прямых налогов в России было почти в четыре раза меньше, чем во Франции, более чем в 4 раза меньше, чем в Германии и в 8,5 раза меньше, чем в Англии. Бремя же косвенных налогов было в среднем вдвое меньше, чем в Австрии, Франции, Германии и Англии. В царствование Николая II построены Транссибирская, Китайско-Восточная и Южно-Маньчжурская железные дороги. Промышленный подъём сопровождался техническим прогрессом — создавались отечественные двигатели, теплоходы, подводные лодки, паровозы, автомобили, самолёты. По темпам экономического роста Россия обгоняла все европейские страны и шла вровень с США. В ходе Первой мировой войны всего за год была создана химическая промышленность. По указу Государя накануне войны начинаются работы по основанию города с незамерзающим портом за Северным полярным кругом. В 1916 г. он получает название Романов-на-Мурмане. Сюда, в Мурманск в годы Великой Отечественной войны будут приходить союзные конвои, доставляя вооружение, технику, продовольствие. Темпы

экономического и культурного развития страны были столь впечатляющими, что видный французский экономический эксперт Э. Тэри был вынужден признать в 1913 г.: *«К середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе, как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении»*[5].

Заметим, что для проведения преобразований в экономике императору Николаю II понадобилось практически столько же времени, сколько и Сталину — 13–14 лет. При этом надо учесть, что три года (1905–1907) в России свирепствовала кровавая смута, серьёзно мешавшая реализации планов индустриализации и модернизации страны. Все преобразования, осуществлённые под руководством Государя, не потребовали ни огромных человеческих жертв, ни нечеловеческих усилий народа, что коренным образом отличается от действительности большевистских пятилеток. Единственная крупная дореволюционная «стройка», на которую пришлось привлечь арестантов, количеством, превышающим 500 человек, была прокладка Амурской железной дороги (5000 человек). Сталинская же индустриализация без лагерей ГУЛАГа была бы обречена на провал. Так, на строительстве Беломорканала использовалось 126 тыс. заключённых (от непосильного труда и голода умерло около 50 тыс.). Специально для строительства канала Москва–Волга им. И.В. Сталина в 1937 г. создали Дмитровлаг, через который прошло (а многие не прошли)

Строительство Транссиба. Фотография сделана между 1908 и 1913 гг. (upload.wikimedia.org)

сотни тысяч человек[6]. Заключённые другого Бамлага строили железную дорогу в невероятно трудных географических и климатических условиях, неосвоенных территорий Дальнего Востока. В таких условиях строительные работы можно было вести не более 100 дней в году, но заключённые работали круглый год и в любую погоду по 16–18 часов в сутки.

Некоторые преобразования в императорской России и Советском Союзе, хотя они и затрагивали одну и ту же сферу, вообще не поддаются сравнению. Например, просто стыдно

пытаться ставить рядом аграрную реформу 1906 г. и так называемую «коллективизацию», стоившую миллионы жизней.

Утверждают, что все эти ужасы нужны были, чтобы подготовить СССР к войне. Но император Николай II, который провёл свои глобальные реформы без чудовищных жертв сталинского периода, гораздо лучше организовал оборону своей страны. У нас часто говорят, что Первая мировая война была крайне неудачной для России и ответственен за это «слабый» царь. Одновременно подчёркивается, что Сталин был великим полководцем, во главе с которым Советский Союз победил в Великой Отечественной. Но в Первую мировую при монархии, то есть до февраля 1917 г., Россия уступила лишь территорию Царства Польского и небольшую часть сегодняшней Литвы. Враг не только не был допущен на собственно русскую землю, но и неоднократно бит. В 1916 г. Русская армия провела самое крупное наступление Первой мировой войны, нанеся германо-австрийским войскам тяжкое поражение в Галиции, часть территории которой была занята русскими. На Кавказском фронте наши войска под командованием генерала Н.Н. Юденича наголову разгромили турок и продвинулись на несколько сот километров в глубь Османской империи.

Вспомним события лета–осени 1941 г.: несмотря на мужественное сопротивление отдельных частей, Красная Армия практически разгромлена, солдаты и командиры тысячами, целыми подразделениями сдаются в плен — около 3 млн человек, германские войска в ноябре 1941 г. оказываются под Москвой. За неполных 5 месяцев противник захватил преобладающую часть европейской территории нашей страны. Самые густонаселённые и промышленно развитые территории СССР были отданы на 2-3 года на растерзание нацистскому зверю. Вот откуда огромное количество жертв: гибли миллионы женщин, стариков, детей, что было невозможно в Первую мировую.

Безымянлаг — один из крупнейших лагерно-производственных комплексов НКВД (фото: www.urokiistorii.ru)

Нам могут возразить, что войны, мол,

бывают разные, в 1941 г. враг был значительно сильнее и многочисленнее. Посмотрим на факты. В 1914 г. России противостояли Германская, Австро-Венгерская, Османская (Турецкая) империи, Болгария. Союзниками России были Франция и Англия. Ей приходилось воевать на пяти фронтах: германском, австро-венгерском, турецком, персидском и румынском. В целом против России воевало около 4 млн человек.

В 1941 г. на СССР напали Германия, Румыния, Венгрия, Финляндия, Италия. Союзниками нашей страны были Англия и США. Общая численность сил противника в 1941 г. составила те же 4 млн человек. Да, Западный фронт в начале Первой мировой войны оттягивал на себя значительную часть германских сил, но уже в 1915 г. на нём наступило полное затишье, продолжавшееся до весны 1916 г. Воспользовавшись этим, немецкое командование перебросило наиболее боеспособные дивизии против России. Кроме того, Русской армии пришлось непосредственно помогать союзникам — во Францию был направлен Русский экспедиционный корпус, в Грецию на Салонникский фронт — две русских бригады.

Следует отметить, что во время Великой Отечественной войны против нас не воевала Турция, а союзники в 1941–1945 гг. оказывали СССР существенную военно-техническую, материальную и финансовую помощь.

Да, в Великую Отечественную войну по сравнению с Первой мировой произошло качественное развитие военной техники, появились новые рода войск (бронетанковые войска, например). В 1941–1945 гг. война стала гораздо более манёвренной. Но, с другой стороны, в Великую Отечественную не применялось химическое оружие, в отличие от войны 1914–1917 гг. В общем, обе войны вполне сравнимы. Потери Русской армии в Первой мировой до февраля 1917 г. были около 1 млн человек, количество жертв среди мирного населения России крайне незначительно. Эти цифры не идут ни в какое сравнение с чудовищными потерями нашего народа в Великой Отечественной войне. Всю ответственность за них несёт, в том числе, и советское руководство во главе с Верховным Главнокомандующим Сталиным. И не надо говорить, что зато мы под его началом, в конце концов, победили, положив на алтарь этой победы почти 30 млн жизней. Победили во многом не благодаря ему, а вопреки. Победили благодаря беспредельному мужеству и жертвенности русского и других народов СССР, благодаря таланту и решительности наших полководцев, в большинстве своём унтер-офицеров и прапорщиков старой русской армии. За ценой Сталин не постоял, а Николай II показал, что и в самой тяжёлой ситуации она может быть несравнимо меньшей.

Великая Отечественная война — это высочайший подвиг нашего народа. Однако пришло время посмотреть на Отечественную войну и с другой, духовной, религиозной точки зрения. Это необходимо для понимания подлинных причин страшной трагедии, которую пережила наша Родина, и для выбора пути, по которому предстоит ей идти в будущее. Каждый верующий человек не может не видеть в последней войне Промысел Божий. Очень точно и глубоко сказал об этом Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: *«У Церкви есть право духовно прозревать исторические пути народа; у верующего человека есть право и возможность видеть руку Божию в своей жизни, в истории Отечества своего, и понимать, что есть Божие наказание. Некоторые недоумевают: «Почему же такой страшной и кровопролитной была последняя война? Почему так много народа погибло? Откуда, то ни с чем несравнимое страдание людей?» Но если мы на эту военную катастрофу посмотрим тем взором, которым взирали на прошлое и настоящее наши благочестивые предки, то разве сможем удержаться от совершенно ясного свидетельства, что сие было наказание за грех, за страшный грех богоотступничества всего народа, за попрание святынь, за кощунство и издевательство над Церковью, над святынями, над верой»*[7].

Советская страна так далеко удалилась от своей предшественницы Российской Империи, а ещё ранее Руси, что остановить этот процесс могло лишь сильнейшее потрясение, во время которого люди отдавали бы жизнь или рисковали ею не за социализм-коммунизм, а за Отечество, «за други своя». Выше этого, говорит Господь, нет ничего.

Понадобилось осознание всем многомиллионным народом того, что немец пришёл в Россию не как освободитель от гнёта комму-

нистов, а как безжалостный губитель, чтобы война приобрела характер Священной. Такую войну мог выиграть только народ, имевший своей глубинной основой Святую Русь, а не безбожную совдепию. В 1942 г. Сталин, говоря о советских людях, сказал американскому послу А. Гарриману: *«Вы думаете, они воюют за нас? Нет, они воюют за свою матушку — Россию».*

В мае 1945 г. значительная часть нашего народа вышла на прежний, дореволюционный уровень понимания смысла великих событий, сакрального. Божественного смысла. Ещё одно усилие и началось бы религиозное возрождение. Но это усилие должно было быть поддержано сверху, руководством, вождём, что оказалось невозможным в принципе. После победы над Наполеоном Александр I не стал объяснять её ни патриотическим подъёмом народа, ни собственными заслугами, а полностью отнёс её к Богу, заявив: *«Господь шёл впереди нас. Он побеждал врагов, а не мы!»* Вчитайтесь в потрясающие слова Высочайшего манифеста от 25 октября 1812 года: *«Итак, да познаем в великом деле сем Промысл Божий. Повергнемся пред Святым его Престолом, и, видя ясно руку Его, покаравшую гордость и злочестие, вместо тщеславия и кичения о победах наших, научимся из сего великого и страшного примера быть кроткими и смиренными законов и воли исполнителями, не похожими на сих отпадших от веры осквернителей храмов Божиих, врагов наших, которых тела в несметном количестве валяются пищею псам и воронам!»* Как глубоко и верно! Ведь всё это можно и нужно сказать было в победном сорок пятом. Русский народ в своём большинстве был готов это услышать. Но этого не произошло. Воздавалась безудержная хвала генералиссимусу, полководцам, советскому народу-победителю, «направляющей и организующей роли коммунистической партии». И снова напрашивается сравнение с осмыслением победы над Наполеоном Александром I, который на памятной медали повелел отчеканить: *«Не нам, не нам, а имени Твоему».* Эти великие слова выбиты и на Русском памятнике в Софии, воздвигнутом в честь освобождения Болгарии в 1878 г. от турецкого гнёта, в ходе которого полегло 200 тыс. наших солдат и офицеров: *«Не нам, не нам, а имени Твоему».* Так русские люди считали должным увековечивать память о грозных событиях и великих победах. В 1945 г. всё было по-другому. Внезапно приблизившаяся к нашему народу во время войны историческая Россия, Святая Русь стала понемногу отдаляться. Но всё вернуться на круги своя, к железобетонным советским догматам уже не могло — в толще народных масс затеплилась русская жизнь, которая за последние три десятилетия и разъела основы большевизма и сталинизма.

Первый памятник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., воздвигнутый в Софии (фото: dic.academic.ru)

Сталинизм, заложивший основы советской системы, несмотря на некоторые материальные успехи, был заранее обречён на поражение. Он не имел никакой преемственности с русской историей, с русской жизнью, с русской духовностью. Поэтому мы заявляем в очередной раз тем, кто кричит о «православном сталинизме» — это плод больного воображения. Православный человек не может быть ни «сталинистом», ни «совпатриотом». Невозможно одновременно почитать святых мучеников и

их мучителей, нельзя славить и Бога и дьявола. Это равносильно отречению от Христа.

В этой связи примечательны слова одного из видных западных идеологов С. Хантингтона (1979): *«Конфликт между либеральной демократией и марксизмом-ленинизмом был конфликтом идеологий, которые, невзирая на все различия, хотя бы внешне ставили одни и те же основные цели: свободу, равенство и процветание. Западный демократ вполне мог вести интеллектуальный спор с советским марксистом. Но это будет немыслимо с русским традиционалистом»*[8]. То есть с нами, с православными.

Вот почему влиятельные круги Запада больше всего боятся возрождения Православия в России. Наши враги готовы поддерживать любую, даже самую кровавую историческую фигуру советского прошлого, будь то Ленин, Троцкий или Сталин. Эти символы по существу не являются ни враждебными, ни опасными для Запада, так как они им порождены. Но к императору Николаю II богоборческие силы испытывают непримиримую ненависть. Почему такая ненависть к последнему нашему Государю? Николай II — олицетворение, воплощение идеи русской православной цивилизации, русской национальной идеи: Свидетельство *о Христе до* смерти. В акафисте Святому Царю-Страстотерпцу есть такие слова: «…радуйся, русских царей украшение». Они точно отражают духовную составляющую Николая II как исторического феномена. В его лице Бог послал русскому народу последнюю возможность избежать революционного грехопадения. Подобные предупреждения шли весь XIX в.: преподобный Серафим, святитель Игнатий (Брянчанинов), оптинские старцы, праведный Иоанн Кронштадтский. Эти святые предупреждали: народ и общество подходят к опасной черте. *«Если не будет Покаяния у русского народа,* — говорил праведный Иоанн Кронштадтский, — *конец мира близок. Бог отнимет у него благочестивого Царя и нашлет жестоких самозваных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами».* Не послушали святого старца, и потеряли милостивого Царя, получив кровавых угнетателей.

Часто говорим: «Россия, которую мы потеряли». Но мы потеряли не только собственно Россию, но и русскую православную цивилизацию, тысячу лет являвшуюся альтернативой западной апостасийной цивилизации. Мы утратили свою национальную идею — нести Свет Христов миру, и теперь бродим во тьме, пытаясь изобрести новую национальную идею. Она не разрабатывается, она рождается в толще народа, когда он прозревает Волю Божию. В народе она вызревает, оттуда подхватывается учёными мужами, оформляется ими в стратегическую концепцию. И ничего мы, русский народ, путного не родим, пока не вернёмся на тот духовный путь, каким шла наша цивилизация тысячу лет. В эту цивилизацию были встроены, а точнее, органически вписаны все народы и народности, населявшие нашу страну, с их верой, культурой, традициями, с абсолютно равными возможностями с другими подданными Империи.

Ради такой цивилизации нам, православным, следует трудиться, молиться, страдать, терпеть и побеждать нашим оружием — Единством во Христе. Это было, есть и будет оружие русской победы. «…Оружием обыдет тя Истина Его» — говорится в известном каждому православному христианину псалме. Или как говорил наш великий поэт Тютчев:

«…Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью…»
Но мы попробуем спаять его любовью —
А там увидим, что прочней…

Примечания

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 41.

[2] Ильин И.А. Манифест Русского движения // Слово. 1991. № 8. С. 83.

[3] Дроздов Ю. Россия для США — не поверженный противник // Фонтанка.ру.

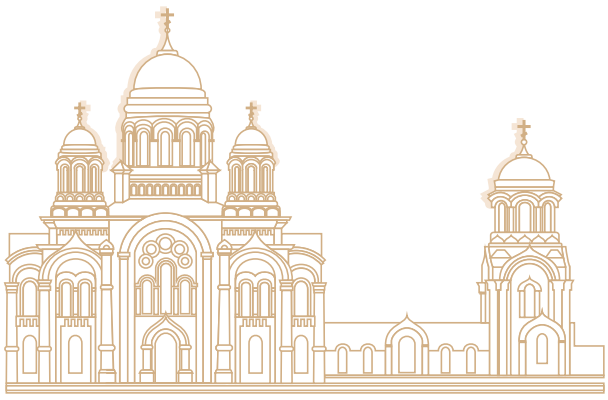
[4] Бразоль Б.Л. Царствование Императора Николая II в цифрах и фактах. Нью-Йорк : Исполнительное бюро Общероссийского монархического фронта, 1959.

[5] Россия 1913 год. С. 12.

[6] Голованов В. География скорби // Вокруг Света. 2003. С. 28–43.

[7] Слово Святейшего Патриарха Кирилла за Божественной литургией в день праздника Владимирской иконы Божией Матери. 3 июня 2009 // Официальный сайт Московского Патриархата.

[8] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.



- **СОКРОВИЩЕ**
  О купечестве нынешнем и былом, капитале добром и злом
  Анатолий Байбородин

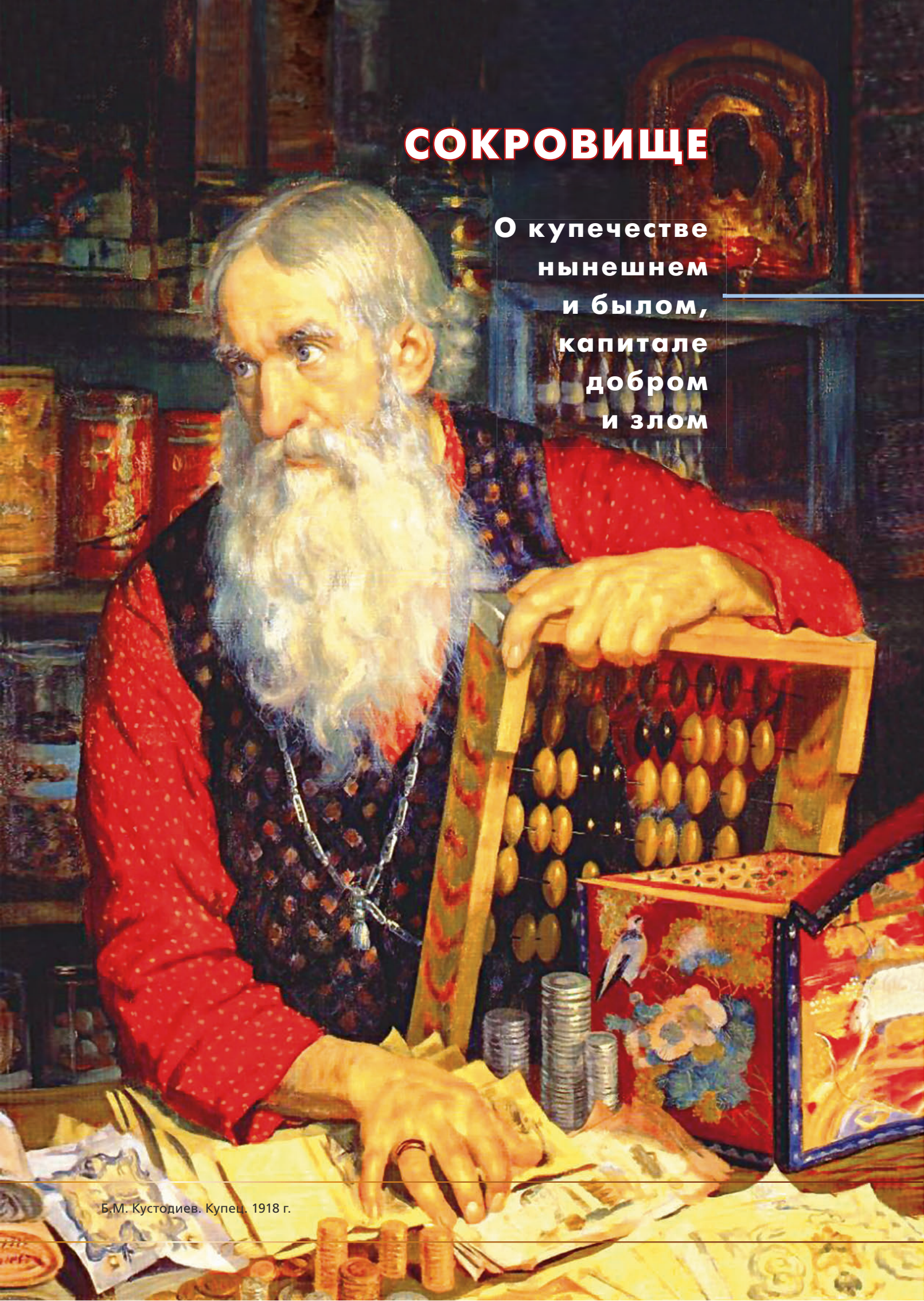
- **ПРАВОСЛАВИЕ И СВАДЕБНАЯ ОДЕЖДА В РУССКОЙ СЕМЬЕ**
  Нина Белобородова

Русский Обычай

К.А. Коровин. Тройка. 1936 г. (фрагмент)

СОКРОВИЩЕ

О купечестве нынешнем и былом, капитале добром и злом



Б.М. Кустодиев. Купец. 1918 г.

Анатолий Байбородин

Благодетелям, радением коих мужало и процветало Государство Российское…

Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше (Мф. 12:33).

Моя идея была, с самых юных лет, наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы также обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях; мысль эта не покидала меня никогда во всю мою жизнь.

Павел Михайлович Третьяков

Купеческая судьба

«Доброе слово и злых делает добрыми, а злое и добрых делает злыми», — учил преподобный Макарий, дабы брат и сестра во Христе, поминая ближнего, не судили, — «не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» *(Лк. 6:37).* Словом, дай, Боже, любви, чтобы мы, не осуждая ближнего за грехи — кроме хулы на Святую Троицу, — видели бы в *живой* душе… на поле брани добра и зла… лишь свет божественной любви к Вышнему и ближнему, пусть и тусклый, светящий сквозь сумрак грехов и немочей; и, говоря о ближнем в очи или позаочь, поминали бы лишь добрые дела. А посему, в согласии со святоотеческим любомудрием, *скажу доброе слово лишь о добрых делах* иркутского благотворителя, не пытаясь создать психологически верный, *правдивый* образ героя. А коль *некоторые* добрые дела его реальны, но *мистические мотивы благотворительности воображены, как воображён житейский, душевный, духовный мир предпринимателя*, то повеличаю его… ну, скажем, Пётр Ильич Калашников. Я не поминаю в очерке имени благодетеля иркутского по двум мотивам. Мотив первый: благодетель — *вообразим сие* — верит, что истинная милостыня в согласии с заповедью Христа творится втайне, и Господь воздаёт въяве, в ином случае — торг, когда за деньги покупают суетную мирскую славу; о сём Слово Господне, запечатлённое у святых апостолов Матфея и Луки *(Мф.6:2-3; Лк.21: 1-4).* Мотив второй: очерк посвящён купечеству — нынешнему и былому, капиталу — доброму и злому, а прежде, — обобщённому и осмысленному купеческому милосердию, яко деянию божественному, а воображённый благодетель Калашников поминается лишь для изобразительности. Хотя, напомню, за вымышленным купцом Петром Ильичом — реальный предприниматель, для коего Пётр Ильич, полагаю, идеал, образец для подражания, как и для иных русских купцов, промышленников и банкиров.

Далее вообразим… Потомок крестьян-христиан и благочестивого старорусского купечества, душой и разумом постигающий Священное Писание и Священное Предание, Пётр Ильич, боголюбец и богомолец, любит и прощает врагов своих, но люто ненавидит и обличает врагов веры православной. От крестьянского рода — *вообразим и сие* — Пётр Ильич унаследовал добрейшую русскую душу и христолюбивый дух — черты характера столь редкие в деловом мире.

Купеческая судьба Петра Ильича Калашникова рождалась на сумрачной заре российской перестройки, когда **по дьявольскому умыслу властвующие христопродавцы сокрушали Государство Российское, грабили и волочили награбленное за бугор, когда народ впал в нищету и беспросветную тоску.** В студенческой юности бессменный командир строительных отрядов, после аспирантуры учёный-экономист, а потом возглавлявший отдел снабжения на крупном заводе, Пётр Ильич, процветавший в Российско-Советской Империи, даже в причудливом, сказочном сне не смог бы провидеть грядущую предпринимательскую судьбу, да в лихолетье, когда **наёмники князя тьмы и смерти оседлали российскую власть.** Но, может, и не без купеческих грехов, Пётр Ильич всё же смог пройти сквозь чужебесие дикого капитализма, не утратив из души любви к Вышнему и ближнему, к Отечеству и соотечественнику. А когда

крепко встал на ноги, избрал путь русского купечества, радением коего по России-матушке, да и в родной Сибири, открывались и содержались храмы, богадельни, странноприимные дома, сиропитательные приюты, семинарии, издательства, музеи, картинные галереи, парки и даже погосты. Ступив на купеческую стезю, Пётр Ильич, от природы кряжистый, стал похож на старорусских купцов: долгополый костюм, похожий на кафтан, русая, изрыжа и с проседью борода лопатой… да и ума палата; лишь сивую гриву не чесал на прямой пробор и не смазывал для блеска лампадным маслом. Попервости Пётр Ильич, напоминающий былого купца и дородного попа, казался мне ряженым, вроде иных самодельных казаков, кои не ведают, как на коня забраться. Но после долгой беседы я понял: купеческий облик Петра Ильича вызрел постепенно и лишь из воинственной неприязни к затянутым в чёрные смокинги, лукавым менеджерам, похожим на вертлявых мелких бесов, да из любви ко всему *русскому,* и особо, к народному домострою. Обликом Пётр Ильич напомнил мне знаменитого исторического писателя Дмитрия Балашова, что вечно… даже на писательских съездах в Москве… красовался в мягких хромовых сапогах и русской рубахе навыпуск, препоясанной по чреслам витым пояском, расшитой по косому вороту малиновыми обережными крестами.

О капитале добром и злом

Пётр Ильич Калашников — представитель крупного сибирского капитала. А капитал — возможность и добрых деяний во славу Божию, во благо ближним, и — недобрых, во зло ближним; к сему, капитал — вольно отпахнутые ворота в роскошный и диковинный сад любострастных утех и потех, кои нищему не по карману. Отчего нищий… без Бога и царя в голове… люто страдает от зависти, свирепо ненавидит богачей, — тоже охота услаждаться пороками, да нечем платить за пороки, в кармане блоха на аркане.

Грехи любезны, доводят до бездны… Некий даровитый, но бедный художник — увы… чадо разбитной богемы… склонный к пьянству и любострастию, — ликовал, что Господь не дал ему славы и денег, ибо при славе и тугой мошне не устоял бы перед «сладострастием земного бытия» и, махнув рукой на творчество, пустился во все тяжкие. В пламени страстей спалив душу дотла, обратился бы в обугленного мертвеца уже до Страшного Судилища.

Богатство и нищета… Есть нищета духа — «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» *(Мф.5:3),* — когда душа чиста и ясна, словно синее небо в солнечный день, когда книга души дочерна не исписана демонской мудростью мира сего, когда страницы души чисты, уготовлены для начертания в них глаголов Божиих. Но мы нынче ведём речь о житейском богатстве и житейской нищете, которая… если то христиански осознанное бытие… счастливо сливается с нищетой духа, чем прославился сонм святых от первохристиан, проповедующих аскезу, и до православных, святостью в земле Российской просиявших.

В воображении рождается российская картина… В долине меж лесистых гор игриво, извилисто течёт речка, незримая средь тальниковой чащобы, серебристая на перекатах, тёмно-серая иззелена, чарующая в русальих омутах. Ближе к селу, где на высоком яру желтеет деревянная церквушка, речка, выбравшись из тальника, плывёт тихо и степенно. К песчаному берегу, мягко шурша шинами, скатывается роскошная заморская легковуха, гремящая музыкой, похожей на базарный ор: «…Я буду плакать и смеяться, когда усядусь в мерседес… американ-бой, возьми меня с собой!..» Открываются калитки, из легковухи толстыми кулями вываливаются мужик с бабой, колобком — сын; все в майках, туго распёртых обильной плотью, и фирменных трусах, из которых окороками торчат ноги. Оглядевшись, открыв багажник, вскоре накрыли стол — пёструю скатерть — и попадали возле напитков и наедкой. Насытившись от брюха, когда лишь глаза голодные, тут же уснули на покрывалах, и речной покой потряс бурлящий, свистящий храп. Ближе к сумеркам очнулись, подкрепились и уж гадали, как забраться в машину без сторонней помощи, как вдруг мужик увидел странного типа: у реки посиживал бродячий монашек, худенький, в чиненом-перечиненном чёрном подряснике, в мятом клобуке, заросший сивым мхом, откуда

ласково и наивно голубели детские глазёшки; монашек трапезничал, макая сухарь в речку, распевая псалмы, славящие Бога. Мужик, показав толстому семейству на бродягу, подивился: «Ёкарный бабай, и как он живёт в такой нищете?!» Монашек, когда семейство тяжко вползало в лимузин, жалостливо поглядел и горестно вздохнул: «Богачи едят калачи, да не спят, ни в день, ни в ночи; бедняк чего ни хлебнёт, да заснёт. Голый разбоя не боится… Да-а тяжко жить богатым — раб не Божий, раб бесчисленных

Нищие (фото: www.centrosib.info)

вещей, и о тленном прахе денно и нощно печётся, переживает, нервы трепает. А завтра голым падёт в сыру могилку, и — коль недосуг было Богу молиться, любить Вышнего и ближнего — вечная мука, огнь, сера и скрежет зубовный…»

«…Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» *(Мф.19:24)* — сострадают христарадники с церковной паперти, провожая жалостливым взглядом зеркально сверкающие лимузины. Бесятся завистники, коим по зависти гореть в аду рядом с богатыми и алчными — волк по утробе вор, а человек по зависти — и горемыки, в коих пылает сжигающая душу зависть или бродит ярый бунтарский дух, воображают богачей лишь в порочной роскоши дворцов с видом на море, в окружении нищенских хибар и халуп, где чахнут от нищеты и ярёмного труда их несчастные батраки и холопы. И мечтают горемыки о русской революции, грозя буржуям: придём к власти, сунем в руки кайло… долбить колымскую мерзлоту, а в роскошных имениях ваших откроем пионерские лагеря и дома престарелых.

Православные любомудры, в терпении и смирении чураясь бунтарского зла, тем не менее, зрят глобальную демоническую силу в крупных капиталах, кои, **слившись в Единый Мировой Капитал в Едином Мировом Царстве, учредят Единую Мировую Власть, и возглавит Власть тот, кто придёт вместо Христа, кто станет антихристом.**

Былинные братья Долгополовы похваля-

лись богатырской силушкой: де, ухватимся за «кольцо» земли, опрокинем землю навзничь; и святорусский богатырь Илья Муромец сурово осудил нахвальщиков, ибо поначалу и ему калики перехожие вместе с питием вдохнули великую силу, а потом, спохватившись, убавили. Жрецы технократического буржуазного молоха, новоявленные чада мамоны — суть, «золотого тельца», — вооружившись демонической мощью технической цивилизации, ухватив «золотое кольцо» природы ради утробной прихоти и похоти, кажется, со дня на день полонят мать-сыру землю и замахнутся на Силы Небесные. Тут и погибель миру дольнему… увы, вместе с чадами мамоны.

Владельцы капитала, если не рабы Божии, то — рабы князя тьмы и смерти, третьего не дано: «да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» *(Мф. 5:37).* Возложившие души на языческий жертвенник «золотого тельца», обладатели крупных капиталов, словно ангелы смерти, несут на чёрных крылах погибель миру, а прежде, своей душе. Уж на что жил благочестиво, в ладу с заповедями Божьими богатый иудейский юноша, — возможно, из процветающего купечества, — и тот, увы, оказался рабом капитала, чадом клятого Мамоны. «Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение» *(Мф. 19:21-22).*

Словом, у крупного российского капитала два пути: путь гибельный, избранный глобальным капиталом, и путь спасительный — по заветам старорусского купечества, боголюбивого и человеколюбивого, созидавшего благолепные города с православными храмами и странноприимными домами, с театрами, библиотеками и картинными галереями.

О православном купечестве

Историческая миссия российского купечества в становлении и развитии России в либеральной историографии, литературе и журналистике XIX века, а потом и в советской XX века либо замалчивалась, либо окрашивалась мрачными тонами. Роль купечества в промышленном и гражданском строительстве, в социальном обустройстве России сводилась к жестокой эксплуатации трудящихся ради личного обогащения. А нравственно-психологический и социальный образ купечества за два века властителями — или растлителями — умов подвергся такой демонизации, что и по сей день образ русского купца сливается со зловещим обликом мироеда, создавшего начальный капитал либо разбоем, либо мошенничеством, преумножившего богатство за счёт рабского труда наёмных рабочих, утопающего в роскоши, погрязшего в корыстолюбии, сребролюбии, разврате, диком самодурстве, мелочной скупости, при этом прикрываясь фарисейской набожностью и семейным домостроем. Зловещий образ русского купечества глубоко внедрился в сознание российского обывателя, несмотря на нынешнее историческое переосмысление образа, отчего и неслучайно то, что современные российские предприниматели, бизнесмены чураются величания «купец». Впрочем, причина — и, может, основная — ещё и в том, что нынешняя правительственная идеология не выработала истинного и реального отношения к роли купечества в истории России дореволюционной и современной.

Историографическое искажение, а вернее, уничижение роли купечества в дореволюционной России и демонизация образа купца в общественном сознании происходили «благодаря» всеохватной либерально-демократической пропаганде, хотя и вопреки политике царского правительства, высоко оценивающего роль купечества в духовно православном, хозяйственном, социальном развитии Российской Империи и достойно, в отличие от нынешних времён, морально вознаграждающего купечество за труды во благо и славу Отечества. Правительство не шло на поводу либерально-демократического мнения, заведомо ложного и разрушительного для державного сознания общества, поскольку воспринимало купечество как единственную действенную силу в экономическом и социальном развитии государства, самый надёжный оплот державного и духовно-нравственного состояния. Историк П.А. Бурышкин писал: «Если бы торговое сословие и в

прежней Московии, и в недавней России, было бы на самом деле сборищем плутов и мошенников, не имеющих ни чести, ни совести, то как объяснить те огромные успехи, которые сопровождали развитие русского народного хозяйства и поднятие производительных сил страны. Русская промышленность создавалась не казёнными усилиями и, за редкими исключениями, не руками лиц дворянского сословия. Русские фабрики были построены и оборудованы русским купечеством. Промышленность в России вышла из торговли. Нельзя строить здоровое дело на нездоровом основании. И если результаты говорят сами за себя, торговое сословие было в своей массе здоровым, а не таким порочным».

Г. Олифиров. Слава делу первопроходцев сибирских. Литография (фрагмент)

Традиции русского купечества, сословно окрепшего после Крещения Руси, имели твёрдую православно-державную основу, а к девятнадцатому веку обрели завершённую идеологию, выраженную в знаменитом триединстве: «Православие, Самодержавие, Народность» — идеологию, русофобами прозванную «чёрносотенной», якобы исходящей от великорусского шовинизма.

* * *

Иркутское купечество народилось в средневековье. В конце XVII века Иркутск становится бойким торгово-ремесленным центром Сибири. Из разных земель России и Сибири стекались в Иркутск люди… если и без гроша в кармане, то с богатым купеческим воображением, крепкой хозяйской ухваткой, рассчитывающие на Божию волю и по трудам и молитвам — на промысловый, торговый фарт. Уже до градопризнания Иркутска к стенам Иркутского острога приходили бухарские караваны. Самый большой, состоящий из 172 верблюдов, привёз в 1686 году товаров китайских и бухарских на две тысячи рублей. К их прибытию в город съехалось столь торгового люда, что все складские помещения были забиты товарами. К началу XVIII века в самом Иркутске появляются русские торговые люди, чаще переселенцы с северо-востока России: с Устюга Великого, Яренска, Пинеги, Вологды, Тотьмы и других городов Поморья. Русскому Северу обязан Иркутск зарождением славных купеческих династий: Сибиряковы, Трапезниковы, Саватеевы, Баснины.

Вольно и невольно иркутское купечество исполняло великую миссию православного просвещения языческих народов и освоения диких земель, отправляясь в путешествия к неведомым островам и странам, преодолевая огромные расстояния на лошадях, оленях, собаках, под парусами и на вёслах, мужественно и смиренно переживая смертельные опасности, лишения, голод и холод. Гнал купеческий азарт, но спасала молитва и дела во славу Божию, во благо родного народа. Не случайно, со второй половины восемнадцатого столетия Иркутск — город сухопутный, далёкий от морей и океанов — превращается в мощную базу промыслового освоения островов Тихого океана и Русской Америки; неслучайно Иркутск становится и центром изучения, православного и

хозяйственного, Северо-Восточной Азии и Тихоокеанского региона.

Грех идеализировать российское, в том числе иркутское, купечество — баснословные богатства наживались и неправедными путями: иные сибирские богатеи, яко тати придорожные, начальный капитал добывали с разбойным кистенём на торговом тракте либо с ружьишком на «золотой» тропе; встречались купцы-мироеды, по дешёвке и «огненной водой» скупающие меха у промысловых охотников, особо у инородцев, наживающие капитал за счёт непосильного и надсадного труда наёмных рабочих, загнавшие в могилу и обездолившие уйму бедных семей. Попадались и ухари-купцы, и жестоковыйные самодуры. А уж скупены, не приведи Бог: капитала, нажитого всеми правдами и неправдами, хватит на пять поколений жить не тужить, купаться в дикой роскоши, а бедный в Крещение снега не выпросит. Но даже и православные благодетели прижимисты, лишнюю копейку на ветер не кинут: копейка рубль бережёт.

Случай был на Алтае… На православном погосте поминали художника, зажившего за восемьдесят и почившего в Бозе. Вдова по внушению хозяина кладбища — богатого купца — выговорила и себе могилку подле мужа. А накануне хозяин, друживший с покойным художником, занял у вдовы около трёхсот тысяч… В ранешней деревне говаривали: займи мне, возьмёшь на пне; так оно и вышло: полгода горемычная старушка выхаживала долг и, наконец, обречённо сообразила: плакали её денежки горючими слезьми. Но чтобы деньги и вовсе не пропали даром, решила на могиле мужа возвести затейливое капище с мостиком между могилами. Хозяин согласился: не выпускать же из рук живые деньги… А когда поминали покойного на могилках, мой приятель-писатель — он и поведал потешный случай — вслух поразмыслил: «Не роскошные памятники нужны покойному, а молитвы искренние, дабы Господь со святыми упокоил грешную душу раба Божия…» Хозяин кладбища возмутился: де, красивые и богатые памятники — благолепие погоста, отрада сродникам. «А если я оставлю после себя лишь чиненые кальсоны, и семья перебивается с хлеба на квас?» — «Копи, Ваня…» Хоть и на погосте беседа, но приятель так развеселился, что долго потом на все лады повторял: «Копи, Ваня…» Во-во, делать мне больше нечего, буду я копить на свой надгробный памятник…» Вот и смерть, и вера иным ловким, оборотистым могут и мошну набить.

Но помянем легендарного киевского разбойника Кудеяра, за полвека покаянного отшельничества, молитвенного служения Богу и людям ставшего святым Питиримом… Купец купцу рознь, да и лишь Бог без греха: многие купцы, будучи людьми православными, в зрелые лета либо на закате жизни исповедально каялись в грехах и, замаливая грехи, жертвовали баснословные капиталы на храмы, больницы, сиропитательные, странноприимные, ночлежные дома.

В отличие от нынешних времён, когда государственная политика морально не поощряет народных благодетелей из деловых людей, в России же с начала восемнадцатого века до начала двадцатого столетия сословие купцов за великие заслуги перед Отечеством на государственном уровне обретает многочисленные привилегии, выделяется в привилегированное сословие.

Творение блага

Сегодняшние предприниматели купцами величаться не спешат: купеческое сословие в России не возродилось, жалованными грамотами не утвердилось, а старорусское купечество в либеральном искусстве столь чёрно намалевано, страх Божий глядеть, краше в гроб кладут. К тому же иные предприниматели в душевной глуби чуют обречённо: до православного купечества им словно до Небес Божьих, ибо не по Сеньке шапка.

Русские купцы — разумеется, избранные, что обрели истинную, искреннюю веру во Христа Спасителя, — ведали, что пришли в дольний свет нагими, нагими и уйдут в горний свет, и деньги в могилу не унесут, и что Господь примет их души по любви к Богу и ближнему, воплощённой в добрых деяниях. Епископ Иннокентий, Первосвятитель Иркутский, толковал: «Послушайте, любимцы… Яко же человеку на одной ноге нельзя идти, ниже птице об одном

крыле летати. Тако и человеку о единой вере без добрых дел не получить спасения…»

Благотворительность испокон веку жила в обычаях русского купечества, но в Сибири благотворительность обрела диковинный размах. Шиком у богатого сибирского купечества при открытии подписного листа для строительства храма, приюта, богадельни было неожиданно проставить в нем такую сумму, кою не смогли бы превзойти другие.

Но не похвальба лишь подвигала купцов на щедрое милосердие… Русский мужик-древоделец, срубив дом-пятистенок из сосняка, что до звона выстоялся на корню, уложив в нижние венцы лиственничные кряжи, умудрив карнизы и наличники кружевной лепотой, не о том лишь гадал, что ладно, угревно и чадородно заживут домочадцы в хоромной избе, но и небесной блажью сладко томил сердце: продюжит изба века два, и добрым словом, искренней молитвой помянут внуки и правнуки его, строителя хоромины, и станет легче, отраднее на небесах его крестьянской древодельной душе, согретой сестринской и братчиной любовью во Христе. Подобно домостроителям, и православные купцы в делах милосердия помышляли о благодарственных молитвах — во здравие и за упокой.

Иннокентий Михайлович Сибиряков

Благо творили **православные** купцы потому, что верили в Бога и страстно, до самоотречения, любили родной русский народ, Святую Русь, и могли воскликнуть вслед за поэтом:

Россия, Русь, — куда я ни взгляну…
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шёпот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя…
Россия, Русь! Храни себя, храни!

К сему стародавний купец, народный благодетель, верующий в бессмертие души, свято чтил евангелийскую заповедь: **«Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою»** *(Мф. 6:2).* И хотя понимал благодетель: де, твори милостыню втайне, воздастся въяве, но и, помышляя духом о мире горнем, обитая душой в дольнем мире, утешен бывал и похвальным словом от благодарных соотечественников.

Помянем заупокойной молитвой иркутского купца-золотопромышленника Иннокентия Сибирякова, принявшего ангельский чин — святую схиму — в скиту на святой горе Афон, накануне передавшего все наличные средства духовному отцу иеромонаху Петербургского подворья Свято-Андреевского скита Давиду (Мухранову) для Русской Православной Церкви, а на Афоне выделившего на возведение собора во имя Андрея Первозванного два миллиона рублей в исчислении того времени, то есть конца девятнадцатого века, а также отпустившего средства на строительство трёхэтажного больничного корпуса с церковью в честь Святителя Иннокентия Иркутского, на постройку малой церкви во имя Благовещения Пресвятой Богородицы.

Можно помянуть и других русских купцов, кои на закате лет едва ли не весь капитал завещали монастырям, храмам, богадельням, приютам, странноприимным домам и больницам, помня, что ранее творили милостыню от избытка. Речено же в Святом Благовествовании: «Взглянув же, Он увидел богатых, клавших дары свои в сокровищницу; увидел также и бедную вдову, положившую туда две лепты, и сказал: истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила; ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела»

Г. Доре. Притча о богаче и Лазаре

(Лк.21: 1-4). Словом, иной сердобольный голодранец, кинувший остатний грош помирушке-побирушке на паперти, свершил истинное благодеяние, кое зачтётся на Страшном Судилище; а купец, промышленник или ростовщик, жертвующий от избытка и жаждущий прилюдного восславления, и народом восславленный, сполна получает награду в земном обетовании, не обретя сокровищ для Вечной Жизни.

Иные нынешние сребролюбцы жертвуют на храмы, покупают в церковной лавке толстые свечи и с кротким, ангельским смирением возжигают пред святым алтарём, и даже исповедуются и причащаются, а веры нет, есть лишь языческое суеверие, ибо не молятся Христу Богу о спасении души в Царствии Божьем, а ждут по денежным жертвам, по благочестию и молитве лишь благ земных и тленных, ибо слишком любят дольний мир, где суета сует и томление духа, и смутно воображают горний мир — жизнь после смерти.

Православная Церковь испокон веку воздавала почести благотворителям-храмостроителям, поминала в заздравных молитвах; а если по Божьему промыслу, по людскому умыслу, по недогляду обходила иного благодетеля почтеньем громогласным, то благодетель либо прощал, либо, не вмещая в душу заповедь о тайной милостыне, бранил *неблагодарную* Церковь. И готов был, шатнувшись от православия, возгласить ересь бесовскую: де, храм Божий — в душе, не в камне, из коего сложены церкви; а посему если церкви рухнут, храм в душе не умалится.

Помнится, святейший Патриарх Кирилл, беседуя с иркутской деловой элитой, поведал церковную притчу про богача, удумавшего купить райское блаженство, словно загородную хоромину… Жертвовал благодетель на храмы, принародно тряс мошной и, упокоившись, рванул в рай. Святой апостол Пётр, коему вверены ключи от рая, преградил путь: «Вам, дядя, не сюда. Вам, дядя, туда…» — и указует перстом на ад кромешный, где огнь, сера и скрежет зубовный. «Да ты, что… мужик?! я такие деньжищи отвалил на строительство храма!..» Вздохнул святой Пётр: «Не переживайте, дядя: деньги мы Вам вернём…» О ту пору убогий дворник, что мел улицу супротив его барских хоромов, не бредёт, а плывёт в рай, да не в заплатной телогрейчишке, а в светящемся белом покрове; Пётр-ключник с поклоном отпахивает ему врата рая, ибо поведал Спас: «Тако будут последние перви, и первии последнии: мнози бо звани, мало же избранных» *(Мф. 20:16).*

Святейший Патриарх Кирилл, помянув церковную притчу, в подтверждение мог бы сослаться и на «Деяния апостолов», где описывается случай: «Видев же Симон же *(знаменитый самарийский вохв, принявший крещение от первоапостола Филиппа. — А.Б.)*, яко возложением рук Апостольских дается Дух святый, принес им сребро, // Глаголя: дадите и мне власть сию, да на кого аще положу руце, примет Духа святаго // Пётр же рече к нему: сребро твое с тобою да падет в погибель, яко дар Божий помыслил сребром стяжати. Несть ти части ни жребия в словеси сем: ибо сердце твое не право пред Богом. // Покайся в злобе твоей сей, и молися Богу, аще убо отпустится ти помышление сердца твоего: // В горькой желчи и узах неправды зрю твою душу» *(Деян. 8:18-23)*.

Но… мир не без праведников, ведь и Симон покаялся: «…Симон рече: помолитеся вы о мне ко Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами» *(Деян. 8:24)*. И мир нынешних предпринимателей не без добрых людей, унаследовавших традиции православного русского купечества; и если в России нечто доброе созидается, то благодаря и частному капиталу. Хотя купеческие традиции, не возрождаясь в исконной славе, и проявляются лишь всплесками участия предпринимателей в делах благотворительности и меценатства.

* * *

Маловедома мне даже внешняя, видимая жизнь реального предпринимателя, коего утаил за спиной воображённого купца Петра Ильича, а, тем паче, неведома сокровенная — душевная и духовная, но вклад благотворителя в судьбу родного города столь зрим, что имя предпринимателя уже запечатлелось в городской летописи и памяти горожан. Но вернёмся к Петру Ильичу… В отличие от буржуев, у коих денег как у дурака махорки, а льда в Крещение не вымолишь, кои при мертводушии и единой извилине в бритой башке могут раскошелить-

ся лишь на плотские утехи да на ведьмовские песни, пляски и ржание лицедеев в телевизоре, Пётр Ильич Калашников крупные капиталы вложил в благотворительные проекты: храмостроение, реставрация церквей, строительство и содержание странноприимных домов и богаделен, издание православной святоотеческой литературы, подобной творению митрополита Иллариона «Слово о Законе и Благодати».

Воображаю… сам, бедолажный, подпирал стены в приёмной… сколь просителей с жалобными письмами, заманчивыми проектами толкутся у парадного подъезда Петра Ильича: вот неказистый и нищий сочинитель повестей, дрожащими руками застёгивающий и расстёгивающий верхнюю пуговку на рубахе, поправляющий некогда белый, ныне вышарканный, пожелтевший воротник; вот… и-и-и бесконечная вереница прошаков. Но се птицы мелкого помёта и низкого полёта; крупные и хищные буром прут через приёмную мимо ошалевшей от народа нервной секретарши. Просителям — их тьма тьмущая — нужны деньги, а казна торговой компании не бездонна. Живущий строгим русским домостроем, Пётр Ильич на безделицу не раскошелится; благодетель чует, кому,

В.Г. Перов. Ходоки-просители. 1880 г.

вот батюшка в линялом подряснике — похоже, из бедного сельского прихода; вот опухший от запоя гривастый живописец с этюдами в холщовой суме; вот нахрапистый поэт, уже сочинивший оду купцу; вот хитромудрый издатель, гадающий, как искусить купца честолюбием, издать пышную книгу о его купеческом величии; вот долгоногая краля, похожая на цаплю, победившая на конкурсе красоты в Староконюшенном проулке, повторяющая, чтобы не забыть: «Красота спасёт мир»; вот библиотекарша, от волнения исходящая красными пятнами; перво-наперво, надо помочь, исходя лишь из истинной нужды просящего либо исходя из значимости для народа социального или культурного проекта, а не из своего честолюбивого, своекорыстного расчёта — в сем случае не милосердие, а купля и продажа, ибо речено Спасителем: «…если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают» *(Лк. 6:33).* «…Истинно говорю вам, они уже получают награду свою» *(Мф. 6:2).*

Занимаясь благотворительностью, Пётр

Ильич особое значение придаёт Православию, где спасение души пред Вечностью, потом — искусству, «где русский дух, где Русью пахнет», где утешены добрым словом униженные и оскорблённые. Благодаря и Петру Ильичу вышли в свет книги талантливых иркутских писателей; и на средства его торговой компании писатели и художники получали годовые подписки на русский журнал «Наш современник».

В череде просителей, выше помянуто, мелькал и бойкий издатель; и не случайно: Пётр Ильич, как он покаянно выражался, грешил стихописанием. Стихи не печатал, но, случалось, по вдохновению читал в дружеских застольях; и так волновался, читая, и так извинялся, прочтя. Проведав о пристрастии купца к стихосложению, издатель долго кружил вокруг скромного поэта — не бедная птица-синица, богатый журавль в руки летит, — долго склонял к изданию поэтического сборника, и… выходил книгу. Издав пышный сборник стихов — в слове немудрёных, откровенно назидательных, изложенных по мотивам Нагорной проповеди Христа, — Пётр Ильич полистал пахнущую типографской краской, роскошно обряженную книгу и поначалу впал в телячий восторг; но уже через месяц схватился за голову и проклял день, когда согласился на издание, ибо — донёсся слух — прослыл рифмоплётом среди здешних стихотворцев. Несчастный Пётр Ильич, ведающий и любящий русскую народную поэзию, долго сокрушался, что не устоял перед честолюбивым соблазном, издал книгу стихов: «Русская поэзия… Пушкин, Есенин, Клюев, Васильев, Рубцов, Кузнецов… а я-то, дурак, куда полез со своими виршами?! Со свиным рылом, да в калашный ряд…» Но добрые поэты, пишущие добротные стихи, утешили страдальца: «Всякое дарование — и малое, и великое — коль от Бога, то и во благо народа».

Беседа о России

Нынешние и грядущие российские предприниматели могут стать достойными преемниками былого российского купечества, но, к сожалению, наёмники в российской власти, не поощряют региональное предпринимательство, радеющее о промышленном, социальном, духовном и культурном развитии украинной России.

В дьявольском омуте идеологической, политической и экономической перестройки России конца XX века началась стремительная централизация собственности и природных ресурсов, доведённая до абсурда, когда всеми богатствами страны овладел столичный олигархический капитал, и региональные предприниматели, по сути, не имеют доступа ни к своим природным ресурсам — нефти, газу, лесу, — ни к региональной собственности в сфере промышленности и особенно энергетики. А если и перепадают крохи с барского стола, то после дележа собственности между губернской властью и столичными, а иногда и зарубежными олигархами. Российские, в том числе и сибирские предприниматели, неохотно вкладывают средства в местные хозяйственные, социальные, культурные проекты, потому что, увы, мало верят в будущее России, где **с негласного дозволения постсоветской верховной власти, а порой и сознательно, уничтожался промышленный потенциал страны,** а вместе с промышленностью и социально-культурные инфраструктуры, что особо остро ощутили в провинции, в том числе и в Иркутске.

Уродливая экономическая политика стала верховной причиной того, что не возродились былые купеческие традиции; но, о чём толковалось выше, причина и в душах русских предпринимателей, кои — нередко — понимали православное воцерковление не как спасение души для Царствия Божьего, а, по сути, язычески, как залог материального процветания в мире земном.

Пропадите лес и горы, я на кочке проживу… Иные российские воротилы, торговые и финансовые, в жестоковыйной погоне за прибылью чихали с высокой колокольни на судьбу родного народа — сдохни народишко русский, лишь бы я и домочадцы пребывали в роскоши; гори Россия синим полымем, можно и за кордон отчалить. В отличие от доморощенных мироедов, купец Пётр Ильич искренно переживает о грядущей судьбе России и русского народа, будучи русским националистом, в смысле, любящим отеческую нацию. О судьбе России и русского народа мы и беседовали в его за-

городном доме — в светлом кабинете с высокими книжными шкафами, с русскими пейзажами, с таинственно мерцающей в лампадном свете, резной божницей в красном углу, откуда жалостливо взирали на нас Спас Вседержитель, Царица Небесная, святые угодники и чудотворцы. Бедная деревенщина, испуганно и подобострастно гнущий выю перед сильными мира сего, оробел я в купеческих хоромах, путано и сбивчиво затеял беседу, но, утешенный ласковым, почтительным взглядом, осмелел. Беседу — запечатлённую на бумаге, придирчиво правленную Петром Ильичом, изрядно усечённую, — ныне и ввожу в очерк.

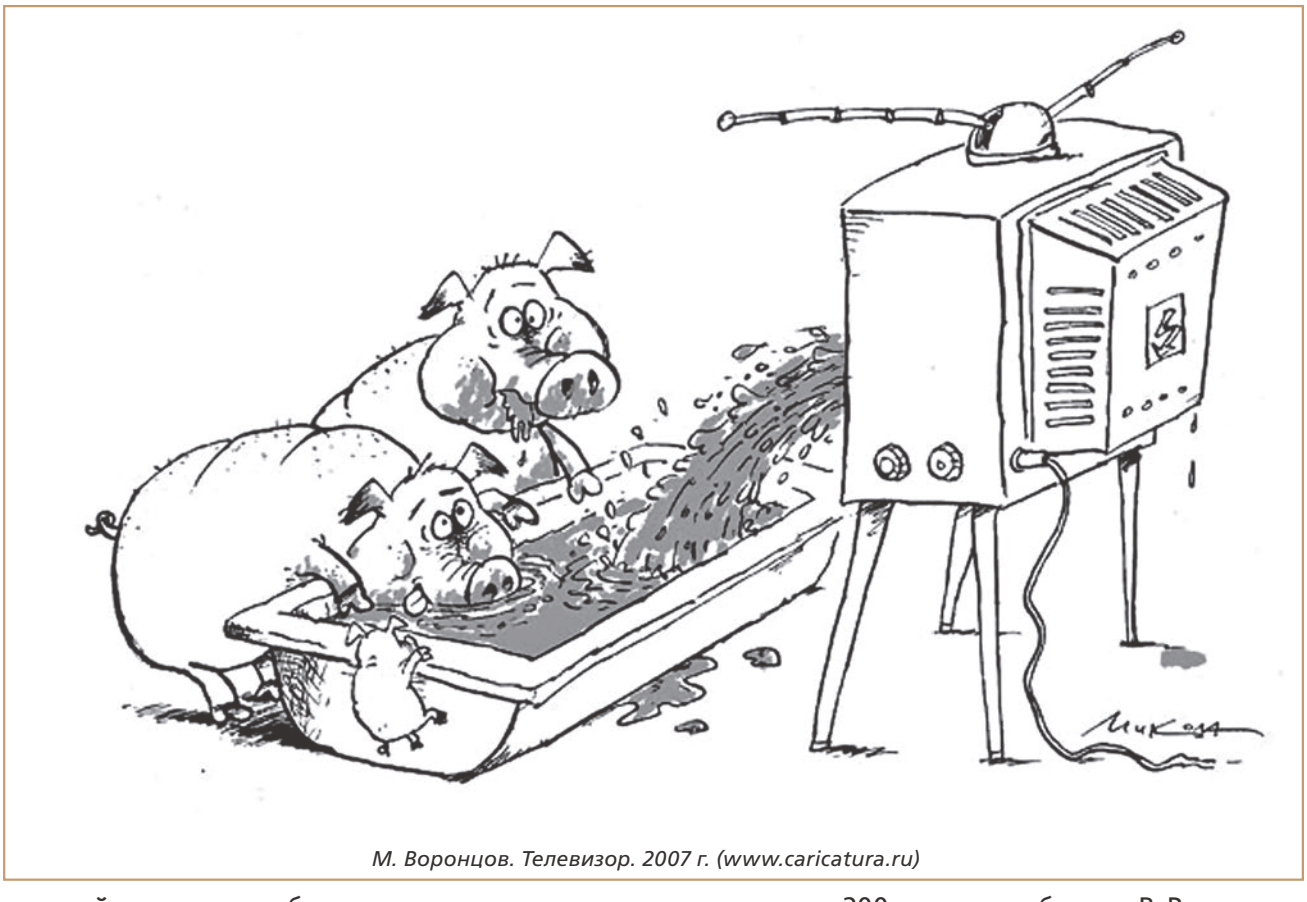
— Пётр Ильич, среди крупных российских предпринимателей, чиновников и политиков с либерально-космополитическим сознанием, для коих Россия-родина — «страна дураков», среди дельцов, разжившихся на спекуляциях, на «прихваченной» народной собственности, неистребимо мнение о том, что Советскому Союзу нечем хвалиться, а тем паче, гордиться, что социалистическая Россия — голодная, холодная, населённая рабами, что в пьяном застолье мечтают о капиталистическом рае, о «свободе» по образу и подобию Западной Европы и Америки. А как Вы, процветающий предприниматель, относитесь к советскому прошлому, когда наши деды и отцы даже в крамольном сне не могли увидеть грядущий российский капитализм?

— Великий грех взял бы на душу, если бы охаял советское время, благодаря которому вышел в люди, как говаривали о ту пору. Копеечные цены за пропитание, бесплатное медицинское обслуживание… ныне медицина — подлая и циничная, спекулятивная торговля… бесплатное жилье, когда миллионы простых, бедных людей получали прекрасные квартиры, попутно обзаводясь и дачами. А какие пенсии получали рабочие и служащие, выходя на заслуженный отдых! Скажем, пенсия в сто двадцать рублей в ту пору равнялась 70–80 процентам средней заработной платы. Это не 17–18 процентов как ныне. До ста процентов средней заработной платы пенсия выросла в сталинские годы. (Кстати, либеральные историки умалчивают, что Сталин писал добротные стихи на родном грузинском языке, и, в отличие от последующих кремлёвских невежд, лично просматривал художественные фильмы, читал литературные произведения.) Но вернёмся в Советский Союз… Двадцать лет назад депутаты отчитывались не «лежачими полицейскими» на дорогах и пешеходными переходами, а построенными микрорайонами и тысячами бесплатных квартир. Хотя нефть тогда стоила не 120, а 12 долларов за баррель.

Но трагическое заблуждение российского социализма — даже более позднего имперского — заключалось в попытке устроить безбожный «рай» на земле; но рай может быть лишь в Царствии Божьем и с Богом. Земной «рай» в одночасье рухнул, словно замок из песка в ненастье, и на порухе лукавые начали поспешно строить замок «ада».

— Замок «ада»?.. Хотя, думаю, верно сказано. Я уже писал в очерке «Спаси, Блаже, души наша…» и ныне напомню: «трагедия перестроечной России даже не в том, что искушённые чужебесным Западом, доморощенные воры и душегубцы державу в одночасье ограбили до нитки и российский народ проснулся нищим и обездоленным; великая трагедия России в том, что **окаянная власть**… воистину, наёмники мировой сатанократии… вот уже два десятилетия **с дьявольским упорством, с дьявольской методичностью трудится над изменением русского характера**. Наши массовые зрелищные искусства, подобные бесовским пляскам на русских жальниках, даже несмотря на сопротивление Русской Православной Церкви, выбивают из русского характера исконные начала: любовь к Вышнему и ближнему, к роду и родному народу, к православному Отечеству, братчинность, общинность, совестливость, обострённое чувство справедливого мироустройства. Высокие и спасительные для народа и Отечества духовно-нравственные начала вытесняются индивидуализмом, корыстолюбием, честолюбием, животными инстинктами. Чего ради сие творится? Историческая случайность или некий политический, а вернее, мистический замысел о России? Ответ простой… Вот ставшая хрестоматийной, набившая оскомину, цитата из политического наставления идеолога мировой сатанократии, ненавидящей православный русский народ: «Разрушим их хвалёную духов-

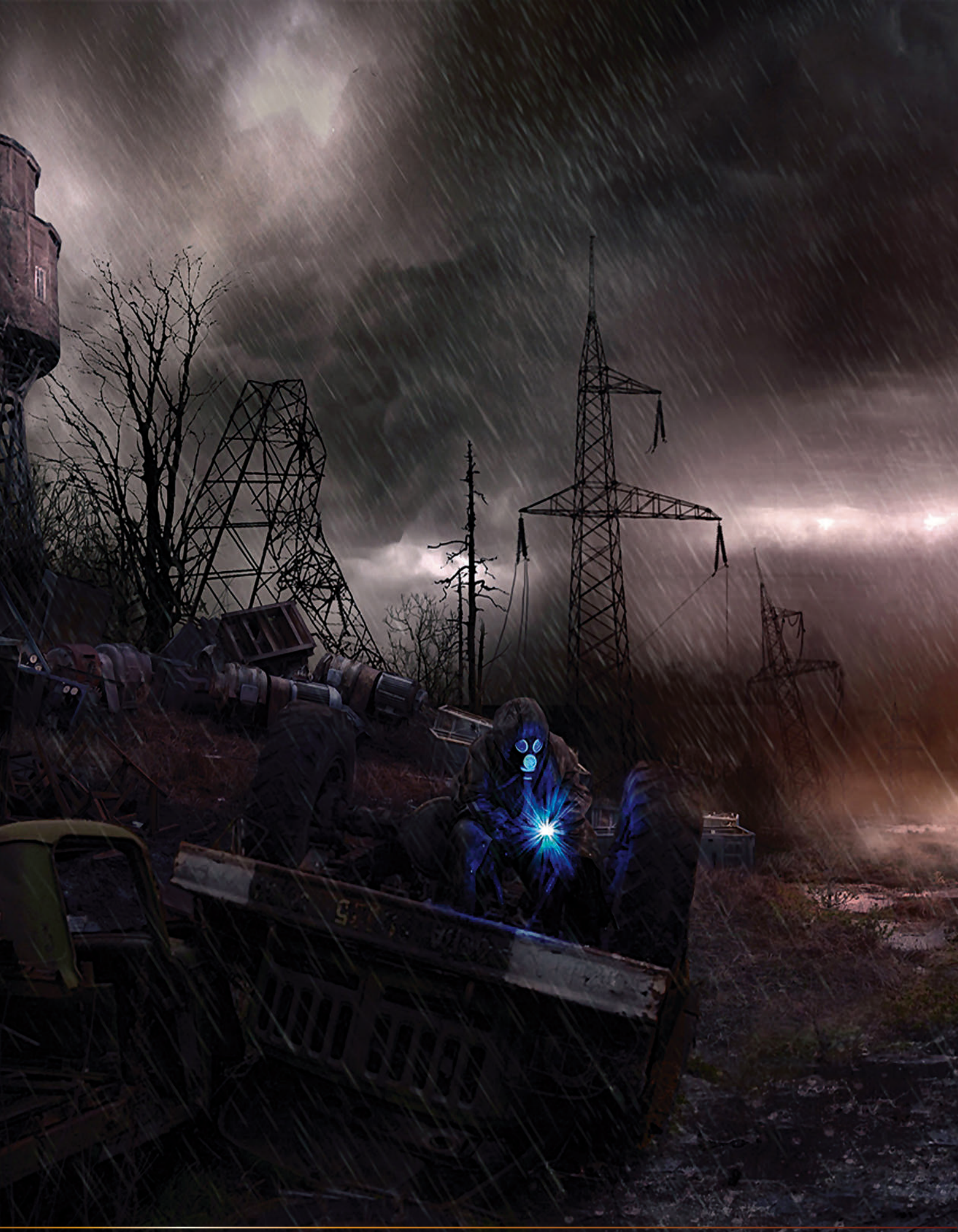
ность, и Россия рассыплется сама». В прошлые века, когда не было в помине глобальных средств массовой информации, помянутые этические начала жили в народе неколебимо, и лишь в придворных и притворных российских сословиях под влиянием западноевропейской культуры происходили ментальные изменения, утрата национального характера. Но в годы перестройки, с её агрессивной и всеохватной дьявольской пропагандой, с использованием телевидения, космополитизации, эгоцентрическому индивидуализму подвергся уже весь



М. Воронцов. Телевизор. 2007 г. (www.caricatura.ru)

русский народ — особо, предпринимательское сословие, — **стал утрачивать исконный духовно-нравственный образ**.

— Неслучайно, из «голубого ящика» денно и нощно льётся грязный поток безнравственных шоу, а это — бунт против Бога; зрителя искушают соблазном заглянуть через замочную скважину в частную жизнь раскрученных персонажей, искушают соблазном порыться в их грязном белье, обсудить последние сплетни. Смакуются кровавые сцены, вдалбливается в народное сознание культ силы и денег, культ эгоистического индивидуализма, нравственного цинизма и национального нигилизма. В отличие от советского телевидения, славящего великие достижения русского искусства, произведения искусства других народов Империи, нынешнее российское телевидение затворило двери для русской классической прозы и поэзии, музыки и живописи. Мало кто знает, что наши бывшие враги — имею в виду немцев — 2003 год объявили годом замечательного русского поэта и дипломата Фёдора Тютчева в честь его 200-летнего юбилея. В России же славный юбилей «засекретили», как «засекречены» имена выдающихся писателей второй половины двадцатого века — Абрамова, Носова, Рубцова, Кузнецова, Белова, Распутина, Личутина — зато вдоволь «смехачей». Делу время, потехе час, а у нас всё — потеха… «Повезло»… в смысле, хоть изредка, но поминается на телевидении… Шукшину, потому что не столь писательством, сколь актёрским и режиссёрским талантом покорил мир; «повезло»



Бездорожье (www.nevseoboi.com.ua)

и Астафьеву — угодил *наёмной* власти, поносящей народ русский.

Государственная политика в области русской культуры, вроде, и отсутствует, а вроде, и присутствует, изгоняя из культуры национальную самобытность, исконный народный язык, обычаи, обряды, традиции. Скажем, **слово обладает величайшей мощью: слово уродует и облагораживает человека, слово убивает и воскрешает человека**. Для того чтобы русское слово спасало народ, оно должно звучать и с экранов, и по радио. Помню, 2007 год Владимир Путин объявил годом русского языка, но дальше объявления государственная телега не стронулась. Всё та же пошлость на экранах и в жёлто-глянцевой прессе. Всё то же засилье иностранных слов и вывесок на чужих языках, всё так же планомерно уничтожается русская и другие национальные культуры, а с ними и сам народ. С годами понимаешь, какой это божественный, великий дар — русская речь. Язык не может быть создан искусственно, он не приживётся. Против русского языка идут серьёзные войны, которые мы в суете и не замечаем.

В бывших советских республиках и в нынешних автономных, где оберегаются язык, обряды и народные обычаи, даже при экономических тяготах нет тенденции вымирания, крепки семьи, нет беспризорников и детей, брошенных в роддомах.

Можно, конечно, винить российскую власть во всех смертных грехах, сваливая на неё и свои грехи. Валентин Распутин прекрасной повестью «Дочь Ивана, мать Ивана» пытался пробудить народное сознание, утверждая, что мы, соборно слившись воедино, сами должны защищать своих детей от насильников и наркоторговцев, коль не можем достучаться до власти. Ради денег дома поджигают, киоски палят, но боятся ради собственных детей сообща побеспокоить наркоторговцев палками по рёбрам или ночным окнам. Только и стонут: куда милиция глядит?! А она глядит то же, что и мы — потехи в «голубом ящике»…

Если нам — потомкам преподобного Сергия Радонежского и святого правоверного князя Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Пушкина и Достоевского — не удастся вырваться из увлёкшего нас стремительного и мутного водоворота, то мы не оставим внукам даже и природы, годной для обитания на той земле, где сейчас Россия; не оставим и некогда мощного генофонда русского народа и даже памяти о загадочной русской душе.

Но никогда не поздно ударить в набат по поводу массового растления юных душ; сообща мы сможем достучаться до власти, остановить поток телевизионной нечисти, спасти наших детей! И слава Богу, в народе ещё не иссякло нравственное здоровье, не избылась любовь к Вышнему и ближнему, к священной русской земле.

Любовь к Божественной красоте

Благотворительность Петра Ильича Калашникова широка: православные храмы, приюты и богадельни, памятники и памятные доски героям России, издательские проекты, художественное творчество, где наособицу — иркутская живопись. И не случайно Пётр Ильич — коллекционер произведений изобразительного искусства, а с недавних пор и владелец картинной галереи, где собраны картины талантливых сибирских художников.

Солнечным полуднем, когда небо повешнему вольно отпахнулось, засинело, и зеленоватой, сиреневой дымкой притуманились в скверах березняки и осинники, заглянул я на выставку иркутских художников, живописно запечатлевших сибирскую природу и жизнь сибиряков. В большом и старинном зале художественного музея и случилась памятная встреча с Петром Ильичом Калашниковым.

На эдакие выставки — себя показать, на людей поглазеть — стекается весь здешний свет, бомонд, говоря по-нынешнему: губернские и городские чиновники, предприниматели, а, перво-наперво, расхристанный творческий народец; начинаются охи, вздохи, объятья друзей-товарищей, кои годами не видятся, — такова нынешняя жизнь, бешено скачущая к пропасти, когда, абы выжить, вертишься, как несчастная белка в колесе, бьёшься, как уловленная муха в паучьих силках, крутишься, не видя белого света, и годом да родом, лишь на творческих сходках и обнимешься с братьями и сёстрами во Христе, с боевыми другами и

подругами. Волнуешься — потеешь, краснеешь, вдруг охота спину почесать меж лопаток, — и кажется, весь свет на тебя глядит; рассеяно пожимаешь руки и целуешь ручки, заискивающе кланяешься чиновникам и купцам, бегло пробегаешь по картинам суетным незрячим оком.

Пётр Ильич — любитель и ценитель живописи, будущий основатель частной картинной галереи, не суетясь, вдумчиво и пристально, отрешённо вглядывался в картины, а уж потом обменивался впечатлениями с именитым художником, с которым купца, похоже, связывала давнишняя дружба. Впрочем, отвлекаясь от картин, Пётр Ильич иногда с добродушной улыбкой, по-русски неспешно и троекратно челомкался с друзьями и кланялся дамам. Я любовался, издали глядя на Петра Ильича, дородного, степенно оглаживающего тронутую сединой, русую бороду; и чудилось… хоть крестись… словно дивом одолев путь в два века, старорусский купец вдруг нагрянул в нынешний музей: прикатил из купеческих хоромин или завернул после заутрени в храме, воздвигнутом на его капиталы. Даже внешне столь чужд он был гладко выбритым, отутюженным братьям-предпринимателям, кои либо с барским высокомерием в остекленевших глазах взирали на человечий рой — холопы!.. либо с приклеенной к лицу лукавой менеджерской улыбкой и свинцовым холодом в зверином взгляде.

Похоже, иные пейзажи впечатлили Петра Ильича; не случайно избранные живописные холсты той выставки вскоре пополнили его коллекцию, позже представленную в альбоме реалистической живописи.

Спустя годы после музейной встречи сподобился я увидеть и *всю* коллекцию Петра Ильича — всю коллекцию лишь в те дни: домашняя галерея разрасталась не по дням, а по часам, словно сад азартного и щедрого садовника. И пополняли коллекцию, за малым исключением, произведения реалистических художников, чьё творчество уже обрело или ныне обретает признание в мире сибирского… российского искусства.

В нашем приятельском общении на фоне живописи рождался образ будущего альбома, куда я подрядился сочинить очерк; очерк вылился в очерковую книгу о сибирской живописи и скульптуре «Избранные», кою Пётр Ильич замыслил издать особо. О ту пору у иркутского купца зрела и мысль о создании частной картинной галереи, куда бы — памятуя о всесветно славленном купце Третьякове — он вложил часть нажитого капитала. Но пока картины размещались в загородном особняке, снежно белеющем среди сосен и разлапистых кедров.

Минуя высокие залы, меблированные на старокупеческий лад, переходя из лета в осень, из осени в зиму, вглядывался я в живописные полотна, в скульптурные композиции, воплощённые в древе и бронзе, и чуял, что избирал Пётр Ильич произведения не случайно, но по восхитительной и сострадательной любви к родному русскому народу, к русской земле, словно по глаголам святого апостола Павла: «Ныне пребывают вера, надежда, но любовь из них больше» *(Кор. 8:1)*. Произведения избирались без лукавой «широты взглядов», когда в живописи — якобы! — мирно уживаются божественное и демоническое; когда в единой выставочной экспозиции — якобы! — могут соседствовать живописные произведения, где воспеваются человек — Образ Божий, природа — Творение Божие, с картинами, где рушатся и корёжатся Образ и Творение, где живописуются и романтизируются человеческие грехи и пороки.

Познакомившись с коллекцией живописи купца Калашникова, я подумал: коллекционер коллекционеру рознь… Иные лихие собиратели картин, что коллекционеры спичечных этикеток, пустодушные, глуховатые, подслеповатые, не способны учуять истинное произведение — не дано от Бога, народа и природы, а посему берут картинки художников, угодливо рисующих на потребу покупателя. Хотя Лев Толстой и упреждал эдаких прытких искусников: «Искусство, поставившее себе целью поставку потех для богатых классов, не только похоже на проституцию, но есть не что иное, как проституция». Ученик Платона, древнегреческий философ Аристотель писал: «Цель искусства не в занимательности и удовольствии, а в нравственном совершенствовании человека».

Иной толстосум с золотой цепью на шее к тому же приобретает картины, словно мебель, из соображений прикладных: впишется ли картина в интерьер кабинета, залы, спальни, пред-

банника, нужника, соцветна и созвучна ли будет жене, украсит ли стены вместо вычурных обоев?.. Не повесишь же в детской спальне трагическую картину Ильи Репина, где Иван Грозный убивает своего сына, либо картину Василия Перова «Свидание» — бедная деревенская вдова навестила сына, малого недоросточка, отданного сапожнику в подмастерье; не украсишь же роскошную супружескую опочивальню печальной картиной, опять же, Перова про то, как бедная баба с ребятишками везёт на унылых санях покойного мужа-кормильца; не поместишь же в богатом офисе картину того же Репина «Бурлаки на Волге». А посему, словно ядовито крашенная дама из колоды карт, выпадает «глухарю» либо приторно-сладкий, блудливо-розовый «реализм» — гламур, похожий на глазурованный пряник, либо нечто тяготеющее к лакированному театральному декоративизму, либо, на худой конец, — абстракция, которая, абы подивить гостей — пустить пыль в глаза. Простец глянет на «абстрактный портрет», пожмёт плечами: «Не пойму, где перед, где зад, но… гениально».

Видывал я на своём веку частные живописные коллекции: и малые, что пятнали стены контор да жилищ, и большие, подобные галерее; но в отличие от прочих собраний живописи — либо прикладных к богатому жилищу, либо художественно пёстрых, духовно смутных, — картинная галерея Петра Ильича даёт полное и ясное представление о современной русской живописи, рождает цельное нравственное впечатление.

Тайное становится явным, и когда слетают с тайных помыслов пышные словесные покровы, во всяком деянии видится изначальная цель, за какими бы выспренними глаголами ни пряталась. А посему у картинной галереи — у творчества, у человеческой души — есть два пути: праведный — от Бога, народа, природы и порочный — от лукавого беса, и невозможно избрать третий путь, ибо речено Спасом: «Не можете служить Богу и мамоне…» *(Мф. 6:24)*. Хотя лишь Бог без греха, и покаянная православная душа — вечное сражение света и тьмы, добра и зла.

Порочный путь, когда картины художников — а мастер может быть *от Бога* и *от лукаво-го* — покупаются, словно любовницы, изысканно крашенные, манерные и «загадочные», в сути, мертводушные и корыстолюбивые; когда на открытиях выставок звенят пустые словеса для утешения больного и порочного честолюбия галерейщика, отчего художественные мероприятия похожи на остроумно-пошлые телешоу и пустые светские рауты со «свадебными генералами»; когда у хозяев салона, спаливших душу в азарте наживы, лишь одна цель: от приобретения и продажи картин получить предельный доход, пусть даже и лукавый.

Праведный путь: когда произведения искусства обретаются в согласии с духовным понятием красоты человека, как нерушимого подобия Божия, в согласии с понятием красоты природы, как великого и нерушимого Творения Божия, когда на галерейных выставках звучат сокровенные и покаянные, пророческие слова о судьбе и духовной сути человека, народа, мира, когда картинная галерея для владельца становится не столь коммерческим, сколь духовным, национально-державным деланием; когда устроением галереи занимаются не мимоходом-мимолётом, но в полную боголюбивую и человеколюбивую душу, полагающую, что истинное, искреннее, талантливое искусство *от Бога* способно пробудить любовь к Вышнему и ближнему, к родному народу и Отечеству, способно указать ближнему узкую тропу к храму, где душа спасается в преддверии Вечности. Сей светлый путь и выбрал покровитель живописи купец Калашников.

«Красота спасёт мир…» — верил Достоевский, имея в виду не бесовскую «красоту», подобную красе нагой крали, коя искушает худобожьих, но красоту христианской души, где негасимо светит и греет ближнего свет любви к Богу, к брату и сестре во Христе, к божественной природе.

ПРАВОСЛАВИЕ И СВАДЕБНАЯ ОДЕЖДА В РУССКОЙ СЕМЬЕ

Образ святых благоверных князя Петра и княгини Февронии Муромских (www.uprava-ivanovskoe.ru)

Нина Белобородова

Свадебную одежду русских Предбайкалья (XIX – 30 годы XX века) мы будем рассматривать не столько как часть материальной культуры, а как явление, тесно связанное с духовной жизнью, с религиозно-нравственным мировоззрением крестьян. При изучении вопроса о возникновении одежды этнограф В. Харузина также рекомендовала обращать внимание на религиозные представления народа [1]. И. Кронштадтский писал о том, что одежда как «временное покрывало» или временная повязка «на ране» появилась вследствие греха человека, поэтому разумнее очищать свою душу от грехов, нежели носить «дорогие повязки» и ими «ещё тщеславиться» [2]. В данной работе, наряду с обрядовыми функциями одежды, будут рассматриваться её характерные черты: функциональность, конструктивность, декоративность. В начале исследования мы рассмотрим женскую одежду. Остановимся на комплекте одежды невесты.

Невесту вели «обволокать венчальну одёжу» только после «смотре́нья», когда «кра́соту отвоют», перед родительским благословением. К свадьбе шился ряд предметов. В комплект одежды невесты обязательно входила нижняя рубашка. Рубашку эту, по рассказам старожилов, шила «крёсна» или «специалисты, только так для невесты, венчаца кагда. Машинки не было. Надо в строчку, а строчка, чтоб прямa была» (Полевые материалы автора 1994–2006 годов (далее — ПМА). А повседневную рубашку шили сами (женщины) «попроше, каку сошьёт, таку и сносит». Шили свадебную рубашку длинную, из белой плотной «каленго́ровой» (каленкоровой) ткани, из двух полотнищ прямого свободного покроя, «широ́ка» («проходна́ рубаха была… метров 5-6») или делали с «перелиночкой» (кокеткой), с небольшим круглым вырезом ворота или небольшим воротником-стойкой, в срез которого вшивалась рюша из этой же ткани, застёжка на планочке на пуговицах, край рубахи был обработан отдельно пришитыми «мыса́ми» (фигурками в виде перевёрнутых треугольников) из этой же ткани или оборкой (шириной 20 см). Рукав длинный, свободный, широкий с «опясочкам» (манжетом), в срез манжета вшивалась рюша с «пугавичкай пристёгивали… бе́ляньки, ма́леньки». В редких случаях «ну, мастера и ворота вышивали, и опястья». Это образец старинной рубашки. Более поздний образец женской нижней рубахи вспоминает другой информатор, у её матери длина рукава рубашки была до «локтя, локоточек скрывался» (ПМА).

При отправлении молодых на «поклед» (подклет — нежилое помещение) невеста венчальную рубашку «сымат», а чистую «другу наденет». А эту «положит в ящик, куда ехать в свахи надявала, когда к обедне пойти, вот эта надявала. А потом хранила её до самой смерти и в ей помирала, в её ложили». Согласно собранным материалам, эту традицию подтверждают и другие крестьянки: «У моей мамы была така (рубаха), всё время лежала в ящике», «у нас мама надела к смерти», «у неё (мамы) было много рубашек из тонкого современного ситца, но она перед смертью собрала узелочек и сказала: «Нет, похороните меня в той рубахе, в которой я венчалас» (ПМА).

Образцы старинных свадебных кофт-казачков (из парочки, так как юбки не сохранились): трёх подвенечных и двух послесвадебных, которые невеста надевала на другой день торжества, нам удалось найти у русских старожилов Предбайкалья. Традиционно старинная венчальная кофта-казачок делалась на подкладе, с кокеткой, от которой шли густые мелкие складочки, низ лифа свободный. Встречались разные варианты украшения кокетки и ворота-стойки. Иногда кокетка и воротник-стойка декорировались цельным куском белого гипюра. А узор из бисера, собранный фабричным способом, пришивался выше края кокетки на гипюр. Но чаще белые кружева пришивались отдельно по краю кокетки на воротник или по краю воротника. Тогда тесьма в два слоя с пришитыми на неё украшениями из бисера и пайеток при-

тачивалась по краю кокетки вплотную с кружевами или чуть выше их. Иногда вся кокетка украшалась бисером и пайетками. Низ и край ворота-стойки точно так же обшивался тесьмой с украшениями, которые подбирались в тон парочки. Лиф двойной, на отдельной застежке. Талия слегка фиксируется завязывающимся поясом. Длина кофты-казачок чуть ниже «пупка́». Спинка на подкладе со средним швом, бока подрезные, низ расклешённый (типа гадэ). Застёжка-асимметрия на крючках или на пуговицах. Рукав на подкладе, длинный, двухшовный, со сборками у плеча, заужен к кисти и обработан кружевом, одним слоем тесьмы, бисером и пайетками как на кокетке. Есть основания полагать, что в покрое рукава русских старожилов Предбайкалья прослеживаются некоторые элементы подражания священнослужительскому облачению. Упоминание об этой традиции, свойственной ещё древним христианам, мы находим в исследовательской работе XIX века [3]. Исключением является кофта бордового цвета, которая подвязывалась лентой шириной 6 см и «завязывалась сбоку бантиком». Это единичное упоминание информатора о кофте с поясом, которая досталась ей от матери.

Расцветки подвенечных кофт были различны, но обязательно «гладкие» (однотонные): «Всё было парно у мамы: сиренева (парочка) была под венец. Сиренева кофта с золотистым бисером. На свадьбу малиновая, сиреневая, синяя парочка, можно кружева бле́днее, голубе́». «У свекрови малинового цвета», «у мамы ярко-оранжевая», «костюм-парочка фиолетового цвета», «у бабушки костюм малиновый», «мама моя наряжалась, кагда казачки, такая голубая, красивая… белым… шитьё такое», «цвет бирюзовый или голубой… её берегла… мама называла её парочкой. Где-то вышла замуж в 1923 году. Они венчались в Хара́те», «голубы все, розовы. У меня розова парочка была. А всё бо́ле голубы» (ПМА). Подтверждением сказанному информаторами служат и наши полевые находки: из трёх образцов подвенечных кофт две были голубого цвета.

Юбки шили длиной до пят, широкие, но иногда «сборка несильная. Застёжка сбоку на крючок. В 2-3 пальца о́пушек». Подвенечная юбка матери одной из рассказчиц была прямой, сшитой из шести полос, сильно присборенной у пояса сзади, спереди без сборок, с тремя складками, с внутренней стороны край юбки был подшит тканью шириной 11 см. «Юбки в четыре полосы, в борках, юбку подшивали снизу другой тканью. Юбка на опушек, застёжка на пуговицу». «Юбки широкие, в сборку (борки), на опушке сбоку прорезка, на пуговице. Внизу юбки с обратной стороны нашивалась подкладка из тонкой ткани на ширину пальцев». Юбка «в складку сшита, мелкая складка, очень

Венчальная кофта (общий вид и украшение спереди) из бурса Н.Е. Просвирниной (1891 г.р.). Сибирячка выходила замуж в 1916 г. из д. Большая Кура в с. Тугутуй Эхирит-Булагатского района (фото В. Белобородовой)

широкая, длинная», — вспоминала пожилая сельская женщина о подвенечной парочке матери (ПМА). Подвенечные юбки не украшались, шились «без беек и оборок». Юбка с частыми складками у пояса отмечается Л.М. Сабуровой как старинная, вышедшая из моды к началу XX века [4].

Старинные подвенечные парочки шили из бурса. «Бурс — это ткань только для свадьбы», — утверждали сибирячки. Доказательством бытования этой ткани в изучаемый нами период свидетельствует упоминание В.И. Даля о шёлковой персидской ткани «бурса» [5] и утверждения старожилов: «Ведь у моей бабушки уж пошёл бурс», — поясняла нам долгожительница Предбайкалья. По рассказам других крестьянок, зажиточные слои населения покупали «покрепче бурс», «дорогой, шуму́чий… идёт (женщина), а он ш-ш-ш», «бурс — блестящая, шумящая ткань, стоила дорого», — вспоминали старожилы. А «слабый бурс», «и дешёванькой, мяконький, жиденький» приобретали из семей среднего достатка. А также, если невеста «побогаче, шерсть покупала. А шерсть-та мягка», а если «бедненька, ткань гарус как грубе был. Он самый дешёванькай-та». «У мня парочка подвенечна была советска… кака-то овса́ (ткань). При царе Миколае-то (Николае) чо не было в городе-то. А когда Миколая-то свергли, тогда нормально ничо ни стало» (ПМА). Парочка носила знаковый характер социального положения невесты, если юбка шилась «в тон кофте», объясняли нам сибирячки, то это «богатая женщина», а если нет, то «зажиточная». На бытование парочки в изучаемый нами период в русских селениях Сибири указывает А.А. Лебедева [6].

Такой же старинный покрой имеют послесвадебные кофты. Кофта (1908 г.) сшита из «камло́та» (название этой ткани упоминает А.П. Щапов) [7] болотного цвета в тёмную полоску, спереди выше кокетки на 3 см полукругом пришито чёрное кружево, по краю которого на 0,5 см выше его пристрочена тёмно-синяя тесьма, обшитая белым бисером. Край воротастойки и рукава обработаны тёмно-коричневыми кружевами, на расстоянии 0,5 см от кружева рукав прострочен одним слоем тесьмы. Кофта (1916 г.) из бордовой шерсти, спереди с буфами по кокетке. Стойка-воротник и съёмный фигурный воротник отделаны белыми кружевами. Сзади имеется кокетка, посередине которой закреплён съёмный воротник. На другой день невеста одевала «второ́ платье, — рассказывала информатор, — если была в бу́рсе, надела шёлк» (ПМА).

Шерстяная кофта Н.Е. Просвирниной (общий вид кофты и развёрнутый вид съёмного воротника). «Одевала мама на второй день свадьбы в 1916 году», — поясняла М.А. Сыроватская (дочь Просвирниной) (фото В. Белобородовой)

Одной из характерных черт, свойственных свадебному костюму является его функциональность. Он не сковывает движений, лёгкий, не жаркий, и в то же время достаточно тёплый и

укрывает от непогоды. Функциональная черта костюма перекликается с православной нравственностью христианки, о которой писал ещё И. Георги: «…никаких тесных платьев или стягиваний. Шею и всю почти грудь, которая всегда почти закрыта…» [8]. Вполне понятно, что православной женщине не позволялось обнажать свое тело или затягивать его в плотно облегающие одежды, стараясь выявить прелести своей фигуры, так как это считалось блудной страстью. «Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам. Но горе тому человеку, через которого соблазн приходит», — сказано в Евангелии [9].

Другая характерная черта свадебного костюма — его ярко выраженная конструктивность. Рациональнейшая конструкция рубахи, юбки почти не требовала употребления ножниц, а отходы ткани были минимальными. Небольшое количество прямых швов сокращало время, потребное на изготовление одежды. Об экономии кройки шитья одежды с расчётом ещё у древних христиан читаем в работе Л.П. Найденовой [10].

Большого мастерства от швеи требовала кофта-казачок и головной убор шапочка-нако́лок. Свадебная одежда при всей простоте была нарядной, не «аляпистой», по выражению старожилов, т. е. неброской. Декоративность костюма достигалась путём декорирования кружевами, бисером, пайетками, «агрома́нтами», тесьмой. Полезно сравнить наши исследования с выводами Р.В. Захаржевской, одного из самых авторитетнейших отечественных исследователей по истории костюма. Она подчёркивала, что «…ни одна мода не была такой изощрённой в части отделок, как мода XIX века» [11]. Но декорация имела и функциональное назначение, будучи в значительной мере связанной с православной верой. Умеренность и скромность в одежде проявлялась в подборе цветовой гаммы украшений. Например, бисер, пайетки, тесьма подбирались в тон расцветки парочки. Исключением для крестьянок являлся предпочтительный выбор для парочки ткани ярких насыщенных цветов и украшение кофты белыми кружевами, но это допускалось христианскими правилами касательно употребления одежды, «во дни торжественные облекается светлее и благолепнее» [12].

Перед кофты в развёрнутом виде с внутренней стороны и фрагмент рукава кофты (фото В. Белобородовой)

Особая роль отводилась головному убору «свядебешна нако́лок», который надевали невесте после снятия воскового венка (двумя свахами со стороны жениха и невесты) в доме жениха. Традиционно его надевали за уши, сзади затягивая и завязывая на шнурок, концы которого прятали под шапочку. Благодаря шнуровке, наколок регулировался по размеру головы женщины, и в этом проявлялась его функциональность. Волосы тщательно убирались под головной убор, молодухе разрешалось, чтобы волосы, разделённые на прямой пробор, не-

много выглядывали из-под головного убора. Если у невесты были редкие волосы, не длинные, то специально шился «нако́сник», «подко́сник», или чаще его называли «кокóсник», надеваемый под головной убор. «Кокóсник жёсткий, на верёвочках, — вспоминала бабушка. — Завязывался сзади, концы под нако́лок». Иногда в быту вместо специально сшитого «кокóсника» женщины его «сплятут с конопля», либо «закручивали на тряпку или платок». Это делалось для того, чтобы женщина не отождествляла себя наравне с мужчиной.

Ой, пьяна, не пьяна была
И не помню, домой как пришла
И кокóсник в руках принесла, —

старожилов объясняла так: «Вон бурятам даже нельзя было снимать (головной убор). А у нас тоже, раз уж повенчалась, то значит платок». Другая крестьянка по нашей просьбе, сняв платок с головы и демонстрируя старинное «окруча́ние» невесты, добавила: «Я вчара в бане мылась, ещё запляла две косы (в косоплётки). — И, как бы извиняясь за косоплётки из хлопчатобумажной ткани, продолжала: — «Шёлковы косоплётки вплятали в косы-то» (ПМА). «Покрытие есть знак покорности и подчинения, — говорит богослов, — оно побуждает смотреть вниз, смиряться и соблюдать добродетель, которая для подчинённого состоит в послушании» [14]. На эту традицию обращает внимание и учёный [15]. Отсюда следует, что покрытая голова женщины выражает тем свою естественную зависимость от мужа и является символом нравственной красоты и целомудрия.

Свадебная «шапочка-наколок с круга́м», восстановленная автором (лобовая часть наколка и его вид сбоку) (фото В. Белобородовой)

запела песельница. — «Нехорошая женчина, а это уж люди осуждали», — закончила рассказ о «кокоснике» сибирячка. «Женщины носили косы, волосы не стригли, — пояснял нам другой информатор. — Косы как обязательно. Очень ухаживали за ними девушки. Меньше метра косы не было» (ПМА). «Бог создал тебя благообразною…», — поучал христианок И. Златоуст [13], поэтому православным не разрешалось менять свой первозданный образ, созданный Богом. Это считалось грехом, так как нарушался Закон Божий.

Во все века в православии замужние женщины прятали от взора посторонних мужчин волосы. Эту традицию нам одна из потомков

Независимо от цвета парочки (имеются в виду кофта-казачок старинного покроя и юбка), традиционно нако́лок шили красный, алый, малиновый, бордовый, розовый — одним словом, «кому какой глянется», но обязательно красного оттенка. Сибирячки помнят шапочки синего, тёмно-синего, сиреневого цветов, объясняя это влиянием городской моды (г. Иркутска). Можно предположить, что на выбор цветового решения нако́лка влияли сложившиеся традиции заимствования крестьянками из православной иконописи часто встречающуюся в красных

одеждах Царицу Небесную [16]. На преобладание трёх цветов в «Её одеянии»: золотой, красный и голубой — указывал и святитель Н. Сербский [17]. По воспоминаниям бабушек, это были красивые «светящиеся» шапочки, «похожие на пилотки». Каждая женщина имела «свядебяшна, празнишный, простой нако́лок» (рассказывала информатор). Она же поясняла: «Накололи вот эти бисер, потому и нако́лок, нако́лотый он» (ПМА). Неполные и подробные описания шапочки даются в работах В.И. Даля: «Наколка, род чепца, разнообразного головного женского убора; … у купчих; шёлковый платок с кружевом, искусно подвязанный и наколотый…» [18], О. Кузьминой: «В XX веке (в Ржевском Поволжье Тверской губернии) широко распространялся фабричный платок. Наколка — сложенный «треугольником» платок, концы которого завязаны впереди и убраны под получившуюся шапочку, на месте узла — брошь» [19]. А П.Е. Бардина пишет о популярности шёлковых и атласных нако́лков, украшенных лентами, бисером, цветами в конце XIX — начале XX века в Среднем Приобье и указывает на их известность в северных отдалённых районах [20]. Подробное описание шапочки-нако́лок находим у Д.К. Зеленина: «Наколку делают следующим образом: на волосы кладут кусок тонкой материи, смазанной сверху клейстером; на неё наклеивают кусок бумаги и, чтобы придать всему этому соответствующую форму, прижимают к голове. Поверх накалывают булавками или также приклеивают кусок шёлковой ткани с лентами спереди и сзади. Когда головной убор высохнет, его снимают с головы» [21], у Е.Ф. Фурсовой: «Распространились чепцы, расшитые кружевами, бусами, блёстками, которые прикреплялись к голове шпильками (отсюда наколки). Их шили из куска ткани овальной формы, присобранной на прямую полоску, в шов соединения которых вставляли матерчатый жгутик-рубчик. Наколки надевали молодые женщины по праздникам и по поводу присутствия на свадьбе» [22]. Упоминание о наколке встречаем у Д.Я. Резун [23] и И.И. Терновой [24]. Подводя итог описаний, мы убедились, что шапочка-нако́лок русских старожилов Предбайкалья имеет иную модель.

Свадебная «шапочка-наколок с набойкой», восстановленная автором (лобовая часть наколка и его вид сбоку) (фото В. Белобородовой)

С помощью пожилых женщин мы реконструировали два образца свадебного наколка: с «круга́м» и с «набо́йкой». Можно предположить, что общение с местными народностями — эвенками, бурятами — нашло отражение и в декоративной отделке нако́лка кру́гом на налобной части головного убора. Мотив круга на наколке имеет некоторое сходство с узором «солнышко» эвенского типа. «Это многолучевой круг, заполненный бисером красного цвета или несколькими вписанными разноцветными окружностями» [25]; с подвеской к головному убору невесты западных бурят Прибайкалья, выполненной из пластины, поверхность которой покрыта плотно уложенными рядами сере-

бряной проволоки [26]; с концами «венцов невесты», выполненных из железа с серебряной насечкой Ольхонского ведомства [27]. Известно, что иркутские бурятки также пришивали кружок картона, обшитый тканью, только в центре верха шапочки [28]. Шарик на шапке у бурят-монголов символизировал солнце, а красная бахрома — солнечные лучи. Солнце — один из самых распространённых мотивов в орнаменте Предбайкальских бурят [29]. У русских старожилов Предбайкалья это узор «побрякушечки», выполненный из красного бисера, или узор «цветок» (в форме круга) из четырёх вписанных окружностей, заполненных бисером зелёного, сиреневого, зелёного, красного цветов. На шапке хоринских бурят прошито одиннадцать или тринадцать горизонтальных швов. Это означало соответственно «одиннадцать или тринадцать родов», — сообщает В.Д. Бабуева [30], а на наколке русских по верху шапочки от налобной до затылочной части прострочены двенадцать вертикальных строчек. Всё это, безусловно, свидетельствует о внутренней связи, определённой преемственности в развитии головного убора.

Свадебная шапочка-наколок (вид спереди и сбоку) Н.Е. Просвирниной (выходила замуж в 1916 г.) (фото В. Белобородовой)

Образец свадебного нако́лка на подкладе из бу́рса лилового цвета мы обнаружили среди 19 предметов в свадебном сундуке сибирячки (1891 г.р.), который сохранила её дочь. По рассказам дочери, её мама выходила замуж в 1916 году из д. Большая Ку́ра в с. Тугуту́й. Головной убор сшит с двумя накладными бантиками из этой же ткани. На лобовой части бантик собран на четыре защипа, края и середина которого (кроме низа) обшиты пайетками брусничного цвета и узкими чёрными кружевами. Бантик на затылочной части украшен полностью по всему краю и середине пайетками в два ряда и кружевами. По верху шапочки посередине пришит накладной узор «чарво́шка» («червь», по комментариям другого информатора). Из этой же ткани в форме прямоугольника, концы которого заканчиваются полукругом, на узоре прострочены три горизонтальных шва, края которого обшиты пайетками. Затылочная часть головного убора заканчивается одним рядом кружева, пайетками и тремя вертикальными складочками. Верх шапочки с обеих сторон — правой и левой — украшен четырьмя горизонтально прошитыми мелкими складочками. Нижняя часть нако́лка обшита чёрной тканью и собрана на синий шнурок.

Об этом головном уборе встречаем упоминания у многих русских сибирячек: «Шапочки-нако́лки шили с подкладом из бу́рса: тёмно-бордовые, тёмно-синие… носили только в праздник, а когда шли в церковь, сверху одевали красивые шали. Обшивались шапочки чёрными кружевами, в несколько рядов бисером. Бисер светлый, наверно, нашивался на кружева (чёрные кружева использовались не всегда)». «Шапочка со строчками была у свекрови из

д. Большая Ку́ра, а без строчек — у матери. Тётя Дуня, она была женщина попро́ще, без круга, без фигуры шапочку-нако́лок носила. У мамы была с фигурой». «Одявали-то вот такие шапочки, обвенчаются когды, за столом свахи. Нако́лок этот назывался нако́лок. Аха, были вот агрома́нты, агрома́нт быв. Мама у нас всё за́рилась сошить нако́лок этот… всё добиралась купить». «Ну, нако́лок — эта шапка, во время свадьбы её надевали. Они разные: и бордовые, и синие, и голубые. Они обшиты этим ме́лканьким бисером». «Цвет нако́лки только бордовый или красный. Обшивали кружевами, бисером». «Шапочка-нако́лка одевали после покрывания невесте». «Бабушка по тятиной линии жила в д. Тихоновка Баянда́евского района и, когда приезжала в гости к нам, то на голове у неё была красивая шапочка». О традиции бытования во многих населённых пунктах Предбайкалья свадебного нако́лка свидетельствует коренная жительница д. Максимовщина: «Шапочка-нако́лок в Хара́те была, в Тугуту́е, в Бурга́се, также в Ревякино, Куку́т, Кот, Оёк, Ту́рский, Хомуто́во, Куда́, Монастырь, Голко́вщина, Его́ровщина, Кармаха́й и в городе он, нако́лок, быв». Шили нако́лки местные мастерицы. Например, в с. Тугуту́й «Анна Юрьевна была у нас, — вспоминала долгожительница, — вот она шила их». А в д. Максимовщина Иркутско-сельского района мастерицу «на свадьбу звали, чтоб строчила, строчку делала всё рукам, машинки не было раньше. Като́ра специальна нанималас по́льты, платьи шить и шапочки», — пояснила нам православная женщина (ПМА). Таким образом, декоративность головного убора дополняла свадебный костюм и соответствовала строгим и скромным православным канонам. Всё это было «направлено на осознание женщиной себя как жены, матери, хранительницы очага. Через одежду, которая красива и целомудренна» [31].

Свадебный нако́лок (как и парочку), вспоминают старожилы, женщины надевали в двух случаях: «ко свадьбам», если были свахами, и «в церкву». «В церковь пойдут Богу малиться — надявали», а, приходя из церкви, — снимали. «Но факт-то, — подтверждала другая сибирячка, — что в церкавь эта сходили, положили и лежит годами…» (ПМА). Свадебный нако́лок, парочку, рубашку «хранили» на смерть.

Как видно из приведённых нами материалов, к венчальной одежде крестьяне относились благоговейно, берегли и использовали её в ответственные моменты всей дальнейшей жизни человека вплоть до смерти. Об этой традиции свидетельствуют рассказы старожилов: «Вот тут у нас, она мне ровесница, умерла… она берегла, парочку подвенечну надела, голуба́, кашемирова, материна была, — и далее с горечью продолжала: — у меня дочь кра́чи увязла, да девчонкам платья нашила. Я сберегчи хотела». «Маму хоронили в чёрной кофте, рукав от плеча широкий, а к низу сильно заужен. Рукава и грудка были обшиты бисером. Юбка голубая, шуршащая, стояла колоколом. Нижняя юбка была белого цвета». «Бабушка, однако, в (19) 54 (году умерла и хоронили) костюм, юбка и вот этот казачок, чепчик, будто как всё расшита, всё блестела… малиновый, (шапочка) вся из бисера… ну, красивая была… что она как свадебна была» (ПМА).

В трудных жизненных ситуациях, по воспоминаниям крестьянок, подвенечной одеждой распоряжались по-разному: «Я взамуж выходила (1931 г.), мамину парочку перешили мне». «Когда отец погиб, она не стала её (юбку) носить. Она (мама) сильно любила отца и сшила мне платишки. Юбка была очень широкая». «Мама не захотела, чтобы её хоронили в венчальной кофте, так как юбка не сохранилась, сестра Шура сшила из неё покрывало. Отец купил другую ткань, из которой сшили маме парочку на смерть». По сообщениям пожилых сельских женщин, если парочка «подойдёт на смерть, на смерть оставляют», а если не сохранялась фигура у «примершей», то одевали на неё только венчальную рубаху (ПМА).

В традиции почитания, хранения венчальной одежды у русских старожилов проявлялось суеверие с православной «окраской», так как в церковном чине венчания нет специальных указаний об одежде брачующихся. По народному воззрению, эта традиция перекликается с христианским учением Филарета Московского о семейной жизни: «…совершенный брачный союз может быть только один, так как Христос имеет единую только невесту — Церковь, и

Церковь — только единого жениха Христа…» [32]. Венчанных мужа и жену, по воспоминаниям потомков старожилов, «первым венцáм» старались после их смерти хоронить на кладбище рядом, независимо от того, были они в последующих браках или нет.

Старинный «казачок (с двойным лифом) — это уж у старых людей, — сообщала бабушка 1906 г.р. — У моей матери платьи были. Ну, как обычна, платье… гарусны, малиновы був… гарусны, голубое… под шалью мама венчалас». И далее она дала описание платья: «(Рукава) дóлги были. Всё дóвго было. Да глухой ворот быв. Платье на подкладе шили» (ПМА). Самое общее представление о женском праздничном платье даёт нам фотография из старинного русского с. Бургас.

Обращает на себя внимание тот факт, что при пошиве платья невесты, с одной стороны, сохранялись строгие старинные христианские традиции в покрое венчальной одежды (длинные юбка и рукава, воротник-стойка), а, с другой стороны, наряд подчёркивал женскую фигуру, что являлось нарушением религиозного понятия о целомудрии. Возможно, по этой причине девушки венчались «под шалью», которая скрадывала их внешнюю привлекательность, а возможно, следовали моде. Ведь шаль, по описаниям Р.В. Захаржевской, «стала неизменным спутником» женщины XIX века, и она проявляла особое умение «драпироваться в шаль» [33].

В конце XIX — начале XX века, по рассказам старожилов, происходят дальнейшие изменения в фасоне кофты-казачок невесты. Кофта, сильно приталенная, распашная, застёжка располагается спереди или сзади по центру, застёгивается на пуговицы (редко на кнопки), чаще без украшений (иногда кружева, бисер или перед кофты декорируется гипюром), позже с отрезной талией (пришита баска или собрана на резинку). Появляются кофты с небольшим отложным воротником, широким рукавом, заканчивающимся к кисти широким манжетом, украшенным бисером, узкими кружевами, застёжкой на пуговицах. Юбки того же фасона.

В плотно облегающей кофте-казачок невесты с открытой шеей у русских крестьянок Предбайкалья ярко прослеживается постепенное отрекание от благопристойности. Подтверждение позднему образцу кофты-казачок, найденному нами во время экспедиции в п. Усть-Ордынский, преклонных лет сибирячка дала следующее заключение: «Ну, ета кашемир, шерсть раняшна. Перед-та простой. Не так как по-старинке. А эта-та взяли (фасон) сняли с наших матерей. Ну, ана молода ещё супроть мамы-та». На бытование подвенечной «парочки» вышеописанного нами позднего образца в Предбайкалье указывает А. Харитонова [34].

У русских старожилов в свадебной обрядности происходит переход от традиционного головного убора шапочки-наколок к косынке, позднее платку. «До мамы — «наколки», — сетует бабушка, — а при маме всё больше косинки бурсовы, красного, малинового, розового цветов. Всё больше красного цвета. У мамы малинова быва. Моя косинка быва красна, быва бардова». Представление об этой «косинке» дает образец найденной нами в п. Усть-Ордынский свадебной косынки из бурсовой ткани лилового цвета, которую, по воспоминаниям информатора, «покупал папа в Иркутске. Невеста (мама) одевала (её) на второй день свадьбы в доме жениха». А вот информатору из села Тугутуй после венчания в доме жениха «надявали красну косиньку» и завязывали «с лапастка́ми» (ПМА).

В 20–30-е годы, по мнению старожилов, отмечается нарушение в свадебной традиции правил христианской нравственности. «У миня Прокопьевна всё говорила: “Ой, Матрёнча, бабы-то уж не стали подвязываться-та замуж. А я долго подвязывалась”», — с сожалением говорила нам старожилка (ПМА).

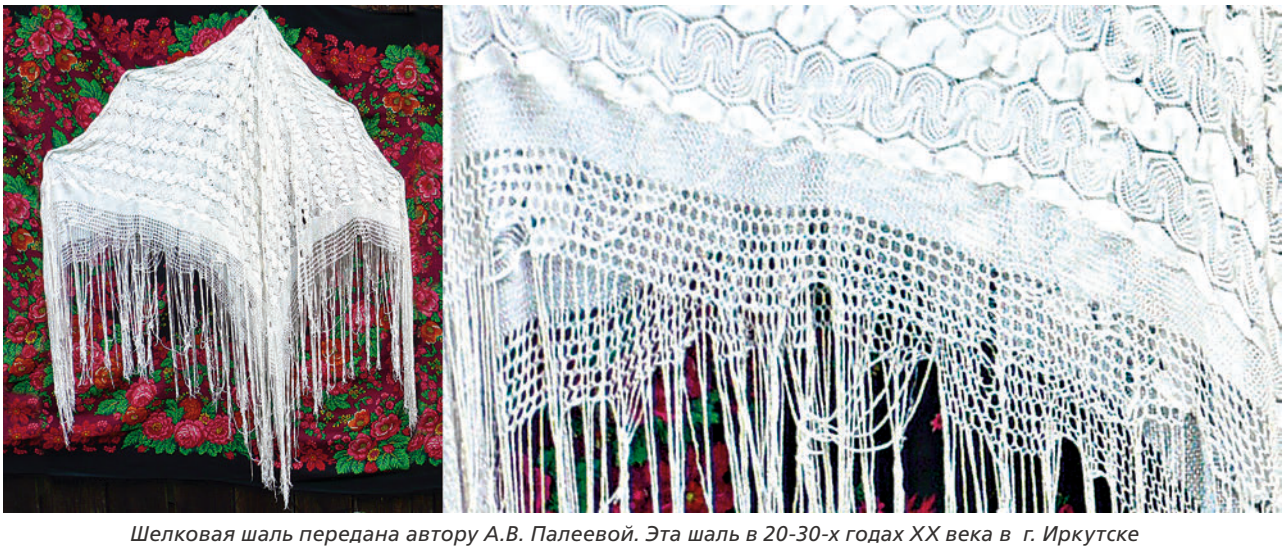
Особая роль в свадебной обрядности отводилась одежде свах и постельницы (женщины, которая увозила приданое невесты в дом жениха). Сделаем некоторые пояснения: на роль старших свах со стороны жениха и невесты приглашались крёстные (духовные матери). Общее количество свах зависело от социального положения молодых. Традиционно у русских в этом почётном чине были женщины целомудренные и добропорядочные: как правило, хорошие жёны, хозяйки и матери, не запятнавшие брачной одежды первого брака, которая, по народному воззрению, освящалась и благословлялась в церкви Самим Богом. Поэтому, по

сведениям информаторов, «в чем венчалися, в тем и ездили свахи… обволокались и подвенечну одёжу надевали постельницы». «На свадьбу, если свахой сидят, то надевают всё как к венцу. Люди говорят: «Сватья-то кака́ богата, а невеста бедненька. Разряженная, не знаю какая». А народ-то бяжит и говорит: «Вот надо было вот е́ту посадить рядом с женихом». По рассказам старожилов, свадебная одежда свах имела те же типичные черты и все те вышеописанные изменения, которые касались подвенечного наряда невесты: это старинная свадебная парочка, наколок. «Я вот моёво Миши сёстренка была, вот я помню, — вспоминала сибирячка, — она в свахи поедет, шаль на платья наденет. У ей была шёлкова шаль. Затем казачки эти бросили, стали кофты шить. Эты файбуро́кай была сделана. Всякого цвету были, цветочкам были и гладки были, хто какой купит. Ну, Матвей женився, Саловар… Аксинья ездила в платье. Платье было, однако, кашемирово или бурсово… шёлкову шаль на плечи надевали». «Платья красивые, — дополняла рассказ другая христианка. — На голове платки нарядные. Сколько свах сидит, все в красных косынках». «Свахи одевали кокошники на голову типа пилотки (алые, красные), — поясняла крестьянка, — они не украшались. На плечах красивые шали. Украшение на шее — бисер». На наш взгляд, подвенечная одежда свах и постельницы, по воспоминаниям женщин, выглядела намного ярче, торжественнее, чем свадебный костюм невесты, так как старинная ткань была более добротная. Это предположение подтверждает информатор: «Ранне товар-то такой же був, разве как счас?» (ПМА).

Одежда родителей жениха и невесты, по рассказам старожилов, отличалась скромностью и простотой: «Мать чо платье подвенешне не наденет на свадьбу. Ну, наденет ново платье, сарафан ды. Да из ситцу шили». «Ну, чо простой одёжи, лишь бы чистенько было. Ну, нарядно к этому может купит да сошьёт просту одёжу. Дак у кого чо есть да и надевали» (ПМА).

На основании изложенного мы делаем следующее предположение. В русских семьях Таинство православного брака, по учению Церкви, рассматривалось как цель высокая и святая. А потому особая ответственность перед Богом и людьми в день свадьбы ложилась на родителей жениха и невесты. Отец и мать, благословляя детей на венчание брака, выполняли роль посредствующих между Словом Божиим и Творением Божиим. Помня это, родители брачующихся старались вести себя благонравно, скромно, набожно. Вероятно, эта степенность проявлялась и в одежде.

Рассматривая свадебный наряд женщин-гостей, следует отметить, что христианки в основном надевали праздничный костюм, который носили в праздники, а состоятельные крестьянки шили специально «одёжу» к свадь-



Шелковая шаль передана автору А.В. Палеевой. Эта шаль в 20-30-х годах XX века в г. Иркутске была подарена на свадьбу матери Е.Ф. Сороковой (фото В. Белобородовой)

бе. «Одевались чистенько. Ну, като́ры магли (сшить), а като́ры и так», — поясняла нам бабушка. В состав праздничной женской одежды входили нижние рубаха и юбка, сарафан с кофтой, позднее юбка с кофтой, за́пон (передник). По описаниям сибирячек, нижние рубахи были двух видов. К более старому виду относятся рубахи цельнокроенные, более новому — составные. «Нижняя рубашка называлась вырезнушка, шили из цельного куска, сложенного вдвое. Рубашку носила мать 1900 года рождения». «Рубаха (матери) белая, свободная, длиной до треть бедра. Воротник стоечка и косоворотка, три пуговицы на груди, без выточек. Рукав с манжетами на пуговице. На воротнике и рукавах белые кружева шириной 2,5 см, и заправлялась рубаха под нижнюю юбку». «Рубаха длинная, наравне с платьем». Составные рубахи-стану́шки шили из двух частей: нижней — «стану́шки» — и верхней: «Воротник стойка, кокетка на пуговицах, рукав собран у запястья на резинку». «Рубашка-стану́шка, пуговичка одна (с прямым разрезом на груди без ворота)». Сверху на рубашку «одевали» белую длинную нижнюю юбку. В свадебном сундуке матери информатора из п. Усть-Ордынский хранится белая праздничная нижняя юбка, ткань «деле́мба» («Ситец по-старинному», — поясняла нам пожилая женщина. Она слышала от матери: «Принеси мне деле́мбу»), из двух полос шириной каждая 115 см, по подолу с отвязным воланом шириной 27 см, длиной 348 см, с боков сильная сборка, с разрезом спереди, опушек заканчивается двумя завязками каждая длиной 69 см, подгиб 9 см. Когда мы поинтересовались, как завязывалась старинная нижняя юбка, другой информатор нас проконсультировала: «Верёвочками опоясываешь» вокруг талии и завязываешь спереди. Нижние юбки, по воспоминаниям крестьянок, были «просто просты» (т. е. без украшений) или «с кружевам носили». А также шили традиционно юбку белую «кто повный (полный) — поуже, кто худенький — та (женщина) шире делала». Обязательно на большие праздники «юбку надеют нову, праздничну, а маленько поносили — будничну» (ПМА).

Как показали экспедиционные материалы, в Предбайкалье в начале XX века сарафаны носили женщины старшего поколения, редко девушки. Уже в этот период сарафан считался старинной одеждой, которую, как указывают информаторы, носили в будние дни дома, изредка надевали на праздник. Сарафан русских старожилов был разных видов, но шился из 4, 5, 6 (позже 2, 3) «полос». В старинном варианте сзади сильно присборен по пришивному по талии поясу с продернутыми в него «вязочками», которые завязывались спереди. «Сарафан с про́ймам»: лиф шёл общей полосой из двух полотнищ, лямки выкроены вместе с лифом, с заниженной застёжкой на груди. «Спинка» пришивалась отдельной частью. Край юбки сарафана с изнаночной стороны подшивался хлопчатобумажной тканью шириной 10 см. В редких случаях подол обшивался в два-три ряда лентами (например, бордового, синего цвета), тесьмой, в два ряда оборками. «Сарафан имел внешний и внутренний шов, чтоб было носко и крепко. Сарафаны длинные, до пят. Карман, скорее всего, был внутренний. Сзади было больше сборок, чем впереди, так как носили за́пон», — вспоминала сарафан свекрови и других пожилых сельских женщин бабушка. Встречались сарафаны с лифом и другого вида. Лиф или грудку шили отрезными по талии, в обтяжку по фигуре с выкройными проймами (овальными, У-образными) или на лямках, «в два пальца» (иногда переходящих на спинку до талии, закреплённых крест-накрест к юбке), заниженная застёжка на груди или сбоку. Поверх ворота сарафана с изнаночной стороны пришивали мелкие складки. Лямки, ворот и линию застёжки оторачивали ярким материалом. Представляют интерес рассказы крестьянок о сарафанах. «Бабушка наша, мамина мама, когда помирала, подарила на память байковый сарафан (тёмно-зелёного цвета и коричневые цветочки между полосками стального цвета), сшитый четыре полосы, ширина лямок 5,5 см». «Свекровь носила чёрный сарафан из плотной ткани, сарафан одевали под кофту, а сверху за́пон. Сарафаны носили в Хара́те многие пожилые женщины». «Сарафан ситцевый, праздничный, в нём мама на вечорку ходила. Кофта была из такой же ткани, одевалась на сарафан и под сарафан. Фартук из такой же ткани. Этот костюм назывался парочкой». «У мня много было, а ета канифа́с… товар жёлтый… и вот

таки проймы были. Я помню голубой ситцевый сарафан був. Один коричневый-та шерсти была с файбурой. Широкой вот этой був, 10-ти аршин шили. Выборю полосу да кофту сошью, да сарафан сошью, юбка и кофта (на свадьбу шили) ну, новы. Всяки сарафаны. Ситец всякий був в городе. Ну, при царе-та. Да всё светло ранне, однотонно и со светкам было и всяко сарафаны мамины все. Ситцевы, шерстяны были, всяки были. У мамы сарафан был один. Наделя она, умерла — велела надеть красивый. У меня быв девичий, платье, сарафан широкой. Худа жись-та была, имя (детям) рубахи шила, да штаны, и кофты из этого же шила. Да парно шили, и разно шили». «Сарафан Просвирниной Фёклы Романовны, по-видимому, праздничный. Сиреневого цвета, пуговицы чёрные. Два внутренних кармана». Помнят сарафаны, в которых ходили женщины в Сибири, и другие рассказчицы. Описанные нами традиционные сарафаны русских Предбайкалья имеют некоторое сходство в покрое (лиф, юбка) с сарафанами, описанными другими исследователями Сибири [35].

Весьма скудны сведения старожилов о праздничной рубахе, одеваемой под сарафан. Известно, что «празднична» рубаха была «проходна, коротенька», с «перелинкой, борками», красивой «нагрудкой», с длинными рукавами, «манжеты перебра́ты». Столбик (на грудке), ворот, манжеты были вышиты, «которы умели». А кто не умел вышивать, то те на манжеты рукавов пришивали узенькую ленточку. Рубахи шили из гладкой кашемировой ткани разных цветов: «белы, розовы, чёрны… всякий кашемир-та были», — отмечала бабушка (ПМА). Сохранилась старинная праздничная рубаха, вышитая собственными руками, и у другого информатора.

На смену неповторимым и своеобразным женским рубахам пришли кофты (блузки), имеющие сходство в покрое с мужскими рубахами. Интересны этнографические сведения о том, что кофты женщины и девушки иногда носили поверх сарафана. Возможно, это было связано с тем, что сарафаны более позднего происхождения обтягивали женскую фигуру, а это расценивалось, по церковному учению, как грех.

В разнообразие женской свадебной одежды входили парочки (с двойным лифом), позже кофты-казачки с юбкой. Описание эволюции этого вида одежды дано при исследовании костюма невесты. Таким образом, крестьянки, нарушая христианские традиции в покрое одежды, стойко продолжали сохранять их в подборе тканей и их цветовом сочетании. Об этом ярко свидетельствует рассказ информатора: «Если оденут юбку шёлкову, она обтягивает человека, под низ бу́рсову, она шему́ча». Предпочтение отдавали «гладким» (однотонным) тканям следующих расцветок: бордовым, тёмно-бордовым, зелёным, тёмно-зелёным, синим, тёмно-синим, голубым, серым, салатным, чёрным, коричневым, фиолетовым. По воспоминаниям бабушки, одно время «была мода такая» на оранжевые, ярко-оранжевые, красные цвета. Строго выполнялась укоренившаяся в народной среде традиция шитья «одноцветной» парочки только для невесты. Кофты крестьянки по возможности заказывали шить «модисткам». Некоторые из них были очень красивы, утверждали старожилы, всё зависело от фантазии «модистки». Надо заметить, что в украшении кофты соблюдались христианские традиции прошлых лет (подбор бисера, пайеток, агромантов, тесьмы в основном «в тон ткани»).

В отличие от кофт-казачков, юбки традиционно шили широкими, «не украшались». Со временем в некоторых населённых пунктах низ юбки стали обшивать бейками, лентами в два-три ряда, оборками в два ряда, шили файбуру-оборку «из цельного куска, внизу оборка, сверху узкая рюша, бейки три штуки». В более позднее время встречаются юбки с «хвостом» (ПМА).

Обязательной принадлежностью костюма женщины-христианки (как будничного, рабочего, так и праздничного) был за́пон (передник). По рассказам крестьянок, праздничные за́поны шили без грудок. Богатые женщины — из ткани кашемир (высший сорт шерсти) или га́рус (чистая шерсть), а бедные — из сатина. Шерстяной за́пон шился из одной полосы с мелкими складками по талии у пояса, завязывался сзади или застегивался сбоку. Цвета за́понов: чёрные, белые (редко), бордовые, тёмно-бордовые, синие, голубые, зелёные, коричневые. Но чаще встречались чёрные и коричневые. Край за́пона обшивался узким кружевом, а в некоторых

населённых пунктах (например, с. Хара́т) «кружева редко кто пришивал, в основном старались красиво вышить. По низу за́пона широкая вышивка болгарским крестом, цветы, ёлочки». Но чаще всего женщины старались за́пон украсить «широкой» вышивкой. Информаторы нам поясняли, что если не было вышивки, то пришивали бейки, чёрные, красные, зелёные; или делали три и более складки (в сундуке у информатора хранятся два за́пона: белый 9 складочек, а чёрный — 12), оборку. «У тёти Дуни, — вспоминала бабушка, — вот чичас в глазах (за́пон) бардовый вышитый, с кружевам чёрны, крупны (цветы)». «Был за́пон для церкви, особая вышивка, и для праздника, где вышивка была широкой», — поясняла другая крестьянка. В д. Большая Кура женщины украшали запон тремя «файбура́ми» (верхняя часть полоски материи собиралась узким рюшем, ниже прошивалась бейкой, свободная часть ткани шла оборкой) (ПМА). Поэтому мы не согласны с утверждениями Г.С. Масловой, что в Сибири бытовали только «запоны с нагрудкой» [36].

Со слов старожилов нам удалось зафиксировать не только постепенный отказ от старинного покроя одежды в начале XX века, но и отказ от отдельных предметов одежды. Важное значение в данном случае имеет факт категоричного заявления одной бабушки о том, что её мама «не одявала (за́пон), ана культурна была, модна. Ане (другие женщины) фартук (надевали)» (ПМА). Таким образом, падение религиозной нравственности в русских селениях, расположенных вблизи городов, продолжалось. Здесь уместно вспомнить горестные строки А.А. Вырубовой: «Вероятно, нигде в мире нравственность не упала так низко, как у нас…» [37]. На особенность проникновения городской моды в крестьянскую среду указывают и другие авторы [38].

В начале XX века нако́лки вытесняются косынками и платками. Женщины в праздничные дни, когда ездили в гости или на свадьбу, повязывали платки на «лапасткй» (концы платка на голове сзади перекрещивали, два раза перекручивали с обеих сторон, выворачивали на изнаночную сторону и спереди, чуть выше лба, с внутренней стороны соединяли булавкой) или «лепестка́ми» (концы платка на голове завязывали спереди на узелок и распрямляли). Завязывание платка «лепестками» встречается до сих пор у русских и бурятских женщин преклонного возраста. В головном уборе русских и бурят нашло отражение их многовековое общение.

По религиозным представлениям замужним женщинам запрещалось обнажать и другие части тела. Например, по воспоминаниям крестьянок, не принято было снимать шерстяные чулки даже в летний период. Чулки вязали из шерсти, снятой «с молодой овцы», длиной до или выше колен, подвязывали их «тряпками» или «вязками». «Платья длинны, их не видать», — сообщали женщины (ПМА).

В прохладное время года была распространена выходная женская одежда «саг» (сак). «Саг длиной был до колен, расширенный к низу, одна пола заходила на другую. Пуговицы пришивались только в верхней части сага. Покрывали саг плотной чёрной тканью. Носили шубы на беличьем меху, покрытые сукном. Ворот: лиса, песец, бобёр» (ПМА). Упоминание о верхнем виде одежды саке читаем у Г.С. Масловой [39]. Зимней обувью в праздничные дни были «чёсанки», а в межсезонье — «батинки са шнуркам» (ПМА).

Девичья свадебная одежда, во-первых, по комплекту и фасону повторяла одежду молодых замужних женщин, а, во-вторых, имела некоторые отличия. По воспоминаниям лиц старшего поколения, кофты шили длиной до «пупка́», ткань на костюм покупали ярких тонов, отделка отдельных предметов одежды была скромной. «Кофты не украшались. Расцветки разные, кому кака, однотонны или цветные». «Ткань — шёлк. Цвета: голубые, розовые, белые. Обшивали кружевами под цвет кофты рукава, грудь. Оборки из ткани пришивали на грудь в два ряда и на рукава — в один ряд». «Кофта кашемирова бардова. Бела кофта помазе́ева, обложки чёрны были. Матроска была у ей чёрна. Это у Оксиньи всё чёрно было. Юбка широ́ка» (ПМА).

Девушки носили фартуки однотонные с «лямом», «лямкам» любого цвета, а с «крыльям» только чёрного цвета. Предпочтение отдавали белым и чёрным расцветкам. Белые фартуки шили из коленкоровой материи, а чёрные — из сатина. «У миня голубой, зелё-

ный быв с лямкам, но без кружевов. Все девки были в фартуках». По краю юбки фартука пришивалось кружево шириной 12 см. В основном кружева покупали в тон ткани фартука. «Бывало так: белы фартуки, а кружева розови, и голубы, и белы были. Фартук розовый, кружева белы. Кружева малиновые к малиновому. Если нежно-салатны, тоже бело можно, тёмно-голубой кружево такое же или может потемнé кружева тоже можут. К лямкам пришивали кружево с одной стороны, ширина 2,5 см. Сейчас я даже вижу три сестры, вот оне были в фартуках с лямкам. Наверно, в 18-м году. Бордовы были на этих девках… кружева… бледнобордовы. То наденут сини. Сатиновы все. Вышиты, которы вышиты на синем и красненьки, и голубеньки, и зелёненьки листочки». «Вышивали молоды, у мня крёсна была мастерица» (ПМА). По утверждению других, девушки фартуки носили без вышивки и кружева или подол украшали бейками, двумя-тремя складочками. Можно предположить, что фартуки девушек разных расцветок (например, голубые, зелёные, фиолетовые, сиреневые, розовые) старожилы заимствовали у татар. Наше предположение подтверждает сайт женских татарских передников (алъяпкыч), найденных нами в Интернете [40].

Старые женщины объясняли, что свадебный наряд девушек-провожáток зависел не только от материального достатка крестьянской семьи, но и от разумности: «Дак чо у их есть. Необязательно надеваться будут. Шибко нарядно не были, чистенько» (ПМА). С православной точки зрения это объяснялось тем, что русские старожилы не направляли девичью жизнь во взрослое русло (в данном примере в одежде), сохраняя в них представления об авторитете старших. Заботились о том, чтобы стремление к привлекательности не привело к блуду; а также своим внешним видом других не обидели и больше думали о душе, а не о плоти. «…Девки носят такое же, как и бабы, кроме головного убора», — писал И. Георги [41]. Девушкам не разрешалось носить головной убор замужних женщин. А носили «платки ситцевы, касиноцки… голоушам не ходили. Раньше волосы не были (не показывали), грех был». «Белы платки. Коса заплетённая и ленточки. У меня было пять ленточек. Мне мама как пришила на шóвкову (шолковую) тряпку. Заплетала вот таку кисть. (На вопрос: «А другие девушки носили?» — бабушка отвечала: «Нет. Не носили и меня ругали, а я своей маме подчинялась». Это в праздник») (ПМА). В Верхоленске в воскресный день на пучок разноцветных лент в косе у девушек обратил внимание и П.А. Ровинский [42]. «У кого были короткие волосы, те носили покупные металлические красивые ободки с вкраплённым бисером. Были праздничные гребёнки. Бант из ленты иногда повязывали на макушку (головы), сбоку, сзади косы. Косынки цветные и однотонные из шёлка. Шали, полушалки кашемировые». «Всё время в платке… и в школу (в советское время) ходила так (зывязывались под подбородок)… даже у нас карточки (фотографии)… в платках сфотографирована» (ПМА).

Пожилые сельские женщины информировали нас и о грехе потери головного убора девушкой. Об этом редком случае поётся в песне «Девушки-подружки», которую нам удалось записать.

1. Девушки-подружки в лес гулять пошли,
   Ой, Надину косынку девушки нашли.
2. Отвечай-ка, Надя, с кем гуляла ты,
   Где ту косынку утеряла ты?
3. Отвечает (ы) Надя: «Не гуляла я,
   Ой, никакой косынки да не теряла я.
4. Девушки-подружки, что пристали вы?
   Ой, ветерком косынку сдуло с головы».

В селе Тугутýй Эхирит-Булагатского района мы обнаружили старинную фотографию предположительно 1914–1916 годов, на которой изображены десять девушек «на свадьбе». «Свадьбу смотрели за рекой. Астафьев женився», — рассказала нам владелица «карточки». Удивительно то, что девушки одеты в основном благопристойно, но без головных уборов. На вопрос: «А почему так?» — другая крестьянка с недоумением ответила: «Ничо не знаю. Ну, девки все в платках были» (ПМА). Ношение повязок на головах девушек в бассейне Ангары и Лены отмечал и П.А. Ровинский [43].

Можно предположить, что в Предбайкалье в изучаемый нами период религиозное веро-

исповедание у подрастающего поколения слабело.

Мужская одежда не отличалась таким разнообразием, как женская. Во-первых, по православному учению строго запрещается облекаться в одежду, принадлежащую другому полу. «Да не будет утварь мужика на жене… яко мерзость есть Господеви Богу Твоему вся творяй сия» [44]. Во-вторых, их внешний вид должен подчиняться строгим религиозно-нравственным законам во избежание привилегии распоряжаться им свободно [45].

Подтверждают сказанное воспоминания пожилых крестьян о свадебной одежде жениха, бояр, тысяцкого. Старинные мужские рубахи шили длиной «до колена». «Я от-с родителей своих слышала, и они, родители, ой, эты вну́чаты сохранили, надели на ево рубаху эту, до колена была, шушунчо́ва (на похоронах). Ну, кака-та шушунча́ была серая. Рукав не полно широкий, нормальный рукав. Опястки были». Бабушка рассказала нам о венчальной рубахе жениха, которую так же, как и парочку невесты, старожилы берегли «на смерть» (ПМА). «Шушунча́» — это, вероятно, чесуча (разновидность шёлка, об этой ткани сообщали и другие авторы [46]), недавно из этой материи праздничную рубашку-косоворотку подарила музею «Тальцы» жительница Иркутска. В газете сообщается, что «рубашка имеет цвет топлёного молока, оформлена искусной вышивкой и украшена перламутровыми пуговицами» [47]. Шили рубахи также из «парусина» (тонкой белой ткани), кашемира. Описание рубахи жениха дано в уникальной сибирской свадебной песне, записанной нами от бабушки:

Я Алёшку люблю, люблю,
Кашемирову рубашку сошью,
Кашемировый косой воротник,
Восемь пуговок в рядок, рядок.
Эти пуговки немецкия
Шили девки деревенския…

Жених покупал материю по своему достатку. «Хто богатый, покупав бархат бордовый, а кто бедный, ситцу купит гладкаго без цветков. Хатуо́н був… ситима́р був», а кто бедствовал, не имел ничего, как, например, жених информатора, то «венчався во всём Петра (брата сибиряч-ки). Всё брал: сапоги, и рубаху, и брюки — и всё у е́вним всё венчався». О длинных рубашках «чуть не до колена» поведала нам другая крестьянка. А ещё одна сельская жительница запомнила «касаваротки таки каротеньки. Синя рубаха светла, аднатонна. С пуговицей абшлага, (рукава) широки, а тут (на плече) барки, барки. Прасты были брюки, тоже широки, были чёрны сапоги.

У жениха хро́мовы в гармошку, аднако патом (позже собраны). А эти (ранние) прасты, да кален (без гармошки). На пиджаке восковый цветок. Жених фура́жкам». «Жених был одет в белую вышитую рубашку. На голове у невесты был цветок восковой, а у жениха восковой цветок на пиджаке. Покупали эти цветы в городе Иркутске». Венчальные рубахи и рубахи, которые одевала жениху «на за́втре» тёща в доме жены, по возможности украшались вышивкой «по столбику и вороту», и обшлагам рукавов. А также украшались кручёными шёлковыми поясами, поясами «с кисточкой из шёлковых свитых ниток», «шовковый пояски у магазинах всяким полоса́м сделаны», ремешком. По рассказам старожилов, женихова рубаха была «светле», чем у бояр. «Боярá» были одеты в новую «одёжу». Рубахи шили однотонные: синие, бордовые, коричневые, зелёные, красные, белые, реже чёрные. «Вышиты были рубашки, всяки были, средней длины» (ПМА).

В мужской комплекс входили широкие штаны, хромовые остроносые сапоги, картуз. Сообщение о праздничной одежде молодого человека из семьи русских старожилов можно сопоставить с текстом песни, бытовавшей в Предбайкалье до 1930-х годов:

Кафтан голубой, да,
Штаны фа́нзовые,
Ой, штаны, мои штаны, да.
Вы по золоту ткаены, да.
По-немецки кра́яны, да.
По-немецки, по-грецки,
По-а́грецки.

На тысяцкого, крёстного (духовного отца) жениха, по религиозным верованиям старожилов, вменялось в обязанность строго следить за выполнением христианских обрядов при проведении свадебного торжества. Одеж-

да его ничем не отличалась от одежды других мужчин, приглашённых на свадьбу. «Ничем ни отличався. Как мужчина — и всё», — заявила нам старая женщина. Рубаха его была «прастой», «обыкновенной», сшитой из ткани коричневого, чёрного, серого, бордового цветов. «Тёмна» рубаха-косоворотка, «не вышита» или «вышитая столбцо́м». Рубаха шилась из домотканой или покупной шёлковой ткани. Одежда тысяцкого была одинакова по покрою как у бедных, так и у состоятельных крестьян и отличалась только степенью убранства. Рубаха опоясывалась шёлковым кушаком, «широкий… это точно красный. Вот три цвета кушак. Он, наверно, сантиметров сорок шириной… не меньше трёх метров (длиной), на концах были кисти. У родителей был такой кушак». «Ленты на груди, через плечо, — вспоминала другая крестьянка, — полотенце не полотенце, что-то было цветное. На фуражку и на карманчик рубашки цветы полевые летом. Зимой без цветов, платочек беленький, сапоги хромовые. Кушак был, бордовая рубашка из шёлка и шёлковый кушак, широкий, полметра, длинный оборачивался». Кушак отца (1902 г.р.) хранится в семье дочери в старинном русском с. Куяда. На рубахи надевали «пинжак», «френч». «Сукно на пиджаки делали сами женщины, нитки пряли, из шерсти овечьей и ткали». На грудь прикрепляли розочку, сделанную из белой атласной ленты «с виcу́льками». Встречается «южная» традиция украшения живыми цветами головного убора и пиджака. В комплект одежды входили штаны, сапоги «хро́мовы» (ПМА).

Из верхней мужской одежды старожилы назвали «тажу́рку» (тужурку). Шили её длиной до «колен», верх покрывали сукном, подклад был «из има́нов». Верхнюю одежду подпоясывали широкими шёлковыми двойными кушаками: «середина чёрная, а по краям цветные полосы: зелёные, синие». Верхнюю одежду опоясывали «двойным» (в два ряда) кушаком, завязывая его спереди и подтыкая концы около бёдер. Зимой мужчины носили «шапки-папахи», «туле́йки» (невысокие папахи), сшитые из шкурок маленьких ягнят, подклад ватный. Мо-

Свадьба. Канский уезд Енисейской губернии, деревня Карымова, 1 октября 1913 г. (фото: www. humus.dreamwidth.org)

лодые парни носили белые папахи, чистили их отрубями. Традиционная мужская одежда, как и женская, в покрое претерпела некоторые изменения. Например, появление косовороток в Восточной Сибири Г.С. Маслова относит к концу XIX – началу XX века [48]. Эти изменения объясняются постепенной утратой религиозно-нравственных традиций.

Анализ собранных нами материалов позволяет сделать выводы о том, что в изучаемый нами период русские старожилы сохраняли ещё некоторые христианские традиции в покрое одежды, в подборе цвета ткани и украшениях «в тон» материи, в ношении женщинами и девушками головных уборов, в проявлении умеренности и скромности в одежде и внешних украшениях. На скромность отделки и цвета венчального костюма жениха и невесты у русских обращает внимание и исследователь Т.А. Листова [49]. На различие и строгость в одежде православных крестьян-старожилов и старообрядцев в Сибири указывает А.А. Лебедева [50]. Положительно то, что общение с местными народностями — эвенками и бурятами, татарами — нашло отражение в украшении бисером одежды [51], заимствовании некоторых образцов головного убора, девичьих фартуков разных расцветок.

Этот же период характеризуется переходом от длинных русских мужских рубах к коротким косовороткам («женатые носили русскую рубашку, молодые — косоворотку» (ПМА), от свободных сарафанов, парочек к обтягивающим фигуру сарафанам, кофтам, платьям, от воротника-стойки к отложным воротникам, от длинных рукавов нижних рубах к более коротким. Наблюдаются случаи бросания некоторыми женщинами, девушками головного убора, отказ от ношения отдельных предметов традиционного комплекса одежды. Всё это говорит о том, что в русских семьях сибиряков начинается разрушение старых традиций, ведущих, по учению церкви, к грехопадению.

Примечания

[1] Харузина В. Этнография. Курс лекций, читанных в Императорском Московском Археологическом Институте имени Николая II. М. : Изд-е Императ. Археологич. Ин-та, 1914. Вып. 2. С. 222.

[2] Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева (Кронштадтского) : в 3т. СПб. : Изд-во Л.С. Яковлевой, 1994. Т. 2. С. 25.

[3] Опыт об одежде, оружии, нравах, обычаях и степени просвещения словян от времени Траяна и русских до нашествия татар. Период первый. Письма к Г. Академику в должности Профессора Басину, или опыт к составлению полнаго курса Истории, Археологии и Этнографии для питомцев Санкт Петербургской Императорской Академии Художеств. СПб., 1832. С. 10–11.

[4] Сабурова Л.М. Одежда русского населения Сибири // Музей антропологии и этнографии АН СССР. [б. г.]. [б. м.]. Т. 28. С. 105.

[5] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. СПб. : ТОО «Диамант», 1996. Т. 1 : А-З. С. 144.

[6] Лебедева А.А. Крестьянская одежда русского населения Сибири // Этнография русского крестьянства Сибири XVII – середина XIX в. / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова. М. : Наука, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1981. С. 177.

[7] Щапов А.П. Собр. соч. Доп. том к изданию 1905–1908 гг. Иркутск : Вост.-Сиб. областное изд-во, 1937. С. 289.

[8] Георги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей. СПб., 1799. Ч. 3 : О народах семоядских, манджурских… С. 84, 130.

[9] Новый завет. М. : Ковчег : Книжное дело, 2006. С. 96.

[10] Найденова Л.П. Мир русского человека XVI–XVII вв. (по Домострою и памятникам права) / отв. ред. — чл.-корр. РАН Я.Н. Щапов; рецензенты: Н.М. Рогожин, А.Л. Ястребицкая. М. : Изд-е Сретенского монастыря, 2003. С. 106.

[11] Захаржевская Р.В. История костюма. От античности до современности. 3-е изд. М. : РИПОЛ классик, 2007. С.148.

[12] Православное Нравственное Богословие / Цензор Московской Духовной Академии, инспектор Архимандрит Порфирий; изд-е третье, испр. Кострома : В типографии П.И. Андроникова, 1859. С. 229.

[13] Иоанн Златоуст. Избранные поучения. Сборник поучений в применении к десяти заповедям Божиим. М. : Изд-во Православного братства святого апостола Иоанна Богослова, 2001. С. 372.

[14] Женщина христианка. Образ и значение женщины в христианстве / Печатается по изданию: А. Надеждин. Права и значение женщины в христианстве. СПб., 1873. М. : Изд-во «Отчий дом», 2000. С. 267.

[15] Георги И. Указ. соч. С. 179.

[16] Турчин В. Символика цвета // Юный художник. 1991. № 7. С. 37.

[17] Сербский Н. (Велимирович), свт. Миссионерские письма / пер. с серб. С.А. Луганской. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2011. С. 100.

[18] Даль В.И. Указ. соч. Т. 2 : И-О. С. 420.

[19] Кузьмина О. Ржевское узорочье // Народное творчество. 2003. № 6. С. 19.

[20] Бардина П.Е. Женская одежда русского населения Среднего Приобья в конце XIX – первой четверти XX в. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII – на-

чала XX в. / отв. ред. Л.М. Русакова, Н.А. Миненко. Новосибирск : Наука, 1985. С. 213.

[21] Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография / пер. с нем. К.Д. Цивиной; отв. ред. и автор послесловия К.В. Чистов; примеч. Т.А. Бернштам, Т.В. Станюкович и К.В. Чистова; послесл. И.В. Чистова. М. : Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1991. С. 264, 265.

[22] Фурсова Е.Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX – начало XX в.) / отв. ред. И.Н. Гемуев. Новосибирск : Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 1997. С. 77, 78, 144.

[23] Резун Д.Я. К вопросу об образе жизни горожан Иркутской губернии начала XIX в. // Русские Сибири: культура, обычаи, обряды / отв. ред. И.Н. Гемуев, Е.Ф. Фирсова. Новосибирск : Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 1998. С. 179.

[24] Терновая И.И. Иркутянка: портрет на рубеже веков (конец XIX – начало XX в.). — Иркутск : Оттиск, 2007. С. 261.

[25] Жукова Л.Н. Одежда юкагиров: генезис и семантика: этнография, этнология и антропология : дис. … канд. ист. наук. Якутск : Якут. гос. ун-т, 1999. С. 98, 207.

[26] Павлинская Л.Р. Художественный металл как источник для изучения этнокультурных контактов // Этнокультурные контакты народов Сибири / под ред. Ч.М. Таксами. Л. : Наука, 1984. С. 107.

[27] Декоративно-прикладное искусство предбайкальских бурят. Промыслы и ремёсла / автор-сост. А.Б. Алсаткина. Иркутск : РИЭЛ, 2002. С. 16.

[28] Бабуева В.Д. Материальная и духовная культура бурят : учеб. пособие / науч. ред. С.Ш. Чагдурова. Улан-Удэ, 2004. С.124.

[29] Банаева В.А. Художественная обработка металла Предбайкальских бурят XIX – начала XX в. Иркутск : Оттиск, 2010. С. 88.

[30] Бабуева В.Д. Указ. соч. С. 125, 126.

[31] Сендецкая И. Наряды для сударынь // Славянка. 2011. Ноябрь-декабрь. С. 70.

[32] Учение о семейной жизни святителя Филарета Московского / сост. священник Григорий Вышеславцев. М. : Религиозное изд-е «Синтагма», 1977. С. 7.

[33] Захаржевская Р.В. Указ. соч. С. 151.

[34] Харитонова А. Нижнеилимская свадьба (по материалам фольклорно-этнографической экспедиции в Нижнеилимский район, 1994–1996 гг.) // Народная культура Приангарья / науч. ред. Г.В. Медведева. Иркутск : Изд-во гос. учреждения Архитектурно-этнографич. музей «Тальцы», 2001. Вып. 1, 2. С. 121.

[35] Сабурова Л.М. Указ. соч. С. 145.; Лебедева А.А. Указ. соч. С. 176, 177.

[36] Маслова Г.С. Русский народный костюм Восточной Сибири // Этнографический сборник / отв. ред. П.Т. Ханхаев. Вып. 3. Улан-Удэ : БКНИИ СОАН СССР, 1962. С. 22.

[37] Фрейлина Её Величества. «Дневник» и воспоминания Анны Вырубовой / ред. А.В. Кочетов. М. : Сов. писатель, 1990. С. 180.

[38] Лебедева А.А. Указ. соч. С. 177; Маслова Г.С. Указ. соч. С. 24.

[39] Маслова Г.С. Указ. соч. С. 24.

[40] Мухамедова Р. Татарская народная одежда. Казань : Татар. кн. изд-во, 1997. URL: http:// www.luiza-m.narod.ru/smi/tarih/08-alyapkich.htm (дата обращения 03.05.2009).

[41] Георги И. Указ. соч. С. 132.

[42] Ровинский П.А. Сообщение о поездке по Ангаре и Лене // Известия ВСОРГО. Иркутск, 1871. Т. 2, № 3. С. 57.

[43] Там же.

[44] Православное Нравственное Богословие… С. 230.

[45] Женщина христианка… С. 269.

[46] Тамм Л.И. Записки иркутянки / предисл. и науч. ред. В.П. Шахерова. Иркутск : Оттиск, 2001. С. 46; Обручев В.А. В старой Сибири : сб. статей, воспоминаний и писем (1888–1955) / под общей ред. В.В. Обручева. Иркутск, 1958. С. 64; Музею «Тальцы» подарили уникальную чесучовую рубашку столетней давности // Окружная правда. 2004. 29 дек. С. 8.

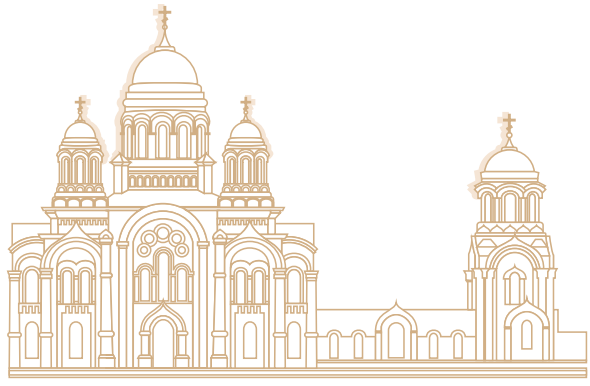
[47] Музею «Тальцы» подарили уникальную чесучовую рубашку столетней давности … С. 8.

[48] Маслова Г.С. Указ. соч. С. 23.

[49] Листова Т.А. Народный православный обряд создания семьи // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX веков: Итоги этнографических исследований/ Т.А. Листова, Т.А. Воронина, И.А. Кремлёва и др.; отв. ред. Т.А. Листова; РАН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, 2001. С. 24.

[50] Лебедева А.А. Этнографические материалы о русском населении Южного Алтая // Хозяйство и быт западносибирского крестьянства XVII – начала XX в. / отв. ред. В.А. Александров. М. : Изд-во Наука, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1979. С. 238; Она же. Крестьянская одежда русского населения Сибири… С. 176, 177.

[51] Сабурова Л.М. Культура и быт русского населения Приангарья (конец XIX–XX в.). Л. : Наука, 1967. С. 142.



- **«ДУША ГРУСТИТ О НЕБЕСАХ...»**
  Стихи русских поэтов о Боге

- **БОГ ЕСТЬ!**
  Рассказ из повествования
  Евгений Шишкин

- **РУСЬ СВЯТАЯ И БЕРЕСТЯНАЯ**
  Григорий Сосновский

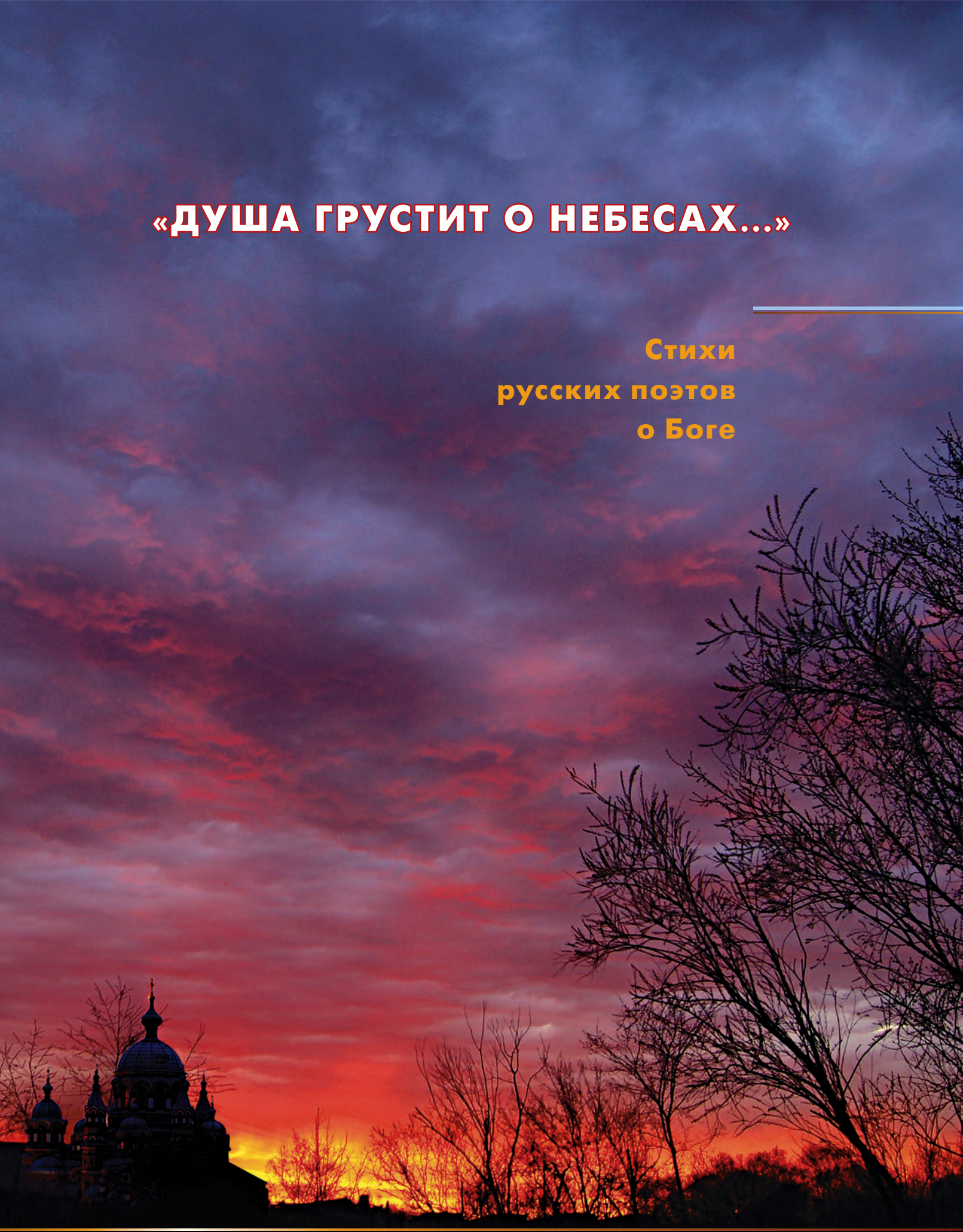
- **ВОЗЬМИ НАС К СЕБЕ**
  Людмила Листова

Русское Искусство

Н. Бочарова. Молитва (фрагмент)

«ДУША ГРУСТИТ О НЕБЕСАХ...»

Стихи русских поэтов о Боге



Церковь Казанской иконы Пресвятой Богородицы в Иркутске. 2012 г. (фото из архива издательства)

Михаил ЛОМОНОСОВ

УТРЕННЕЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ
О БОЖИЕМ ВЕЛИЧЕСТВЕ

Уже прекрасное светило
Простерло блеск свой по земли
И Божие дела открыло:
Мой дух, с веселием внемли;
Чудяся ясным толь лучам,
Представь, каков Зиждитель Сам!
Когда бы смертным столь высоко
Возможно было возлететь,
Чтоб к солнцу бренно наше око
Могло, приближившись, воззреть,
Тогда б со всех открылся стран
Горящий вечно Океан.
Там огненны валы стремятся
И не находят берегов;
Там вихри пламенны крутятся,
Борющись множество веков;
Там камни, как вода, кипят,
Горящи там дожди шумят.
Сия ужасная громада
Как искра пред Тобой одна.
О коль пресветлая лампада
Тобою, Боже, возжжена
Для наших повседневных дел,
Что Ты творить нам повелел!
От мрачной ночи свободились
Поля, бугры, моря и лес
И взору нашему открылись,
Исполненны Твоих чудес.
Там всякая взывает плоть:
Велик Зиждитель наш Господь!
Светило дневное блистает
Лишь только на поверхность тел;
Но взор Твой в бездну проницает,
Не зная никаких предел.
От светлости Твоих очей
Лиется радость твари всей.
Творец! покрытому мне тьмою
Простри премудрости лучи
И что угодно пред Тобою
Всегда творити научи,
И, на Твою взирая тварь,
Хвалить Тебя, Бессмертный Царь.

1743

Константин БАТЮШКОВ

БОГ

На вечном троне Ты средь облаков сидишь
И сильною рукой гром мечешь и разишь.
Но бури страшные и громы Ты смиряешь
И благость на земли реками изливаешь.
Начало и конец, средина всех вещей!
Во тьме Ты ясно зришь и в глубине морей.
Хочу постичь Тебя, хочу — не постигаю.
Хочу не знать Тебя, хочу — и обретаю.
Везде могущество Твое напечатленно.
Из сильных рук Твоих родилось всё нетленно.
Но всё здесь на земли приемлет вид другой:
И мавзолеи где гордилися собой,
И горы вечные где пламенем курились,
Там страшные моря волнами вдруг разлились;
Но прежде море где шумело в берегах,
Сияют класы там златые на полях,
И дым из хижины пастушечьей курится.
Велишь — и на земли должно все измениться,
Велишь — как в ветер прах,
исчезнет смертных род!
Всесильного чертог, небесный чистый свод,
Где солнце, образ Твой, в лазури нам сияет
И где луна в ночи свет тихий проливает,
Туда мой скромный взор с надеждою летит!
Безбожный лжемудрец в смущеньи на вас зрит.
Он в мрачной хижине Тебя лишь отвергает:
В долине, где журчит источник и сверкает,
В ночи, когда луна нам тихо льет свой луч,
И звезды ясные сияют из-за туч,
И Филомелы песнь по воздуху несется, —
Тогда и лжемудрец в ошибке признается.
Иль на горе когда ветр северный шумит,
Скрипит столетний дуб, ужасно гром гремит,
Паляща молния по воздуху сверкает,
Тут в страхе он к Тебе, Всевышний, прибегает,
Клянет Тебя, клянет и разум тщетный свой,
И в страхе скажет он: «Смиряюсь пред Тобой!
Тебя — тварь бренная — еще не понимаю,
Но что Ты Милостив, Велик, теперь то знаю!»

1804

Кондратий РЫЛЕЕВ

Князю Е.П. Оболенскому

О милый друг, как внятен голос твой,
Как утешителен и сердцу сладок:
Он возвратил душе моей покой
И мысли смутные привел в порядок.
Ты прав: Христос — Спаситель нам один,
И мир, и истина, и благо наше.
Блажен, в ком дух над плотью властелин,
Кто твердо шествует к Христовой чаше.
Прямой мудрец: он жребий свой вознес,
Он предпочел небесное земному,
И, как Петра, ведет его Христос
По треволнению мирскому.
Душою чист и сердцем прав,
Перед кончиною подвижник постоянный,
Как Моисей с горы Навав,
Узрит он край обетованный.
Для цели мы высокой созданы:
Спасителю, сей Истине верховной,
Мы подчинять от всей души должны
И мир вещественный, и мир духовный.
Для смертного ужасен подвиг сей,
Но он к бессмертию стезя прямая;
И благовествуя, мой друг, речет о ней
Сама нам Истина святая:
«И плоть и кровь преграды вам поставит,
Вас будут гнать и предавать,
Осмеивать и дерзостно бесславить,
Торжественно вас будут убивать,
Но тщетный страх не должен вас тревожить.
И страшны ль те, кто властен жизнь отнять,
И этим зла вам причинить не может!
Счастлив, кого Отец Мой изберет,
Кто истины здесь будет проповедник;
Тому венец, того блаженство ждет,
Тот Царствия Небесного наследник».
Как радостно, о друг любезный мой,
Внимаю я столь сладкому глаголу,
И, как орел, на небо рвусь душой,
Но плотью увлекаюсь долу.

1826

Александр ПУШКИН

* * *

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

1836

Михаил ЛЕРМОНТОВ

* * *

Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зеленого листка;
Когда росой обрызганный душистой,
Румяным вечером иль утра в час златой,
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой;
Когда студеный ключ играет по оврагу
И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
Лепечет мне таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится он, —
Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, —
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога.

1837

Евгений БАРАТЫНСКИЙ

МОЛИТВА

Царь Небес! успокой
Дух болезненный мой!
Заблуждений земли
Мне забвенье пошли
И на строгий Твой рай
Силы сердцу подай.

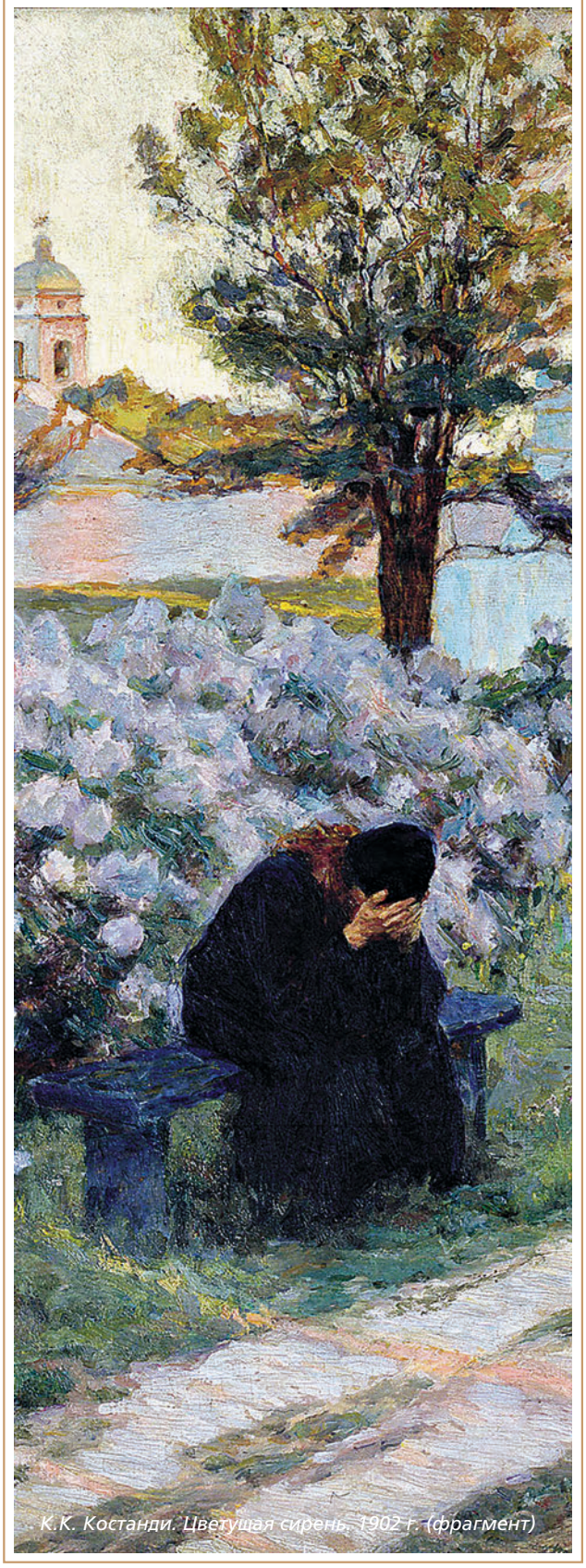
1840-е

Алексей ЖЕМЧУЖНИКОВ

ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ И СЕМЕНАХ

Шел сеятель с зернами в поле и сеял;
И ветер повсюду те зерна развеял.
Одни по дороге упали; порой
Их топчет прохожий небрежной ногой,
На них нападает голодная стая.
Другие на камень бесплодный легли
И вскоре без влаги и корня взошли, —
И в пламенный полдень дневное светило
Былинку палящим лучом иссушило.
Средь терния пало иное зерно,
И в тернии диком заглохло оно…
Напрасно шел дождь и с прохладной зарею
Поля освежались небесной росою;
Одни за другими проходят года —
От зерен тех нет и не будет плода.
Но в добрую землю упавшее семя,
Как жатвы настанет урочное время,
Готовя стократно умноженный плод,
Высоко, и быстро, и сильно растет,
И блещет красою, и жизнию дышит…
Имеющий уши, чтоб слышать, — да слышит!

1851



К.К. Костанди. Цветущая сирень. 1902 г. (фрагмент)

Карл Генрих Блох. В Гефсиманском саду

Иван НИКИТИН

МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ

И прешед мало, паде на лицы Своем,
моляся и глаголя: Отче Мой,
аще возможно есть,
да мимо идет от Мене чаша сия:
обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты.
Мф. 26, 39-47

День ясный тихо догорает;
Чист неба купол голубой;
Весь запад в золоте сияет
Над Иудейскою землей.
Спокойно высясь над полями,
Закатом солнца освещен,
Стоит высокий Елеон
С благоуханными садами.
И, полный блеска, перед ним,
Народа шумом оживленный,
Лежит святой Ерусалим,
Стеною твердой окруженный.
Вдали Гевал и Гаризим,
К востоку воды Иордана
С роскошной зеленью долин
Рисуются в волнах тумана,
За слово истины высокой
Голгофский крест предвидел Он,
И, чувством скорби возмущен,
Отцу молился одиноко:
«Ты знаешь, Отче, скорбь Мою
И видишь, как Твой Сын страдает, —
О, подкрепи Меня, молю,
Моя душа изнемогает!
День казни близок: он придет, —
На жертву отданный народу
Твой Сын безропотно умрет,
Умрет за общую свободу…
Проклятьем черни поражен,
Измученный и обнаженный,
Перед толпой поникнет Он
Своей главой окровавленной.
И те, которым со креста
Пошлет Он дар благословенья,
С улыбкой гордого презренья
Поднимут руки на Христа…
О, да минует чаша эта,
Мой Отче, Сына Твоего!
Мне горько видеть злобу света
За искупление его!
Но не Моя да будет воля,
Да будет так, как хочешь Ты!
Тобой назначенная доля
Есть дело вечной правоты.
И если Твоему народу
Позор Мой благо принесет, —
Пускай за общую свободу
Сын Человеческий умрет!»
И моря Мертвого краса
Сквозь сон глядит на небеса.
А там, на западе, далеко,
Лазурных Средиземных волн
Разлив могучий огражден
Песчаным берегом широко…
Темнеет… Всюду тишина…
Вот ночи вспыхнули светила, —
И ярко полная луна
Сад Гефсиманский озарила.
В траве, под ветвями олив,
Сыны Божественного Слова,
Ерусалима шум забыв,
Спят три Апостола Христовы.
Их сон спокоен и глубок;
Но тяжело спал мир суровый:
Веков наследственный порок
Его замкнул в свои оковы,
Проклятье праотца на нем
Пятном бесславия лежало
И с каждым веком новым злом
Его, как язва, поражало…
Но час свободы наступал —
И, чуждый общему позору,
Посланник Бога, в эту пору,
Судьбу всемирную решал.
Молитву кончив, скорби полный,
К ученикам Он подошел
И, увидав их сон спокойный,
Сказал им: «Встаньте, час пришел!
Оставьте сон свой и молитесь,
Чтоб в искушенье вам не впасть,
Тогда вы в вере укрепитесь
И с верой встретите напасть».

Сказал — и тихо удалился
Туда, где прежде плакал Он,
И, той же скорбью возмущен,
На землю пал Он и молился:
«Ты, Отче, в мир Меня послал,
Но Сына мир Твой не приемлет;
Ему любовь Я возвещал, —
Моим глаголам он не внемлет;
Я был врачом его больным,
Я за врагов Моих молился —
И надо Мной Ерусалим,
Как над обманщиком глумился!
Народу мир Я завещал —
Народ судом Мне угрожает,
Я в мире мертвых воскрешал, —
И мир Мне крест приготовляет!..
О, если можно, от Меня
Да мимо идет чаша эта!
Ты Бог любви, начало света,
И все возможно для Тебя!
Но если кровь нужна святая,
Чтоб землю с Небом примирить, —
Твой вечный суд благословляя,
На крест готов Я восходить!»
И взор в тоске невыразимой
С небес на землю Он низвел,
И снова, скорбию томимый,
К ученикам Он подошел.
Но их смежавшиеся очи
Невольный сон отягощал;
Великой тайны этой ночи
Их бедный ум не постигал.
И стал Он молча, полный муки,
Чело высокое склонил
И на груди святые руки
В изнеможении сложил.
Что думал Он в минуты эти,
Как человек и Божий Сын,
Подъявший грех тысячелетий, —
То знал Отец Его один.
Но ни одна душа людская
Не испытала никогда
Той боли тягостной, какая
В Его груди была тогда,
И люди, верно б, не поняли,
Весь грешный мир наш не постиг
Тех слез, которые сияли
В очах Спасителя в тот миг.
И вот опять Он удалился
Под сень смоковниц и олив,
И там, колени преклонив,
Опять Он плакал и молился:
«О Боже Мой! Мне тяжело!
Мой ум, колеблясь, темнеет:
Все человеческое зло
На Мне едином тяготеет.
Позор людской, — позор веков, —
Все на Себя Я принимаю,
Но Сам под тяжестью оков,
Как человек изнемогаю…
О, не оставь Меня в борьбе
С Моею плотию земною, —
И все угодное Тебе
Тогда да будет надо Мною!
Молюсь: да снидет на Меня
Святая сила укрепленья!
Да совершу с любовью Я
Великий Подвиг примиренья!»
И руки к небу Он подъял,
И весь в молитву превратился;
Огонь лицо Его сжигал,
Кровавый пот по Нем струился.
И вдруг с безоблачных небес,
Лучами света окруженный,
Явился в сад уединенный
Глашатай Божиих чудес.
Был чуден взор его прекрасный
И безмятежно и светло
Одушевленное чело,
И лик сиял, как полдень ясный;
И близ Спасителя он стал
И речью свыше вдохновенной
Освободителя вселенной
На славный подвиг укреплял;
И сам, подобно легкой тени,
Но полный благодатных сил,
Свои воздушные колени
С молитвой пламенной склонил…
Вокруг молчало всё глубоко;
Была на небе тишина, —
Лишь в царстве мрака одиноко
Страдал бесплодно сатана.

Он знал, что в мире колебался
Его владычества кумир
И что бесславно падший мир
К свободе новой приближался.
Виновник зла, он понимал,
Кто был Мессия воплощенный,
О чем Отца Он умолял,
И, страшной мукой подавленный,
Дух гордый молча изнывал,
Бессильной злобой сокрушенный…
Спокойно в выси голубой
Светил блистали мириады,
И полон сладостной прохлады
Был чистый воздух. Над землей,
Поднявшись тихо, небожитель
Летел к надзвездным высотам, —
Меж тем всемирный Искупитель
Опять пришел к ученикам.
И в это чудное мгновенье
Как был Он истинно велик,
Каким огнем одушевленья
Горел Его прекрасный лик!
Как ярко отражали очи
Всю волю твердую Его,
Как радостно светила ночи
С высот глядели на Него!
Ученики, как прежде, спали,
И вновь Спаситель им сказал:
«Вставайте, близок день печали
И час предательства настал…»
И звук мечей остроконечных
Сад Гефсиманский пробудил,
И отблеск факелов зловещих
Лицо Иуды осветил.

1854

Федор ТЮТЧЕВ

* * *

О вещая душа моя!
О, сердце, полное тревоги,
О, как ты бьёшься на пороге
Как бы двойного бытия!..
Так, ты — жилица двух миров,
Твой день — болезненный и страстный,
Твой сон — пророчески-неясный,
Как откровение духов…
Пускай страдальческую грудь
Волнуют страсти роковые —
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть.

1855

* * *

Над этой темною толпой
Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, Свобода,
Блеснет ли луч твой золотой?..
Блеснет твой луч и оживит,
И сон разгонит и туманы…
Но старые, гнилые раны,
Рубцы насилий и обид,
Растленье душ и пустота,
Что гложет ум и в сердце ноет, —
Кто их излечит, кто прикроет?..
Ты, риза чистая Христа…

1857

Владимир СОЛОВЬЕВ

НОЧЬ НА РОЖДЕСТВО

Пусть все поругано веками преступлений,
Пусть незапятнанным ничто не сберeглось,
Но совести укор сильнее всех сомнений,
И не погаснет то, что раз в душе зажглось.
Великое не тщетно совершилось:
Не даром средь людей явился Бог;
К земле недаром Небо преклонилось,
И распахнулся вечности чертог.
В незримой глубине сознанья мирового
Источник истины живет, не заглушен,
И над руинами позора векового
Глагол ее звучит, как похоронный звон.
Родился в мире Свет, и Свет отвергнут тьмою,
Но светит он во тьме, где грань добра и зла,
Не властью внешнею, а правдою самою
Князь века осужден и все его дела.

1894

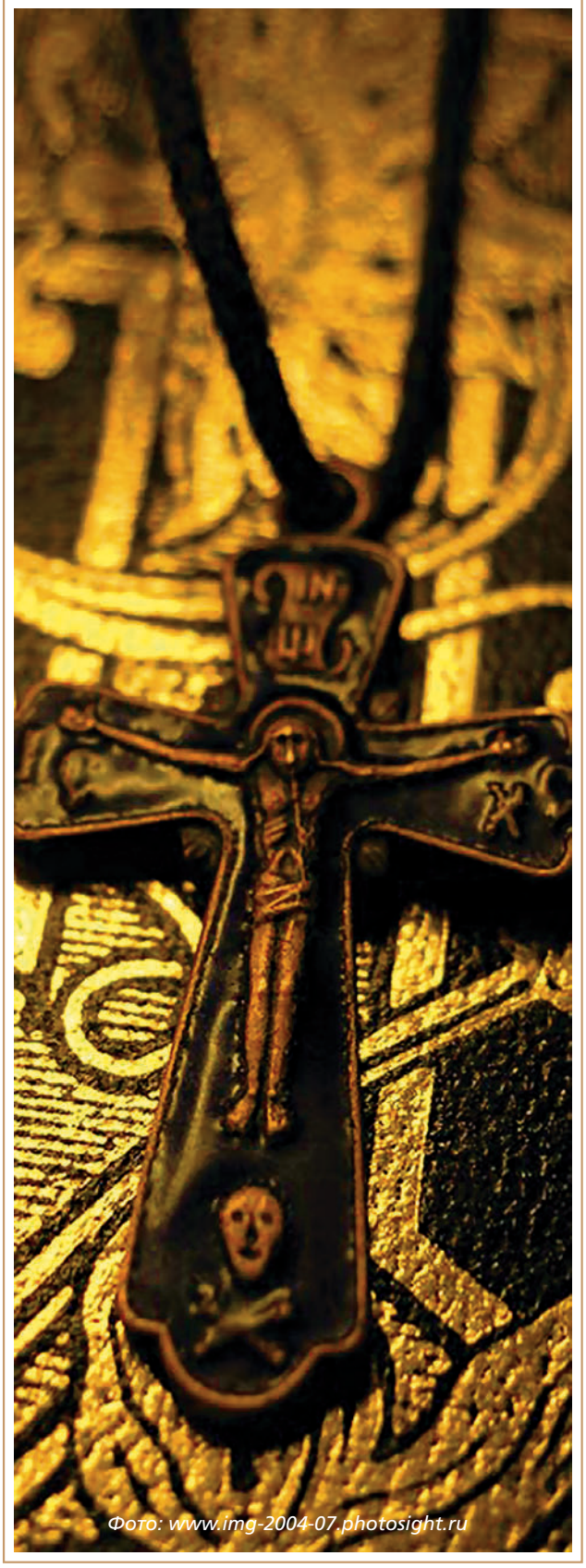


Фото: www.img-2004-07.photosight.ru

Константин БАЛЬМОНТ

* * *

Одна есть в мире красота.
Не красота богов Эллады,
И не влюбленная мечта,
Не гор тяжелые громады,
И не моря, не водопады,
Не взоров женских чистота.
Одна есть в мире красота —
Любви, печали, отреченья
И добровольные мученья
За нас распятого Христа.

1893

И ДА И НЕТ
Отрывок

5

От бедного листка испуганной осины
До сказочных планет, где день длинней,
чем век,
Всё — тонкие штрихи законченной картины,
Всё — тайные пути неуловимых рек.
Все помыслы ума — широкие дороги,
Все вспышки страстные — подъемные мосты,
И как бы ни были мы бедны и убоги,
Мы все-таки дойдем до нужной высоты.

То будет лучший миг безбрежных откровений,
Когда, как лунный диск,
прорвавшись сквозь туман,
На нас из хаоса бесчисленных явлений
Вдруг глянет снившийся, но скрытый Океан.
И, цель пути поняв, счастливые навеки,
Мы все благословим раздавшуюся тьму
И, словно радостно-расширенные реки,
Своими устьями, любя, прильнем к Нему.

1899

Иван БУНИН

* * *

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной…
Срок настанет — Господь сына блудного
спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»

И забуду я все — вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав —
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным коленам припав.

1918

Сергей ЕСЕНИН

* * *

Душа грустит о небесах,
Она нездешних нив жилица.
Люблю, когда на деревах
Огонь зеленый шевелится.

То сучья золотых стволов,
Как свечи, теплятся пред тайной,
И расцветают звезды слов
На их листве первоначальной.

Понятен мне земли глагол,
Но не стряхну я муку эту,
Как отразивший в водах дол
Вдруг в небе ставшую комету.

Так кони не стряхнут хвостами
В хребты их пьющую луну...
О, если б прорасти глазами,
Как эти листья, в глубину.

1919

Николай ГУМИЛЕВ

СЛОВО

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо Свое, тогда
Солнце останавливали Словом,
Словом разрушали города.
И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.
А для низкой жизни были числа,
Как домашний подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передает.
Патриарх седой, себе под руку
Покоривший и добро и зло,
Не решаясь обратиться к звуку,
Тростью на песке чертил число.
Но забыли мы, что осиянно
Только Слово средь земных тревог,
И в Евангельи от Иоанна
Сказано, что Слово это Бог.
Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества,
И, как пчелы в улье омертвелом,
Дурно пахнут мертвые слова.

1920

Анна АХМАТОВА

* * *

В каждом древе распятый Господь,
В каждом колосе тело Христово.
И молитвы пречистое слово
Исцеляет болящую плоть.

* * *

Кого когда-то называли люди
Царем в насмешку, Богом в самом деле,
Кто был убит — и чье орудье пытки
Согрето теплотой моей груди…
Вкусили смерть свидетели Христовы,
И сплетницы-старухи, и солдаты,
И прокуратор Рима — все прошли.
Там, где когда-то возвышалась арка,
Где море билось, где чернел утес, —
Их выпили в вине, вдохнули с пылью жаркой
И с запахом бессмертных роз.
Ржавеет золото и истлевает сталь,
Крошится мрамор — к смерти все готово.
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней — царственное слово.

1945

БОГ ЕСТЬ!

Рассказ из повествования

Е.Е. Волков. У монастыря

Евгений Шишкин

От редакции. *Если бы мы, набравшись храбрости, выстроили почётную лестницу, на ковровых ступеньках которой усадили бы нынешних российских писателей, по челу увитых лавровыми венцами, то на лестнице той нашлось бы достойное, высокое место и писателю Евгению Шишкину, и не за былые заслуги, как обвыклись литературные чиновники, словно краплёные карты тасующие премии, а за живое произведение, — народный роман «Правда и блаженство», главу из которой автор и предложил альманаху «Иркутский Кремль».*

«Красные» читатели повинили Евгения Шишкина в том, что его роман, отображая «беспросветную» жизнь советского простолюдья, не отразил великие достижения социализма, благодаря которым Советская Империя, в отличие от буржуазных стран, превращалась в земной «рай» без богатых и бедных. Согласимся с правдой, но и прибавим: «рай» без Бога и Помазанника Божия на русском престоле, отчего «рай» лишь полвека и порадовал народ, и в одночасье рухнул, словно дворец, слепленный из песка беспомощными детскими ручонками.

Евгений Шишкин не превращает художественный роман в русский имперский плакат, а тем паче, советско-имперский; и отношение к российской истории, политике — советской, постсоветской — писатель выражает не своё нынешнее, а то, которое было в описанные годы, воплощённое в беседах братьев Ворончихиных, в думах простолюдья с барачной, варначьей улицы МОПРа (Международная организация профессиональных революционеров), что на окраине провинциального города Вятска.

Писатель устами вятского простолюдья, устами офицера Павла Ворончихина клянёт, как можно клясть лишь германский фашизм, бесов российской перестройки, порушивших могучую, величавую Российскую Империю, пусть даже и прозываемую временно Советской. Но герои — даже яростный патриот Павел Ворончихин — не продолжают мысль в духе романовских имперцев, ибо в романовском царизме, российском социализме мало видят добра для народа: при царизме — народное рабство, при социализме — богоборчество. Писатель скорбеет: герои романа с городского предместья, кроме избранных, — люди, утратившие народно-крестьянскую мудрость, не обретшие православно-книжного просвещения, «россияне» с разрушенным в ходе «холодной войны» с мировой хазарией державным, имперским сознанием.

Роман — душа русская, где сплелись две стихии: горняя божественная и дольняя с грехами и немочами, — храм и кабак, и всё искренно, отчаянно, доходя до юродства от Бога и от лукавого, всё без меры в небесном взлёте и мрачном падении. Две стихии в романе: бушуют «мертвецы и негодяи», но светятся любовью к ближнему люди душевные, — мать и отец Ворончихины, доблестный русский воин Павел Ворончихин, Маргарита Сенникова; светятся любовью к Вышнему люди духовные — особенно, монашествующий в миру Костя Сенников, который унаследовал от прадеда, православного богослова Варфоломея Мироновича, сарай с иконами, крестами и книгами Священного Писания, Священного Предания и любовь к преподобному Серафиму Саровскому. Унаследовал и горнюю мудрость, коя безумие для дольней, отчего и затворился в Преображенском монастыре. Библейски долгий век Христа ради монашествовал, спасался; и, будучи всесветно известным, смиренным старцем и травником, спасал ближних от духовной смуты, греховных немочей, душевных и телесных хворей.

* * *

Река Вятка злато искрилась на солнце под крутояром. Её ровные воды шли изгибистым руслом, которое терялось в кущах прибрежной зелени и дальних синеющих лесов.

Стояло яркое летнее утро. В тени ещё пахло росой. На солнце — разливался полынно-полевой и цветочный дух. Жаворонок в вышине упивался своей трелью.

Константин лежал на травянистом склоне реки, подложив под голову руки. Смотрел в синее-синее небо и мечтал о любви. Мечтал о любви так же целомудренно, как жил все свои годы. Правда, когда был моложе, томление, ожидание, а порой и жажда телесной любви вздымала в нём кипящую волну беспокойства, это беспокойство доводило до отчаяния, до удушья. Константин даже подумывал бросить

монастырскую жизнь, податься в светскую бытность, в пучину страсти и греховного блуда… Но хладный разум шептал: «Куда ты сбежишь от себя, истинного? От мира Господнего?!» Константин смирял себя в истовых молитвах, в трудах, коих в порушенных красной эпохой монастырях и храмах — делать не переделать.

Всё же любовь неотступно шла за Константином — он ей с радостью подчинился… Она пришла в храм на Яблочный Спас с корзинкой яблок — краснобокий, сочный анис. Она была красива и проста, в светло-сером льняном платье с расшивным воротом, русоволосая, с голубыми глазами, в белой косынке. Она не вызвала в нём никакого плотского страдания, но сразу — очарование и тягу. Он первым подошёл к ней в храме и, хотя знал сорт яблок у неё в корзинке, однако спросил про сорт. Другой вопрос был уже о ней самой:

— Как звать вас?

— Звать меня Александра. Мама Сашей зовёт. А бабушка — Шурой. Кому как любо, — приветно усмехнулась она.

Все три имени ей очень подходили: она была Александрой — прямая, стройная, с высоким лбом, с серьёзным вдумчивым взглядом, с покоем на устах, когда крестила себя перстами. Она была Сашей — милая, улыбчивая, светлоокая… Она была Шурой — простая, открытая, в льняном платье с красной вышивкой крестиком, в шлёпанцах, похожих на лапти…

— Да угощайтесь, пожалуйста! — сказала Шура.

Константин взял яблоко, поблагодарил с улыбкой.

— Райское яблоко…

— Ну и на здоровье! — сказала Саша.

Они вышли из храма, оборотившись к надвратной иконе, перекрестились.

— Позвольте и мне вам подарить… — сказал Константин. Словно каким-то чудом у него в кармане оказался маленького формата, в кожаном тиснёном переплёте псалтырь. — Без молитвы православному — и мёд горек.

Он передал ей священную книжицу.

— А вас как величают? — спросила Александра, с почтением держа псалтырь в руке.

— Константином, — смутился он. — В миру — Константином… Отец Георгий.

— Я не забуду вас, — сказала Саша, прижала псалтырь к груди, поклонилась. — До свидания.

— Храни вас Бог.

Теперь Александра-Саша-Шура была с Константином повсюду. Александра стояла с ним рядом на долгих литургиях, молилась, шептала священные строки, вторя песнопению иерея. Саша ласково и просто протягивала Константину руку, и они, как два школьника, держась за руки, шли по цветущему лугу, по благоухающему лесу, по золотистой от солнечных блёсток реке… Шура вместе с ним собирала землянику, смеялась, отгоняла шмеля, они по очереди с ней пили из крынки молоко, так что оно текло по щекам и подбородку.

Константин любил свою избранницу, непорочную и светлую, любил непорочно и светло, — так нельзя было любить девушку в обыкновенной жизни — и ему казалось, что эта любовь уже оттуда, из райского предела. Сок от спелого, поднесённого ею аниса был сладок и не забываем.

…Константин глядел в безбрежную синь неба и там, в зыбком слюдянистом свете наваждения видел свою избранницу. Она шла к нему навстречу, смиренная и величавая Александра. Она спешила к нему — сердечная, распахнутая Саша. Она со смехом неслась к нему — босая, озорная Шура.

— Наверное, это и есть высший покой и счастье? — спросил Константин вслух.

Поднялся с земли, взял корзину, куда собирал целебные травы, ягоды, и пошёл к лесу, который опушкой прижимался к яру.

В лесу ещё пели птицы, не угомонились с утра. Роса почти повсюду высохла, спала. На светлой поляне, которую обследовал тысячи раз, Константин достал из кармана несколько семян подсолнуха, протянул руку. Тут же стремглав к нему подлетела синица, села на большой палец, клюнула, сорвала с ладони семечко и отлетела прочь. Другая суетливая синичка также бросилась к протянутой руке с семечками.

Константин жалел птиц. Бедным птахам приходилось целый день искать пропитание себе и своим птенцам. Но приручал их осторожно. Птица должна надеяться только на себя. Должна быть трудолюбива, расторопна. При-

кормленная человеком птица, уж не говоря о птице в клетке, — не естественна.

Константин оборотился в сторону монастырского храма, помолился, вспоминая унесённую белой метелью мать и пропавшего без вести отца.

Солнце поднималось всё выше и выше. Стоило поторапливаться. Солнечные лучи пожгут травы, которые собирал Константин. Нынче он охотился на редкую траву — молодильный корень, так называли её в простонародье, так называл её инок Никодим. С душистого целительного никодимого чая и открылась у Константина страсть к травам. Никодим дал ему первую науку в собирании трав: они состояли с ним в переписке и с нарочным или по почте отправляли друг другу разнотравье — и для чая, и для настоя, и для ванн, и для натираний, и для серьёзного целительства.

В науке травяного врачевания, в познании силы зелёных настоев Константин уже многое постиг: многое вычитал из зелейника, выслушал у «старых людей», мудрых и сведущих, но главное, сам обрёл долгим и кропотливым опытом рецепты из бесконечного знахарского мира.

— Вот она! Слава тебе Господи! — воскликнул Константин, поймав взглядом скромные узенькие листочки молодильного корня.

Трава редкая, избирательно растущая, да и собирать её надо всего лишь неделю в году, иначе перестоит, уйдёт из неё редкий сок и сила.

— Слава тебе Господи! — повторил Константин, перекрестился. — День-то какой благодатный!

Он представил, как будет бережно колдовать с травой, очищать ножичком корень, мельчить его, высушивать на противне. Листочки бережно омоет колодезной водой и зальёт спиртом — выйдет чудо-натирание, от него кожа горит, мышцы и суставы сладко ноют, — хворь долой. А настойка корня снимает страх, убирает тяготу с сердца — человеку, будто кислорода больше. Годы отступают. Недаром — молодильный корень!

Выучившись делать разные снадобья, Константин меж тем осторожничал, никогда никому их не навязывал. Не приведи Бог навредить страждущему! Но ежели был в чём уверен, то советовал с чистым сердцем. Постигая целительство травников, он теперь и на человека смотрел иначе, чем прежде. Он смотрел на человека и старался понять его заботу, угадать его боль — боль физическую и, возможно, душевную… угадать чаяния человека, его тревогу. Вольно или невольно люди открывались пред ним — иные обнажали и душу. А ведь он не стал даже иеромонахом, не вёл службы, не причащал прихожан, не исповедовал их. К православной иерархии, где каждая ступенька чрезвычайно значима, Константин не имел никаких притязаний. Тщеславие и карьеризм к нему никак не липли. Во всяком человеческом избранничестве он видел некий порок. Нет, Константин не осуждал кого-то за рвение и церковные чины, но сам верил в один чин — раб Божий.

Ближние окрестности Константином были исхожены уже вдоль и поперёк. Здешние леса — отлично ведомы. И всё же тайн было повсюду множество неисчислимое. Всякая веточка, всякая букашка произведена Богом с целью какой-то!

Выйдя из лесу, Константин опять перекрестился на кресты монастырской церкви, полюбовался синими свежекрашеными куполами, а ведь ещё недавно храм без глав стоял… и пошагал через овсяное поле по тропинке, которая вела к просёлочной дороге.

Его остановил детский плач. Константин приложил ко лбу ладонь козырьком, оградил для глаз свет солнца, разглядел на дороге женщину на велосипеде. В светлой косынке, в тёмном платье, в кедах, наездница крутила педали. На раме в узком креслице, приспособленном для детишек, сидел, голосил, качался из стороны в сторону малец.

Поравнявшись с Константином, женщина затормозила. Она опознала его, и он опознал её, хотя лично они друг с другом прежде не знались:

— Как хорошо, что вас встретила! Батюшка, миленький! Говорят, у вас рука лёгкая, благословите вы нас. Силушки нет! — взмолилась женщина. — Изболелся весь мой парень. День и ночь ревёт. Вот опять в больницу еду. У нас-то в селенье даже фельшара нету.

Константин подошёл к белобрысому маль-

цу и женщине. Лицо её и впрямь выражало отчаяние и усталость, круги под глазами, и молодая вроде, а постарелая, морщинки — из уголков губ. Константин улыбнулся:

— Звать-то вас как?

— Марина я.

— А ему имячко каково?

— Женькой назван.

— Крещёный?

— Как есть. Сызмалу, — скоро отвечала Марина.

Женька помалкивал. Он с удивлением смотрел на бороду человека, одетого во всё чёрное, и даже, казалось, хотел ему улыбнуться: может, борода и веселила мальца. Константин протянул к мальцу руки, и тот ответил ему тем же. Смело пошёл на руки, смотрел на Константина зачарованно и неотрывно, как умеют смотреть только дети, пошлёпал ладошкой по Константиновой бороде. Марина стояла в настороженности, приоткрыв рот.

Константин провёл рукой по телу Женьки, по голове, потрогал уши.

— Жар у него от зубов. Туго режутся, — сказал Константин, по каким-то, только ему ведомым признакам определяя хворь мальца. — А кричит, мучится от зуда. Чего-то не любит он… Грудью кормите?

— Ну да. Молоко, слава Богу, есть. — Марина даже грудь выдвинула вперёд, будто вопрошатель мог удостовериться, что грудь увесиста и полна молока.

— Вы в еде своей остерегайтесь. Рыбу солёную да огурцы погодите есть. Яйца тоже покуда ограничьте, — сказал без назидательности Константин. — После обедни принесу для мальца листочков. Во рту пошамкает — легче зубы пойдут. А против зуда — ванну с настоем. Отойдёт, Бог даст… Мальчишка славный. Платочек на голову ему повяжите. Потуже. Так ему полегче будет. Как на девочку, — усмехнулся Константин, передавая Женьку матери.

Но малец тут же заканючил, от обиды исказил рот, захотел обратно на руки к бородатому дядьке.

— Провожу вас до села, — сказал Константин. — Вроде вы в первом с краю доме живёте?

— Так оно и есть, — отвечала Марина, заворачивая велосипед на обратную дорогу. — Корзину-то свою давайте, батюшка. На руль повешу… Знаю, что Константином вас зовут. А по отчеству?

— Фёдоровичем. Но это в миру. По-церковному отец Георгий я, — сказал Константин.

— Вы простите меня, Константин Фёдорович! Я плохо в ваших рангах-то понимаю. На птичнике работаю. Образованье-то не далось.

— Мне оно тоже не далось, — улыбнулся Константин.

В крайний дом здешнего села Константин наведывался несколько раз, приносил травы для мальца Женьки, а после, когда тот оздоровел и с его тела спала краснина, принёс настой для Марины: «Душу успокоит в минуту трудную. Сил придаст».

Молва о целительстве здешнего черница из Преображенской пустыни, которого все мирские звали Константином Фёдоровичем, небезосновательно крепла.

* * *

После утренней церковной службы Константин вышел на паперть. Его окружила разнотипная толпа, — и вышедших из церкви прихожан, и тех, кто дожидался возле храма. Народ — от мала до велика: старухи, женщины с детьми всяких возрастов, несколько сумрачных мужчин; поодаль стоял русоволосый отрок, вероятно, дичившийся монастырского места, озирающийся по сторонам.

— Братья и сестры! — негромко обратился Константин. — Каждого из вас я выслушаю и, чем смогу, буду содействовать… Ступайте в деревню Плешково, там меня ждите. На лужайке у крайнего дома. В келье я вас принять не могу. Семейно вас. Толкотня выходит… Ступайте, родные, с Богом!

Толпа стала редеть, лишь некоторые, настырные, жались к Константину, что-то умолительно требовали. Он, улыбаясь, отвечал всем одно:

— В деревню подите. Скоро явлюсь.

Когда прицерковная площадь Преображенского монастыря опустела и пришлый люд, и братия разошлись, Константин размеренно, не спеша перекрестился на церковный крест

над куполом, задирая голову и кланяясь, и пошагал в трапезную.

— Дяденька! — окликнул его дичившийся отрок, поджидавший в сторонке. — Мне надо, чтоб вы… поговорили. С мамкой моей.

— Здравствуй, Витюша, — улыбнулся Константин, протянул руку.

— Значит, помните меня? — удивился отрок. — Только руку я вам целовать не буду. Не хочу! Не верю я…

— Не надо целовать, — живо согласился Константин. — Поздороваться с тобой руку тяну.

— Брат сгорел. В Москву на стройку работать поехал. В бытовке сгорел. Говорят, подожгли. Конкуренты какие-то, азиаты… — рассказывал отрок. — Мать ревёт. Припадки опять с ней начались. А батька запил. Развязал. Второй месяц без продыху. С работы выгнали.

— Горько, — произнёс Константин. — Сам приехал или мать спровадила?

— Сам. На моторке, по реке, — ответил Витюша. — Я запомнил, как мы с мамкой к вам приезжали. Чего делать-то, дяденька?

Константин смотрел в землю, несколько раз прошептал горькое слово «горько».

— Пойдём в трапезную, Витюша. Ты с дороги…

— Я не голодный. Есть не хочу!

— Ну и не ешь. Так посидим, киселя попьём…

— Креститься я тоже не буду.

— И не надо. Зачем себя ломать? Всё естественно должно быть, — сказал Константин и обернулся на раскрытые ворота монастыря.

Дорога, лишь поначалу, от стен монастыря, мощёная, гравийная, переходила в обычную сельскую грунтовку. Сейчас дорога пятнисто, выпукло желтела, так как свет с неба сочился особенный: большие, брюхастые тучи зависли над равниной, а между ними, тычась в эти сизо-белые толщи, рвались вниз столпы ранних солнечных лучей. Дорога из выгоревшего суглинка ярко прогибалась на просторе.

По обе стороны от дороги простирались поля вызревшего овса, за ними пестрела луговина со смётанными стогами, а ещё дальше — монастырь стоял на крутояре — виднелась Вятка. Реку густо оплетали вдоль берегов ветлы, словно берегли её покой и невозмутимое течение.

Солнечные лучи перемётами — то тень на дороге, то обожжённое лучами пространство — высвечивали путь к монастырю. Константин отвернулся от дороги, положил руку на плечо отроку, сказал:

— Пойдём, Витюша, я тебя до реки провожу. Мамке передай, пускай ко мне собирается… Ты, говоришь, на моторке приехал? В гору-то поднимался на яр, к монастырю — тяжко идти?

— В гору-то? Ну, тяжко.

— Вот так и к Богу, как в гору идти, тяжко. А вниз от Бога-то бежать вон как легко. Аж ветер в ушах.

* * *

С той поры, когда на высоком берегу Вятки отец Георгий, для мирян навсегда оставшийся Константином, а позднее — старцем Константином, поучал горемычного Витюшу, пройдёт много-много дней и ночей. Эти дни и ночи сложатся в месяцы, годы, десятилетия, а может быть, века… Мир человеческий значительно переменится, устанет от прогресса и виртуальных междоусобиц, от технологических революций и климатических метаморфоз, мир научится избегать крупные войны и территориальные препирательства, объединится против общей планетарной угрозы, но так и не обретёт смирения и благости.

В глубине, в потаённой своей глубине, словно в чёрном закуте человеческой неукротимой души, мир по-прежнему останется алчным и порочным, и пока не будет найдено исцеление язвам и червоточинам рода людского.

Старец Константин, далёкий от светского мира, переживёт вместе с тем правление амбициозных и жалких российских избранников; они будут заслонять один другого, втираясь в Историю своими свершениями и выходками… И никто уже толком не вспомнит, чем разнились в России годы правления Горбачёва, Ельцина, Путина, ибо эти годы сольются в единый исторический миг. После всеобъемлющего компьютерного сбоя и потери многой информации, исторические коллизии России предметно будут знать только специалисты, способные изучать бумажные книги в архивах, только эти хроникёры смогут точно ответить, кто и чем

из правителей отличился на изломе второго и третьего тысячелетий в русской истории, после коммунистического века.

С Красной площади уберут мавзолей Ленина и мемориальные монументы. Здесь не будет военных парадов. После изобретения кибервооружений — космических, лазерных, суперточных — грузная военная техника будет казаться архаичным «железом». Здесь будут греметь духовые оркестры и музицировать симфонические коллективы, проводиться феерические шествия и детские заливистые праздники с воздушными шарами.

На глазах старца Константина сгорит древний Преображенский монастырь. Но впоследствии будет заново капитально отстроен. Много архипастырей сменится в обители, их всех старец одолеет в долгожитии.

Старец Константин будет жить безумно долго. Его тело, напитанное животворным целебным травяным настоем, перестанет стареть и не станет поддаваться хвори, словно остановит в себе время; его ум пребудет светел, речь проста и доходчива.

Он будет жить в маленьком деревянном доме, всё там же, на краю деревни Плешково, правда, это будет уже другой дом, новой постройки. Плешково перестанет быть деревней, превратясь в посёлок с невзыскательными маленькими гостиницами и столовыми для паломников и страждущих, едущих и идущих со всего света к старцу Константину. Слава старца будет столь пространна, что перешагнёт Атлантику и Индийский океан, даже в Аргентине и Австралии про русского лекаря и провидца будет порядком известно.

Вокруг старца Константина будет виться много разных людей, искренних и криводушных, бескорыстных и мошенников, но всех одинаково готовых услужить старцу, никогда не прекословя ему.

Долгие годы в верных помощниках у старца будет ходить недюжинной силы немой мужик Аким, которого старец подымет на ноги сызмальства, излечив ему травами и настоями ноги, ибо уродится Аким не только немым, но и неходячим. Аким будет печься о старце чище, чем о родном отце-матери, готовить ему еду, шить ему одежду, чистить обувь, молчанием своим охранять его от людского словоблудия, а своей силой — от силы рвущихся к старцу полоумных или бесноватых людей. Но и Аким успеет состариться и умереть, и старец прочтёт над ним на панихиде заупокойную молитву.

Много лет будет крутиться возле старца и угождать ему ходовая речистая баба Аксинья, которая шельмовато будет брать с посетителей старца деньги и подарки, о которых старец Константин даже не будет догадываться: ни о какой мзде он и не помышлял в своих деяниях и десятки лет в глаза не видел денег; но и бабе Аксинье придёт срок: прослышав о её несметных богатствах, скопленных нечестным мздоимствованием, её убьют грабители, которых впоследствии поймают и осудят, а старец Константин пропоёт речитативом молитву над убиенной Аксиньей, каясь, что не уберёг её от греховной устремлённости к наживе.

Будет долго служить в подмоге старцу врач-фитотерапевт Белугин, который попервости будет усердно учиться у старца народному лечеванию, но после возгордится, отделится от старца, создаст дорогую vip-клинику; но позднее вдрызг разорится и ударится в пьянство, а кончится тем, что покаянно вернётся под крыло старца, будет им прощён и, излеченный от пагубы алкоголя, останется верен старцу Константину до конца своих дней; опять негромкая «отходная» молитва ляжет на чело усопшего помощника. И ещё многие сподручные и сподвижники старца сойдут в мир иной, оставляя место возле утешителя Константина для новых людей.

Не одно поколение монахов Преображенского монастыря пройдёт пред очами старца. В обители его по-прежнему звали отец Георгий, все другие — батюшка Константин. Старец видел в этом добрый знак примирения мирского и духовного и не видел в этом греха или отступничества. Приняв имя церковное, он не утратил имя, данное матерью…

Многие пастыри будет беседовать с ним — одни с великим почтением, другие — со скрываемой завистью. Всегда любим братией, всегда готовый подчиниться хотенью и разуму братии, старец Константин будет в своих деяниях не однажды оболган, завистники и злопыхатели будут писать в епархию и самому Патриарху на

него доносы и требовать отлучения от Церкви, якобы за вредоносные лечения и умаление веры Христовой. Все наветы окажутся бездейственны, все кляузники и завистники не сыщут себе ни почтения, ни душевного покоя. Только вечный покой утишит их, вернее, вечный покой будет ждать их, а вечный покой старцу Константину будет Всевышним отнесён, отодвинут в неизвестную будущность.

Духовно страждущие и пресытившиеся интеллектуалы, неисправимые материалисты и одурманенные идолами сектанты, гордецы умники и путаники без царя в голове — встретятся на пути старца Константина, сами напросятся на его путь. Старец Константин никогда ни в чём не попрекнёт их, не будет настырным наставником, а если чем-то и подкупит, так то будет его улыбка, мудрая и загадочная, пронизанная лучезарностью и лаской.

В чёрном траурном платке явится к старцу Константину, выцветшая и сухая, страдалица Аврелия, с серыми водяными исплакавшимися глазами. Она возопит о вышней справедливости:

— Все у тебя, старик, правды ищут! Скажи мне, за что твой Господь двух моих детей, близнецов Игната и Дмитрия, отдал на сожжение? Безгрешные мальцы заживо сгорели от удара молнии в дом… Что ж так жесток твой Господь? Прожорлив, видать? Или нету никакого Бога?

Старец Константин шагнёт ближе к Аврелии, мягкой стариковской рукой закроет ей рот, смиряя материнский гнев, обсекая страшное святотатство, приобнимет её:

— Не оскорбляйте память Игната и Дмитрия. Они, знать, крещёные, ежели вы ко мне пришли?

Аврелия от старца отпрянет, но на этот раз не польёт хулу на Господа, зальётся слезами, сгорбится, будет шёпотом твердить:

— Выдумали… Выдумали… Всё выдумали, нету ничего!

Старец опустит голову, слушая плач и причитание, будто виновный за всё, что творится и творилось на белом свете. Наконец заговорит:

— Мир нельзя считать справедливым или несправедливым. Он таков, каков есть… Он естественный, природный… Гроза — летом, вьюга — зимой… Подойдите ко мне, Аврелия.

Аврелия перестанет плакать, подойдёт к старцу, стоявшему у окна.

— Глянь-те, — укажет старец на ближнее дерево. — Каждый год с этого ясеня опадает листва. Каждую весну она нарождается снова. Так и род человеческий… Приходит и уходит. И нарождается снова… Глянь-те, вон листок, малый, жёлтенький. Ещё середина лета, а он скоро опадёт, солнце его опалило… Так и мальцы ваши. Не по прихоти, не по злому умыслу востребовал их Господь, а по живому естественному закону. Мы его до конца постичь не можем… Как же тут гневаться? Разве можно на солнечный свет гневаться?

Старец Константин замолчит. Аврелия всхлипнет:

— Тяжело мне, батюшка. Снятся сыновья по ночам. Хоть криком кричи.

— Вы и кричите! Хуже, если душа быстро изболится. Любовь к сыновьям — высокая любовь… Пусть пострадает сердце. Вволю пусть пострадает, да не о том, что рано ушли в мир иной, но о том, чтобы Господь простил их грехи, приютил их души со святыми... Сумасшествия, Аврелия, не бойтесь. Его не будет, — скажет старец Константин. — Когда совсем тяжко станет, помолитесь Богородице, на чьих глазах был распят Сын её… Снадобья вам дам, чтоб слезам было вольнее. — Старец Константин возьмёт в свои тёплые уютные руки холодные ладони Аврелии, произнесёт в довершение. — Бог есть! — И улыбнётся Аврелии улыбкой, которая будет светиться чем-то загадочным и потусторонним.

Аврелия уйдёт от старца с сухим лицом, покорно поклонится. Будет долго стоять у ясеня, на который указал старец, разглядывать жёлтые, рано посохлые листья, хотя сам ясень будет в самом соку срединного лета.

К старцу Константину явится сутулый, с тёмным лицом зек Гавриил, только что отсидевший долгий жестокий срок. В тёмной бедной одежде, в разбитых чёботах, с вещмешком на плече.

— Старец, я сидел по навету. Ни в чём не виновен… — скажет Гавриил и перекрестится. — Как мне жить среди людей, которые меня предали? Как мне жить после того зла, которое я пережил в тюрьме? Человек — хуже зверя.

У человека есть ум, который придумывает пытки и издевательства. Зачем Бог создал человека? Глумиться над ним? Мучить?

Старец Константин будет задумчив, молчалив и сер. Долго Гавриил не услышит от старца ни звука, хотя расскажет ему про карцер, про пытки, про беспросветный тупик.

— Я был бесправен, унижен. Растоптан! Мне не к кому было обратиться! Где был Господь? — неистовствовал Гавриил.

Старец Константин будет от рассказа только мрачнее, но не откроет уст, словно будет ждать от Гавриила ещё каких-то свидетельств человеческого зла и коварства. Когда Гавриил выговорится и умолкнет, старец Константин скажет ему:

— Вы пришли ко мне напрасно. Я ничем не смогу помочь вам. Вы сами всё понимаете лучше меня…

— Что я понимаю? — встрепенётся Гавриил.

— Человека победить нельзя, — ответит ему старец. — Его можно оскорбить, унизить, его можно в конце концов убить. Но победить человека нельзя! Господь не воюет с человеком… — негромко скажет старец Константин.

— Почему? — настороженно спросит несчастный зек.

— Бог праведен. Он не требует от человека страха и подчинения. Он даже не требует любви к себе. Вы друг друга полюбите, тогда и Ему будет воздаяние… Вы сами всё знаете, — скажет старец, положит руку на костлявое плечо Гавриила и улыбнётся с радушием и чистотой.

Гавриил напросится жить поблизости от старца, помогать и подчиняться ему во всём. Старец Константин ему не откажет.

Их будет сотни и тысячи — этих страждущих людей, ищущих у старца Константина душевного равновесия, вразумления, целительства от недуга и просто доброго слова. Все почтут, что старец впитал за свою долгую жизнь опыт многих поколений, и теперь ему ведомы все страхи и скорби, сомнения и тревоги, коими мучится живая душа. А стало быть, и снадобье от недуга ему ведомо лучше всех.

Как-то раз дом старца Константина окружат военные люди. Под окнами остановится кортеж чёрных автомобилей с затемнёнными стёклами. В горницу старца в сопровождении четырёх охранников богатырей, которые будут зырить по сторонам огненными глазами и чего-то вынюхивать, явится главный претендент на верховную российскую власть.

Старец Константин нахмурится, глядя на человека, от которого будет исходить чуждый для этого дома дух. Это будет человек власти, и дух от него шёл сугубый…

— Что вам угодно? — строго спросит старец Константин.

— Уйдите! — шикнет на охранников человек власти, и четверо звероватых богатырей чередой выйдут вон.

— Мне нужно знать, — заговорит человек власти по-деловому, — на чьей стороне будет победа на выборах? Я много слышал про вас. Вы мудрец и пророк.

— Это не так! — испуганно остановит его старец Константин. — Разве может человеку быть известно то, что только во власти Господа?

— Вы всё равно знаете! — будет настаивать человек власти и начнёт приводить примеры сбывшихся предсказаний старца Константина; человек власти приедет просвещённым в деяниях старца.

— Сейчас власть покупается. Для православных людей власть денег не может быть дана Господом. Чем хотите побеждать вы?

— Это не важно! — отмахнётся человек власти. — Кто победит, старик?

Старец Константин посмотрит на него внимательно и с сожалением промолвит:

— Вы не станете победителем.

Человек власти выйдет из горницы старца, хлопнув дверью.

Но именно этот посетитель, человек власти, станет избранником. И однажды опять военные ещё более плотным кольцом окружат дом старца, а в горницу явятся богатыри охранники в чёрных костюмах, с ними человек власти.

— Ты и вправду не пророк, старик! Я победитель! — глумливо скажет человек власти.

— Нет, — возразит старец. — Вы призвали в помощь дьявола. Он купил для вас власть.

— Победителя не судят, старик!

— Я не сужу вас. Вы не победитель, — ска-

жет неуступчиво старец Константин, и охранники передёрнут плечами.

Тогда человек власти шикнет на них, и они выйдут из горницы. Старец заговорит:

— У меня была мама. Она была очень добрая. Она любила меня. Она готова была умереть ради меня. Разве мать могла есть слаще меня? Разве победитель будет есть слаще, чем его дети?

Человек власти опять хлопнет дверью, порывисто убегая от старца.

Через несколько лет глухой осенней ночью в окно старца кто-то негромко постучит. Вскоре в горнице старца предстанет человек власти, один, без охранников, — от него уже не будет идти чуждого духа власти:

— Теперь я не победитель… Ты был прав, старик.

— Напротив, — обрадованно скажет старец Константин. — Господь повернулся к тебе. Ты стал победителем!

— А Он есть, Господь-то? Может, только дьявол?

— Бог есть! — простодушно улыбнётся старец.

Фото: www.rewalls.com

Однажды в горницу к старцу Константину робко войдёт молодой человек, русый и светлоглазый. Подойдя к старцу, который будет сидеть на скамье и кормить с ладони приручённую белку, молодой человек Никита упадёт перед ним на колени и попросит, чуть не плача:

— Уважаемый старец, молю вас, благословите меня. Хочу быть монахом. Не могу жить в миру, страдать…

Старец погладит Никиту по челу доброй старческой рукой, скажет:

— Старый человек по дороге шагает. Молодой — сквозь кусты шиповника продирается… Любовь горяча. Но любовь, Никита, не вне тебя. А внутри тебя.

— Я хочу, я готов за веру Христову пострадать! Страдать от мира не хочу, надоело!

Старец снова погладит его по челу, попросит подняться с колен, усадит рядом с собой на лавку.

— Видишь, белка, — скажет, — шустрая, орешки грызёт, жизни радуется… Зачем же за веру страдать? О душе своей надо страдать. А вере Христовой радоваться надо. Мир и гармония. Наслаждение и покой. Труд и свобода — вот что человеку Господом даровано. А страдать? Унынию предаваться — грех.

— Всё равно, — горячо будет отвечать Никита. — Я решил!

— Когда-то, — станет рассказывать старец, — я полюбил девушку, звать её Сашей. Она угостила меня яблоками… — Старец Константин вздохнёт, возьмёт в кулак свою бороду. — Я больше не видел её. Но это не отменило моей любви к ней… А ты, Никита, поди, свою любимую девушку даже целовал?

Никита насторожится.

— Откуда вы знаете, что я из-за девушки?

Старец Константин усмехнётся:

— Не мудрено… Что требовать любви от другого? Ты от себя востребуй любви к Господу.

— Дедушка, — встрепенётся Никита. — А Он вправду есть?

Старец Константин обнимет Никиту, поцелует его в чело, тихо ответит:

— Бог есть! — и улыбнётся Никите светлой и ласковой улыбкой. — Бог есть…

РУСЬ СВЯТАЯ И БЕРЕСТЯНАЯ

Е. Ушаков. Царь Иоанн Грозный

Григорий Сосновский

…Ответ держит премудрый царь
Давид Евсеевич:
— Володимир князь Володимирыч!
У нас белый свет от Свята Духа,
Солнце красное от лица Божиего,
Млад-светел месяц от грудей Божиих,
Звезды частые от риз Божиих,
Зори белые от очей Господних,
Ночи темные от волос Божиих,
Ветры буйные от Его дыхания,
Громы громкие от Его глаголов,
Дробен дождик и росы от Его слез…
Самого Христа, Царя Небесного.

Стих о Голубиной книге

Художник Евгений Ушаков, Царствие ему Небесное, редко поминал войну… Война — пустоглазая смерть с чёрной косой на плече — выкосила народ российский, кровавым инеем выбила цвет; а тем, кто вернулся из адского пекла, иным переломала кости, иных ослепила, оглушила, иных озлобила; но большинство фронтовиков да и тыловиков, умиравших от глада и хлада, кои чудом вырвались из цепких, могильно-стылых объятий смерти, отличало страстное жизнелюбие. Даже искалеченные войной не падали духом, не опускали руки, охотно прилаживались к мирной жизни.

Вот и живопись художников-фронтовиков, как и творчество избранных из поколения, хлебнувшего военно-тылового горя в детстве и отрочестве, — страстный гимн жизнелюбию, неприхотливая, но душевная, либо торжественная, либо лирическая песнь любви к родимой земле и земляку, азартным и радостным, натужным трудом созидающему красу и мощь величавой российской державы. И жизнелюбие, природолюбие, народное трудолюбие художники-фронтовики запечатлели с незамысловатым, бесхитростным, похожим на послевоенные солноликие избы, крепким и добротным мастерством.

Военные и послевоенные годы — великий взлёт народно-имперского, российского патриотизма. И в отличие от творчества художников последующих поколений, когда рабоче-крестьянская песнь сменилась либо тоскливым плачем, либо салонным романсом, либо скоморошеским куплетом, живопись художников-фронтовиков, за малым исключением, примечательна тем, что **народность** их произведений явила невиданный и неслыханный досель державно-социальный образ, обрела и нравственную высоту, хотя и в ущерб былой народно-православной духовности. *Советская народность* в искусстве — это и образ мирного имперского созидания, и передовая линия в «холодной войне»: помянем лютую *классовую* ненависть *идейных советских* художников к *«несоветскому»* искусству: салонному, космополитическому и даже ностальгически крестьянскому.

* * *

Не ведаю, есть ли в творчестве фронтовика Евгения Ушакова произведения ярко выраженного *социалистического реализма,* но и в его берестяных картинах, где запечатлелись русские века, всё же исподволь ощущался *народно-трудовой мотив*.

Художником создана галерея крупных произведений (здесь и панно, и триптихи, четырёхчастные композиции), выполненных методом «пластинчатой мозаики из бересты», изобретённым и освоенным самим автором. Произведения художника декоративны, что, казалось бы, снижает их художественную ценность в сравнении с живописью традиционной, станковой. Но всё двухтысячелетнее русское народное искусство — декоративно-прикладное, превосходящее светское; да ежели поразмыслить, и православная икона декоративна, и тоже имеет прикладной характер — прикладывается к Божественной литургии, к молитве. Впрочем, сравнение лишь внешнее, ибо икона, исполненная в духе Божием, имеет и Божественную силу.

А начинал Евгений Ушаков с пейзажной живописи; с живописью и век не разлучался; но, как писал сам художник, «…однажды, ког-

да топил печку берёзовыми дровами, обратил внимание на берёзовую кору — бересту, на её необычный, разнообразный цвет, её фактуру, рисунок. Сделал небольшие мозаики: рыбак, лесоруб и геолог. Попал на выставку… И вот уже более тридцати лет, наряду с традиционным пейзажем, занимаюсь мозаикой из бересты… <…> Изобретённая мною техника «пластинчатая мозаика из бересты» решением

Фрагмент панно в зале ожидания Иркутского аэропорта (установлено в 1983 г., демонтировано в 2009 г.)

Всесоюзного художественно-технологического совета рекомендована к использованию в творчестве художников Сибири и других регионов, богатых лесом…»

Порой не зная, как звать-величать художника, словно неведомого древлерусского богомаза, иркутяне давным-давно знакомы с творчеством Евгения Ушакова. Живописующие русскую историю и судьбу, особо сибирскую эпоху, берестяные панно издавна жили рядом с иркутянами: в пассажирском павильоне аэропорта, в гостиницах «Ангара», «Интурист», в Доме моделей, в Доме быта, в кинотеатре «Баргузин», в театре народной драмы, в Лимнологическом институте, на заводах и фабриках. Иные произведения укочевали в российские города, иные — в Берлинскую картинную галерею.

* * *

Берестяной художник Евгений Ушаков — в духе и стиле воистину русский, воистину народный художник. Оглядываешь берестяные дива Евгения Ушакова, и в умилённое воображение наплывают берёзовые видения: вижу берёзовую гриву на взгорке, белёсую и жёлто-тёплую, уплывающую с журавлиной стаей в томительную сентябрьскую синь; вижу берёзовое свечение в сумрачно серой пойме реки и в зеленоватой таёжной тени; вижу берёзовое деревенское детство, вижу за околицей сиротливую древнюю берёзу, чудом выжившую посреди выгоревшей на солнце, ветреной степи; вижу…

Художник сроднился с берёзой: прежде чем под жилистыми, бережными руками нарождались берестяные картины, Евгению Ушакову приходилось изрядно бродить в тайге, добывая бересту.

Берёза… В двухтысячелетней русской истории и судьбе — творческий дух художника, вместивший веру православную, но и помнящий, словно затейливую ребячью утеху, древнерусское одухотворение светил, денного и нощного, небесных стихий, матери-сырой земли с источниками, полями и лесами, где берёза — встарь святое древо, по крещению — дивное Божие творение, лик земли Русской. Художник и запечатлел в берестяных полотнах русскую судьбу, русскую душу на тернистом пути от языческого идолопоклонства до святого крещения и духовного облачения во Христа.

К новым землям (фрагмент)

Языческая Русь изначально поклонялась *мужественному* Роду, позже — «*бабьему* божеству» Макоши — матери сырой-земле, покровительнице земного плодородия и бабьего чадородия, коя чествовалась на *макушке* лета. А в услужении Макоши — рожаницы, вешние «богини» Лада и Леля, повеличенные *берегинями*, откуда и вышло слово *берёза*, — в русской древности берёза и являлась на русальском празднике символом рожениц-берегинь. Чтилась берёза и как о*бер*ег от лихой нежити, грозящей и посевам, и жёнам, понёсшим во чреве плод или загадывающим о чаде.

Церковь порицала мистическое поклонение берёзе как самосвятой — бесам жряху… В челобитной 1636 года, ведающей о языческом семике, с праведным христианским гневом оглашалось: *«В самый четверток по Пасце («семик») собираются жены и девицы под древа, под березы и приносят яко жертвы: пироги и каши и яичницы и, поклоняясь березам, учнут песни сатанинские, приплетая, пети и дланями плескати и всяко бесятся».*

После крещения и духовного облачения

Святитель Иннокентий

во Христа русские изжили мистическое поклонение древу, но из народных игровых обрядов берёза так и не ушла. Берёзки, что «заламывали» на Святую Троицу, и церкви благолепно украшали, и в народных гуляньях плыли по улицам. В сибирских деревнях берёзу ласково величали «кумушкой», «венком», «цветком», «калиной», и носили деревенские девки «кумушку», ярко украшенную лентами и цветастыми платками; носили, распевая песни-веснянки, где в припеве слышалось: «Ой, лели, лели…» «Ой, ладо, ладо…», что и напоминало о древнерусских «богинях» весны Леле и Ладе. После песенных хороводов разнаряженную «кумушку» пускали по реке, куда метали и головные венки.

В Троицу же хаживали в заокольный перелесок, где вплетали в зелёные берёзовые косы яркие ленты, сверху надевали ситцевый платочек, и подле той «кумушки» ребята и девчата водили карагоды, а пожилые, усевшись за столы дубовые, яства медовые, щедро потчевались, сперва отведав троицкую яишню.

Из устной, обрядовой поэзии берёза перекочевала в письменную поэзию и прозу: открой поэтическую или прозаическую книгу русского писателя, чьи произведения духом и словом сродни народным, и уж верно прочтёшь про берёзу; умилишься либо слёзно закручинишься. Вспомним есенинскую «страну берёзового ситца», которая уже «не заманит шляться босиком»; вспомним шукшинского Егора Прокудина, что, ласково и бережно оглаживая заокольные берёзы, беседовал с ними, словно с родными и

Сибирь-матушка

Пересвет и Осляда

любимыми, с коими надолго разлучила лихая роковина.

* * *

Евгений Ушаков воспел русское православие; но и в раннем берестяном творчестве не проповедывал язычество, — суть, бесовские коби, говаривали в старину. Когда на сибирски отмашистых, во всю стену берестяных полотнах оживали древнерусские обряды, художник относился к ним без языческой мистики; для художника обряды — устная поэзия родного народа, красой не уступающая античной — римской либо греческой, и превосходящая духом восхитительной и сострадательной любви к ближнему. Не случайно и вера во Христа засеялась в русскую душу, словно зерно в уготовленную пашню, и породила святость, подобную первохристианской.

Если бы Евгений Ушаков чудом чудным, дивом дивным на сокольих крыльях летучего воображения улетел в века стародавние, когда ещё язычество не выветрилось из народного воображения и вера сплеталась с суевериями, и если бы вдруг, не дай боже, захворал, то замшелая древняя старуха в кривенькой, вызеленевшей избушке средь дремучего леса исцеляла бы его нашептом от изурочанья. Оглаживая лицо хворого узловатыми, словно берёзовые коренья, счерневшими пальцами, сплёвывая через лево плечо — там анчутка беспятый торчит незримо, и смиренно поглядывая через право плечо — там Ангелы Божии душу оберегают, крестясь на божницу, шептала бы: «Под восточной стороной стоит белая берёза, под белой берёзой белый камень, под белым камнем рай-щука; у рай-щуки губы медны, зубы железны, глаза оловянны. Сними, Господи, с раба Божиего Евгения и призоры, и шепоту, и ломоту, и страх, и переполох…» Вот и в древнерусском заговоре-нашепте опять же кумушка-берёзка!

Евгений Ушаков в берестяном творчестве воплотил отношение русича к берёзе от языческого одухотворения до поклонения ей, яко дивному творению Божиему. Не случайно, уступив лишь вербе, берёза оживает и в народно-православных мифах. Скажем, любимая девья святая, покровительница рощ и дерев, дев и жён, явленная православным как великому-

ченица первых веков христианства, Параскева Пятница к земле Русской не имела отношения, ибо и не русская, как и святой Угодник Николай, епископ Мир Ликийских; тем не менее, в народных преданиях не токмо оруселa, но и слилась с берёзой-берегиней. Вот одна из легенд, услышанных от крестьян и запечатлённых писателем народоведом Сергеем Максимовым:

«…Подле самой часовни стоит развесистая берёза, служащая, как священная, предметом благоговейного почитания. В кору её на некоторой высоте от земли врос булыжный камень так глубоко, что теперь едва приметен. По легенде, это тот самый камень, который был брошен озлобленным, сладострастным дьяволом в убегающую от соблазнов Пятницу, спасшуюся на этом древе…»

Полноправно войдя в народно-православные обряды, берёза вошла и в церковные обряды, — войдите в храм на Святую Троицу, и вы увидите «кумушку», наряженную вешними цветами; красуется краса-зелёная коса.

Даже советская власть — богохульная, изживавшая народную обрядовую жизнь, — в послевоенные годы, мягчая и слегка русея, стала величать берёзу, и даже ввела для родимой особый праздник — праздник русской берёзки. Хотя, опять же, тая богохульную корысть, надеясь берёзкой вытеснить из народной души великий праздник Святой Троицы. Но лукавый умысел не сбылся, и Святая Троица так и осталась Святой Троицей, а берёза на празднике, яко пучок вербы на Христову Пасху.

* * *

Евгению Ушакову был отпущен дар ред-

Кулачный бой

костный; в берестяном искусстве художника радостно и величаво, тепло и ласково народилась красным солнышком Святая Русь — православная, самодержавная, народная, казачья, богатырская. И явилась Русь в бересте не ради моды ветреной, не силком, а безнатужно, вдохновенно и созвучно душе художника.

Русскость — не кровь, но *православность и народный творческий дух;* и берестяной художник обретал русскость не спеша, словно исцеляясь намоленными кореньями, цветами, травами и дикими плодами от телесной немочи. Ну, да и муромский крестьянин, святорусский богатырь, смиренный киево-печерский инок Илия Муро-

Баранов Александр Андреевич — главный правитель Русской Америки

мец «сиднем сидел цело тридцать лет». Но одыбал — поклон христарадникам, каликам перехожим — и обрёл в душе Святую Русь.

У Евгения Ушакова тропа из дольнего мира к горнему шла от перевала к перевалу, кои можно условно повеличать: «языческая Русь»; «сибирский пейзаж, сибирские народные характеры»; «сибирские казаки-первопроходцы от Ермака и до Похабова»; «сибирские остроги, Иркутск-изначальный»; «русские герои»; и вершина хребта — «Русь святая, православная, народная и богатырская».

* * *

Непосильно поведать о всех берестяных панно, триптихах, полотнах-мозаиках Евгения Ушакова. Помянем лишь некоторые…

«Над снегами» — по-над заснеженными лесами и горами летят глухари, без коих Сибирь не Сибирь, тайга не тайга, и… блажной помысел

художника… летит с глухарями сказочный деревенский мужик. «Хозяин» — огромный и грозный медведь, вроде выросший из кореньев, каменьев, палого листа и валежника, встающий из бурелома, рыком упреждающий сибиряков, абы не запамятовали — он хозяин тайги. «Зов» — созвучно «Хозяину», матёрый изюбрь, другой хозяин тайги, полуслитый с тайгой, и тоже напоминает суетливым людям: де, не вы таёжные хозяева, де, грешно вам властвовать, ибо приволочили в тайгу житейскую смуту и поруху.

А вот «Сибирь историческая», которой художник столь отдал вдохновения и сил, где так особенно талантливо себя явил. «У острога» — знак державной русской мощи, обретшей сибирские земли: ермаковский казак, шлемоносец с копьём и щитом, а на щите величаво красуются гербы России и стольного града сибирского; за матёрым казаком, у коего сажень в плечах, острожной городьбой сплотились забородатевшие казаки, стерегущие острог; и над казаками развевается хоругвь, где святой Егорий-храбрый копием пронзает змея — нечистую силу, басурманство поганое. Былинная сила, сказовая песнь в сем берестяном полотне.

Художник Евгений Ушаков на выставке «Православная Русь» (Иркутск, 2011 г.)

А вот «Яков Похабов»: помолясь Спасу и Царице Небесной, поклонясь святым угодникам, облачясь в белые рубища, поплевав на чёрствые, лопатистые ладони, казаки и мужики вонзили острые топоры в дерева — строят Русь сибирскую. И построили, и о том Евгений Ушаков создаёт четыре берестяных произведения, поименованные: «Песнь об Иркутске I», потом — II, III и IV. И от песни к песне в небеса возносит град сибирский благолепные купола Божиих храмов, облекается в деревянное и каменное убранство.

А вот и помянутая ранее языческая Русь: «Хорс», «Языческие боги», «Сирена», «Род славянский», «Доброгост»; но художник, молвлено выше, не впал в язычество, не кинулся сломя голову молиться отцу-небу, матери-сырой земле, огню, водам и деревам, не гадал пред бел-горюч камнем; Евгений Ушаков — православный в духе и художестве, но, будучи исконно русским, любил поэзию древнерусских мифов. Да разве ж русский православный человек, — ежели не пустынник богомольный, не отшельник скитский, — живущий средь природы и народной гущи, сможет отречься от родимых сказок, старинных песен, кои, словно ладья, выплыли из тумана славянской древности?! Да и как отречься, если пред мудростью, дивной красой славянских мифов, песен, сказок тускнеет классическая книжная поэзия?! Не под силу природному русаку, живущему в народе, отречься от народного искусства.

Восторг перед славянским природолюбием порождает берестяной триптих, где символически, в стихиях неба, земли и огня является идол Стрибог; и утлый челн под белым парусом бьётся в волнах стрибогова гнева; а в челне ссутуленный, испуганный стихиями наш славянский предок. А вот идол Ярило — солнце, пламенеющее белым зноем над рыжеватой землёй, в лучах его хороводятся девки и парни, ибо Ярило — земной и брачный покровитель, пекущийся о плодородии нив и чадородии жён.

Благоверный святой князь Александр Невский

И завершает берестяной триптих княжеский Перун, дух молнии и грома, властно взирающий на землю, где белобородый русич, впряг лошадёнку в соху, раздирает клин земельный, чтобы, отмолив у неба тепла и живительной влаги, засеять, сжать жито, а жито (хлеб) — жизнь.

И как слияние природного начала в душе русской с православным духом взлетела над Русью древняя птица Гамаюн, но кружит не выше куполов и крестов церковных.

А вот и богатырский эпос — «Дружина», «Россы», «Святогор», «Авдотья Рязаночка», «Набат», который сближается с казачьим: «Казачья вольница», «Пенда — первый сибирский землепроходец», «Ермак», «Казачий триптих: Благословление. Атаман. Крестовые братья».

Создал мастер и серию берестяных картин «Русь изначальная», где русские герои: «Князь Святослав», «Александр Невский», «Иван Грозный».

Евгений Ушаков — в отличие от иных братьев по ремеслу, лишь искуривших по «букварю», был азартно читающим художником, отчего обрёл и дар былинного стихосложения; но читал мастер избранно, первоисточно, лишь касаемое русской истории, особо сибирской, и русской судьбы. А позже — Святое Писание, Священное Предание, отчего и воскрылила душа от земли к небесам, отчего и расцвело мастерство. Вершина творчества — берестяные полотна, воспевающие торжество Православия: «Праздник Рождества в Сибири». «Пасха», «Крещенье», «Судный день», «Вечный бой», «…А я верую в самого Христа — Царя Небесного», «Сергий Радонежский», «Андрей Первозванный», «Как Феникс из пепла», «Русь православная».

* * *

Десять веков из уст в уста ведали сказители, всяк на своеобычный лад, а грамотные старинщики записывали «Стих о Голубиной книге», где украсно речено:

Солнце красное от лица Божиего,
Млад светел месяц от грудей Божиих,
Звезды частые от риз Божиих,
Зори белые от очей Господних,
Ночи темные от опашня Всевышнего,
Ветры буйные от Его дыхания,
Громы от Его глаголов,
Дробен дождик и росы от Его слез…

Не заради красного словца помянуто великое творение великого русского слова, а потому, что явится в памяти «Стих о Голубиной книге», так и душевным оком видишь берестяного художника Евгения Ушакова. В душе его столь певуче слажено, столь горне слились горячая (а был он и в старости по-юношески пылкий) живая любовь к Вышнему с любовью к целомудренной вольной природе — творению Божиему, как и в «Стихе о Голубиной книге».

У Евгения Ушакова любовь к природе явилась не из лукавого ума, а из таёжной глухомани, где скитался, запасаясь берестой; обходил живые дерева, драл кору с валежин и берёзовых пней. И случались потешные случаи, запечатлённые художником в слове:

«Иногда во время снятия коры обнаруживаешь там жильё муравьиное. Ребятишки-муравьишки начинают суетиться, бегать, ругаться, размахивать кулачками, а кто посмелее, тот забирается на тебя и начинает кусать… Тут уж кончаешь свой разбой, просишь у них прощения и идёшь дальше по тайге, да гнус (мошка и комары) знай успевает: поедом тебя едят — мстят за потревоженный лесной покой и порядок».

Евгений Ушаков слагал былинные стихи; но если бы и не владел словесным узорочьем, то по характеру вышел бы поэт, с детской ясностью и дивлением глядящий на мир Божий. О чём красиво изложил в жизнеописании:

«С открытыми глазами вошёл я в божественный мир, чтобы сеять добро и красоту… Оживить современные холодные интерьеры, вдохнуть в чуждые человеку железобетонные ящики-дома тепло, душевность, озарить мечтой, сказкой, приблизить людей к природе, тем самым сделать их добрее и счастливее…»

ВОЗЬМИ НАС К СЕБЕ

Аршан. Долина Булу в облаках (фото: www.ljplus.ru)

Людмила Листова

ПОПРОШАЙКИ

Рассказы

Подходишь к храму — просят. Как не подать? Уже давно не даю деньги. Не только памятуя батюшкины слова, что так способствуем пьянству. Но и ещё — этих попрошаек никогда не увидишь молящимися рядом с тобою в церкви. И всё же, как трудно пройти мимо!

Мальчик

Он был в белых кроссовках, вполне приличной куртке, будто нарочно разорванной по бокам так, что висел клочьями синтепон. Чёрный спутанный чубчик прожигал бойко-увёртливый и в то же время загнанный взгляд.

— Пода-ай-те на хлеб, — дежурно пропел он мне вслед.

— Пойдём, куплю тебе хлеба, — обернулась к нему.

Пошёл. Молча давим подошвами гравий. Прикидываю, сколько осталось денег. Ну, буханку хлеба, шоколадку куплю…

— Тёть, а вы что мне правда собираетесь хлеб купить? — с удивлением спрашивает малец.

— Да. Ты же просишь, — отвечаю, соображая, что денег хватит ещё и на банку консервов.

Уже на подходе к киоску почувствовала, что мальчишки рядом нет. Оглянулась: быстрым пружинистым шагом он возвращался на паперть.

Бригада грузчиков

Их было четверо. Грязные, всклокоченные, на чёрных плутоватых лицах — снегири носов и живописные сивушные синяки. Бодро, как-то споро-артельно приступали к приходящим.

— Мать, подай, чёнить, три дня не ели, — стенкой наехали на меня. Молча прорвалась.

Иду со службы одна, припозднилась. Опять атакуют. Остановилась, глянула: ух, какие бравые! И вдруг свесела вырвалось громкое:

— Мужики!.. — они все враз подтянулись, приосанились: ну сейчас тётка одарит их. — Какая бы хорошая из вас получилась бригада грузчиков!

Немая сцена…

Хромой

…Был он худой и совсем негрязный. Просил жалобно, как-то заискивающе-страдательно глядел в глаза. Замызганная трость в руке, хромает.

— Пойдёмте, я куплю вам поесть, — позвала за собой. Засеменил рядом:

— Только не бегите так, быстро не могу — протез.

Забывшись, я скоро приударила вовсю — торопилась на работу. Оглянулась — чешет мужичок, старается не отстать. Опять рядом идём. И вдруг мне показалось — не хромает он совсем. Поймав взгляд, снова прихрамывать стал. У меня закралось сомнение, вот-вот попрошу задрать штанину и протез показать. Ладно, неудобно. Дошли до киоска. Мужик требовательно, по-хозяйски оглядывал, что покупаю ему, давал советы. Как в ресторане заказывает, подумалось невольно.

С пакетом продуктов хромой резво влез в маршрутку. Трость покатилась по мостовой.

Сапоги не по сезону

Нет, и после хромого я не зареклась. Бог нам всем Судья…

Курточка на ней была короткая, старенькая юбка, синие резиновые сапоги — не по сезону. Она грела дыханием свои багровые маленькие руки, переминалась с ноги на ногу и вытирала рукавом нос. Она не просила, просто безучастно стояла на стылой паперти — немой укор человечеству.

— Пошли, что-нибудь тебе куплю.

Она опустила голову, пошла покорно. По дороге я расспросила её. Мать спилась, отчим бьёт…

— А потом я из окна выпала, травма, — и она, сняв шапку, доверчиво заголила прядку светлых волос: под ними виднелась сизая металлическая пластинка. У меня перехватило горло. Помолчав, спросила:

— Инвалидность не дают?

— Обещают. Да у меня и паспорта-то нет, отчим сжёг…

Набрав продуктов, я вышла на улицу. Девушка так и стояла, съёжившись на ветру, она явно стеснялась своего вида, своей жизни. Она не улыбнулась, не обрадовалась дешёвым конфетам. Обронив тихое «Спасибо, тётенька», вновь побрела в промозглую темноту. Спаси её, Господи!

ВОЗЬМИ НАС К СЕБЕ!

Рассказ из повествования

«Странно, вроде те же, такие же люди, как в Иркутске… Нет — лица! Другие. Какие странно добрые у всех лица. Как хорошо! Да, да, только оторваться от забот, от боли, зла, только отбросить эти гири. А, может, да — точно! Это я стала другая, здесь. Но что же случилось, что? Собака, ветка, прохожие — всё другое. И я? Но почему? Или это, как вошёл в свой храм, и дорожки поправляешь, и цветы ставишь, и убираешь свечные огарки, и ещё не поднял глаз к иконам, не коснулся взглядом купольной росписи, но всё это время уже чувствуешь, знаешь — ты здесь, в Божьем доме, и тепло, и спокойно, и радостно на душе?.. Так ли?»

Кругом всё мельтешило, двигалось, жевало. Чебуречная. «Та женщина в белых брюках — тяжёлые от краски проволочные ресницы, усталая, недовольная, неприятно красивая. Лениво-презрительный взгляд. Она здесь, как соринка в глазу. Печать города на лице. Что-то не сработало в ней: явилась в футболке на раут. Соринка в глазу? Да ты-то, ты, только что сама глаза открыла, Господь открыл. Заваленную брёвнами…»

— Мама, я не наелся!

— Я тоже. Сейчас ещё закажем. «Вот они, человеки — тут Вселенная в глаза глядит, а нам одного чебурека мало… Бурятка молодая за тем столиком, как хороша, луноликая, смуглая, чёрное шёлковое по плечам — рассыпается, глаза, вздёрнутые к вискам. За столиком ещё трое — семья. Предо мною, рядом — целый народ, другой, непонятный. Врождённая интеллигентность в лицах и странная детская теплота…»

Лисик уплетал второй чебурек, жирным золотистым лаптем сползающий с тарелки. В мальчике чувствовалась деловитость и та особая быстрота и чёткость движений, которая возникает у человека на людях. Торопливость его смешивалась с явным наслаждением новой едой и необычностью обстановки. Нина Павловна видела себя в нём, как в зеркале, и улыбалась.

— Не спеши, сыночка. Мы никуда не торопимся, — ласково сказала она, вытирая салфеткой его лоснящийся подбородок.

— У-у! — дёрнулся он в сторону. — Не надо!

«Ишь, какой ёжик становится, — с грустью подумала мать, — большой, а ты всё будто с маленьким. По привычке…» Присмирев, глядела, как по-мужски, размашисто, без намёка на аккуратность он ест. Тонкая шея, блестящие от масла крепкие пальцы, отцовская удивлённая излучинка над левой бровью. Глаза бессознательно-жадно охватывают всё вокруг…

Вдруг вспомнилось его: «А я хочу, как все — есть корейскую лапшу, жевать резинку и смотреть боевики!» «А я ему мешаю… Умру — будет?»

Отвернула тугую рифлёную пробку. Налила лимонада.

— Мама, сколько молекул в этом стакане? — вдруг спросил Лисик.

— Двадцать девять миллиардов триста восемнадцать! — просияв мгновенной улыбкой, протараторила мать.

— Ничего себе! — отозвался сын. — Ну всё, я наелся. Пошли.

Подъём уже не казался таким долгим. Один санаторий, другой. Поворот, и вот знакомый вчерашний рынок. Какая пестрота! Над пучками целебных тункинских трав рядами развешаны цветастые, с алыми кистями звенящие обереги. Просятся в руки тёплые на вид чётки с

большими тёмно-медовыми деревянными кругляшами. Маленькие столы хозяйски-важно заселили пузатые, в густых блестящих узорах будды. У каждого торговца стадами теснятся, от мала до велика, фиолетовые, красные, белые гладкобокие слоны. Игрушки, кулоны, малюсенькие тонкого фарфора вазочки… Красивое и чуждое. Пусть играют…

Прочь, прочь. Туда, вдаль, в горы.

Сходили на водопады. В ту расселину, откуда, бурливо, радостно падая и лишь мгновение отдыхая в малых лазурных заводях, выбегает на волю то шумная, то суровая речка с дрожащим от мощи именем Кынгарга. Там, вверху, над разверстыми стремнинами в древнем страхе вздрагивает хрупкая плоть, а душа бесстрашно воспаряет и жаждет, но не может оторваться от земли.

— Лисик, не лезь, осторожно! — то и дело одёргивала Нина Павловна сына, а он всё равно лез, как ей казалось, лихо-куражливо подходил к самому головокружительному краю. Будто что-то в этом светлоглазом мальчике знало: ещё можно, не сейчас, не здесь ещё твоя смерть…

Нагляделись на радужные водопады. Спустились вниз. Долго бродили по зелёному взгорку с огромными бурыми муравейниками. Попадались грибы, мелкая душистая земляника. Сухие сосновые шишки хрустели под ногами.

— Мама, смотри, какая нежная! — сын принёс ей свёрнутую, будто рулон ватмана, розовато-телесную берёзовую кору. — Это там, на упавшем дереве… Как раз для твоей новой картины, ну той, с подсолнухами.

— Да, сыночка, удивительная, — отозвалась Нина Павловна, присевшая на большой белый валун.

Незаметно, вкрадчиво пахнуло холодом, и серая морошная рябь набежала на неяркое солнце. Рука сразу потянулась к штормовке, и призрак осени за спиной. В тепло, домой, к печке, картохе-рассыпухе…

Нина Павловна, чувствуя, как она теперь добра, что она теперь вернулась наконец-то к себе, ужасалась той, прежней, ещё недавней, словно неожиданно выздоровевший человек, спокойно не понимала, как могла злиться по

Водопады Тункинской долины (фото: www.gallery.dviger.com)

Фото Алексея Полякова (www.nature.baikal.ru)

пустякам, кричать, отчаиваться. «И ладно, я теперь не та, другая, та была не я — усталость, забота, боль, вечный страх за Лисю. И молодо, и ясно, и счастливо на душе! Как же я не видела, не знала про всё это? Только оно, только это доброе, ласковое, бесконечное и надо мне. Радость и свет, тёплый клубок в груди…»

Она чувствовала, как всё в ней истончается и будто подбирается, и вся она, облегчённо отбросив «чемоданы», устремляется ввысь. «Господи, возьми меня к Себе!» — тихо и умоляюще-жалостливо, и как-то робко, девичьи доверчиво просила душа.

Всё вдруг смешалось — щемящий, знакомый с детства мармеладно-терпкий осенний воздух, и запах дыма, и пронзительность предзимнего одиночества. «Ах, вон, прошли тихо мимо — та бурятская семья. Сколько же в них нежности и тайны!»

Нине Павловне, сиротливо бредущей здесь, на чужбине с сыном, хотелось в их простое крепкое многолюдье, в тепло и любовь. Но она и сожалела о них, тех, кто, закрыв пёстрые цветки зонтов, ныряли в джип, уезжали в свой чужой мир и уют, ощущала их потерянными для её, истинной веры. «Но ведь и они были тут и с надеждой повязывали свои лоскутки на тонких станах лиственниц, и ходили на водопады, и о чём-то смеялись со своими детьми. И они, с раскосыми глазами и таинственными полулукавыми улыбками, — здесь больше хозяева, чем мы, русоволосые. И они не спасутся?..» А ей, уже любившей их и только что потерявшей их, незнаемых, хотелось, чтобы спаслись.

«Во Царствии помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствие Твое»! Так если и мне, в неожиданной свободе и размягчённости сердца, так остро хочется, чтобы все они спаслись, как же желает этого Сам Господь, любящий каждого из нас, папуаса, русского, китайца, так, как если бы он был у Него один!»

«Как же всё-таки хорошо, что есть смерть, — легко и почти радостно-освобождённо подумала Нина Павловна, — кончится эта вечная готовка, недосып, страх, боль: не спать, не есть, не болеть!..»

И когда она смотрела им вслед, уезжавшим в свою жизнь, рядом с огромными, глубокого зелёного бархата елями, день, входящий в серую влажную хмарь вместе с детским страхом и тоскливостью осеннего поля со скрюченными пальцами картофельной ботвы, с парным теплом дома, с живыми ещё, молодыми родителями, Лискиной холодной ладошкой и вопросительно-тревожным взглядом — всё это плавно вплывало в вечность.

«Странно, его зовут странно — Снег. Марк Снег, Марк Сноу — того человека, кто услышал, увидел, написал эту мелодию. Мистический фильм «Секретные материалы», «Икс-файлз»… Там, где-то далеко, падает, летит невидимый снег, и кто-то идёт, уходит пустым коридором, забыв, оставив всё, уже ненужное ему. Голый, жалкий, одинокий. Снег услышал, узнал в себе это, таинственно напечатлённое Богом в душе. И слушаю перемежающиеся вечностью, бесконечными волнами текущие полувздохи и полустоны, отголоски, вскрики, взвои «сирен», и чувствую — так туда уйдём, в неведомый коридор. И столько оставит здесь душа, и столько забудет. Всё и было, чтоб только перейти. Не возьмёшь туда свои берестяные картинки, картошку, боль в спине. И только молитву, слёзы, его взгляд, эти небесные в белёсых ресницах глаза, эту мелодию, эту ветвь… Грехи, грехи забыла!»

Всё делать не то, не так… Им надо было спускаться, идти к мосту, к жилью, теплу, ветчине, а хотелось… Остаться! Оторваться, уплыть, улететь. Плоть тормозила, тянула к земле.

Вечерело. Увлажнив и остудив воздух, морось истаяла, и небо, переливая друг в друга лазоревое и розовое, торжественно и дивно сияло над головой.

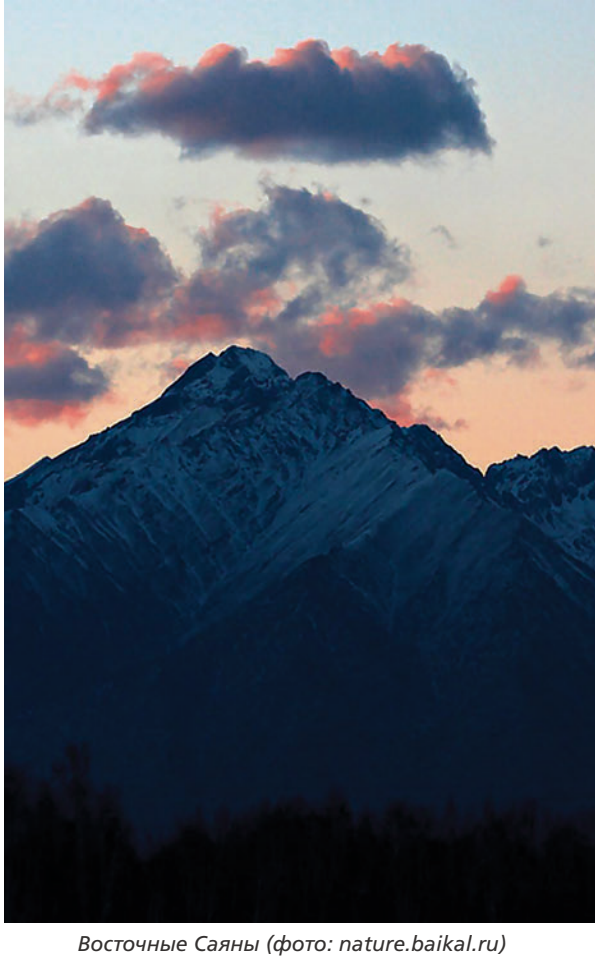
Лисик молча проверил банку: ни рыбки. Так же молча пошёл вдоль берега. Было что-то загадочное в соединении реки и мальчика. Будто какой-то неведомый разговор шёл между ними, понятный и слышный лишь двоим. Нина Павловна, остановившись у беспокойной воды, смотрела на широкую долину, заваленную огромными белыми камнями-окатышами и представляла, как весной здесь несётся грохочущий бурливый поток, способный этими валунами легко и быстро стереть, сорвать, разрушить хрупкие человеческие постройки. Но ведь

не сносит же! Так Кто позволил построить всё это, жить, глядеть вокруг? Бережная временная колыбель: плюс-минус тридцать градусов — и всё! Всего каких-то тридцать градусов… В Чьей же огромной люльке лежит это глупое, капризное, любопытное и прожорливое чадо? Вот игрушка Кынгарга, слышишь, как звенит? Вот горы — не подходи близко к краю. Упадёшь! Уж сколько здесь упало… Вот, смотри, туманы, не тянись к ним, они холодные, сырые, бр-р… Вода целебная, не толкайся, хватит и тебе, пей!

Оставь свои тряпки, будни, дрязги. Подними глаза, становись: служба началась. Смотри, вон там, в горах, ты всё ходила мимо, ставится малый престол Господень. И всё это — Он, и всё вокруг — Его, и ты, и одинокий мальчик на берегу реки… Она наконец совершенно ясно увидела горы, и беспомощная душа затосковала, затомилась, не в силах вместить небо, сошедшее на землю. Косматые немые туманы плыли по кручам и причудливыми куржаками уходили ввысь, истончались на главах и стремнинах, вновь клубились, таяли. Влажный ватный вал катился вниз, убеляя тёмную курчавую зелень леса, громадные клочки рвались и ширились. Вечно, величаво, грозно. Гигантские легчайшие гейзеры, молочные протуберанцы вздымались и умирали, чтоб восстать новыми исполинами.

Какие-то отрывочные мысли мелькали в сознании Нины Павловны. «Тайная могучая рука Творца… Да, и вот оно — главное. А всё остальное — зачем? Нет-нет, не то». Она смотрела и смотрела туда, где совершалось ЭТО, и быстро смаргивала набегавшие слёзы, чтоб не замутнить, не пропустить ни одного мгновения.

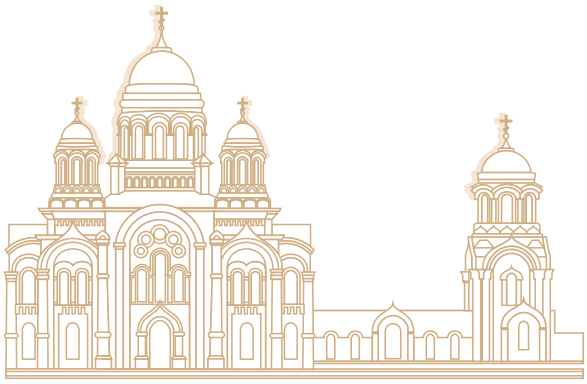
Чего же, чего так хотелось здесь, у подножия грозного, величаво сияющего престола? К чему так отчаянно-радостно и освобожденно рвалась душа? Взять за руку сына и, невесомыми, вознестись, тихонько подлететь и, блаженно зажмурившись, окунуться? Да, этого! Вольно парить и кружить, и плавать в туманах-облаках, стремительно-гладко скользить, нестись по упругой воздушной струе над каменистыми мосластыми склонами и зелёной шерстью деревьев. «Но… невозможно. Нам, таким, туда? Особенно мне. Для того надо быть, как эти туманы, — такой же чистоты и белизны… Летать! Летать? Соскучусь и скоро захочу домой. К чертежам, кастрюлям, грядкам. Не знаю. Нет, чтоб улететь — забыть и навеки оставить земное. Отложить попечение житейское…»



Восточные Саяны (фото: nature.baikal.ru)

Нина Павловна взглянула на маленькую и такую сиротливую среди громад фигурку сына в чёрном стареньком трико и синей куртке. И сердце больно, виновато сжалось. Но туманы покоили, снова уносили ввысь и вдаль, нашёптывая своё. Всё, всё иное — там… И тело и душа. Это здесь — полетала бы да надоест… Рождаешься и уходишь — один. И даже самый близкий вдруг затяготит душу, станет невмоготу вместе, побыть бы одному, погрузиться, всмотреться в душу, чтобы услышать главное.

«Как же он должен быть прекрасен, вечный Божий сад… Господи, возьми нас к Себе!»



- **ВЗГЛЯД ВЛАДИМИРА ИОВЛЕВА**

Взгляд

В.И. Иовлев. Молитва (фрагмент). 2007 г.

ВЗГЛЯД ВЛАДИМИРА ИОВЛЕВА

За чашкой чая. 2011 г.

Член Союза журналистов Владимир Ильич Иовлев знаком читателям нашего альманаха историческими очерками о губернаторе Сибири Муравьёве-Амурском и Крымской войне 1854 года на Дальнем Востоке. Теперь мы хотим представить его в несколько ином качестве. Дело в том, что Владимир Ильич уже давно и серьёзно занимается фотографией и добился на этом поприще немалых успехов, которые позволили ему стать членом Иркутского фотографического общества.

Родился Владимир Ильич на Дальнем Востоке в семье военного медика. Школу заканчивал в Москве, куда, после демобилизации отца, вернулась семья, — родители коренные москвичи. Потом учился в Московском институте связи. По окончании, в 1970 году, распределили в Иркутск на три года, да так и остался в Иркутске — тайга, если по столичным меркам, можно сказать, за околицей, Байкал… друзья появились, потом женился и «забыл» про Москву.

Конечно, журнал не в состоянии дать на

Автопортрет. 2008 г.

Портрет художника А.Ф. Рубцова. 2012 г.

Отклик. 2009 г.

своих страницах полноценную фотовыставку, поэтому «Иркутский Кремль» решил представить вниманию читателей небольшую портретную подборку. В портретах Владимир Иовлев царствует. «Портрет художника А.Ф. Рубцова» будто автопортрет самого Андрея Филипповича, густой тёмный цвет и блики, рисующие голову…

«Портрет художника Г.И. Уланкина» — не помню фотопортрета, на котором был бы так ясно виден человек, был виден художник, такие «говорящие» руки… «Девочка Нюра» — русская портретная живопись XVII века, даром, что чёрно-белая…

Глядя на портрет замечательного иркутского поэта Ростислава Владимировича Филиппова, я ясно слышу строки его стихов:

Девочка Нюра

Портрет Р.В. Филиппова. 2004 г.

Вот я, Господи! Прости меня, я грешен,
На слезах отчаянья замешен
Трудный хлеб мой при конце пути.
Трудный хлеб мой… Господи, прости!

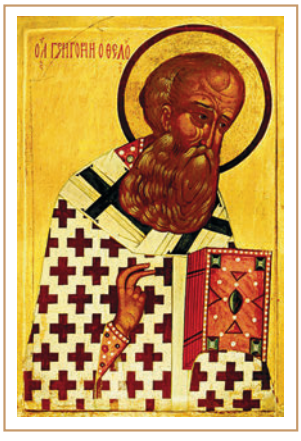
Лучшие портреты Владимира Иовлева, впрочем, как и многие другие его фотоработы, например пейзажи, классичны. Впечатление это складывается из того, что автор предельно, до самозабвения внимателен к обьекту, сочувствен ему. Автор наименее всего озабочен выражением своего я, оно выражается в его произведениях спонтанно, как и должно быть у настоящего художника.

Портрет художника Г.И. Уланкина. 2005 г.

Авторы номера

Фото: www.liveinternet.ru

Презентация альманаха «Иркутский Кремль» в Москве. 2011 г. (фото из архива издательства)



Святой Григорий Богослов

(326–389) — христианский богослов, один из Отцов церкви, входит в число Великих каппадокийцев, близкий друг и сподвижник Василия Великого. Григорий Богослов был сыном Григория (впоследствии епископа Назианского) и Нонны, христианской подвижницы. Ещё до того как сын появился на свет, она дала обет посвятить его Богу и сделала всё для того, чтобы склонить его на служение Господу. Имея выдающиеся способности, святой Григорий получил прекрасное образование. Он учился в школах Кесарии Палестинской, где была богатая библиотека, собранная мучеником Памфилом. Затем в Александрии — там он изучал творения Оригена. И, наконец, в Афинах, где сблизился со святым Василием Великим, с ним он знаком был ранее и дружбу с ним считал полезнее самой высшей школы. В возрасте 26 лет святой Григорий принял крещение. Вернувшись на родину, принял священническое служение: отец его, епископ, рукоположил сына в пресвитера. Спустя некоторое время состоялось посвящение Григория в епископа города Сасима, по тайному соглашению архиепископа святого Василия с отцом Григория. В 374 году скончался отец Григория, а вслед за ним — и мать. Святой Григорий удалился в уединенную обитель, где в посте и молитве пробыл около трёх лет. Но великий светильник не мог укрыться в монашеской келье. Православные епископы и миряне избрали его на престол архиепископа в Константинополе. Он прибыл туда в эпоху самого сильного владычества еретиков-ариан, когда они захватили все храмы в столице. Сильным своим словом, примером своей жизни и пастырским усердием он побеждал врагов Церкви. Толпы людей стекались со всех концов послушать его вдохновенные проповеди. Ежедневно тысячи людей из ереси возвращались к Православной Церкви. Святой Григорий был избран патриархом Константинопольским. На исходе земного обетования святой Григорий удалился в родное селение Арианз, близ Назианза, и здесь в строгих аскетических подвигах провёл последние годы жизни. За свои великие богословские творения святой Григорий получил от Церкви почётное имя Богослова и Вселенского учителя. В Константинополе ему был построен храм в первой половине V века. Мощи святого Григория, перенесённые в Константинополь в 960 году, были разделены: одна часть их положена была в храме Апостолов, другая — в храме Св. Анастасии. Есть мощи его ныне и в Риме в соборе Св. Ап. Петра.

Нина Михайловна Белобородова

родилась в Аларском районе (участок Халты). Окончила Восточно-Сибирский государственный институт культуры по специальности «режиссура». Ныне — учитель музыки Усть-Ордынской средней общеобразовательной школы № 2 имени И.В. Балдынова, художественный руководитель фольклорно-этнографического ансамбля «Берегиня». Кандидат исторических наук, отличник народного просвещения Российской Федерации, заслуженный деятель культуры Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Фольклорно-этнографические статьи печатались в научных сборниках и журналах Москвы, Омска, Праги, Софии, Иркутска, Улан-Удэ. Автор 25 статей, двух монографий и фольклорного сборника.

Дмитрий Михайлович Володихин

родился 1 июня 1969 года в Москве в семье офицера погранвойск и учительницы. Окончил исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Закончил аспирантуру МГУ. Доктор исторических наук, профессор. Работает на кафедре источниковедения Московского государственного университета, преподавал также в университете Российской академии образования. Возглавляет издательство «Мануфактура», заместитель председателя Правления Историко-просветительского общества и член редколлегии альманаха «Историческое обозрение». Основатель и главный редактор журнала «Русское средневековье». Много лет проработал в издательстве «Аванта+» — редактором, заместителем главного редактора, исполнительным директором. Автор более 200 научных и научно-популярных работ — монографий, статей, учебных пособий. Православный. Свои общественно-политические взгляды определяет как государственнические и имперские. Является одним из современных теоретиков цивилизационного подхода в российской исторической науке (коллективная монография «Традиция и Русская цивилизация»). В 1999 году стал одним из основателей и руководителей литературно-философской группы «Бастион». Член Союза писателей России. Член Карамзинского клуба. Автор книг «Дети Барса», «Долиной смертной тени», «Доброволец». Лауреат I премии молодых учёных МГУ за 1995 год и Президентской премии в области образования за 2002 год. За критические и публицистические статьи отмечен премиями «Странник» (2000), журнала «Если» (2002), «Золотой Кадуцей» (ЗМ-2002), «Серебряный Роскон» (2003). В 2007 году награждён премией имени Тита Ливия (учреждённой Форумом альтернативной истории) за роман «Доброволец». Живёт в Москве.

Татьяна Васильевна Грачёва

политолог, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой Военной Академии Генерального штаба Вооружённых Сил РФ. В течении ряда лет была ведущим научным сотрудником Центра военно-стратегических исследований Генштаба ВС РФ. Окончила высшие курсы Военной академии Генштаба по специальности «Национальная безопасность». Автор многочисленных статей и книг по национальной безопасности России.

Прокопий Васильевич Громов

(7 июля 1801 – 31 августа 1880) — вышел из священнического рода Громовых, обосновавшихся в Иркутске еще в XVII столетии. Родился в Иркутске. Учился на одном курсе Иркутской духовной семинарии с Иоанном Поповым, будущим святителем Иннокентием Вениаминовым. В 1818 году был отправлен в Московскую духовную академию и первым из иркутян получил степень кандидата богословия. Вернувшись в 1822 году в родной город, Громов преподавал в Иркутской духовной семинарии, затем стал священником и служил в Иркутской Тихвинской (Воскресенской) церкви. С 1833 года — почти 14 лет — трудился настоятелем Камчатского кафедрального собора и благочинным камчатских церквей. В 1847 году вернулся в Иркутск,

став настоятелем Иркутской Спасской церкви. В 1862 году был назначен кафедральным протоиереем в Иркутский Богоявленский собор, исполнял эту обязанность до конца своей жизни. Указом Св. Синода от 23 октября 1862 года утверждён первым редактором «Иркутских епархиальных ведомостей», состоял в этой должности более 8 лет. На страницах газеты было опубликовано множество материалов, собранных самим П.В. Громовым. Во время иркутского пожара 1879 года Громов потерял свой дом, который сгорел вместе с его архивом. Умер Прокопий Васильевич после непродолжительной болезни 31 августа 1880 года и погребён в ограде Иркутского Богоявленского собора. Кроме церковных наград (набедренник и палица, скуфья, камилавка, наперсный крест), был удостоен орденов Св. Анны 2-й и 3-й степени, а также бронзового креста на Владимирской ленте.

Людмила Леонидовна Листова

редактор православной газеты «Верую!», которая на Рождество Христово отметила своё 15-летие. Родилась в Иркутске в семье энергетиков. Окончила политехнический институт. Несколько лет работала по специальности: электромонтёром, инженером-релейщиком в «Иркутскэнерго». Но призвание своё она обрела не на инженерном поприще. Начала писать стихи, новеллы. Уехала из дома на строительство Саяно-Шушенской ГЭС, где стала литсотрудником городской газеты. И вот уже более тридцати лет — в журналистике и литературе. Автор рассказов, повестей, романа-трилогии «Душа скорбящая». Публиковалась в альманахе «Енисей», журналах «Сибирь», «Россия молодая», «Москва», «Русская Сила», «Роман-журнал XXI век», «Южная звезда», а также в коллективных сборниках, выходивших в Иркутске, Москве, Минске. Выпустила шесть книг прозы. В 2009 году удостоена премии имени Святителя Иннокентия Иркутского.

Митрофорный протоиерей Каллиник Подлосинский

родился 11 августа 1949 года в селе Аршан Бурятской АССР. Дед его, Леонтий, отличался благочестивым образом жизни и передал это своему сыну Ивану. Приехав из-под Калуги, он поселился сначала в Голоустном, а потом переехал в Тункинскую долину. Во времена нэпа поселился возле Саян на притоке Тунки Хандагайке — в двадцати километрах от Аршана. Здесь дед Леонтий, у которого было четырнадцать детей, построил дом, завёл хозяйство и жил ни от кого не завися. Каждое воскресенье вставал он рано и полностью вычитывал воскресную Литургию. Потом занимался хозяйством. Внук Каллиник много времени проводил с дедом: вместе стоял на молитве, вместе ходили рыбачить. У деда был громкий выразительный голос, и когда он вслух читал молитвы, Евангелие, маленькому внуку казалось, что тот разговаривает с живым Богом. Родители Каллиника Иван Леонтьевич и Александра Иосифовна тоже были верующими. И семья раз в год ездила на службу в Слюдянку, исповедались и причащались. Священник тамошнего Никольского храма Александр Богданов, за плечами которого было десять лет колымских лагерей, оказал большое влияние на будущего пастыря. Восьмилетнее образование Каллиник получил в Аршане, а десять классов закончил в Толтойской средней школе. В 1967 году Каллиник приехал в Иркутск, работал столяром и плотником в различных организациях. С сентября он уже стал иподьяконом

у владыки Вениамина (Новицкого). В 1968 году впервые отправился в паломническую поездку и побывал в Троице-Сергиевой лавре, а позже в Псково-Печерском монастыре, где познакомился с архимандритом Иоанном (Крестьянкиным), встреча с которым повлияла на всю его дальнейшую жизнь. В 1969 году его призвали в Армию. Отслужив, снова вернулся в свой родной Знаменский собор. В 1972 году Каллиник женился и 25 июня был рукоположен во диакона. 17 сентября он уже принял сан священника и был отправлен в Нижнеудинск настоятелем. В 1972 году отец Каллиник поступил в Московскую Духовную семинарию и, успешно закончив её по первому разряду, был переведён в Московскую Духовную академию. В 1975 году на Прощёное воскресенье батюшку перевели в Тулун, а в июне 1978-го направили в Вознесенский храм Улан-Удэ. В 1980-м владыка Серапион направил отца Каллиника во Владивосток, а в конце 1982-го его перевели в Тельму. В 1983-м после Пасхи был назначен настоятелем Знаменского собора. И, наконец, в 1987 году батюшка был переведён настоятелем в Михаило-Архангельский храм. В браке у батюшки родилось четверо сыновей, двое из которых — Алексий и Герман — ныне священники.

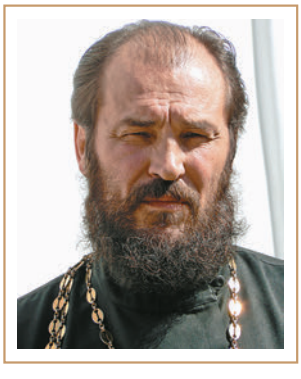
Леонид Петрович Решетников

родился 6 февраля 1947 года в Потсдаме (ГДР) в семье военнослужащего. В 1970 году закончил исторический факультет Харьковского государственного университета. С 1971 по 1974 год обучался в аспирантуре Софийского университета (Болгария). В 1974 году защитил кандидатскую диссертацию. Имеет публикации по темам советско-болгарских отношений в 1917–1945 годах, российской эмиграции в Греции, Болгарии, Югославии после Гражданской войны в России, по современной политической обстановке на Балканах. Автор книги «Русский Лемнос». С 1974 по 1976 год работал в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР. С апреля 1976 года по апрель 2009 года — во внешней разведке. Последняя должность — начальник информационно-аналитического Управления СВР России, член коллегии СВР, генерал-лейтенант. В апреле 2009 года Л.П. Решетников в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Положением «О прохождении военной службы» уволен в запас в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе. 29 апреля 2009 года Указом Президента Российской Федерации Решетников Леонид Петрович назначен директором Российского института стратегических исследований. Имеет государственные награды (орден Мужества, орден Почёта), награды Русской Православной Церкви (орден Святого благоверного князя Даниила Московского, орден Святого благоверного князя Дмитрия Донского), а также медали и почётные знаки. Председатель попечительского совета Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря (г. Кострома).

Александр Юрьевич Сегень

родился в Москве 12 апреля 1959 года. Окончил Литературный институт. По окончании института учился в аспирантуре ЛИ, занимаясь исторической публицистикой Николая Михайловича Карамзина. Опубликовал его трактат «О древней и

новой России». Доцент Литературного института. Автор многих книг, в том числе широко известных: «Державный. Государь Иван Третий», «Солнце земли Русской» об Александре Невском, «Московский Златоуст» о святителе Филарете (Дроздове), митрополите Московском и Коломенском, «Поп» и других. Лауреат премий Московского правительства, Большой литературной Союза писателей России, имени М. Горького, В. Шукшина, М. Булгакова и других. Произведения автора переведены на английский, французский, немецкий, итальянский, испанский, венгерский, болгарский, китайский, арабский, польский, чешский, японский и другие языки.

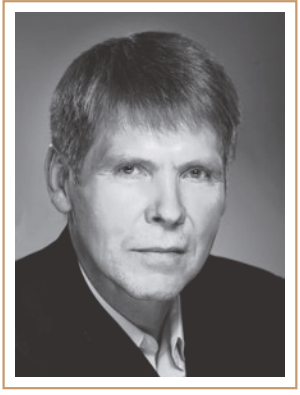


Протоиерей Евгений Старцев

настоятель Харлампиевского храма Иркутской епархии Русской Православной Церкви, главный редактор альманаха «Иркутский Кремль» и детского журнала «Звонница» — родился в 1962 году в городе Улан-Удэ, окончил Восточно-Сибирский технический институт, обучался в духовной семинарии г. Тобольска. В 1998 году рукоположен в сан иерея. С 1998 по 2006 год при Читинской и Забайкальской епархии занимался восстановлением церквей, служил настоятелем в приходах: Свято-Троицкий, Свято-Одигитриевский, Свято-Успенский г. Улан-Удэ, Свято-Никольский с. Турунтаево, Свято-Георгиевский п. Сосновый Бор, Свято-Богоявленский с. Ильинка, Свято-Никольский с. Троицкое. Автор научных трудов и статей по истории Русской Православной Церкви; издатель серии книг «Храмы Иркутска», а также русской православно-исторической, историко-этнографической литературы.

Александр Иванович Шарунов (Шарун)

родился в городе Иркутске в 1946 году. Окончил энергетический факультет Иркутского политехнического института. Кандидат педагогических наук. Преподаватель Иркуского государственного лингвистического университета. Автор многих научных статей. Сотрудничает с журналом «Сибирь» и альманахом «Иркутский Кремль», исследует историю Иркутской митрополии. Живёт в Иркутске.



Евгений Васильевич Шишкин

родился в 1956 году в городе Кирове (Вятка). Окончил филологический факультет Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и Высшие литературные курсы в Москве. Преподавал в вузах Нижнего Новгорода, а также был главным редактором журнала «Нижний Новгород». В Литературном институте им. А.М. Горького вёл мастер-класс прозы. Автор книг «Погода на завтра», «Только о любви», «До самого горизонта», «Монстры и пигмеи», «Бесова душа», «Концерт», «Закон сохранения любви», «Южный крест». Рассказы и повести Евгения Шишкина переведены на финский и китайский языки. Лауреат литературных премий им. В.М. Шукшина, А.П. Платонова, И.А. Гончарова. Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

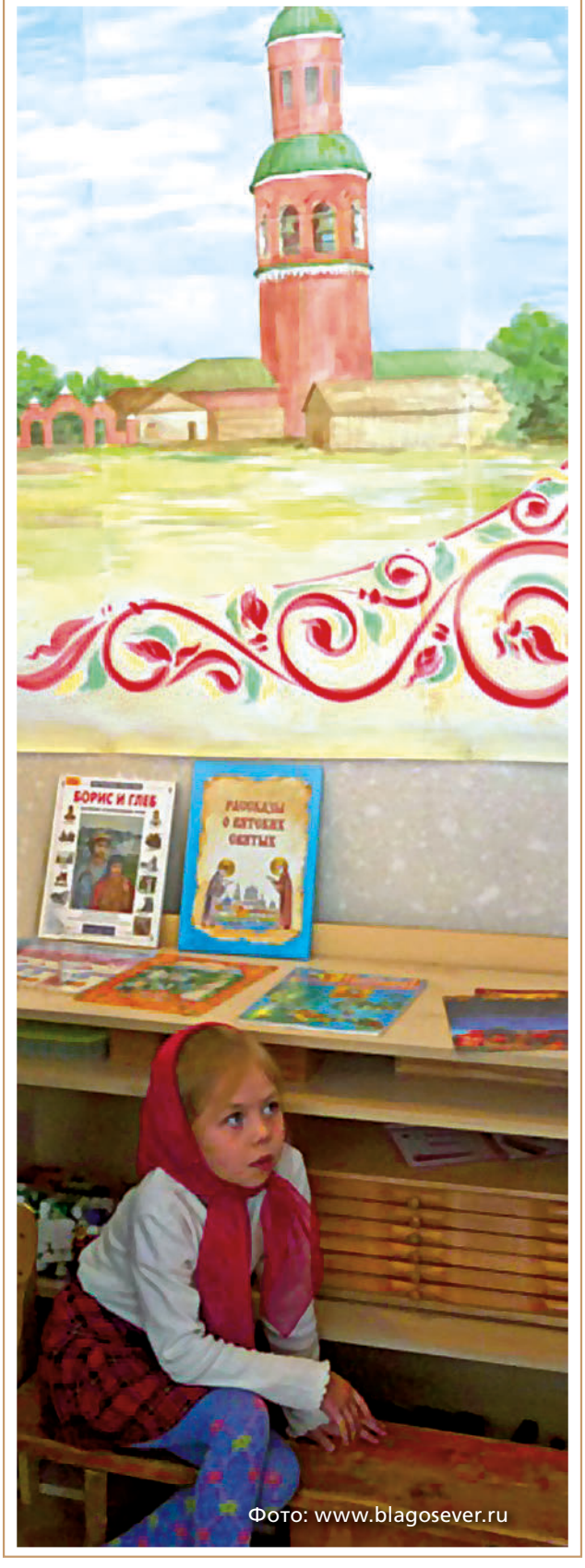


Фото: www.blagosever.ru

Анатолий Григорьевич Байбородин

после окончания Иркутского государственного университета занимался журналистикой, литературой, преподавал практическую стилистику русского языка и русскую народную этику на факультете филологии и журналистики ИГУ, работал директором издательства «Иркутский писатель». Ныне — исполнительный редактор альманаха «Иркутский Кремль». Автор десяти книг, изданных в Иркутске и Москве. Романы, повести, рассказы, фольклорно-этнографические, историко-публицистические, литературно-художественные очерки печатались в научных и литературных журналах Москвы, Новосибирска, Омска, Томска, Барнаула. Составитель книг «Мысли о русском с древнейших до нынешних времён», «Россия древняя и вечная», «Русский месяцеслов».

